

"Нас не догонишь..."

книга четвёртая

Малыш ГУРИ

*Москаленко
Юрий Николаевич*

Юрий Николаевич Москаленко
Малыш Гури. Книга четвёртая.
«Нас не догонишь...»
Серия «Малыш Гури», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24314028

Аннотация

В мире очень неспокойно. Мир на пороге большой войны. Созданный тобой Орден, с трудом отбивается от многочисленных недоброжелателей, а ты.. Ты, наконец, нашел убежище, но оно не гарантирует тебе спокойную жизнь. Тебя по-прежнему ищут сильные мира сего, за тобой по-прежнему идет охота. И наступает время расставания с твоим последним защитником...

Содержание

Пролог	4
Часть 1	20
Глава 1	20
Глава 2	90
Глава 3	131
Глава 4	174
Глава 5	236
Глава 6	258
Глава 7	303
Конец ознакомительного фрагмента.	315

Юрий Москаленко

Малыш Гури. Книга

четвёртая. «Нас

не догонишь...»

Пролог

– ...Верны постулатам веры. Пророк Ибрахим не скупился на щедроты для детей своих, для детей Султаната, но количество, а главное, качество одарённых детей, что плодят наши женщины, оставляет желать лучшего. Мы постоянно испытываем нехватку подходящего материала, наши школы каждый год недополучают в свои ряды воспитанников пятую часть тех, кого бы могли обучать дополнительно. На этом фоне раздражает перенасыщение одарёнными детьми имперских школ магии. Как в качественном, так и в количественном отношении. Мы уже на этом этапе проигрываем Империи. – доклад на совместном форуме в Сали магов учебных заведений Султаната и боевого крыла ордена Пророка Ибрахима делал главный распорядитель учебными заведениями Султаната Викель ибн Аран эмир восточного побережья, один из сильнейших архимагов государства. – Ещё

даже не приступая к противостоянию, мы его уже проигрываем, и все наши усилия, к сожалению, ничего в конечном счете не дают. Было принято решение о сотрудничестве с обитателями островов Змеиногo архипелага, о поставке рабов и их тщательной проверке на предмет наличия способностей к магии. Увы и ах, но контингент, поставляемый ими, просто отвратителен. За наши деньги, нам же пытаются всучить не пойми что, если в общей массе и попадаются способные, то их генеалогический код полностью нарушен. Увы, но нам требуются только свободные маги, способные самостоятельно проводить в жизнь политику Султана. А это, господа, большая ответственность. Мораль семьи разлагается, наши беи, баи и благородные рангом повыше, плодят отпрысков от наложниц, забывая заветы предков о необходимости закрепления союза в храме богов. Если мы вернёмся к истокам, возродим ответственность родителей за своих детей, вот тогда можно было бы надеяться, что потомство от таких браков дало бы ростки появления магов от Дола. Удивляет в этом вопросе беспринципная позиция муфтия ордена. Почему поддерживается это беспутство в стране, когда Султанат остро нуждается в магах?

– Вы не справедливы к нам – ответил сухой поджарый старец, белый как мел. Казалось, он только что встал из могилы. – Мы сознаём допущенные просчёты, но не надо забывать и то, что Султанату нужны воины, и как можно больше. Сила султаната в вере и мечах её сыновей, что готовы нести

другим народам свет Священной веры... – начал фанатически выкрикивать лозунги древний оратор.

– Прекратите, Омар, вы не на проповеди, и нам не надо промывать мозги. Все знают, чего стоят ваши воины в схватке против подготовленного, защищённого мага. Вам напомнить Линье?

Старец помотал головой.

– Вот. Ещё раз повторяю, нам нужны заготовки. Людскими они будут или орочьими – всё равно. Если найдём эльфов – ещё лучше, но вот как сделать так, чтобы они сердцем полюбили Султанат, как заставить их жертвовать собой ради интересов Султана, причём всё должно быть добровольно, любое магическое вмешательство недопустимо. Как привить детям, не рождённым на этой земле, любовь к ней и верность?

– Для начала этих детей добыть надо – проворчал огромный бородатый воин.

– Вы сказали добыть, уважаемый бей?

– Именно, добыть. Как при набеге наши предки когда-то щипали и ушастых и прежних владетелей Империи. Так что мешает нам это сделать теперь?

Маг ухмыльнулся.

– И вы ещё спрашиваете, что? Не вы ли немногим больше двадцати лет назад бежали из провинции Крес Империи, когда туда вошли сотни гвардии Императора. Тогда впервые за сотни столетий землю Султаната топтали сапоги оккупан-

тов. Вам, надеюсь, не надо напоминать, во сколько обошлась та авантюра? Вот! И повторять подобное Султан не намерен.

– Я и не предлагаю вести полномасштабные военные действия с Империей. Существует масса способов повернуть похищение необходимой группы детей и без помощи армии. Наши новые летательные машины способны преодолевать большие расстояния, а если ещё на пути следования организовать посадку для отдыха обслуживающего персонала, расстояние увеличится в разы. А засечь нас в небе никто не сможет, если мы того сами не захотим.

– Я не понял, вы предлагаете похищать детей? А кто же их на местах для нас отбирать и готовить будет?

– За нас это сделают другие, единственно, разведке придётся плотно поработать со школами Вальдера.

– О боги!!! Если Император об этом узнает, ничего тогда его не удержит от вторжения. И поверьте остановить или откупиться от него мы уже не сможем!

– Успокойтесь! Императору Синх будет, чем заняться, конечно, не желательно, чтобы нити от таких операций вели именно к нам. Есть, в конце концов, и архипелаг Змеи и печальные ребята часто шалят на побережье Империи, а для своих шалостей они часто фрахтуют наши суда.

– А что, может сработать! Но что делать с детьми?

– Нужно выбирать только школы младшего возраста, организованные для детей младше первого взросления. В Империи таких школ двадцать четыре. Они почти все работают,

только патронаж у них у всех разный. Герцоги разобрали их под свои руки и плодят в них себе будущих магов. Школ прямого отношения к Императору всего две. Они нам не нужны. А вот остальные..., они разбросаны по всей стране. А мы, с помощью наших новых пузырей, в состоянии дотянуться до всех.

– Слишком очевидно будет для всех, что это действуем мы.

– Пусть попробуют сперва доказать...

* * *

– Ты не находишь, что в последнее время основная политическая жизнь стала крутиться вокруг Императора Синх? – верховный магистр и по совместительству премьер государства свободных магов Тариер, высокий, крупный мужчина, восседал за своим рабочим столом у себя в кабинете. Республика Терисс была, не что иное, как полностью тоталитарное государство, хотя в мире проповедовала идеи свободы и выступала за отмену рабства. Но именно в Териссе рабство обрело самые уродливые свои виды и формы. Магия крови, официально запрещённая во всём мире, на деле, в государстве процветала.

– Что тебя так беспокоило снова север? – собеседник премьера был воистину великий человек. Как размерами, так и своими деяниями. Карлик, недорослик или просто

пинц. Представитель древней расы, остатки его народа сохранился только тут, в Террисе.

– Забеспокоит тут! Объявился новый Орден Справедливости и Порядка, сокращённо «ОРСПОР». Идеи, правда, революционные выдвигает и не только провозглашает, но и действует в этом направлении.

– Он так опасен?

– Пока нет. Поддержки государства нет, или видных людей государства. Но сама идея! Если руководителям Ордена удастся привлечь к своим идеям Императора, то наша гегемония закончится, и из борцов за свободу мы все превратимся в ярых рабовладельцев, сам понимаешь, к чему это может привести.

– Как у них с магами?

– Из поступающих донесений..., вроде как неплохо, и я бы даже сказал отлично, а основным боевым отрядом является, знаешь что? – карлик помотал головой в знак отрицания – Непризнанное подразделение гвардии Императора. Представляешь?

– А может попробовать их использовать в своих целях?

– А...! Я что-то на этот счёт и не думал! Есть идеи?

– Пока нет, но было бы, на что направить мысленный процесс и идеи обязательно рано или поздно появятся. Главное определиться, что мы хотим выжать из этой ситуации. Чего мы хотим?

– По идеалу, смену правящей династии. Двоюродный

братец, Верховный маг Империи подходящая кандидатура, кстати. Целеустремлённый, честолюбивый. Вспыльчив иногда, считает себя непогрешимым, и то, что всегда прав! Идеальный импульсивный самодур. Примитив! Правда, имеет один серьёзный недостаток. Слишком честен, и блюдёт старые заветы предков. Правда, это не помешало ему воспитать своего первенца в виде исключительного ублюдка. Поговаривают недруги его, что это не родной сын, но всё-таки. Может, какая-то игра, расчёт?! Против такого работать одно удовольствие, не то, что с нынешним правителем. Вернее, даже не с ним, а с его супругой.

– Но ведь с ней нам удалось сладить!

– Ты это называешь сладить?! Она утратила возможность иметь детей, да. Эльфы не спешат идти ей на помощь, тоже пытаются поймать барыши в этой ситуации, а мы потеряли весь свой вес в Империи, и теперь влачим там жалкое существование где-то на задворках. Нет, это я считаю не достижение. Императрица очень сильный соперник и очень бы не хотелось снова попадать под её раздачу.

– Ну, предложи, тогда, помощь в лечении!

– Ты в своём уме? Вначале всё сделать для того, чтобы добиться такого грандиозного результата, а теперь пойти в обратную? Нет! Тут надо действовать чуточку иначе.

– Как?

– Неплохо бы сделать так, чтобы она нас сама о помощи попросила! Мы не общаемся уже сколько лет на уровне го-

сударств. Так, вялая торговля и всё.

– А нам что, нужна Империя?

– Ты забываешь о другой занозе, более опасной, чем предсказуемое государство.

– Ван?

– Наконец-то! Они враги и враждуют между собой на протяжении веков. А враг моего врага мой друг!

– Ага, друг! Таких друзей – врагов не надо! Как нам пройти пережитки прошлого. Память человеческая, зло так просто не забывает!

– У нас и была-то одна единственная стычка...

– Но, зато какая!

– Вот и я о том же!

– Не понял, так мы начинаем работать с этим орденом?

– Надо выйти на контакт, желательно, чем выше – тем лучше. И все новости по ордену прикажи, отправлять с пометкой срочно. – уже повелительным тоном проговорил премьер.

– Слушаюсь, Ваше сиятельство...

* * *

Знакомый кабинет с картинами на стенах с изображением великих заснеженных вершин и величественных горных хребтов. Светлые тона отделки помещения вселяли надежду и радость. За столом два знакомых нам собеседника. Поча-

тая бутылъ эльфийскаго вина и два кубка. Из закуски фрукты и печенье.

— Так откуда взялись эти гвардейцы, она сказала? — Император навис буквально через стол над собеседником.

— Только её предположения.

— Ну! — нетерпеливо проронил Император.

— Она находилась недалеко от храма, где будущие гвардейцы давали присягу.

— Кому давали?

— Вроде как, баронету Маринэ, как вашему представителю, Ваше Величество.

— Моему представителю? А кто его делегировал на эту должность?

— Похоже, что герцог Ивалье, он же, как я понял, выписал им и грамоты о личном дворянстве и штандарт гвардии вручил!

— Ага, выписал грамоты, а на присяге сам не присутствовал! И это Криз?! Ты сам в это веришь?

— Ну, может он не хотел по какой-то причине афишировать своё участие во всём этом? Может быть, была какая-то причина для этого?

— Какая?

Маркиз пожал плечами.

— Чего гадать, Тави. Вернётся Криз, и сам всё расскажет.

— А ты уверен, что он вернётся? Вернее, вернётся прежним? — многое в этом вопросе осталось недосказанным.

– Я уверен, что да! Криз не способен на предательство!

– Тогда куда он уехал от каравана? Что об этом говорит Дана?

– Она сама не знает. Видела только, что вечером перед отъездом он был очень рассержен. Говорит, полностью облик поменял, а о чём это говорит, тебе надеюсь, объяснять не надо?

– Ого!!

– Вот вам и «ого», Ваше Величество! Только, что его так сильно разозлило она не знает.

– С этим понятно, но в таком случае меня начинает волновать внезапное усиление клана Маринэ!

– Какое усиление, Тави? Жак давно в конфронтации с отцом. Ну, с официальным отцом, – смутился маркиз – скажем так. Он давал вассальную клятву Кризу, так что он точно за тебя.

– Ты знаешь, а я не чувствую связующего канала. А это может говорить только об одном. Жак свободен от клятвы.

– Не может быть! Что Криз, с ума сошёл, что ли?

– Вряд ли – Император пожал плечами – может, просто так сложились обстоятельства! Но ситуацией, как только она станет известна в столице, старый Маринэ воспользуется обязательно, и вот к этому мы с тобой должны быть обязательно готовы, надо кровь из носа помешать возвышению клана старого маразматика.

Маркиз усмехнулся и лукаво глянул в сторону друга дет-

ства.

– Ты уже что-то придумал?

– Вертится в голове что-то, но подумать об этом надо обязательно. Ты мне лучше скажи, что ещё Дана рассказывала?

– Многое чего! О стычке с Ганзами много рассказывала. Там она, кстати, первый раз и столкнулась с этой странной троицей!

– Что за троица? Ну-ка, напomini!

– Наёмник, что впоследствии сдружился с Жаком и стал магистром этого непонятного ордена.

– Да с Орденом не всё ясно. Уж очень необычные он идеи распространяет. Это может быть опасно для государства. Что ещё?

– Этот наёмник является, как я понял с её слов, командиром для всех, хотя официально засвечивался перед всеми именно Жак.

– Да-а-а!!! Интересно!

– В той троице был ещё канн, великий маг Хэрн. – голо-сом выделил имя мага маркиз – очень непростая, как я понял, личность. Лечил, после стычки, десятки людей, вытаскивая их с порога смерти, при этом силы брал из человеческих жертвоприношений. Кстати, именно он и спас барона Хаувэй.

– Вот же, гадство! Барон точно выжил?!

– Да, Дана это подтверждает.

– Что же, видно боги против его устранения, придётся пы-

таться с ним договориться. Он, как я помню, хотел жениться на графине Вайдер?

– Да, Ваше Величество! – маркиз всегда прекрасно чувствовал ту незримую нить, когда дружеский разговор перетекал в государственный. – Вы тогда так и не дали своего согласия на этот брак.

– Люди Ивалье всё равно достойны награды. Что же! Дай указание подготовить указ!

– А что в качестве приданного? Ведь вы являетесь её опекуном?

– А давай отдадим баронство Кушера, а?!

– Но тогда барон станет претендовать на графскую корону? – лукаво посмотрел на господина маркиз.

– Ну, мы же знаем, кому от этого будет плохо! – рассмеялся Император. – Мы отвлеклись. Что с этим гоблином ещё не так?

– Всё не так! Он появился ниоткуда. О нём никто ничего не знал до этого времени, и вдруг появился у каннов неизвестный маг, выдающий себя за бродягу, которому бывшие рабы аристократы дают клятву верности, а он снимает или наоборот ставит на них заклинание ещё большей силы, что теперь позволяет им чувствовать себя свободными людьми! Такого ещё в истории не было, так, единичные случаи. И Дана говорит, что в селе он вылечил девушку, которой до этого никто помочь не мог.

– Один лечил?

– А вот мы подошли и к основному блюду. Мальчишка-ученик. Дана говорит, что очень сильный маг разума, но неопытный. Она один раз раскрылась перед ним, пытаясь его прочесть, а он её вышвырнул из своего сознания, а ведь мог и ударить в ответ. И Дана рассказывает, что в тот момент она была с защитой.

– Ого! – снова удивился Император

– Но и это ещё не главное. Этот малец..., он новый виконт Галлон де Вальдэ!

– Что ты сказал?! – вскричал Император, подскочив с кресла и нависнув над маркизом. – А прежний куда делся? – неожиданно вырвался у него неподходящий вопрос.

Маркиз с укором посмотрел на господина.

– Зам Ивалье, граф Овард на месте? О нём у Даны не спрашивал?

Маркиз со вздохом проронил.

– Спрашивал. Говорит, пропал он на стоянке около главного храма.

– Какого ещё главного храма? – от удивления Император тяжело обратно опустился в кресло.

– О храмах я вам позже расскажу, а Овард пошёл на посиделки с герцогом в гости к главе клана...

– О боги, а клан ещё какой-то там, откуда взялся?! – перебил друга Император

– Всё постепенно, не так разом, Ваше Величество! Прошу немного вашего внимания, а главное терпения...

Немного, растянулось часа на...,

Часа через два в этом же кабинете...

– Невероятно, и всё связано с этой троицей?! – похоже, Император подводил итог услышанному. – Вернувшиеся божество! А ведь мы с тобой не понаслышке знаем, что боги в мир сами не приходят, их приводят! И кто же там такой добрый, что в небесную канцелярию такой хаос подкинул?! Пять храмов и притом прикрытые цветущим, защищенным оазисом! И всё сделано, со слов Даны, магами нового Ордена. Великолепно! – Император задумчиво теребил полу камзола. – Магами, что, тоже непонятно откуда взялись, и взялись, притом, в проклятых землях! Настораживают такие совпадения. Не находишь? Паладины Ордена в экипировке рыцарей смерти, и боевые заклинания Линчей! Храмы, в которые даже герцога только по разрешению пускают! И отряд аристократов и бродяг, что в один присест бьют лучшую конницу мира, при этом не потеряв ни одного воина! И виконт... – Император, задумавшись, замолчал.

– Может, верхушку отряда и ордена вместе с местным герцогом вызвать в столицу? – осторожно спросил начальник секретной службы.

– А? – отвлёкся от своих дум Император – Ты об этом? Можно, но виконта найти и привести в первую очередь, вплоть до того, что всю первую сотню гвардии в качестве по-

чётного караула бери с собой. Его..., ты меня слышишь, его в первую очередь... – Император снова задумался.

Маркиз очень хорошо знал своего господина и понимал, рассеянность Императора связана с какой-то очень серьезной проблемой, волновавшей Императора и о которой ещё не было произнесено ни слова.

– Вас что-то беспокоит, Ваше Величество?

Император поморщился, словно кислое вино выпил.

– Лаура!!! Верховный так просто не остановится, а тут такая возможность одним ударом решить все проблемы, не находишь? Отомстить за сына и вернуть пошатнувшиеся позиции в совете, если и вовсе не упрочить. Шаткое положение и всё завязано на одну хрупкую женщину! – маркиз с сомнением посмотрел на Императора, а тот между тем продолжил – Ведь у графини уже шесть приграничных доменов. Шесть..., заключенных в одних руках! Какой соблазн решить все проблемы одним движением меча. Понимаешь?!

– Ага, и десять миллионов золотом на счетах банка! – поддержал Императора маркиз.

– Ты представляешь, какие пляски сейчас вокруг графини начнутся?

– Если только Верховный первым ей белый танец не предложит! – усмехнулся собеседник.

– Вот-вот, и я о том же! Мы вмешаться никак не можем. Причину, я надеюсь, тебе напоминать не надо?

– Опять ты про эти старинные предрассудки? Не пора ли

их немного отредактировать под нынешнее время?

– Отец Луизы попробовал, и что?

– Да-а! Если бы ты тогда не подвернулся принцессе, то...

– Вот и я о том же...

– Но в этой ситуации..., неужто ты готов пожертвовать Лаурой? Ивалье тебе этого никогда не простит!

– Жертвовать я никем не хочу, но и сам напрямую вмешиваться не могу, сам знаешь, а вот Ивалье..., где этого идиота только Дофы носят, когда он как воздух нужен здесь...

Маркиз тактично промолчал. Выждал, когда раздражение венценосного друга немного уляжется, осторожно спросил:

– Дану выпускать?

Император, немного подумав, ответил:

– Повременим! Похоже, ещё не всё в этой истории закончилось...

Часть 1

Путешествие. Последний шаг, он трудный самый... Ни шагу назад...

Глава 1

– ... Я даже опомниться не успел, как на меня человеческий факел сверху падать начал. Еле хватило времени кувыркнуться вперёд по грязному полу. А что было делать, всё равно падал. Крови на полу – реки. Скользко! Прыгал нацелено, в сторону, куда улетел хозяин. – голос Гныха глухо доносился откуда-то сбоку. О, похоже, начинаю приходить в себя! И коль разговаривают, а не кричат и не ругаются, то, похоже, моё последнее приключение окончилось, более-менее удачно. Но, все же послушаем, что там наш лучший мечник друзьям и командирам рассказывает. – Ведь я уже прощаться с жизнью стал, – Гных тяжело вздохнул – Чувствую, что не успеваю прикрыться, ко мне две рожи бросились. Честно признаюсь, отвлёкся я в первый момент, когда малыш вдруг летать начал.

– Ага, тебе бы болтом из станкового арбалета в грудь ударили. Помню, когда участвовал в разборке между баронами... ну, у нас, так мне тогда по касательной досталось и то

с ног сбило, а тут стреляли буквально в упор и болтом от дворфов. Я до сих пор не понимаю, как он не пробил малыша насквозь? Кольчуга, конечно, у Дора прекрасная, но ведь даже куртка у малыша не пробита?! – Луи недоумённо закончил свою мысль.

– Не забивай себе голову всякой ерундой, бугай! – это уже, похоже, Хэрн вступил в перепалку. Последнее время они с Луи так развлекаются. Хэрн привык с Мартином кусаться постоянно, а теперь, за неимением под рукой моего брата, перешёл на Луи. И сам орк видно, что рад такому раскладу, ведь этим Хэрн подчеркивает, что бывший раб для него, первого сподвижника хозяина, равный... и орку это очень импонирует. – Что дальше было, Гных? – и тут же кому-то уверенно скомандовал – Наливай!

Не понял, а выпивка откуда? У нас вина оставалось совсем чуть-чуть после отвалной, которую устроили провожающим нас Валу с ребятами и дракошам. А тут смотри, так уверенно командует... наливай! А мне? Попытался пошевелиться. М-да! Успехи, мягко говоря, не очень. Пальцами, вроде подвигал, а так, больше ничего не слушалось. Печально! Ладно, спешить не будем. Раз мыслю, значит, существую, а там всё уляжется и устанится...

– Бзь-дынь!! – ого, а стекло у этих чудиков откуда? У металлических кружек и кубков совсем другой звук.

– А что, потом? – между тем продолжал Гных – Видно, господин в последний момент метнувшихся ко мне бли-

жайших бандитов чем-то магическим приголубил. Я только вспышки огня почувствовал и два факела на полу корчились..., я потом их увидел, когда смог на ноги подняться. Я как раз на хозяина оглянулся. Смотрю, а он на полу лежит, руки в стороны раскинул и, вроде как, не дышит. Вот тогда и словил вспышку ярости Вэрди. Как пеленой разум накрыло..., я и очнулся-то, когда меня командир позвал...

– Ага, позвал, да я до тебя доораться никак не мог. Ты ведь этих идиотов нашинковал, как капусту. Все пятеро легли. Шестого ты самым первым положил, а вот остальные... Ну, двоих поджарил малыш, а остальных ты в ярости так раскромсал, что Хэрн и вовсе предложил полученное мясо в пельменях использовать...

Комок подскочил к горлу. Ну, Луи, ну гад. Не погиб я от болта, во время стычки, так от блевотины собственной захлебнусь от таких гастрономических предпочтений некоторых! Ведь двигаться сам не могу. Осторожно переводим дух. Вроде, отпустило.

– Я, честно, ничего не помню – виноватый голос Гныха, похоже, был в состоянии разжалобить кого угодно.

– Не помнишь? Плохо, ученик! – подвёл итог Луи – То, что удержал лестницу – молодец, а вот то, что чуть не потерял господина – плохо. Да ещё и сам чуть в животное не превратился. Запомни! Никогда больше не переходи грань, что разделяет в тебе твои животные и человеческие чувства. Мы – орки, единственные, кто может быть либо ими, либо теми,

но никак одновременно и тем и другим. У тебя получилось вернуться. Может быть, помогло то, что с тобой работал магически господин, но для большинства орков это дорога в один конец. Возвращаются единицы. Единицы, и то не в боевой обстановке, а у тебя получилось, словно к соседям за лепёшками сходил. Больше без разрешения к грани не подступать! И не пытайся оправдываться. Я всё понимаю, а вот малыш, если бы ты не вернулся, очень бы расстроился!

Вот ведь, ничего себе! Какие наши орки, оказывается, особенные! Я лежал и пытался осмыслить услышанное, и так задумался, что незаметно для себя проваливался в объятия Морфея, и сквозь накатывающуюся дрему почудился рядом нежный детский смех и потом мягкие прикосновения к моим волосам ласковой женской ладошки...

* * *

Вот мы и расстались с нашими верными орками. Мы с Хэрном на нашей повозке двигаемся в сторону столицы вместе с почтенным господином Куэля, купцом первой линии гильдии Империи...

* * *

Не в лучший момент своей жизни Куэль оказался на лес-

ной дороге со своим небольшим караваном, одновременно сдвигающимся ему навстречу большим обозом господина Жукэ, вечного его соперника и противника, если не сказать более жёстко – почти врага! Но, как бывает в жизни, именно общие беды и пережитые тяготы и опасности сближают и делают из бывших врагов – друзей не разлей вода, а иногда и почти братьев, но то, что родственников, это точно.

Честно, он не ожидал встретить своего постоянного оппонента в совете гильдии на дороге, да ещё с таким большим дорогим караваном. Что там в этот раз перевозил наглый, удачливый Жукэ не знал Форн. Может, как обычно, ткани эльфийских мастериц, а может в крытых повозках тряслись по лесной дороге в жестких повозках и сами несравненные красавицы, нежные женщины перворожденных, захваченные неугомонными макрами где-нибудь под Л'Уанань, в одном из очередных дерзких рейдов рыцарей-бандитов. Он не ведал этого, да и, по чести сказать, и знать-то не хотел! В тот миг, дерзкий языкастый и немного скандальный Жукэ, был ему особо неприятен. Уж кого-кого, а его он бы видеть сейчас здесь точно не хотел. Но последующие события лавиной прошли по их судьбе, переплетя между собой их линии, смешав в гремучую смесь его утонченность, честность и осторожность с наглостью и точным расчётом Рая и особенно, окропя их его искренностью с бесшабашной смелостью и невероятной удачливостью Жукэ.

Они остановили караваны, вернее, остановил караван

Рай, а Форн из вежливости не смог так неучтиво пройти мимо, не поздоровавшись и не пожелав удачной и спокойной дороги оппоненту.

Их накрыли в тот момент, когда охранники караванов смешались в кучу, громко здороваясь и обнимаясь. Встреча в дороге это праздник, и небольшое развлечение в скучном монотонном путешествии. Бояться нечего, охраны много, а когда её больше почти в два раза, то ещё лучше! Вроде бы...

Кулон защиты отвёл большую часть негативного действия враждебного боевого плетения. Школа разума – это не шутки, а то, что к ним применили заклинание именно этого раздела магии, стало ясно, когда охранники и возникшие кулями, один за другим стали валиться без звука на пыльную полосу лесной дороги, что недавно совсем освободилась от снега. Его тоже повело, но сознание он все-таки так и не потерял, но движения стали какие-то замедленные, заторможенные. Всё происходило, как во сне. Масса людей, разношерстно одетых и вооружённых, бросились со всех сторон из леса прямо к пытающимся подняться на ноги охранникам. Поздно! Удары дубинками, и наемники, теряя сознание, валятся под ноги лесным победителям. О боги, как же глупо! И ни одного выстрела сделать не успели, так бездарно сдали караваны – последняя мысль, а потом резкая боль и провал в памяти.

Пришёл в себя уже ближе к ночи. Их поднимают пинками, грубо и жёстко. Убивать никого не стали, видно есть куда сдать такое количество рабов, а это говорит о том, что

надеяться на выкуп не стоит. Их связали по двое, а потом верёвками соединили и с другими парами пленников. Форн посмотрел на соседа и обомлел... Рай! Вот так сосед!

– Как настроение, уважаемый господин Жукэ?

– И я тебе тоже рад, Форн. И хватит изгаляться в словесности, ты лучше свой хваленый ум пусти не на замаскированные колкости, а на то, как нам выкрутиться из этой ситуации. Боги, ведь говорили мне быть осторожней и этими лесными братьями пугали, а я всё отмахивался – Рай гневно высказывал свои обиды молчаливому соседу по несчастью, нисколько не волнуясь о том слушает он его или нет – охраны набрал – сам видел сколько. Лучших подобрал в эту поездку. Такие деньги заплатил! И что, они ведь даже и сопротивления не оказали. Бездари!

– Ты не прав. Защита от магии Разума сам знаешь, сколько стоит. Да и самая дорогая не всегда помогает. И хватит плакаться! Что делать будем? – Форн ближе придвинулся к расстроенному бывшему его оппоненту, а теперь товарищу по несчастью.

– А что мы можем теперь сделать? Надеяться на чудо. Деньги за себя я платить не буду. Бесполезно. Деньги возьмут, но отпустить могут только тёмным на опыты. А так, хоть дочери будет на что жить, хоть первое время – Рай тяжело вздохнул.

Похожие мысли крутились и в голове у Форна. Его семья давно обеспечена на поколения. И рискнуть выкупить себе

свободу можно. Но вот результат может быть прямо противоположным. Так хоть есть шанс, что продадут в рабство и уже на месте попробовать выкупиться, а разговаривать с бандитами здесь опасно, могут просто подчистить следы после получения денег. И привет!

Первый переход дался пленным очень тяжело. Бандиты ни с кем не церемонились. Били жёстко и очень больно. Явно работали со знанием дела. Под утро караван завели под защиту леса, отведя повозки шагов на сто-двести вглубь леса. И вот долгожданный отдых, беспокойный сон пары сотен обречённых человек, бывших людей, а теперь будущих бесправных рабов. Радовало одно, что разбираться с пленными пока захватчики не спешили, оставляя эту трудную работу на момент, когда доберутся до своего логова.

День прошёл в тревожном ожидании побоев и унижений. Но чувствовалась опытная рука главаря банды. Дисциплина жесточайшая, а значит и подход к пленным будет соответствующий и надежда на удачу таяла в глазах пленных, как снег летом.

И снова ночной переход, без привалов на отдых. Конвоиры зверствовали, заставляя двигаться уставших, выбившихся из сил пленных ударами палок. Вот и первые жертвы. Двоих отнесли от дороги в лес. Убили! Жуть! Вперёд вырвалась кавалькада, всадников двадцать будет. Видно, дорогу проверять пошли или устал вождь плестись с этим длинным обозом. Ничего не оставили бандиты на месте нападения, ни

одной телеги. Все идут в общем печальном караване смерти... и его десять телег Фарсинского камня, очень дорогого материала для отделки храмов и молелен. Форн всегда старался работать самостоятельно, без посредников, напрямую. Большое количество влиятельных клиентов, что насобирав за всю свою долгую жизнь, давало шанс работать индивидуально, а его вкус и купеческое чувство запаха денег давало возможность всегда оставаться с барышом. Вот и теперь его внутреннее чувство говорило ему, что барыш будет просто колоссальный. Какой барыш? Откуда? Но, ни разу не обманувший внутренний указатель явственно говорил, что и даже из этой ситуации он выйдет с большим достатком. Форн посмотрел на Рая. Ого! И он тоже вернёт все свои затраты. Интересно!

– Рай, не расслабляйся! – тихо прошептал он в самое ухо бывшему недругу. – Не могу сказать, откуда, но с уверенностью могу сказать, что всё будет хорошо и своё мы возьмём, в том числе и издержки за синяки, а ты сможешь высказать командиру наёмников, всё что думаешь, за его плохую организацию охраны.

Тяжело дышащий Рай посмотрел на еле переставляющего ноги Форна и оскалился в улыбке.

– Слово Рая, если ты окажешься прав, то мой род примет твой патронаж над нашим капиталом.

– Нет! Уж лучше тогда женить наших детей! – усмехнулся Форн, он раньше и в мыслях не мог представить такую пар-

тию своему старшему сыну.

Вот так перешучиваясь, пленные двигались дальше к своей судьбе, получив в планировании будущей жизни, силы и желание бороться за своё пошатнувшееся счастье.

Поворот в сторону проклятого перешейка по старинной дороге, тракта которым никто давно не пользовался. Так и есть, переход через реку по мосту, что отделял ужас прошлого от ужаса настоящего. В свете зарождающего утра было видно, как поникли пленники и только пара нанимателей-купцов, о чьей давней вражде ходили по империи байки, о чем-то весело перешёптывалась...

* * *

Жуткий приступ голода заставил меня подскочить с постели, откинув сторону тяжёлое шерстяное одеяло. Огляделся. Похоже, что меня определили в один из павильонов, предназначенных для жилья на первом ярусе. Плетение контроля! Оп-па! А народу-то прибавилось в разы.

Около меня сидят на дежурстве два брата орка.

– Ваша светлость, слава богам, вы очнулись! – Гных скалится радостной улыбкой, братан с места сорвался куда-то в сторону. Мог бы и так позвать командиров, подумал я, но, посмотрев на пустой импровизированный стол, на котором одиноко валялись пустые кубки и тарелки, и надежда благодарностью разлилась теплом по душе. Братец Гныха метнул-

ся мне за едой. Отлично!

– Осторожней с титулами, Гных. Ещё кто услышит, тогда проблем не оберёмся. Наши-то как, все целы? И откуда вокруг столько народа?

– Целы все, это только я вас уберечь не смог. Волк рассечение получил и напарница Хэрна кинжал в живот словила. Хэрн её вытянул с того света. Сам после лечения еле на ногах стоял. Сказал, она такими глазами в сторону темниц смотрела, где её детей держали, вот Хэрн и не выдержал. Весь без остатка выложился, даже на вас его не хватило. Луи его до сих пор корит по этому поводу. Вы вторые сутки без сознания лежите. Вас на следующий день Хэрн подлечил. А уже ночью встречали главаря шайки с его головорезами. Матёрый попался, но повезло, что мага среди них не было. Хэрн, правда, после того, как повязали их, нашёл какой-то жуткий артефакт, но он был разряжен и главарь не смог им воспользоваться, хотя, как сказал командир, и пытался. Без крови не обошлось. Нас пятеро всего было. Волка, как самого слабого после ранения, в секрет отправили, который оборудовали около съезда с тракта. Расстояние мысленной связи, оказывается, очень большое. Во всяком случае, Луи его хорошо слышал. Мы, в принципе, и так их ждали, но ждали полностью захваченный караван, а тут ударная группа вместе с главарём пожаловала. – рот у радостного Гныха не закрывался и он вываливал на меня весь ворох новостей, из того, что я успел пропустить. А пропустил я, оказывается, многое! –

Волк и передал, что к нам кавалькада двинула. Главарь опытный и осторожный оказался. Вперёд заслал разведку. Трех мордovorотов. Их графиня встретила на входе. Она у них как прислуга работала, ну и пользовали её все, кому не лень. Та, чтобы детей не трогали, любую прихоть выполняла по доброй воле. Те её увидели и расслабились. Как она только стояла после такого ранения не понятно. Вот они её увидев, решили, что всё в порядке, гонца с известием отправили к главарю и основной группе отряда, а сами, вдвоём зажали графиню прямо у входа. Луи с Хэрном им ноги перерубили. Уж очень Мариан просила их оставить для неё. Я потом посмотрел, что она с пленными сделала..., ой! Тебе лучше об этом не знать и не видеть. Но я отвлёкся. Главарь с остальными спокойно подъехал. Как потом передал Волк, они к каравану посыльного отправили. Когда всадники приблизились, и стали с коней слезать, вот тут мы и дали залп. Хорошо заранее цели для каждого наметили, вот и результат поэтому такой хороший получился. Двухлучные арбалеты Дора шансов бандитам не оставили. С такого расстояния сложно промазать. Двенадцать ублюдков уже валялись на земле. Луи вяжущее плетение в вождя кинул и тот попался. Мы так у себя на Родине, на охоте оленей ловим. Невидимые нити путают жертве ноги. Действие всего пару мгновений, но нам этого хватило. После арбалетной атаки остальных бандитов взяли в мечи. Стоящих противников среди них нее было, или были обескуражены такой внезапной атакой, или без своего глава-

ря оказать слаженное сопротивление не смогли, но факт налицо, в итоге атаки из двадцати живыми взяли половину, а остальную половину добила собственноручно графиня. Она еще раньше и остальных раненых бандитов лично порешила. Вот же натерпелась женщина, она такое рассказывала. Но, в основном, Хэрну и Луи. Я так, краем уха слышал, что вроде эта банда имеет протекже наверху, и чуть ли не в Императорской семье у неё покровители есть. Вот потому они так нагло и действовали. Ну, об этом тебе Луи с Хэрном расскажут, а ты лучше давай, поешь. Луи передаёт, что чуть позже подойдёт, а Хэрн...

Хэрн и так в процессе гныхова повествования выходил на связь и предупредил, что будет чуть попозже, что-то они там нашли интересного в покоях главаря.

– Ты мне лучше скажи – я устался на большую миску пельменей, что принёс для меня наш добровольный вестовой – они из нормального мяса? Человечину не добавляли?

Орки на меня выпучили от удивления и радости глаза, а Гных выдал вслух очередной перл...

– А вы ее, что, тоже уважаете?! – простой Гных своим вопросом заставил мой желудок свернуться в приступе безрезультатной рвоты.

Блин, идиот! Какой вопрос такой и ответ, самому думать надо, что спрашивать и кого, и вообще..., я есть хочу?! Хочу! Так ешь, чего глупые вопросы задавать...

– Что там дальше было, Гных? – с набитым ртом спросил

я.

– Дальше? Пленных раздели. Кто ещё на ногах стоял – связали, на третий ярус опустили. Там у них тюрьма оборудована с камерами и решётками железными вместо дверей.

– Погоди, ты же говорил, что вас пятеро было, а после стрельбы из арбалетов сказал, что разом почти двенадцать ублюдков на землю повалились. Волк, что ли, успел вернуться?

– Нет, что ты. Это девчонки стреляли. Мариан, которая графиня и другая графиня, которую Луи от порки вначале нашей атаки на логово, на поверхности спас. Помнишь? – я кивнул головой. – Вот она и стреляла. Она молодая, красивая, но порядок знает. Молодец, теперь Луи постель греет.

– Что-о-о? – опешил я.

– Ты не то подумал. Луи – он Вар. Он без одобрения кланом жены, в постель с женщиной не ляжет. Это нам всё равно, а он не может. Ему нельзя! Вот если он официально подаст обоснованное прошение на выход из клана или его признают полноправным Варом, что вполне возможно теперь, после того, что с нами произошло, то тогда он сам себе будет выбирать жену.

Обалдеть, как накручено. А с другой стороны, они все здесь за своих детей в ответе, магия крови ошибок молодости не прощает, вот с помощью чего надо с должников алименты выбивать – не к месту подумал я.

– Мы тогда всех пленных на верхние жилые помещения

перевели. Еще днём это сделали. Женщин много, всё больше молодых. Дети есть. Пятеро мужиков благородных, двое не ходячих было. Раненные сильно. Трое в таком состоянии были, что не понятно, как вообще живы были до сих пор. Их для чего-то держал в клетках главарь. С ним теперь Хэрн и Луи разбираются. В качестве свидетеля привлекли Мариан. Говорят, как её главарь живой увидел, чуть со страха сознание не потерял. Кстати, графиня от Хэрна ни на шаг не отходит. Разве что с детьми своими возится, а так Хэрна одного никуда не отпускает. Даже спят вместе... – шёпотом заговорщически поведал новость Гных. Завидует, наверное, а нам то что? Тоже, конечно, завидно. – Пока тебя Хэрн лечил, графиня и от твоей постели не отходила. У неё сын чуть старше тебя, а дочери-двойняшки, ещё постарше будут. Насколько, навскидку не скажу, но ненамного. Мальчик, вроде как одарённый, а девчонки очень красивы – все в маму.

А Гных тоскует по родственникам, и чувствуется это в его отношении к детям. Ребята клана из могучего орка верёвки вили, наравне с Сержем. Вот кто в своё время для Гныха был неприкасаем. Говорят, что он даже с Луи сильно ругался после того, как начальник охраны к демону свои воспитательные меры применил.

– Гных, а чем наше первое сражение закончилось? Я помню, что меня вывели из боя, когда сильная заваруха началась и к нам толпа по лестнице поднималась.

Гных немного смутился и опустил голову.

– На Хэрна с напарником обитатели госпиталя навалились, их там семь человек оказалось. Непростые ребята, видно, бывшие наёмники. С мечами обращались, как боги. Досталось нашим. На напарницу вначале никто внимания не обращал, а она подняла где-то по дороге арбалет и по бандитам стреляла из-за спины Хэрна. Успела три или четыре выстрела сделать, мы потом осматривали место стычки, так трое ранены ею были, двое из которых и оказались самыми опасными. Когда к ней бросился один из бандитов, она и получила своё смертельное ранение. Хэрна от входа оттеснили, ну, и прирезали женщину. Хэрн, как услышал её крик, напарник его рассказывал, весь взвился и молниями в оставшихся бандитов бросаться начал, да так ловко, что в несколько мгновений троих или даже четверых уложил магией. А с последним бугаём на клинках сошлись. Он своим багером, в конечном счёте, развалил того пополам. А потом бросился спасать помощницу. А у Луи... – Гных перевёл дух глянул на сидящего рядом с нами брата и продолжил – у них на пути, конечно, поменьше народа было, но по-общему качеству воинов получше будут, чем те, что противостояли Хэрну, ну, если не считать крайнюю стычку. Как говорил Волк, они только вышли из помещения, где до этого успокоили любителей игр, как навстречу им трое вышли откуда-то. Так нос к носу и столкнулись в коридоре. Мы потом у противников доспехи смотрели – не поверишь, ни одной царапины нет, а лупил их командир очень качественно. В общем, тяжело

пришлось, они даже нам на помощь вырваться не могли, так их там зажали, да ещё и помощники противнику прибежали из дальних помещений. Благо, в коридоре особо не развернёшься и количественный перевес роли не сыграл. Они всем скопом навалиться не могли. На том месте потом восемь трупов насчитали. Вернее, потом трупов, а тогда они ранеными были. А крови сколько было! Мы потом, когда расположились на отдых здесь, Луи пошёл проверять, что на следующих ярусах творится и пленных вывести надо было и к бою с караваном подготовиться, за ним графиня побежала чтобы всё показать и объяснить. Она, кстати, детей около нас пристроила. Они просто сейчас убежали, на улице среди повозок бегают.

– А что был бой?

– Спрашиваешь! Ещё какой! Народу-то брать караван ходило, знаешь сколько? Главарь – парень осторожный, он всегда всё основательно планировал. И понапрасну не рисковал. Нападал только, когда был точно уверен в результате и всегда обеспечивал перевес в силе. Первыми валили болтами от дворфов магов и, по возможности, рыцарей. Магов как-то главарь вычислял в толпе сопровождавших караван, а рыцарей обычно и так видно. Но, давай по прядку, а то я скоро запутаюсь. Вернёмся к Мариан. – брат Гныха очередной раз метнулся за продуктами, моя яма желудка прогрессировала и в этот раз мы с Гныхом заказали ещё и вина... – Графиня – между тем продолжал говорливый Гных – разместив детей

куда-то умчалась. Мы честно думали, что хрупкая дама за продуктами направилась, уставших мужиков и детей кто-то кормить всё-таки должен. Ага, не тут-то было. Её, возвращавшийся Волк, за таким делом застал..., он как раз возвращался с молодухой с улицы и вдруг услышал в коридоре вскрик характерный, когда несчастным горло режут. Он тут же пинком юную графиню к нам направил, пинком в прямом смысле, а сам прокрался, осторожно ступая по грязному полу, в сторону коридора, где бился Хэрн. И знаешь, что он там увидел?

Я усмехнулся.

– Ну, ты же сам говорил, что графиня всех раненых собственноручно прикончила.

– Ой малыш, если бы так просто прикончила. Она им все причиндалы кинжалами выковыривала, перед этим засунув в рот вместо кляпов отрезанные валяющиеся части тел. Мстила гадам жёстко и жестоко. Волк говорит, как увидел эту картину, то остолбенел. Говорит, такого ужаса он никогда в жизни не испытывал, а Волк – он парень тёртый, в таких переделках бывал!

У меня, от разыгравшейся перед глазами картины, мурашки по телу забег начали.

– Ну, Волк так же осторожно вернулся обратно и всё Луи рассказал. А через какое-то время спокойная графиня появилась, со снедью на подносе. Сам понимаешь, как ни голодны мы были, но первые мгновения ни один кусок в рот

не лез, при виде этого подноса в её ласковых руках.

Вот гад, сперва пожалел меня, воздерживался от рассказа об этих зверствах, а теперь, похоже, забылся и всю подноготную на меня вывалил, а не думает, что я тоже в этот момент ем. Ух!!! Продышаться. Продолжим.

– Вы ей ничего не говорили?

– Хэрн на следующий день поинтересовался у неё насчёт этой волны жестокости, так она ему ответила, что вы, господа, настоящей жестокости ещё не видели, а это, мол, так, просто оплата долгов, которые накопились за последнее время. Больше мы к этому не возвращались.

Помолчали, пережёвывая прекрасное жареное мясо с хлебом. Пара глотков вина из кубка и...

– Так что там с караваном?

– С караваном! – Гных улёгся на подстилке на бок лицом ко мне. – Встретили, как полагается. Сперва ускорено допросили главаря и всех, кто более-менее из разбойников целым остался. Главарю ошейник надели. Он теперь, как овощ по клетке ползает. А тогда его с Мариан у самого входа поставили, типа они встречают караван. Караван подошёл под утро. Как раз светать стало, а нам для стрельбы просто прекрасно. Волк, как только появился караван к нам побежал. Встречали полным составом. Даже благородных уложили между камнями с арбалетами. Хоть какая, а помощь была. Но основная задумка конечно была связана с магией. Гных с Луи установили общий щит и готовили заклинания молний. Я

предлагал ударить фаерболами из арбалетов, но Хэрн сказал, что очень много пленных на этот раз досталось бандитам. Если бить площадью, всех без разбора положим. Стрелять можно, если бандиты начнут кучковаться. Впрочем, так и получилось. Выбивать возниц начали, когда караван уже остановился. Он, и правда, был просто огромный. Около сорока телег, фургонов, и повозок и даже две кареты было. Возницы начали падать, а остальные ничего не понимая по привычке прошлых боёв кучканулись около своего командира. Ну, того, кто на тот момент командовал в караване. Тут Луи и дал команду на применение генераторов фаерболов. Полыхнуло знатно, лошадей только жаль, но по-другому такое количество положить очень непросто и так недобитков около тридцати человек оказалось. Представляешь, бандиты, а никто не побежал, хотя возможность была. Власть главаря работала даже в тот момент. Тут уже мы, разбившись на пары, в атаку пошли. Свалка получилась знатная. Пленные молодцы с тыла на бандитов напали. Особенно выделялась одна пара, наглая и уверенная. Командовала она пленными обозниками просто феноменально. Помогли хорошо. Та пара впоследствии оказалась хозяевами караванов. Оказывается, в тот вечер главарю банды невероятно повезло. На месте засады остановились два каравана, идущие в противоположные стороны, вот он их и захватил. Самое смешное случилось позже, когда повязали всех бандитов. Какой-то прыщ начал кричать, что он маркиз и все должны подчиняться ему.

Так вот, Хэрн к нему подходит и так между делом палкой в живот ему тычет и говорит подошедшему Луи, мол, нормальный, упитанный, его мол, первого в котёл. Маркизик сразу в штаны прямым образом наложил от страха. У Хэрна в тот момент настроение не очень было, ты в сознание никак не приходил, ну и выражение лица у него было соответствующее. Обгадился, короче, благородный со страха. Луи приказал нам развязывать пленных, а сам громко объявил, что на стоянке находятся женщины и дети и если кто посмеет обидеть хоть одну, то он повесит виновного на дереве лично. А потом хозяева караванов учудили, начали разборки проводить с наёмниками. Один из них даже руками махать начал, ну ему Луи и зарядил пинка. Тот в кусты и улетел. Второй возмущаться начал, так я ему без слов – в глаз кулаком. Вот! Теперь только видит меня, сразу кланяется. Весело. Обнаружили склад банды. Запасов огромное количество и всё качественное, уложенное, со слов главаря, на днях должны были отправлять награбленное на продажу. Даже не так! За товар деньги главарём уже получены. Часть золотом, остальное на кулон в банке записали. А за товаром должны были приехать. Чуть ли не завтра. Хэрн хотел пока ты в отключке засаду сделать. А теперь, даже не знаю...

Я задумался. Засада, конечно, вещь отличная, но ввязываться в местные разборки очень уж не хотелось. И если два каравана шли в разные направления, то стоит нам с командой Луи разделиться. Очень хорошая ситуация вырисовыва-

ется. Мы уходим, а Луи пусть остаётся и ловит нечистых на руку купцов на горячем, если ему так нейдет.

Эта мысль начала меня сильно грызть. В таком скоплении народа я чувствовал себя не очень. Я, конечно, визуальнo никого рядом не видел, но на моём радаре от точек в глазах рябило. И выделялась среди них одна своей интенсивностью и набирающейся мощью. Жаль, я тогда на это не обратил внимание, что в последствии чуть не стоило нам всем жизни.

Луи с Хэрном вернулись ближе к ночи, я даже поспать успел. Но на поверхность выходить не стал. Гных говорил, что приходила графиня с детьми и, узнав, что я очнулся, обрадовалась. Оказывается, все эти дни она за мной ухаживала и заботилась. Девчонки, Гных рассказывал, пытались пристыдить мать, что она ухаживает за безродным сама, когда вокруг полно простого народа, но мать быстро приструнила зазнаек сказав, что это честь ухаживать за воином, который участвовал в спасении их жизней, а я воин...

Пацан проникся мамиными словами и ничего против не говорил, а вот девчушки пытались показывать зубки. Правда, когда я проснулся, около меня никого не было. Луиковырялся ложкой в большой тарелке, вылавливая в бульоне пельмени. Хэрн чавкал напротив, присутствовал ещё Гных, а остальные...

— В караул выставили — пришёл ответ от Хэрна. И уже голосом — привет, малыш. Ну и напугал ты нас очередной раз. Есть будешь?

Ну, когда я от еды отказывался? Миску, ложку в руки, рядом большая кружка с бульоном. Красота!

– А где твоя напарница? – не удержавшись, подколот я Хэрна.

– Наверху, командует собравшейся бандой. Лошадей ведь тоже обслуживать надо. Купцы и вовсе свои телеги ни за что оставлять не хотят. Наёмники учли прошлые ошибки, теперь службу блюдут, как по-писаному.

– Я не понял, мы, что одни в подземелье?

– Почему же одни?! Пленные в камерах. Там дальше – лазарет. Я так прошёлся по ним без фанатизма. Женщины, дети. На ночь только охрану выставляем. Наши на ночь все здесь собираются. У наёмников людей достаточно. – ответил Хэрн с набитым ртом.

– И как себя ведут спасённые? – не унимался я

– По-разному. – Луи откинулся на подушку – Но то, что все радостны, довольны и счастливы, точно. К нам относятся, как к ... – замялся орк пытаюсь подобрать слова

– Хорошо относятся. – поддержал друга Хэрн – боятся, уважают и слушаются. Долг жизни многое значит, а неоплаченный долг – большим грузом ложится на судьбу спасённого. Потому и лелеют нас здесь, особенно женщины. Вон, Луи, не знает как отбиться от приставучей девчонки, а та сердится. Ведь таких, как она вот почти двадцать и все, как на подбор, красавицы, а, по непроверенным данным, ещё и девственницы. А этот кочевряжится!

Луи угрюмо молчал. Я усмехнулся. Вот же, эти предрассудки, хотя для этого мира, может быть, и правда, очень важно выполнять заветы предков, ведь и боги здесь не картонные, а реально существующие.

– Что дальше делать будем, господин? – а Луи похоже очень сильно напряжён, то ли боится, что испугаюсь и не отпущу их на все четыре стороны, то ли ещё что.

– Как себя ведут начальники караванов? Они вообще управляемы? – похоже пора пытаться проводить в жизнь свои задумки, но, для начала, стоит прояснить для себя некоторые моменты.

– Два не последних купца в Империи. Один держал путь в столицу, а вот второй направляется в провинцию Фике. У него и был тот самый богатый караван, что и ждали разбойники. А второго, так, в нагрузку прихватили, хотя как раз у него товар тоже далеко недешёвый, так..., слегка специфический. – Хэрн усмехнулся – Дор с Дэром, с одной стороны, и Ральф с другой, за него бы всё золото отдали!

– И что там? – в нетерпении спросил я.

– Камень, из которого алтари делают. Очень редкий и чрезвычайно дорогой товар.

Ого, вот это да!

– А чего ты так интересуешься хозяевами караванов, малыш? По факту, они все теперь нам принадлежат, и купцы об этом прекрасно знают, впрочем, как и все остальные. – Хэрн всегда лезет вперёд со своими неприятными вопросами.

– Что там с добром, доставшимся от бандитов? – проигнорировав вопрос друга, продолжал я уточнять ситуацию.

– Неплохо, но для нас всё бесполезное. Думаю, всё продать купцам. Пускай выплачивают нам наш барыш. Скинут деньги на кулон и всё, – ответил задумчиво Луи.

– Интересно как ты себе всё это представляешь, Луи? – усмехнулся Хэрн.

– А просто. Дождёмся прибытия каравана, что идёт за награбленным. Крутим всех и в ближайший город, где есть представитель Императора и прокурор. А там купцы кидают нам деньги и привет. Мы и разъезжаемся в разные стороны, как и планировали!

Что же, можно и так, но, боюсь, такие разборки, что последуют после того, как мы всей толпой появимся в городе, нам с Хэрном не позволят затеряться. Думай, Юрок, думай!

– Деньги главаря нашли? – задал опять вопрос.

– На удивление мало у его оказалось наличных. Около тысячи золотых серебром, всё остальное, видно, успел раздать подельникам, остальное всё на кулоне, но это не проблема. Прибудем в город, а деньги уже у коротышек заберём. Не беспокойтесь.

– Значит, так! – я принял решение и теперь собирался его озвучить, но видно, не судьба...

– Внимание, нежить! – раздался дикий крик Волка.

Ого, а это-то, откуда здесь взялось.

– Спокойней! – кидаю в пространство мысль – откуда по-

явилась? Как себя ведёт? Если ли жертвы?

– Мёртвые бандиты поднялись, окружают стоянку. Всех живых спускаем вниз. Лошадей, на удивление, зомбяки не трогают. Действуют слаженно, как загонщики. Наёмники к ним боятся приближаться. Очень похожий шлейф страха, как был от Линчей. Но послабее. Что делать, господин?

– Всех вниз. На лестнице делайте затор. Там держаться будет легче. Что ещё?

– Словно зов идёт снизу подземелий. Мне Мариан об этом сказала. Я сам ничего не чувствую, но её сын, как в истерике бьётся. Бойтся!

Зов, говоришь! Да ещё из нижних уровней подземелий. Ох-хо-хо! Похоже, допрыгались. Вот и древнее пророчество ожило от обильной поливки кровью!

Похоже, схожие мысли и у Луи с Хэрном, да и Гных удручённо на меня смотрит. Что же, раз зов идёт оттуда, то и причина всего этого кошмара находится там же.

В помещениях слышится детский плач и истеричные крики женщин. Вот же, ещё проблема с этим набором семейного счастья.

– Луи, идите с Гныхом успокойте эту толпу. Вниз отправьте наблюдателей из состава наёмников, не удивлюсь, что и оттуда гости скоро пожалуют!

– А вы чем займётесь, господин? – Луи напряжён, но какая, же у него вера в меня в глазах плещется!

– Подготовимся с Хэрном к путешествию на нижние яру-

сы подземелий. – И тут меня словно током ударило, «пульсирующая увеличивающая точка на радаре», вот и ответ!

Плетение контроля школы драконов. Так и есть. Вот, чуть ниже нас, большая пульсирующая метка, не двигается! Рискнуть? А может, просто нежить перебить? Вряд ли! Нас сейчас просто пытаются, что-то типа, в гости пригласить, а вот что будет, если мы буром попрём? Боюсь, все тогда тут ляжем. Хэрн, видно, тоже так решил и теперь смотрит на меня в ожидании.

– У тебя, что есть из артефактов? – спросил я канна.

– Ничего, только пару заготовок от Ферро, и кулоны богини с Бобиком. Дать?

– А они освящены? Имею ввиду кулоны.

– Да, Ральф постарался. Наденешь?

За неимением ничего лучшего и такое подойдет!

– Заготовки – кольца?

– Да.

– А они заряжены?

– Не полностью, но у меня всё равно не получается из них манну забирать.

Не густо. С таким набором шансы у нас равны нулю. Забрать у Луи камень душ на время? Вариант, но не очень! Обидится орк, а вот как раз этого хотелось бы избежать.

Прибежал запыхавшийся Гных, который ходил смотреть, что творится на улице.

– Без сомнения, поднятые мертвецы. Пока ещё не зомби.

Но то, что они действуют слажено, говорит о том, что нам противостоит очень сильный некромант или просто маг, знакомый с чёрной магией. Окружили вход, но на приступ не идут. Зов не чувствую. Волк спустился на этаж ниже склада. Мысленная речь теряется. Что-то её глушит. Я испугался и следом бросился за ним, а он спокойно по коридорам с факелом ходит. Мыслеречь внизу хорошо по ярусу слышится, а вот до вас я уже дозваться не мог.

И снова «ого!» и вновь удивление!

– Что-нибудь нашли? – Луи, на правах командира, задал этот животрепещущий вопрос.

– Что-то вроде двери, перед нами сама собой открылась, но войти мы туда сами не смогли, не пускает что-то или кто-то.

Понятно, нас ждут. Только кого? Меня? Ой, как не хочется мне туда идти! Боже!

Все уставились на меня.

– Разбирайтесь пока с народом. Располагайте их. Организовывайте охрану и службу. Вниз идём после доклада, что всё готово. Женщин сюда пока не пускать, чтобы не отвлекали. Давайте, а я пока подумаю.

Смешно со стороны смотрится, малой команды раздаёт. Но посторонних нет, ничего страшного, да и верят они мне. Что же делать? Вот и древнее пророчество ожило и как бы не остаться здесь навсегда!

Я поёжился, ой, как же не хочется!

Дверь, вроде металлическая, только металл больше на алюминий смахивает. Отталкивающего действия не чувствую, путь свободен. Плетением контроля пользуюсь каждые пять шагов. Но пока всё спокойно, только точка всё ярче и ярче. Куда же нас увлекают так нагло и бесцеремонно. Как в игрушки кто-то нами играет. На поверхность, и правда, не выйти, шлейф страха ломает волю и сопротивляться сил не остаётся. Но уже на лестнице, ведущей на первый ярус, наваждение проходит.

Не отвлекаемся. За дверью винтовая лестница, резко уходящая вниз. Первым идёт Луи за ним Хэрн, потом я, а замыкает процессию Гных. У дверей остался братец Гныха, а Волк с напарником занимаются наёмниками и следят за действиями нежити.

Я оставшееся время потратил с пользой. Навесил руны, какие смог. Мне доступно три гирлянды и я навесил всё по полной.

Во-первых, магия святого порога представлена тем, что мне даётся намного легче. Сперва плетение «Паралич», пусть будет, а вдруг пригодится, к нему крепится «Благословение», дальше заклинание второго уровня, что показал мне Ральф, «Ясный свет» называется. Дополняет «Благословение» повышая боевой дух, а главное, делает невосприимчивым носителя, к которому применено плетение, к заклинаниям темной магии первого-второго уровней. Но вот только действие его очень слабенькое. Я засекал, не больше двух

минут держится.

Вторая гирлянда более внушительная. Магия жизни. Ну, тут всё ясно, плетения тайны леса с первого по пятый уровни. Только не одного боевого среди них нет, и защита тоже отсутствует.

Напоследок магия порядка. Четыре заклинания на гирлянде расположено. Плетения защиты, атаки, поддержки и контроля. Все, как и в прошлые разы, ничего не поменялось.

В руках у меня арбалет Хэрна и его сумка с дополнительными магазинами. Все заряжены болтами из металла древних от Дора, а болт, уложенный в ложбинке тела арбалета, до верха наполнен энергией. В общем, я сделал всё, что смог. На груди закреплены метательные ножи, сбоку в сумке моя книга магии, на поясе прикреплены метательные звёздочки из металла древних. Боевой мой набор, максимальный на сегодняшнее время. Я опять сильно пожалел, что так опрометчиво спрятал свои ништяки, чем полностью оголил себя, как в магическом плане, так и в вооружении. По крайней мере, моего чёрного кинжала мне сейчас очень не хватало, про боевой жезл, доставшийся от верховного мага Ергонии, и не говорю. Я тихо, печально вздохнул.

Луи у нас в золотых доспехах, Хэрн в полном доспехе, надетом на кольчугу. Гных, в надетой на него амуниции, никому из нас не уступает, а в количестве навешанного на него оружия превышает в разы.

Спуск прекратился, лестница кончилась. Так, и что мы

имеем? В светляк дополнительно энергии. Освещения больше.

Итак, комната, если не зал, пусть и небольшой. Стены гладкие, камень шлифованный. Окон, естественно, нет. Посередине комнаты находится большой стол или алтарь, непонятно. Но то, что на ножках – точно. Резной потолок, сцены какие-то странные изображены, животные перемешаны с людьми. У этих людей уши длинные, эльфы, что ли? Ого, а вот, вроде, и канн изображён, у него даже глаза сверкают в свете, испускаемым нашим светляком.

В комнате больше ничего нет, но пустой она почему-то не кажется, как будто сама тьма материализовалась в ней. Такого, конечно, быть не может, но ощущения скованного пространства ощущается.

А теперь поверим, далеко ли обладатель пульсирующей точки у меня на дисплее радара.

– Ах! – удар яркой вспышкой по глазам. Мы точно на месте, а точка-то находится прямо над нами или...

Свечение яркое от алтаря-стола, а на нём появляется светящийся шар со средним зелёным арбузом. С потолка в этот момент спускается просвечивающийся призрак, что постепенно наполняется непроглядной чернотой. Чёрное марево принимает форму человеческой фигуры, только вот голова..., да это же канн!

Мы все словили столбняка. Нет, дышать-то можем, а вот двигаться...

– Приветствую вас, господа, у себя в гостях! – раздался в голове приятный мужской баритон. – В радостное для меня мгновение, когда жизненного эликсира я получил достаточно, чтобы опять пробудиться. Ещё раз повторюсь, радостно-го для меня, но не для вас. Обычно, в таких ситуациях я делаю себе запасы, чтобы обеспечить долгое бодрствование, и сейчас смотрю, материала для меня тут собрали много, надолго хватит. Но...

Его глазницы разгорались красным сиянием. Ужас уже давно сковал и руки и ноги и без применённого заклинания. Он рассматривал нас, как ботаник пестики у цветков, но больше всего внимания уделил именно Хэрну, даже приблизился к нему вплотную и заглянул тому в глаза.

– Но – продолжил призрак – я устал влачить такое существование. Мне нужен сменщик. Последователь. Преемник, если хотите!

И опять тягостная пауза.

– Среди вас есть тот, кто подойдёт к этой роли. Увы, но заставить его я не могу. Поэтому, у меня есть предложение. Ваш канн, молодой человек, – неожиданно обратился ко мне хозяин этого помещения – может спасти и вас и всех людей, что сейчас находятся рядом. Я, вернее уже он, отпустит всех. Поступим так: вы приказываете ему принять у меня пост, а я при вас передаю ему свой опыт. Это дорогого стоит! Я тут маюсь не одно тысячелетие и знания мои безграничны, но я устал. Такой возможности освободиться может быть больше

и не будет. Я хочу уйти! Но бросить это – призрак указал рукой на шар – я не могу, меня оно без преемника не отпустит. Если вы уверены в своём рабе, то есть шанс, что сегодня никто не пострадает. Если он сам не захочет кому-нибудь за что-то отомстить! Что вы об этом думаете?

Опять пауза...

– Ах, а я забыл! Вас я освобожу, чтобы мы могли спокойно общаться, а вот взрослые подождут, пусть послушают, но не вмешиваются!

В голове сумбур. Это пакость мне все карты путает. И Хэрна отдавать в охранники не понять чего, я не хотел. С другой стороны, одной жертвой спасти жизни сотням разумных... Ох уж этот страх выбора! Ну почему, опять решение на мне?!

– Хэрн, ты меня слышишь? – попытался пробиться к разуму канна.

– Не кричи, малыш, я всё слышал! – Хэрн был печален. Да, жертва с его стороны будет, конечно, благородная, но и жить в этом каменном мешке, пусть и бесконечно долго..., но... вот только какой ценой дастся это, по сути, бессмертие?!

– И чё молчим? – взвился я. Нервы на пределе.

– А что говорить? Ты готов положить этому, даже не знаю, как его назвать. Ты готов положить ему на алтарь почти триста душ? И свою в том числе?! И, кстати, мою тоже. А если ляжешь ты, то...

У меня крышу и вовсе сорвало. Блин, если я тут навеки останусь, то сколько людей там потом погибнет и не простой смертью?! Ведь говорил же...

– Ты долго думаешь, молодой человек. И пусть времени у нас неограниченное количество, но всё-таки! – вот же, нетерпеливый попался призрак. Тысячелетия ждал, терпел, а тут пять минут не в состоянии пережить без моего ответа, а всё потому, что знает, шансов он нам не оставил...

– Я бы хотел сперва больше узнать, что ждёт моего канна. Он мне дорог и я бы хотел знать, в чём будет заключаться его задача, живя здесь. Ведь жить он будет?

– Жить будет долго. Даже на поверхность выходить будет, ему нужны будут жизненные силы, а получить их сможет только через кровь жертв. Пускай не сейчас, но придёт такой момент, когда у его не останется собственных сил удерживать артефакт в повиновении. Я научу. Вернее, моя суть поможет, которую я передам вместе со знаниями.

– Вы сказали удерживать артефакт. Это как?

Молчание. Пауза затягивается.

– Зачем тебе это знать, человеческий детеныш? Я и так вам даю уйти и остаться в живых всем без исключения, и прошу только одного из вас остаться?!

– Простите, но простое любопытство...

Опять продолжительное молчание.

– Хорошо, чтобы ты мог принять правильное, взвешенное решение. Я маг народа каннов Хэноум – от Хэрна пришел

по менталу импульс изумления. Видно, что-то о нём слышал мой канн. – Вернее, был им. Так случилось, что очень давно моими хозяевами был захвачен этот замок, развалины которого вы теперь видите. Доны были большими выдумщиками и искусными мастерами и столько они всего хорошего и не очень изобрели и сделали, но то, что ты видишь на этом алтаре – чудовищное, разрушающее оружие. Доны очень хотели напоследок громко стукнуть дверью. Вернее, даже не стукнуть, а грохнуть, если хочешь, потрясти покидаемый мир. Но удалось предотвратить чудовищную катастрофу. Как действует артефакт, я не знаю, но знаю, как его нейтрализовать. Вернее, как не давать ему начинать действовать. Я страж, хоть и невольный. Но я устал, озлобился, меня уже не волнует забота об этом мире, он мне чужд и становится безразличным. Я часто убивал, чтобы жить и не всегда жертвами становились злодеи и бандиты. Часто, очень часто, особенно в последнее время, жертвами были самые незащищенные – женщины, старики и дети. Мне уже всё равно, я почти не помню себя живым, я становлюсь частью этого артефакта, и скоро он меня поглотит полностью, а тогда...

Что будет тогда и так понятно. Сработает этот часовой механизм и будет большой БУМ!!!

Что делать? Опять этот вечный вопрос!

– А вы пытались его уничтожить? – вопрос сам собой у меня вырвался, видно и правда нервы сдавать начали, коль озвучиваю вслух то, о чём думаю!

– Уничтожить его невозможно. Во-первых, я не дам, а во-вторых, даже древние не рискнули пойти на такой шаг. Даже не не рискнули, а не посмели. Понимаешь?! Я не знаю, какая будет реакция его на такую попытку, и простым оружием это сделать невозможно!

«Нет ничего невозможного!» – Так говорили у нас на Земле, так не раз повторял Бобик.

– Если я откажусь?

– Я не понял, тебе так дорог этот раб? Да таких на свете тысячи, а ты...

– Он мне почти брат, единственный родной разумный в этом мире! – видно я и, правда перенервничал в последнее время, да и силы утекали в заряженный болт, истощая меня постепенно. – Давай попробуем его уничтожить?

– Нет, не смей! – он видно хотел меня опять парализовать, но не успел...

Не до конца понимая, что творю, в развороте я вскинул арбалет и заряженный болт сорвался с ложа цевья и точнёхонько в самую середину вонзился в зелёный арбуз.

Немая сцена. Что происходит с артефактом, могли видеть только мы с призраком древнего мага. Он тоже пребывал в ступоре, а вот с меня нервное напряжение схлынуло вместе с болтом, что сейчас торчал в артефакте и не думал взрываться.

Через пару мгновений цвет артефакта начал меняться. Сперва синий, потом голубой затем желтый, оранжевый,

красный при этом артефакт постепенно увеличивался в размерах и, как бы втягивал в себя торчащий металлический болт. Жуткое свечение вокруг шара сильно режет глаза. Внезапно, искривляющиеся лучи яркого света, побежали по комнате от шара, как щупальца, наливаясь мощью и постепенно превращаясь в толстые энергетические нити, а потом в канаты. Хэрн с орками повалились на пол, а призрак внезапно метнулся к лежащему на полу Хэрну

– Э, нет, это мы уже проходили!

Кольцо-заготовку на палец. Плетение «ловушку духов», подарок Сержа, и команда на его срабатывание. В тот же момент яркий луч испускаемой артефактом энергии достиг меня.словно током ударило, но как-то так... слабенько.

Свечение вокруг подарка Зарэка, и вдруг все линии исходившиеся от шара исчезли, остался только канат, соединяющий артефакт с моим браслетом. Я в изумлении взираю на меняющийся цвет камней браслета. Чёрные камни превратились в ослепительно белые. Невероятно!

Кольцо, надетое на руку, приняло по окружности размер моего маленького пальца. Призрак, как в аниме, разделился надвое и большая часть начала ввинчиваться в сверкающий камень будущего артефакта, а меньшая, по цвету напоминающее чистое парное молоко, впиталась через раскрытый рот в Хэрна. О, боги, неужели конец моему канну?! Опять волна отчаянья захлестнула сознание, а через палец, на который надето кольцо-заготовка, вдруг началось стороннее вторже-

ние инородной сущности.

– Нет, гад! Мы Скана ни во что превратили, а уж тебя как-нибудь приручим! – и с этой мыслью повалился на пол от упадка сил. И опять опустился непроницаемый занавес, но то, что я не потерял сознание – это точно, видеть, что происходит вокруг, я мог.

Как во сне наблюдал, лёжа на холодном полу, как артефакт, потерявший яркость, внезапно раскололся на тысячи осколков. Но не взорвался, а именно спокойно рассыпался, словно сила, держащая вместе тысячи частей, вдруг пропала, и целое единое образование просто развалилось на составные части.

Вот меня поднял на руки Гных. Лицо озабоченное, что-то пытается спросить, но отвечать сил нет, ни мысленно, ни вслух. Луи появился в ракурсе, что-то объясняет подчинённому. Подъём по винтовой лестнице на руках у сильного орка. Мелькнуло лицо его брата. Через пару минут небольшой аккуратной тряски на руках Гныха ощутил под собой свою мягкую удобную лежанку. Появилось в ракурсе уставшее, озабоченное лицо, сохранившей красоту женщины. Мельтешение детских лиц, мелькнуло удивлённое лицо какого-то пацана. Девчонки, о чём-то спорящие с женщиной..., но меня это уже не волновало. Эти добрые милые ладони, что своим теплом разгоняли туман, который испускало противное кольцо – вот это меня волновало в данный момент. Во мне шевельнулось забытое ощущение малого, его щенячье чув-

ство общения с матерью и, в конечном счете, я под ласковое поглаживание провалился в долгожданное забытье, без сновидений, но радость от того, что малой жив, после битвы со Сканом, веселило и радовало душу. Потом, вроде, ладони поменялись, но от этого хуже не стало, а скорее, даже наоборот! Сон. Занавес окончательно закрылся.

Отступление первое

Луи тяжело поднялся на ноги. Призрак исчез. Хэрн лежит рядом на полу и, вроде как, не дышит. Этого ещё не хватало! Пару пощёчин по розовеньким щекам канна мощной ладонью орка.

О, ожил курилка, как выражается хозяин. А вот и сам хозяин лежит рядом, но около него уже суется Гных. Господин, вроде в сознании, но на вопросы не отвечает, а так, прикрыл веки и словно подсматривает. Сил нет, понятно!

– Давай его наверх. Оставишь с Мариан, пусть за ним приглядит. А сам наших всех сюда быстро и посмотри обязательно, как дела наверху, а лучше просто у Волка поинтересуйся, какая там обстановка. Ты вообще что-нибудь видел, что тут творилось? – задал Луи волнующий его вопрос.

– Что-то видел, но непонятно что! Вроде как, малыш в этот шар выстрелил из арбалета, а до этого они ведь с призраком разговаривали. Не помню только о чём, ничего не помню. Стоп! Малыш вроде предложил уничтожить артефакт.

Точно!

Луи подошёл к алтарю, на котором от артефакта осталась большая кучка битого стекла.

Луи поднял один из осколков и принялся внимательно его рассматривать.

– Если я что понимаю, то это огранённый алмаз, бриллиант. И их тут...! Так, малыша навверх, давай, не теряй время. Брату скажи, чтобы мешок походный прихватил и сюда бежал. И не распространяться о том, что тут произошло. Очень похоже на то, что малыш очередной раз из воды сухим вышел. Удивительно...

* * *

Внимательные, добрые глаза с радостью смотрели, как на постеленном ковре барахтаются и веселятся дети. Её дети. Живые..., чуть схуднувшие, но главное живые!

Мариан прикрыла глаза.

Пошлое, как оно далеко. Родной замок, любимый муж, родители. Как давно всё это было! Счастье и спокойствие достатка и ощущения праздника любви. Дети рождались здоровые, девочки-красавицы все пошли в породу своей бабушки – признанной красавицы Империи, чей образ до сих пор волнует даже молодых рыцарей. Наследник – умничка и одарённый, будущий маг. Это даже без обязательного теста понятно. В Империи при достижении первого взросления все

дети, без разницы какого социального статуса, проверялись на наличие способностей к магии. А её сын и так успел отличиться, уже в своём возрасте видит плетения, а в работе со стихией воздуха ему, похоже, и вовсе равных в их провинции нет. Из-за него и предприняла молодая чета это роковое путешествие, взяв с собой всех детей, по приглашению сына герцога, Верховного мага Империи. В своё время, он страстно желал быть ближе к графине. И познакомились-то они случайно на выпускном балу старшей сестры Мариан. Она никогда не воспринимала всерьёз распутного сынка герцога, да и любила она уже тогда. И замуж ей удалось выйти по любви, наверное, единственной во всей Империи. Её родители всегда прислушивались к её просьбам и чаяниям. Даже сыну верховного отказали. Но счастье длилось недолго. Эта поездка, подстроенная коварным злопамятным нелюдем...

Ярость волной прокатилась по телу!

Спокойно! Вот даже Жуль обернулся на неё, отвлекшись от игры с сёстрами. Похоже, он ещё и разумник. Что же, отцовские способности ему полностью передались, а вот девочки уже сейчас пытаются воздействовать на наёмников и других мужчин вокруг, сами того не понимая, что пользуются особенностями своего женского начала. Тоже врождённые способности, причём, не менее ценные, чем магия!

Жуть последних трёх декад когтями дракона рвёт истерзанную душу. Ей уже не стать прежней.

Нелюди, ублюдки, сволочи..., ненавижу!

И снова волна ярости прокатилась по израненному телу, что ещё помнит истязания этих недочеловеков.

Их повязали на дороге. Муж упал, сражённый зачарованным болтом, охрана полегла позже. Главарь и не скрывал, что на них был заказ, и не скрывал того, кто именно произвёл заказ и от чьего имени всё это происходило.

Мстительная душонка графа не знала границ. Он даже потребовал от своего представителя в провинции, чтобы тот лично присутствовал на её первых истязаниях. Её не планировали продавать, нет, у неё был заказанный конец, но прежде...

У неё не было шансов на отказ – дети! Детей не трогали, пока она была покорна и даже с местным главой городского округа, ставленником клана верховного, верного человека графа, ей пришлось выступать в качестве покорной любвеобильной шлюхи. Но она копила злость, копила ненависть и надежду. Надежда жила в ней, не давая воли отчаянью, и мысли о мщении и жажда мести придавали сил. Она обязательно должна была отомстить и судьба дала ей этот шанс в виде этого необыкновенного канна, что появился перед ней именно в тот момент, когда она, глотая слёзы унижения, просила богов послать ей силы и мужество, чтобы пережить очередные издевательства... и они проявили снисхождение, явив ей Хэрна. А потом...

Вид крови и уродов валяющихся кулями дурного мяса на лестничной площадке, впрыск адреналина и желание испытать

эту кровь, или хотя бы собственноручно пустить её ублюдкам. Она канну поверила сразу, и потом уже не отходила от него ни на шаг. Но её подловили и ужасная боль после удара кинжалом и отчаянье и страх за будущее детей. Как она хотела жить, как она желала отомстить...

Что произошло дальше, она не помнила. Вроде видела в руках Хэрна ошейник рабов, а потом провал в памяти, и пробуждение уже здоровой, но сильно уставшей и вымотанной. Но она смогла подняться и быть полезной группе орков и её канну. А малыш! Когда она его первый раз увидела, то не просто была удивлена, она была изумлена наличием ребёнка в этом отряде, причём, он наравне со всеми принимал участие в зачистке бандитов и самое удивительное, спокойно стоял на залитом кровью пролёте лестницы и наличие развороченных трупов внешне его ни сколько не волновало. Удивительно! Но Хэрн на её высказанный вопрос только усмехнулся и махнул рукой.

Ой, не простой это мальчик! Пусть она не маг, но как женщине, ей равных мало, и она чувствовала...

Банду удалось положить малой кровью. И её роль в этом была немаленькая. И стрельба из арбалета по гвардии главаря, и её работа приманкой и основным отвлекающим моментом. Она приложила все силы, чтобы эти мрази перестали существовать и даже, что произошло потом, её нисколько не волновало. Честно сказать, но от себя она такого не ожидала, так хладнокровно пытаться и мучить раненых и пленных и при

этом совершенно не испытывать наслаждения. Она делала то, что хотела делать, что решила для себя правильным, и пленные пусть помучаются, испытают на себе, какова жизнь без причиндалов, всё равно они больше им не понадобятся. Реакция орков на её выкрутасы оказалась странная. Вроде, орки воины не последние и повидавшие многое в жизни, а первое время старались сторониться милой маленькой женщины, что просто виртуозно обращается с обоюдоострым кинжалом. Один Хэрн только довольно спокойно отнёсся ко всему тому, что она совершила, всего один вопрос..., и молчок. Она, честно, была ему благодарна, благодарна за понимание и не осуждение её действий, хотя и видно было, что ему, что она делала с пленными, было не всё равно. Главарю досталось больше всех, кроме основной операции по удалению лишних частей тела она хотела выколоть ему ещё и глаза, но подумав, оставила это удовольствие на потом. Нужно посетить ещё и ставленников верховного в главном городе провинции, а там и городской глава, волна ненависти захлестнула разум, от рисуемых воображением картин мести... она своего не упустит! А сынок герцога её дождётся, она до Императора дойдёт, но он своё получит. Завязан ли верховный в этой ситуации, она не знает, но ненависть перенеслась и на него, ведь даже отец считал мага человеком чести, но вот его сын..., конченный ублюдок, и как такое могло произойти при порядочном родителе?!

Караван, что удалось захватить разбойникам, впечатлял.

Но оказалось, что разбойникам невероятно повезло, сразу два дорогих и богатых каравана попало в их сети. И теперь караванщики с испугом, надеждой и печалью смотрели на странных освободителей. Орки, и не простые, местные, а с соседнего материка, матёрые, сильные воины. А их экипировка! Одни накидки и плащи чего стоят, а уж доспехи...

Их командир смотрелся грозно и величественно в своём золотом доспехе. Огромный, мощный, невероятной силы воин, а как его слушались подчинённые, а как они трепетно относились к своему младшему товарищу, ребёнку. Уже после первого столкновения с бандитами, когда она пришла в себя после ранения, увидела и лежащего рядом с собой ребёнка. Малыш лежал без сознания, но видимых ран и увечий на нём не было. Как тряслись около него могучие орки, как дети заглядывали ей в глаза, когда она ухаживала за их младшим товарищем. Хэрн..., он был ей от души благодарен, что всю заботу, в те дни пока малыш не приходил в сознание, она взвалила на себя, а ведь и ещё и её дети много времени занимали.

Так уж получилось, что командование над бывшими пленными, а потом и всем составом караванов, включая сюда и купцов, их номинальных хозяев, перешла в её жёсткие руки. Она уже не та – мягкая, ласковая, молодая мама-графиня, теперь в её душе выкована сталь, и клинки этой стали пресекали любое недовольство её действиями, затыкая рот самым наглым, дурным и отважным. За последние дни она

смогла себя так зарекомендовать, что даже наёмники и их командиры слушались её беспрекословно. Пленных бывших — много, всех надо обеспечить работой, накормить, устроить на ночлег, всем постараться оказать помощь и, что немаловажно, успокоить, внести уверенность в завтрашнее будущее, что оно всё таки у них есть, которое будет, она украдкой посмотрела на Хэрна и сидящего рядом Луи, радужное и главное... свободное!

Много сил и времени отнимали дети. Сколько они насмотрелись грязи и сколько испытали горя! Тут и гибель отца, прямо на их глазах, тут и издевательства и клетка камеры. Она настояла, чтобы то, что будут творить с ней бандиты, не видели дети. Её они не видели, но вот, что творили ублюдки с другими женщинами, осталось неизгладимой раной в их детских душах. Девчонки оставались девчонками и даже в такой ситуации старались сохранить лицо и собственное достоинство. Что сказать, воспитание сказывалось и теперь, они даже пытались пристыдить мать из-за того, что она, как служанка не отходит от постели, не приходящего в сознания маленького мальчика, явно неблагородного происхождения, ведь рядом достаточно женщин низкого происхождения, которые всю заботу могли бы взять на себя. Пришлось малость промыть мозги этим малолетним глупым курицам, не делающим различие между воинами, что спасли им жизни и всеми прочими. Жёсткий разнос она устроила девчонкам, но... они, может быть, и поняли, что не правы, но внутреннее со-

противление не давало признавать свою не правоту.

На удивление, Жуль легко отнёсся к больному мальчику. Никакой ревности, лишь неподдельный интерес и любопытство. Что сказать, приключения, выпавшие на долю детей, с одной стороны, принесли немало горя и потерь, а вот с другой – научили смотреть на жизнь вокруг по-другому, научили ловить моменты счастья и то, что раньше воспринималось как обыденность, теперь же вызывало волну удовлетворения и неподдельного счастья. Тут и простая еда, но вволю, возможность помыться, и просто ощущение свободы. Но вот гнёт того, что ты должен кому-то за свою свободу давило на душу. Но чем платить? Она попыталась заплатить канну телом, но не тут-то было. Хэрн выгнал её из своего ложа-подстилки, куда устроился отдыхать. И орки тоже не восприняли попытки спасённых женщин скрасить им ночное время. Такое отношение и пренебрежение к себе вызвало непонимание и обиду, но потом...

Как выразился Хэрн, ему нужна душа, чтобы иметь возможность греть самому и согреваться душой, а уподобляться насильникам он не хотел...

Только на следующую ночь удалось пристроиться около дремлющего канна. Ничего не было между ними, только чувство защищённости и тепло.

Ей повезло, похоже, и орки и канн приняли её в свою стаю. Признали равной, и в то же время, признали равными и её детей. На проказы девчонок Луи только морщился, а вот

Гных, его правая рука и его помощник, радостно улыбался. Момент, когда очнулся малыш, Мариан не застала, занималась караваном, а потом начался ужас...

Мёртвые тела разбойников поднялись и целенаправленно, медленно, растянувшись в кольцо, по кругу выжимали живых в помещения подземелий. Не так страшно было смотреть на мёртвые тела ублюдков, но вот шлейф страха, что шёл впереди толпы нежити, заставлял бежать от них сломя голову. И снова умелые действия орков, грамотное, без паники отступление, организация обороны, принятие мер к организации жизни скопившихся в подземельях людей. Уверенностью своей, с какой действовали орки, успокаивали и остальных. Женщины и дети прекратили скулить и верещать, мужчины взялись за оружие и принялись на лестницах сооружать баррикады. Она сразу проверила на месте ли дети и хотела отправить их в помещение, где находился малыш. Но..., их туда не пустили. Сказали просто: – «Все заняты, не мешайте, а лучше займитесь-ка...»

Прошло много времени. Из орков на виду только Волк с напарником, остальные отсутствуют. Дети просочились в помещения, занятые орками, но никого там не оказалось. Сын сильно реагировал на приближение нежити и говорил, что чувствует зов откуда-то снизу, из подземелий..., но вдруг, как выразился Жуль, зов пропал, а потом раздались крики радости и удивления, разносящиеся по всем ярусам подземелий. Нежить медленно, на глазах бойцов стоящих на на-

блюдательных постах, погружалась в землю. Невероятно, но нежить исчезла, а вместе с ней и шлейф ужасного страха, что распространяли вокруг себя мёртвые.

А потом появился Гных с малышом на руках...

– Малыш! Что с ним? – от удивления я сама не своя вскочила на ноги с подстилки, где сидела вместе с детьми. – Он ранен?

– Не знаю, похоже, просто много сил потерял... – ответил на автомате Гных, а потом вдруг испугано замолчал.

Та-ак!! Похоже, проговорился орк, а раз испугался, то проговорился о чём-то очень существенном.

– Ты пригляди за ним, он, вроде, в сознании, только от слабости говорить не может. Хорошо?

– Конечно, Гных!

– И приготовьте ещё одну лежанку, мы сейчас Хэрна принесем, он тоже без сознания!

– Он ранен? – почему-то испугалась я за канна.

– Да нет вроде, но кое-что произошло..., – похоже, Гных сам не знает, как объяснить, вернее всё он знает, только правду говорить не может, или не хочет, а скорее всего ему просто командир запретил.

– Все хоть живы? – спросила я

– Не беспокойся, на этот раз обошлось без крови..., хотя не понятно, что бы было лучше... – туманно ответил Гных. – я скоро!

Малыш с прикрытыми глазами лежал на подстилке. Так,

подушечку под голову.

– Заза, подай одеяло, – сказала я старшей дочери. Старшей, потому что родилась первой, и теперь именно она отвечает за сестру и брата. – Кристин, подай полотенце руки вытереть. Жуль, подготовь лежанку для Хэрна.

– Это они покойников утомили? – любопытный Жуль вертелся, как ненормальный, от испытываемых чувств восторга и радости. Видно, очень плохо ему было, когда звучал этот странный зов.

– Похоже на то! – ответила я, подкладывая подушку под голову малышу.

– А что он там делал? – задала вопрос младшая, указывая на мальчика. – И он, вроде, похудел ещё больше. Только куда в его состоянии ещё худеть?!

Внимательная у меня дочурка, подметила точно, а это значит – мальчик маг. Так мгновенно терять силы и жизненные запасы могут только они, а значит..., вот и объяснения, почему они, то есть орки с Хэрном, так трясутся над малышом. А если малыш в таком возрасте маг, да его ещё и в бой берут и даже на разборки в подземелье потащили, откуда еле живого на руках вытащили, а потом нежить пропала, значит, малыш сильный маг и упускать такого нельзя! Начала строить планы графиня.

Что говорить, но борьба за магов, да ещё и свободных, идёт по всей Империи, да чего там Империи, по всему миру борьба не прекращается за обладание одарёнными и закреп-

лением их за своими доменами. А чем она хуже, тем более, теперь ей самой управлять имением, а графство – это вам не шутки и желающих отхватить от него себе кусок всегда достаточно. А если ещё и канна с орками привлечь, размечталась Мариан...

Хэрна привели под руки уже тогда, когда в котле весело булькал бульон, в котором плескались непонятные тесто-мясные изделия. Детям новое угощение, впрочем, как и ей самой, очень понравилось, а получаемый бульон был просто восхитительным.

Хэрн еле стоял на ногах и орки, держащие его под руки, буквально затащили в помещение канна на руках.

Суэта, ухаживание, и конечно кормёжка. Хэрн был такой слабый, что пришлось кормить его с ложечки, как маленького. Малыш заснул. Всё это время она гладила уставшему ребёнку волосы на голове, перебирая пальцами его жёсткие отросшие пряди. Когда привели Хэрна, малышом занялась старшая, копируя мать, гладила по голове удивительно мальчишку, отчего на его спокойном, уставшем лице появилась довольная улыбка. Сестра с ревностью подсматривала за Зазой, помогая матери снимать с канна куртку и доспех.

Вскоре заснул и Хэрн, а графиня вернулась к своим думам о графстве и планировании своей мести.

Появившийся Луи тяжело, устало уселся около потухающего костра. Создал светлячок, чтобы лучше было видно,

чем вызвал шквал восторга у детей и боязливое удивление у неё и аккуратно положил рядом с собой чем-то наполовину заполненный простой походный мешок.

– Что-нибудь поесть есть? – устало спросил он графиню.

Мариан усмехнулась. Молодая графиня Тальская, что обивает порог возле лежанки могучего орка, днём к этому помещению доступа не имеет. Обижается сильно, и на неё тоже, не понимая, отчего такое сильное разделение. Она молодая и красивая, не замужняя дочь одного их видных деятелей Империи герцога Ф'Андей. Как она попала к бандитам, не может сама вспомнить, а главарь, отчего-то молчит. Питкам и истязанием её не подвергали, а ввиду её девственности не насиловали. Берегли на продажу или готовили под выкуп. Всё может быть. Но главарь на её счёт молчит. Его, правда и не особо-то спрашивали. Ничего, разговорят! Орки это умеют и в секретной службе специалисты есть, если конечно не зачистят его ранее, что тоже возможно. Луи предупреждён на этот счёт, и охрана вьётся около камеры главаря постоянно, подобранная из наёмников.

– Пельмени с бульоном будешь?

– Всё будем! Малыш как? – участливо спросил могучий орк.

Мариан заметила, Луи даже на ночь свои доспехи не снимает.

– Спят оба. Хэрна я смогла покормить, а вот малыша нет. Слаб очень. – развела руки в сторону графиня в жесте сожа-

ления.

– Ты Мариан котёл всегда полным держи. И мяса навари побольше. Если малыш проснётся, то у него обычно после таких... – орк запнулся, не зная как выкрутиться – в общем, он много ест. Очень много, не удивляйся. Просто, чтобы всё под рукой было. – а после паузы добавил – главное, чтобы очнулся...

Помолчали. Дети тихими мышками следили за разговором взрослых, с восхищением и страхом рассматривая вооружение и доспехи могучего орка.

– Что там произошло? – тихо спросила Мариан.

– Оно тебе надо, красавица? – спокойно ответил орк – разве тебе своих проблем мало?

– Ну, интересно все-таки, нежить пропала, вы появились, с потерявшими силы ребятами. Странно. И при этом ты сам полностью в порядке. Наводит на мысль!

Мариан специально предприняла провокационную попытку, чтобы расшевелить уставшего орка и ей это удалось.

– Я не смог вмешаться, нас всех обездвигили. А малыш... – орк поперхнулся. – а, он..., и не в таких передрыгах бывал, выживет. Ты мне лучше вот что скажи, ты в драгоценных камнях разбираешься?

Вопрос Луи выбил графиню из состояния боевого столкновения, она ожидала от него всего, вплоть до ругани и оскорблений, а тут спокойный перевод разговора непонятно в какое русло. Драгоценности..., спросит тоже?!

– Драгоценности?! Ты нашёл, что спросить у благородной женщины. Луи, я их даже с закрытыми глазами рассмотрю, главное чтобы они стоящие были. – Мариан впервые за всё время рассмеялась.

Луи усмехнулся в ответ. И держа в одной руке большую, похожую на тазик миску с горячими пельменями, другой так не глядя на ощупь, вытащил их походного мешка лежащего рядом с ним, светлый прозрачный камешек и перекинул его в руки графини.

Молчание затягивалось. Графиня с изумлением рассматривала предмет. Долго, скрупулёзно приглядывалась, скребла по нему пальцами или смотрела через него на светляк.

– Где ты его взял я даже спрашивать не буду. Очень дорогая игрушка. Скажем проще, редчайший экземпляр. Такие бриллианты только в короне Императрицы есть, и то не таких размеров. Голубой небесный гигант. Так, вроде, называются они. Ни у кого их больше нет. Во всяком случае, я о таком не слышала. – Мариан сделала попытку вернуть камень обратно.

Но пришедший ответ от орка поверг её в шок.

– Оставь его себе. Это наш тебе подарок за помощь. Он, конечно, не выступает компенсацией тому, что с тобой случилось, но немного смягчить последствия, наверное, сможет. Считай, что это тебе малыш с Хэрном подарили. Но откуда он у тебя взялся, ни кому не говори. Договорились?!

– Ага!! – только и смогла из себя выдавить изумленная

женщина...

Отступление второе

Серж молча смотрел на огонь. Вот уже третий день они стоят в городе, и никаких попыток двинуть либо вперед, либо назад. Мартин один раз уже собирал совет и сегодня, вроде, назначен ещё один. Похоже, что-то намечается.

Тогда при атаке Ганзов он смог увести у противника почти всех лошадей, а это без малого почти пять тысяч голов. Пленными захватили кочевников около четырёх тысяч, остальных положили, но, как оказалось, у магов и трупы пошли в дело. Вчера Мартину показывали новое вспомогательное, а некоторых случаях и основное воинство...

Длинная шеренга выстроившихся воинов. Смуглые красавцы, рослые, сильные только глаза отчего-то отдают неестественной краснотой. Крис вместе с Мартином медленно идут перед вытянувшимся строем. Пять тысяч выстроены правильным прямоугольником. Рядом двигаются В'Алуа и Стэйн, им компанию составляют Серж с Чернышом и Жак.

– И ты утверждаешь, что они полностью послушны? – тихий голос Мартина донёсся до сзади идущей четвёртки. Мартин в сомнении. Слишком невероятное предлагают ему маги. Слишком.

– Всех живых мы обратили, а из убитых создали подразделение зомби. Слабые, конечно, воины из зомби, но это как

посмотреть, всё зависит от того, как их использовать. Если их запускать на спящий лагерь ночью, мало никому не покажется. Но есть одна особенность. Если зомби опасны для всех, и для нас в том числе, при определенных обстоятельствах, то вот обращённые верны клану и господину до последних подошв. – довольный Крис с удовольствием рассказывает командованию о достоинствах мёртвого и полумёртвого воинства.

– И как ты их предлагаешь использовать? – не вдаваясь в подробности, решил уяснить для себя основные моменты Мартин.

– Как использовать? – удивился маг. – Просто. Ставим задачу, а как её выполнять вампиры сами решат. Это лучший способ. Можно конечно им ставить и конкретную, уточнённую задачу, вплоть до мельчайших требований, но тогда инициативы не будет с их стороны. Всё зависит от того чего нам надо. А вот с зомбьяками сложнее. Проще всего отправлять их в открытое противостояние. Они дешёвы, как в изготовлении, так и в обслуживании и не требуют дополнительных затрат, кроме, конечно, плотного контроля. В отличие от них упыри обходятся намного дороже. Их сложно создавать, их дорого содержать, как и любую армию, но они преданы, как собаки и даже лучше. И они самостоятельны. Ты не думай, если они нежить, то им ничего человеческого не чуждо. Они питаются, как и мы, но без крови протянуть долго не могут. Она для них, как эликсир.

– Ты утверждаешь, что они преданы и даже господину. Но как такое может быть? А ну, колись!

Серж заметил, как напряглись маги. И Крис и сопровождающие их с Жаком Валуа и Стэйн.

– Понимаешь, – немного испугано промолвил Крис – я маг крови и, не буду себя хвалить, очень неплохой. Я не удержался и когда малыш был без сил и отдыхал после того, как ему любители хаоса мечи приручали..., – опять пауза – я у господина крови с разрешения Хэрна взял. Хэрн его потом подлечил и господин ничего не заметил.

Серж хмыкнул про себя «Во, дают!», а Мартин неверящее уставился на мага.

– Зачем?

– Поймите, Ваше превосходительство – не на шутку испугался маг, он, как лист на дереве при ветре, трясся перед Мартином с трудом пропихивая слова оправдания через рот – это шанс увеличивать ряды полка. Мы теперь и без господина можем принимать клятвы верности, но, правда, более кабальные, чем делал это хозяин. Не знаю понадобится это нам или нет, но вот в случае с вампирами кровь господина служит в качестве катализатора при наложении заклинания. Результат вы видите перед собой. Для всех них он господин! Его кровь и сам господин, как бог на небе для верующих, но в отличие от религии, вампиры, привитые и обращённые таким образом, что предать не могут. Не в состоянии!

– Ты хочешь сказать, что вы могли всю эту банду в размере

четырёх тысяч оставить в живых?

– А зачем? – искренне удивился маг – Они разве заслуживают этого? Сами ведь видели, Ваше превосходительство, что они творили с пленными, а с женщинами... Его светлость господин В'Алуа распорядился...

– То есть это он их приговорил? – рык Мартина заставил В'Алуа немного присесть, вжав голову в плечи.

– Нет, что вы..., Мартин мы коллегиально это решили. И вампиры имеют одну неплохую особенность, они обладают регенерацией, и повышенной жизнестойкостью. И просто... – Крис примолк.

– Вы ничем не отличаетесь от своего господина! – в сердцах проговорил Мартин. – Тоже мне, экспериментаторы..., где заклинание выкопали?

– У малыша в книге Верховного мага Ергонии нашли. Малость его доработали, чтобы массово его использовать можно было. Ну, грех было не попробовать! – развёл руки в стороны Крис.

– Засекретили, надеюсь? – Мартин, как строгий учитель делал разнос магам.

– Всенепременнейше, Ваше превосходительство!! Можем ручаться, что разобраться, как всё это мы смогли проверить, никто не сможет.

– Это что получается, вы так любого можете, как вы там выразились, обернуть?

– Нет! Обратить! – довольный Крис потирал руки от

открывающихся перспектив. – В теории – да, можно! Но страшно! Посмотрим, как будут эти себя вести. Как показал этот опыт, силами одного, двух магов провести такой обряд невозможно. Под силу такое только магическому ордену и то, в ход пошли подарки господина, но я считаю, что всё произошедшее надо, в любом случае, держать в секрете. Ордену надо дистанцироваться от боевого легиона вампиров, чтобы никто не смог связать их с нами. Как это проверить, об этом надо подумать. Предлагаю вынести решение этого вопроса отдельным пунктом на совет ордена и клана.

– Нужно решить и вопрос управлением этого воинства. Честно сказать, я даже не представляю, как теперь остаться ордену в стороне, столько свидетелей.

– Подумаешь. Что они видели? Вот! Никто ничего конкретно не знает. А как ими управлять... – пауза которую взял внезапно замолчавший маг затягивалась.

– Да что тут думать?! – вмешался в разговор В'Алуа – Приставить к ним кураторов из клана, или пару ваших паладинов господин Мартин привлечь. Опыт использования тёмной магии есть у многих, при необходимости мы подучим... А?

Мартин стоял, задумчиво глядя на ровные ряды нового воинства.

– Решим завтра на совете! Пойдёт отдельным вопросом. А что ещё могут зомби и их более совершенные собратья... Серж палкой помешал угли.

В городе ему очень нравилось. Единственно, Стив по команде Мартина приставил к нему пару личной охраны. Члену совета полагалась охрана и помощники, но ему..., но как выразился Стив, воин, отвечающий за такой козырь, как модифицированный катар, обязан быть под охраной клана и Ордена, тем более, ребёнок и, к тому же, маг.

Вот и теперь рядом расположились, Серж украдкой посмотрел на паладина церкви, это Ральф настоял, чтобы паладина ему от Ордена выделили и вторым номером выступал могучий патлатый галл. У ребят, видно, недвусмысленные инструкции следить за подопечным и одновременно охраняемым. Серж не думал, что руководители клана и Ордена ему не доверяют, нет, просто...

Серж сам успел засветиться со своими новомодными маломощными, слабенькими артефактами, но зато какими эффективными... Если учесть, что у воинов появились деньги, то он и решил немного подзаработать.

Разработал особые колечки, которые увеличивали мужчинам потенцию, а женщин делали страстными ненасытными любовницами. Что его дёрнуло так светануться? И сделать-то успел всего одну партию и денег с неё заработал, курам на смех. Почти все заготовки так и подарил друзьям и знакомым, или девчонкам своим раздал, а те возьми и перед мамами покрасуйся, ну а те забрали у них такие дорогие подарки. Ферро ведь колечки делал из серебряных и золотых монет. Пятак серебром шёл на мужской перстень, а

две золотых монетки на колечко для женщин. Всего успел сделать пять мужских перстней и три женских кольца. Один перстень удалось загнать одному из старейшин клана, дедушке основной подружки Сержа. Причём, условием оплаты было то, что дедуля сам определял сколько он должен за артефакт заплатить, после опробования. Два продал благородным из состава каравана, что за время путешествия обзавелись походными подругами, которые пока ещё от них не сбежали в клан. За каждый серебряный перстень дворяне отдали по десять золотых. Много и щедро. Но, как оказалось впоследствии, достались артефакты им почти задаром. А вот с женскими магическими украшениями провести товарно-денежный оборот не получилось. Приставать к единственной благородной леди с такими подарками Серж поболся, и любвеобильный демон просто подарил их своим постоянным подружкам, у которых матери или старшие сёстры подарочки-то и позабирали.

В общем, ажиотаж, связанный с действием артефактов, переполошил весь лагерь на следующую ночь. Пока разбирались с непотребством, творившимся на стоянках, как наметился и основной виноватый. . . , старейшина отличился, и, находясь в восхищении от приобретенного артефакта, отвалил Сержу две сотни золотом. Вот тут-то все и прознали обо всём. Его пытали все. Начиная с В'Алуа, заканчивая штатным жрецом ордена. В конечном счёте, и решили приставить к нему охрану заодно и соглядатаев.

Серж вздохнул. Черныш, тихо заскулив, стал ластиться к маленькому хозяину. Серж погладил лохматую голову. Хозяин не взял его с собой и, честно сказать, этим сильно обидел, но с другой стороны если бы не он с катаром, то Ганзы раскатали бы полк в лепёшку, а без лошадей кочевники воевать не приучены. Без своих скакунов из лучшей в мире конницы они становятся простой вооружённой толпой. А вот таких, гвардии Императора бить одно удовольствие. Что в принципе и произошло...

– Серж, пора! Мартин не любит, когда опаздывают и приходят на совет позже его. Пошли! – паладин учтиво напомнил охраняемому о намеченном совете.

Серж почесал толковое, снизу спины место, что не раз уже пробовало гениальность людского, вернее мужского воспитания.

– Да, опаздывать не будем.

Заседание совета происходило в предоставленной для этих целей городской ратуше. Молодой герцог отказать неожиданным гостям не мог. Маги установили в небольшом зале артефакты-глушилки или, как их называл хозяин, «Тишины»». Небольшой зал, задрапированный дорогой настенной тканью. Три небольших окна, больше напоминающие амбразуры, круглый стол и удобные, большие кресла. На столе из закуски мясо нарезкой нескольких видов, и другой снеди в достатке. Вино в кувшинах, перед каждым гостем кубок, большая серебряная тарелка и столовые приборы, тоже вы-

полненные из сплава серебра. Из прислуги – никого, присутствуют только члены совета.

– Господа! – Мартин за последнее время привык выступать в качестве руководителя, и теперь, обращаясь к подчиненным, не тушевался и не стеснялся – Я собрал вас для решения назревших вопросов, от которых зависят дальнейшие наши шаги по легализации Ордена в Империи. Говоря «орден» я имею ввиду клан, полк и нашу магическую составляющую. В первую очередь, настал момент, когда мы должны определиться, что мы потребуем от герцога за помощь в освобождении территории герцогства от кочевников. Вопрос не праздный. Наглеть, конечно, не хочется, но и дешевить тоже не желательно. Второй основной вопрос касается.... все в курсе пленных кочевников? – Мартин оглядел всех взволнованным взглядом. – Честно скажу, с такой проблемой сталкиваюсь впервые. Наплодить столько нежити! – покачал головой укоризненно смотря на сидевшего рядом с ним В'Алуа. – Нам надо также определиться в том, каким образом планировать боевые действия против кочевников Ганзы. Понятно, что так, как в первом бою, нам уже вряд ли повезёт. Вчера перехватили отряд кочевников, который перевозил почту для этого легиона. Из донесений, которые походный вождь передавал своему сыну становится ясно, что ситуация накаляется. В герцогство вот-вот подойдёт ещё два легиона кочевников другого клана. Вмешиваться нам или нет в войну, мы должны решить сейчас. Сегодня! Времени

в обрез. Напомню, два легиона – это десять тысяч лучшей в мире конницы. Ну и по мелочи накопилось масса организационных вопросов и не только... – Мартин внимательно посмотрел на Сержа, от чего маленький демон вжался в мягкое кресло, а Черныш предупреждающе тихо зарычал... – Итак, кто желает высказаться по первому вопросу?

С этими словами Мартин спокойно уселся на своё место. Как и ожидалось, первым слово взял герцог.

– Господа! Считаю, что получив в свои руки такое грозное и преданное оружие необходимо в ближайшее время нанести упреждающий удар по замыкающей крепости, находящейся в руках кочевников. Надеюсь, кочевники уверены в своей непобедимости. Они знают, что войск у герцога нет, а Император пока не спешит идти на помощь своему подданному, поэтому службу по охране крепости несут спустя рукава. Как показал последний бой, охранение у кочевников почти полностью отсутствовало. Нам необходимо, вне зависимости от результатов разговора с местным герцогом захватить крепость Караллой, что позволит, во-первых, укрепить наши позиции на переговорах с ним, а с другой стороны, упрочит и положение в самом герцогстве. Тем самым, мы воспрепятствуем усилению группировки войск Ганзы здесь. А вот с походным вождём и его десятитысячной армией придётся разбираться потом самостоятельно. Как? Будем думать!

– И как вы предлагаете нанести удар по крепости, ваша светлость? – спросил Ральф.

Герцог перевёл на жреца тяжёлый взгляд.

– С помощью наглости, маскировки и скрытой силы, Ваше преподобие. В ударный отряд предлагаю включить, отряд упырей под предводительством сына походного вождя и группы паладинов ордена под руководством капитана гвардии ордена. Представителей клана не брать. Из магической поддержки выделить меня, как лекаря и ударную группу любителей Долов. – прозвище данное бывшим помощникам Скана хозяином, прижилось в народе и теперь четвертку магов, только так и называли!

– Рисковый план! – выразил своё отношение ко всему сказанному Жак – слишком просто!

– Всё гениальное просто, Ваша милость. Малыш любил это повторять. – улыбнулся в ответ Валуа. – надо подгадать так, чтобы отряд подошёл к крепости в сумерках. Паладины и маги будут изображать из себя пленников, а кочевники самих себя. Ну, кто в темноте обратит внимание на бледность их лиц и покраснение глаз, да и сыну вождя побоятся задавать вопросы на эту тему. Отряд спокойно войдёт на ночёвку в крепость. А ночью тихо, без шума, порешит спящих заодно и заправятся кровью. Ведь мы не просто так подбирали в качестве жертв именно кочевников. Для них теперь кровь соплеменников, как десерт, как... наркотик, как выражается малыш, теперь для них нет ничего лучше для утоления голода и восполнения сил. Детали операции можно обдумать позже, а вот основное принятие решения нужно про-

вести именно сейчас.

– А как мы будем отбиваться от прибывающей помощи из степей? – Ферро набрался смелости, чтобы встрять в разговор и задать интересующий его вопрос.

– Просто, уважаемый мастер. Следом за отрядом, на следующий день перенести стоянку ордена и полка в крепость. Стены, я думаю, нам помогут.

– А вампиры тоже будут участвовать в отражении атаки? – не унимался гном.

– Я считаю, что с этой задачей мы справимся самостоятельно.

– А какова будет задача нежити? – вновь задал вопрос Ральф, уж очень ему не нравилась идея с вампирами.

– У нас остаются без внимания десять тысяч Ганзов, осаждающих город в герцогстве, так я думаю, стоит устроить им одну очень весёлую ночь и хорошенько проредить их ряды! Вы не находите, что такая мысль весьма стоящая?! – усмехнулся верховный маг ордена, вернее, его первый заместитель.

– Не знаю, как вам, но мне задумка его светлости нравится – Крис, как обычно, лаконичен.

– Но ты забыл сказать, что и сам бы не прочь поучаствовать в этой авантюре! – засмеялся Стэйн. – но я думаю, и о Варлей не надо забывать. Разведка, естественно, работает отлично, барон качественно организовал её работу, но вот в магическом плане мы ему просто обязаны помочь. Где оста-

вим походную часть ордена и клана? Какая задача будет стоять перед полком?

– Полк прикрывает тылы отряду вампиров. Вы с Крисом держите в повиновении зомби. Воины клана охраняют Варлей. Терять его нельзя, а от внезапной атаки кочевников никто не застрахован. Походный вождь – воин очень опытный и про шаманов забывать нельзя. Если по первому вопросу неясностей нет, то я хотел бы высказаться и по второму. – В'Алуа перевёл дух и выровнял дыхание – Местный герцог прижат обстоятельствами. У него нет армии, нет и союзников. Он очень хочет остаться самостоятельным владельцем. Поэтому, есть шанс выжать из него максимум. Я тут порасспросил местных старожил, так вот, по территории это герцогство одно из самых больших в Империи, единственно, что две третьих этой территории в течение восьми последних веков удерживают Ганзы. Предлагаю предложить герцогу территорию, оккупированную кочевниками, объявить удельным графством со столицей в крепости Караллой, а графом назначить..., – герцог посмотрел на Мартина – того, кого решит его превосходительство. Этим самым мы убиваем сразу двух зайцев. С одной стороны, полностью легитимно устраиваемся в Империи и сохраняем свободу принятия решений, с другой стороны, получаем огромные территории для развития. Немаловажен тот факт, что мы будем находиться недалеко от проклятых земель, где расположены наши храмы и где живёт наша верховная жрица, которой надо

будет потом предложить переехать в столицу графства.

– Слишком много если, но, как отправная точка, ваша идея шикарная. – Жак ажно встал в возбуждении от всего услышанного – только один момент. Если мы заберём эти земли, то герцогство перестанет быть приграничным!

– Не беда – В'Алуа сегодня похоже был в ударе – мы оставим юридически распоряжаться правом и привилегиями, дающимися древним законом, местного герцога. Нам пока такие проблемы не нужны.

– В таком случае, мы получим войну! – констатировал очевидное Жак – группировки в совете лордов после того, как мы выгоним отсюда кочевников, не преминут нанести визит своими войсками, чтобы уговорить нас признать их покровительство, и, говорю вам со всей ответственностью, нам спокойно здесь жить не дадут.

– Всё так плохо? – удивился Стив.

– Очень! Удельное формирование никогда не приживалось в Империи. И Император, в первую очередь, не настроен плодить аристократов, не подчиняющих его власти. Это слишком чревато, конечно, напрямую он на нас надавить не сможет, но поддержать войсками наёмников и деньгами сможет любого. Ситуация в совете сейчас такая, что появление удельного графства будет воспринято его членами, как эффект разорвавшегося фаербола. Слишком всё зыбко!

– Ваше предложение? – нахмурился В'Алуа

– Я, в принципе, поддерживаю ваше предложение и ни-

чего лучшего придумать не могу, я просто говорю о последствиях. – Жак развёл руки в стороны.

Все посмотрели на Мартина.

«Заманчиво! – магистр теребил пальцами набалдашник своего меча – удельное графство! И свободу сохраняем и землю получаем, которую, между прочим, не только отводить надо будет, но и, что немаловажно, ещё и удержать! Графство..., а кто будет графом? – Мартин пробежал по лицам собравшихся – малыш точно откажется... В'Алуа? Может быть, но вряд ли. В клане у него позиции слабые, а вот у его сына...! Может быть! А кто ещё? Магов исключаем, пусть теорией магического искусства занимаются, школу там магическую организуют или академию. Ральф? Не-ет, этот, похоже, новую религию продвигать собрался. Ферро и не рассматривается. Жак? Не согласится, да и клятва у него Императору, а нам надо полностью свободного, ну, относительно! Стив самый оптимальный вариант, да и граф он. Клан за него горой, авторитет у людей имеет. Решено! А возможное вторжение несогласных..., – Мартин усмехнулся своим мыслям – встретим, как полагается, мало не покажется!!!»

... Серж молча сидел в удобном кресле, с ногами забравшись на него, и анализировал услышанное. «Вот же, люди-человеки! Всё им неймётся! И так понятно, что вынудив герцога объявить о создании удельного графства, новая война будет обеспечена, а с другой стороны, ему же, Сержу, и веселее будет. Глядишь, и пару душ удастся захватить, а то

что-то скучно становится без хозяина. Быстрее бы он, что ли вернулся или забрал его к себе, да и Черныш тоскует, что говорить, но его кровь он попробовал первым..., а маги какие-вы, А!? Крови нацедили! Хм! О! Погоди-ка! А это идея!»...

Глава 2

Очнулся от, раздававшихся рядом, звонких детских голосов. Так, внимание! Показывать то, что я пришёл в сознание пока не стоит. Надо определиться, что творится вокруг.

Плетение контроля! Растягиваем его в круг.

Народу много, но совсем рядом пятеро. Одна большая за-светка – она соответствует оркам. Средненькая. Человек, но видно не воин. Женщина – осенило меня – а вот ещё три маленьких. Дети? Ну, вот теперь придётся, видно, общаться со сверстниками, а это в моей ситуации явно не плюс. Дети они очень непосредственны. Раскусят меня в два счёта, во время общения!

Приоткрываем глаза. Рядом расположился Гных. Что-то ест и беседует с красивой молодой женщиной, одетой очень элегантно, я бы сказал. Женщина много улыбается, но не смеётся и в глазах, похоже, скорбь затаённая и ещё какое-то постороннее выражение. Что-то злое и жестокое. Это, видно, напарница Хэрна. Похоже. А вот и её дети.

Пацан чуть старше меня. Степенный такой, спокойный, каждое движение выверенное. Но такое поведение сменяется заразительным смехом и резкими дергаными движениями. А! Они с девчонками во что-то подвижное играют в комнате. Девчонок рассмотреть не могу, они всё никак ко мне лицами не повернутся, но, судя по голосам, весьма милые

создания. Ага, одна профилем засветилась. Ну, для девочки неплохо, право сказать, ангелочек, а вот и вторая обернулась. Ох, ты ж! Аж дыхание свело!

Барби! Век воли не видать! Вот так экземплярчик подрастает. Красавицы девчонки! Интересно, какими они вырастут? Ведь говорят же, что с возрастом бывает, дурнушки в красавиц превращаются, а кто в детстве куколкой был, в страшилу перерождаются. Но тут явно не тот случай! И глаз к ним буквально приклеивается и душа липнет.

Ого! Осторожно, что там Марфа говорила про таких? Опасные и удержаться от их влияния у смертных шансов практически нет и без разницы рыцарь ты или маг. И сила, с какой они распространяют вокруг себя свои флюиды, поражает. Вот и очередное испытание. Посмотрим, как меня подготовила к такой напасти несравненная Варга?!

«Хэрн! Ответь!» – мысленный посыл в пространство. Но ответа нет, неужели всё, конец моим прекрасным особенностям? – не на шутку испугался я. Но нет, ответ пришёл с небольшим опозданием.

«Малыш! Рад слышать тебя! Луи тебе привет передаёт! Мы наверху караван осматриваем, и места под имущество ищем. У банды транспорта мало, хранить негде было. Лошадей и того меньше. Телеги нашли, а лошадей у охраны заберём. Купчины оказались мужиками хваткими, но на себя одеяло не тянут. Договорились о продаже им захваченного имущества. Придём, как тут закончим, и поговорим. Ты сам

как?» – Хэрн балаболит без остановки, а значит счастлив и это хорошо. Только от чего, счастлив?!

«Нормально чувствую себя! Но вставать побаиваюсь. Тут, как я понял, твоя напарница обосновалась с детьми, а вот как раз с аристократами общаться и не хотелось бы»

«Ерунду городишь, малой! Не забывай, они бывшие пленники и свободой обязаны, в том числе, и тебе. Девчонки, конечно, ещё те оторвы и сразу попытаются тебя поработить, а пацан отличный. Весёлый и простой. Общайся. Насчёт девчонок ничего посоветовать не могу, я тебе не Мартин, это он у нас по женскому полу специалист. Эти бестии всех уже, похоже, приручить успели. Гных и вовсе с них глаз не сводит, запудрили голову воину. Луи ругается, но ничего сделать не может. Может, у тебя получится!»

Вот, ни фиги себе, ситуация! Дети, а такие фортеля крутят. Гных, конечно, у нас слабенький насчёт детей, чем всегда пользовался Серж, но сейчас мне не до умилений. Девочек надо ставить на место, иначе, как за паровозиком за ними побежим. А что там тогда Гных говорил насчёт спасённой графини, то, что спят они вместе с Хэрном?! Ой-ёй! Вот так проблемы!

«Ты сам-то как?! Графиня тебе не все ещё мозги перевернула?» – спрашивать прямым текстом как-то стыдно, я же, вроде как, ребёнок!

«Что ты имеешь ввиду?» – пришёл испуганный ответ от Хэрна.

Ого, похоже, и его накрыло женское обаяние, тем более, похоже, что профессиональное обаяние, и к тому же, ещё и обхождение умелое. Неужели графиня так свои долги закрывает? Нет, я в принципе не против такой оплаты, но лишь бы без последствий, а вдруг и Хэрн, как зомбьяка за графиней ходить начнёт, как привязанный?! Опасно! Хотя, вряд ли получится у графини Хэрну мозги запудрить. После общения с Бобиком Хэрн не только на спиртное не реагирует, но и в ментальной защите продвинулся сильно.

А вдруг, тут на уровне инстинктов действуют стервы? Во-про-ос! И решать его надо срочно, пока мы в рабов любви не превратились, а что такое возможно..., да легко!

«Я говорю, графиня тебя ещё к ногтю не прижала?» – пришлось мне уточнить у Хэрна.

«Ой, малыш, и откуда ты такие познания получил? Ага, караван. Как же! У меня всё нормально, даже я бы сказал О-кей! – я усмехнулся про себя. У ребят это означает высшую степень всего хорошего. Тем временем, Хэрн продолжил – она, конечно хорошая, но вот месть её изнутри разъедает. И живёт она только детьми и мезтью. Эти уроды у неё мужа убили, а её саму... – Хэрн замялся. Да чего объяснять и так понятно, через что пришлось пройти леди ради детей. – Мы просто общаемся, и я стараюсь её немного разморозить. И, между прочим, она очень тобой интересуется. Всех нас приглашает к себе в графство, обещает, что займётся твоим воспитанием и образованием наравне со своими детьми. Ты

как относишься к такому предложению?»

А мы похоже на грани грандиозного шухера! Аристократы своими словами никогда так просто не бросаются, а раз разговор зашёл на такие темы, то... она похоже меня вычислила, но как?

«Надеюсь, ты ничего обещать не стал?» – теперь уже испугался я.

«Пообещал только поговорить с тобой на эту тему» – фу, отпустило!

«О чём вы там с купцами договорились, ты не сказал» – перевёл я разговор на другую тему.

«Придём, расскажу, а пока общайся с девочками. Необыкновенные они растут... – а через паузу добавил с наслаждением – Настоящие СТЕРВЫ!»

Во, я попал! Если, и правда, стервы, то пиши – пропало, соскочить у таких с крючка практически невозможно. Мужики ведь только между собой хвелятся, какие они крутые дома, а как до дела доходит, то мягким ласковым рыком звучит команда «РЯДОМ! Я сказала РЯДОМ!» и всё! И куда только вся спесь и крутость деваётся? Сколько на вид крутых мужиков подкаблучниками оказывались! В гарнизонах на такое насмотрелся, и чем стервознее у мужика баба была, тем больше он её, обычно, любил. Парадокс, да и только! А тут, судя по рассказу, сразу ясно. Две зубастых стервозы и красивые же, гадины!

Как-то сразу страшно просыпаться стало. С мужиками

всегда проще, чуть что не так, можно и в торец дать, или получить. Это уже, как повезёт! А тут ведь и так ясно, что игра в одни ворота будет. Как вспомню Мартина с Даной, то аж тошно становится, и ведь ещё считается, что Мартин к женским чарам невосприимчив. Ага, как же, ещё как оказался восприимчив!

Пока общался с Хэрном, наблюдал, не ворочая головой за игрой детей. Надеюсь, моего прошлого опыта будет достаточно, чтобы не попасть в их сети, а вот то, что они объявят на меня охоту, это точно. Со слов Хэрна, их мама ухаживала за мной, когда я был без сознания, и ведь ухаживала, по сути, за простолудином. А в этом мире, как в прочем и на Земле, статус очень многое значит. А тут такие унижения. Точно мстить будут, причем, сперва постараются привязать к себе узами любви, а уже потом жилы начнут рвать. Женщины это очень хорошо умеют делать. В них, наверное, богами такие способности заложены.

Как говорил мой друг – «Любовь это талант! Если он у тебя есть, то ты влюбляешься, а вот если его у тебя нет, то ты, увы, женишься!» Чего это я о женитьбе, ни с того, ни с сего, заикнулся? Видно, перенервничал! Так даже не волновался и при встрече со Сканом, а тут, как озноб бьёт, аж противно за себя! Ну, с богом, побольше наглости и вперёд!

Я тихо застонал. Игра мгновенно прекратилась. Гных первым оказался около меня, но его властным движением руки отодвинули в сторону и надо мной склонилось милое, поби-

тое судьбой, красивое лицо молодой женщины. Про таких обычно говорят лицо с чертами аристократа. Не знаю, как это выглядит на самом деле, но вот силу не сломленного человека я ощутил. Сила и спокойная достойная красота. Видно, что за последнее время она над собой основательно поработала.

Не знаю, что тут у них вместо косметики, но на лице она есть, но её как раз в меру, что подчеркивает брови вразлёт, глаза светящиеся искренностью и затаённой болью. Губы полные, нижняя губа немного выступает над верхней, что говорит о сильном характере, но, что характерно, это её совершенно не портит, а скорее, наоборот, придаёт изюминку, а улыбка, появившаяся на лице, добавила шарма и света. Ох уж, бедный Хэрн! Если такая за храброго канна возьмётся всерьёз, то... не устоит, и дураку понятно. Сильная женщина. И, похоже, к тому же ещё и властная, а это и во все гремучая смесь. Тёмные волосы локонами спадают вперёд. И седина, словно мелирование, окрасила графиню в топ модель двадцать первого века Земли. Но притягивают и одновременно отталкивают бурлящей ненавистью, именно глаза. Очень опасная женщина. Что там говорил про неё Гных, что лично пытала пленных..., ох, я чувствую, сыграет в моей судьбе эта необыкновенная женщина свою роль, только вопрос какую?!

– Здравствуйте! – как можно более тихим и слабым голосом прошептал я.

– И тебе, малыш! – и снова лучезарная улыбка, добрая и одновременно строгая. Похоже, мне пытаются навязать воспитательницу! Нет, я всё сделаю, лишь бы как можно быстрее сбежать от вас, сударыня.

– Как ты себя чувствуешь? – участливо спросила моя сиделка.

Хочешь не хочешь, а отвечать надо, тем более желудок, похоже, начинает есть внутренности и в туалет хочется.

«Гных, сноси меня до ветра! – дал команду я орку и успел добавить – только поделикатней!»

А милой женщине добавил уже вслух.

– Слабость и есть очень хочу!

Гных склонился надо мной, одновременно что-то прошептал на ушко леди.

– Да-да, конечно! – прошептала она и уже своим девчонкам стала раздавать команды по сервировке стола.

Путешествие наверх, на улицу, на руках у орка показалось очень долгим. Мочевой явно намекал, что мгновения промедления чреваты неприятными последствиями. Вот и развалины. Орк на стрёме, а я за всё время отвёл душу.

Вокруг входа в логово куча кибиток, телег, есть даже кареты. Наши фургоны стоят особняком, Волк к ним никого не подпускает. Мне так захотелось попасть в свой родной фургон, но тело опять меня подвело. В общем, я зашатался и чуть не упал, спасибо Гныху – следил за мной и успел вовремя меня подхватить. О, вот вдалеке мелькают фигуры Луи

и Хэрна. Канн помахал рукой в качестве приветствия, но не подошёл, о чем-то разговаривает с двумя видными дядьками. Видно, это и есть купцы. Народа на стоянке много. Но вот костров не видно, наверное, дана команда огонь не разжигать. Свежим воздухом подышали, а теперь прежним способом и путём обратно в комнату на свою лежанку.

О-о! Вот так стол! Чего только нет. И мясо и ... да всего навалом. Кто интересно такие распоряжения графине дал или это её личная инициатива? Но вопросы в сторону, и на ближайшее время никто меня особо не волнует. Ага, не тут-то было!

– Ты забыл помыть руки! – раздался твёрдый, уверенный в своей правоте, голос от которого я чуть не подавился!

О боги! Сперва Варга вечно с этими руками а теперь и ... не понял, это..., это пигалица мне замечание сделала?

И смотрит так уничтожающе, словно свинью в храм пустили. И не отвертеться и грубо не ответишь, чтобы хамом и быдлом не прослыть. Но схитрим! Больные мы или нет!?

– Я бы с удовольствием, милая леди, но так слаб, что сам до умывальника боюсь не дойду. Не принесете ли мне тазик и кувшин с водой? И прошу, про полотенце не забудьте, пожалуйста.

Немая сцена! Вроде и не оскорбил и ответил учтиво, но ведь почти попросил горшок ночной вынести, посмотрим, что дальше будет, но всё испортил или наоборот спас Гных.

– Сейчас, господин! – не подумав брякнул орк и бросился

со всех ног в соседнее помещение, а четыре пары удивлённых глаз и одни из них, к тому же, очень внимательные, уставились на меня. Молчание. Прокол! Ну, Гных, блин, соображать ведь надо! Но слово не воробей – вылетело, не поймаешь. А мы не будем оправдываться! Чтобы дополнительно подозрений не вызывать. Промолчим.

Гных появился через мгновение, но я уже успел отругать орка по менталу и, чтобы окончательно запутать собравшихся, орк, ставя передо мной тазик и подавая мыло, добавил:

– Руки с мылом надо мыть, Твоё Величество! – рассмеялся Гных, а затем столь же громко добавил – как королю тебе тут всё подают, малыш. Ты давай, не раскисай, а то и через декаду на ноги не встанешь.

Потом полотенце в руки. А теперь можно спокойно и за пищу приниматься...

– Ты забыл перед едой прочесть молитву! – уже другой девчачий голос окончательно испортил мне настроение. Они что, специально, что ли?

Но, спокойно! Возможно и правда на это и делается расчет, чтобы вывести меня из себя!

– А вы кому молитесь? – как истинный еврей ответил я вопросом на вопрос.

– Мы? – опешила девочка. Не ожидала нарушения этикета. Как-то Жак уже рассказывал, что верх неприличия отвечать вопросом на заданный вопрос. Вопрос задан, окажи уважение, ответь!

– Заза, не мешай мальчику кушать! – и через мгновение уже сама спросила – а как зовут мальчика...

Вот так постепенно и завязалась беседа. Перезнакомились. Девчонок, что оказались старшими сёстрами, между которыми, как я понял, шла постоянная борьба за старшинство, в котором пока побеждала сама старшая Зазуля, если коротко, то просто Заза. Умная, спокойная девчонка. В отличие от сестры, у неё были длинные каштановые волосы, которые она сама заплетала, носик с маленькой горбинкой, голубые холодные глаза и ярко выраженный чувственный рот. Милое создание, но видно, довольно таки вредное. Её сестра – прямая противоположность. Темненькая, волосы до плеч, нос прямой, глаза чёрные, как смоль, сама смуглая, чем-то кочевников напоминает, но красивая..., всё у неё закончено в образе и даже улыбки и смех явно дозированы. Знает, что красива и знает, как на неё все реагируют. Лет обоим около тринадцати, только-только первое взросление прошли. Как я понял, магических способностей не нашли, но что-то в сёстрах есть такое, что взгляд от обеих сложно отвести. Словно липнет, или притягивает, как магнитом его к девчонкам. Мальчика зовут Жуль Вар Мэлор Седьмой. Он так и представился своим полным дворянским именем, похоже, уже принял титул, пусть и при регентше, хотя, как потом сама объяснила Мариан, Император имеет право передать права наследования матери, а она уже сама решит, кому именно передавать титул. Девочки, конечно, тоже графини, но на полный

титул прав не имеют. Если заслужат и если у матери будут соответствующие полномочия, то могут и когда-нибудь стать полноправными хозяйками домена, а пока... Жуль, со слов матери, будущий маг и домен ему не нужен, он и сам сможет устроить своё будущее, а вот сёстры. Замужество и всё. Если повезет, выйдут по любви, нет – за того, на кого укажет мать. Строго и без соплей. В мире – культ родителей. И чтят тут предков не напоказ. Магия, однако, и духи имеют свойства материализовываться, а последствия от их вмешательств бывают страшные, вот и чтят своих почивших родственников, а те, в ответ, являются гарантами защиты доменов.

Пацан на пару лет старше меня, да и по росту и массе тела побольше будет. Сам весёлый разговорчивый он-то и принёс мне один интереснейший документ...

– Вот из-за этой бумажки мы и двинулись в эту поездку. Верховный прислал, надо было только зарегистрировать её в школе. Распоряжение на принятие в школу и академию на вольное прослушивание материала – это значит, что слушатель остаётся свободным в выборе. С этой бумажкой можно поступить в любое учебное заведение и учить там тебя обязаны за счёт школы или академии. Редкий документ. Император не часто даёт такие распоряжения. Печать подделать невозможно, а подписи, как видишь, и нет. А она тут не нужна. Мы хотели и девочек более досконально проверить, бывает так, что артефакт не видит способностей или они смазаны. Верховный раз в год проводит собственное исследова-

ние, ищет уникамов в свою личную школу, но на просьбы проверить, обычно не отказывает. Вот и у нас было такое приглашение, но оказалось, что это приглашение было сюда – в глазах женщины полыхнуло огнём ого, а она сама случаем не инициировалась? После таких испытаний или в этом Хэрн виноват?

Девчонки тоже с удовольствием вклинивались в разговор, интересовались, откуда я приехал, где познакомился с Хэрном и орками. Приходилось самозабвенно врать. Самое смешное, девчонки понимали, что я вру, а вот когда я говорил правду не верили. На вопрос, что это у меня за каменный браслет, я возьми так и ляпни, это говорю, чтобы драконов вызывать. Долго смеялись. Очень понравился Жулю мой лук, но вот только растянуть его, как ни старался, так и не смог. А никто его так и не смог растянуть. Особенный, потому что. Индивидуального использования. Девчонки начинали уже кокетничать и вываливать на меня потоки положительных эмоций и душевного давления. Но я был готов к чему-то подобному и держался. Много смеялись, шутили, и незаметно стало видно, что и мама ребят постепенно оттаивала, холод ненависти уходил из глаз женщины, но полностью не таял, готовый в любой момент полыхнуть с новой силой.

Весь разговор вился вокруг её предложения остаться жить в её домене. И так подойдёт с предложением и так вопрос закрутит. Вертела, как могла, но я всё валил на старших то-

варищей, объясняя, что сам ничего не решаю. Долго разговаривали, пока, наконец, не появились Луи с Хэрном. Еле удалось выпроводить семейку на улицу погулять. Графиня, желая остаться и послушать о чём пойдёт речь в нашем намечающемся разговоре, пыталась даже давить на Хэрна, который, к моему удивлению, без моего прямого приказа отказать в её просьбах был не в состоянии. Но, наконец-то, мы остались одни. На входе застыл Гных, а мы втроём принялись обсуждать сложившуюся ситуацию.

– Караваны, в принципе, готовы. И мы могли бы уходить, но Хэрн уже успел пообещать, что мы окажем помощь в захвате каравана, что придёт сюда за награбленным.

Я посмотрел вопросительно на канна. Тот виновато пожал плечами.

– С купцами договорились насчет трофеев следующим образом, – Луи сидя и попивая чай медленно размерено докладывал – оплату проведут, когда придём в город, где есть банки гномов. Всё продано по низкой цене, но зато продано всё! Всего выручили около ста восьмидесяти тысяч золотом. Я уже предложил сделать так: захватить караван разбойников, всех повязать, и двигаться не в ближайший город, а дальше, туда, где есть Имперский прокурор и представитель секретной внутренней службы. Они все подчинены Императору напрямую и имеют полномочия при необходимости действовать от его имени. А нам надо будет провести аресты не последних лиц мэрии и даже официального представителя

Верховного мага Империи. А это будет очень опасно...

Я чем дольше слушал орка, тем больше понимал, что это решение неправильное, способное мне только навредить.

– Нет! – перебил я Луи – нас это не устраивает. Гных говорил, что караваны, которые захватили разбойники, шли на встречу друг другу. Меня интересует, какой караван шёл в сторону столицы?

– Небольшой караван с камнем для алтарей купцом там вроде...

– Не важно. Вот он завтра убывает туда, куда и планировал и мы с Хэрном вместе с ним. Это не обсуждается, это – приказ! На сборы даю время до утра. А ты, Луи, уже и останешься выполнять данные графине обязательства. Организовывай и проводи засаду так, как спланировал. Ещё что-то есть?

– Да! – Луи тяжело вздохнул – на месте уничтоженного тобой артефакта я собрал это.

Орк подтащил свой походный мешок и вывалил из него на простеленный ковёр, на котором мы и сидели, кучу непонятных стекляшек.

– Что за осколки такой правильной формы, словно они все обработаны на ста...

Но договорить мне Луи не дал.

– Это огранённые алмазы. Бриллианты, причём, какие-то особенные, которые есть только в короне императрицы. Это, по сути, наш приговор. Продать их мы не сможем. Не ари-

стократы. Кстати, один я подарил подружке Хэрна. Она опознала его, какой-то голубой гигант, вроде бы. Что делать с ними?

Я задумался. Ну, уж точно не с собой их таскать!

– В идеале, спрятать бы его в том же логове! Хэрн, ты не чувствуешь в себе изменений? Часть мага в тебя впиталась.

– А я-то, думаю, что это со мной происходит. То желания странные появляются, то знать начал то, что никогда и не знал и помещение кажется каким-то родным и знакомым до каждой дырочки и трещинки в камнях, а тут... – Хэрн замолчал. Задумался – но как управлять логовом не знаю.

– А если так – я снял с пальца кольцо и передал его Хэрну.

– Ох! – простонал канн, как только надел кольцо на мизинец и прикрыл глаза.

Честно сказать, я опасался, как бы части ранее единого целого в Хэрне не взбунтовались, но канн, видно, справился и через пару минут открыл глаза.

– Великолепно. Как заново родился! И знания в голове не те разорванные и рваные, как сети у рыбаков, а словно всё, как в хорошей библиотеке, по полочкам расставлены стали. Спасибо, малыш, удружил. А что касается комнаты, где артефакт находится, то легко ее закрыть можно. Там, кстати, книги бывшего хозяина есть и ещё кое-что по мелочи, которое пока пускай полежит на месте, кто знает, может в будущем и понадобится.

Хэрн словно ещё помолодел, и лицо обрело почти чело-

веческие очертания. Я даже глаза от удивления потёр.

– Не удивляйся, малыш. Магия древних и совсем, кстати, не магия школы порядка. Что-то ещё, более древнее. Оказывается, каннов создали из людей, просто добавили возможностей больше. Даже эльфы и те от людей произошли. Вот это да! И вы, орки, тоже. Древние маги так развлекались, создавая себе рабов. Жуть, а это я себе просто запустил процессы в обратную. Посмотрим, что будет, но опыт мага, чьи знания мне достались, говорит о том, что через пару лет я могу стать таким же, как и ты, малыш. Вот я и говорю, что великолепно!

Мы с орком стояли разинув рты. Вот так дела!

– Чего рты раззявили? Там у тебя, Луи, не только бриллианты, но и кое-что посущественней есть и поопаснее. Камни Мощи. Три штуки. В мире их нет. Камень душ – детская игрушка по сравнению с ними. Вот их трогать точно нельзя... пока! Они опоясаны металлом древних. Твой болт, малыш, расплавился внутри артефакта и закрыл камни металлической сеткой, которая и блокирует действие камней. Не бери их в руки, это опасно, ты ведь не удержишься и станешь экспериментировать – запнулся на слове Хэрн. – Луи, хватай своё хозяйство и пошли, спрячем, заодно и книги возьмём, во всяком случае, две штучки точно захватим. Тебе понравится, малыш, и язык тебе почти знакомый, ведь ты изучаешь язык драконов. Вот! Теперь я тебе его преподавать буду и не только его. Пошли, Луи, а ты, Гных, за господином по-

смаатривай, чтобы опять что-нибудь не начудил.

Я сидел на своей мягкой подстилке и в изумлении смотрел на оставшийся у меня в руке брильянт. Послать с Гныхом пусть спрячут? Или... всё-таки «или,» уж очень красивы они, и тянет меня к нему непонятная сила, как его увидел, значит, есть причина, хоть пока и не ясная.

По совету Гныха поднялся на поверхность. Относительно тепло. Ярко светит солнце. Боже, сколько же я его не видел таким ярким. Вокруг кибиток, телег и других движущихся средств возится куча народа. На меня никто внимания не обращает. Хотя, извиняюсь. Дети графини меня засекли и уже в мою сторону несётся Жуль. Весёлый, улыбающийся, глаза горят азартом и радостью. РадуетсЯ свободе, похоже. Сёстры бегут чуть сзади и даже в этом быстром передвижении стараются соответствовать своему положению. Смешно со стороны смотрится, как они, из кожи выворачиваясь всем своим видом, стремятся показать окружающим, какие они неотразимые и величественные.

– Привет, ты уже встал? – просто обратился ко мне сын графини – а мы тут в прятки играем. Чудесные развалины – есть, где спрятаться. Ты с нами?

Нет, конечно! Но в глазах девчонок застыл тот же вопрос. Похоже, дети устали от всех тех ужасов, что выпали на их долю в последнее время. Им хочется побыть просто детьми. В плену у бандитов и другие дети были но, похоже, что с ними дети графини общаться не хотят. Ведь те – простолюди-

ны. Я оглянулся вокруг. Вон заинтересованные физиономии торчат. Я ещё пятерых насчитал.

– А как вы играете? – стоит уточнить правила. У нас в «Тыщу» правила в каждом городе разные, а тут и вовсе другой мир, а дети к тому же такие выдумщики!

– Всё просто. Один ищет, а остальные прячутся. Тот, кто на посту не должен подсматривать до сигнала кто куда прячется. Если постовой находит всех и при этом удерживает пост, ему положен приз!

– Приз? – а вот это интересно! – и какой?

Ребята уставились на меня.

– Ты, и правда, не знаешь? Ты хоть раз играл раньше в такие игры? – о, эмоции на лице снежной королевы проступили. В холодных глазах Зазы, похоже, проступил интерес. И интерес, между прочим, к моей персоне. А что удивительного? Я для них всех один из освободителей, да и ухаживали они за мной, вместе с матерью, пока я валялся в отключке. Естественно, что интерес для них я представляю большой!

– Играл, но у нас всё по-другому!

– И как же именно? – насмешливое выражение глаз младшенькой, делали её личико ещё более привлекательным.

– Просто. Тот, кто водит, закрыв глаза, считает до определённого, заранее оговоренного числа. Причём, считает вслух.

– У вас что, все умели считать? – удивился Жуль.

– А что тут такого? Мелочь денежную все дети считать

умеют! Улица, знаешь ли, хорошая школа, там оценки обычно строгий учитель «жизнь» оставляет на твоём теле!

Ребята с уважением посмотрели на меня. А Жуль, как самый непосредственный и шустрый, задал закономерный вопрос:

– А как вы удерживали пост?

– Как? – я сам задумался – ну, когда ты увидел того, кто прячется, то должен подбежать к месту, где расположен пост и застучать найденного, а вот если ты, уйдя искать, прозевал место поста и тот, кто прятался, сам застучался, то значит, он выиграл. И если я не смог никого найти, то следующий раунд игры вновь начинаю в качестве водилы.

– А призы? – раздался обволакивающий приятный голос старшенькой.

– У нас такого нет! – честно признался я.

– Так не интересно! – подвела итог разговора Кристин. – Предложение на счёт счёта и застукивания интересные, но вот от нашей игры предлагаю взять именно назначение призов, причём призы назначают все, кто выиграл.

– А что можно заказывать? – не понял я.

– Всё что хочешь, в рамках приличия. – холодно ответила Заза.

– А вот требования поцелуя у вас, как девушек, требовать можно? – мой вопрос видно застал сестрёнок врасплох – Он будет являться приличным? – я сделал туповатое выражение лица.

– Ты сперва найди нас, когда водить будешь. Поцелуй ему подавай! – Кристин, не на шутку рассердилась.

– А я что, должен первым водить? – опешил я.

– Конечно! Раз ты вновь прибывший, то и пост в твоих руках, а вот там уже, как повезёт. Считаем до тридцати! Согласен?

– Ты у него лучше спроси, он знает, сколько это?! – подколола меня Заза. Вот же и не Заза она вовсе, а настоящая зараза, эта Заза!

– Где пост определим? – заразился я азартом, смотря с удовольствием на пухленькие губки старшенькой.

Кристи увидев направление моего взгляда, взвилась, и чего только ершится, не пойму? Её как раз я целовать боюсь, как бы не заразиться..., вредностью повышенной, а вот губки Зазы явно меня притягивают. Осторожно! Так можно и концентрацию потерять, а потом эти бестии заставят чего-нибудь такое делать, крича, что всё в порядке правил и соответствует понятию приличия. Засмеют!

– Вон кусок стены вертикальный. Поворачивайся к нему закрывай глаза и считай вслух громко и чётко. Чтобы все слышали. Давай!

Делать нечего но, похоже, что без меня, меня женили. Но и мы можем немало, а именно...

Плетение контроля от драконов разошлось от меня небольшим кругом, но достаточным, чтобы покрыть все развалины старого замка. Отметки детей разбежались в разные

стороны, но на радаре спрятаться от моего всевидящего ока были не в состоянии.

— Двадцать восемь, двадцать девять — громко кричал я с закрытыми глазами. — Тридцать! Я иду искать! Кто не спрятался, я не виноват... — вспомнилась присказка из раннего моего счастливого детства!

...Яростный, прекрасный взгляд милых глаз, которые метали в меня молнии! А, что и не удивительно! Естественно, я их всех нашёл. Правда, пришлось долго делать вид, что ищу. Долго, но достаточно, чтобы они поверили, что всё произошедшее результат моей невероятной удачливости, а не холодного и, я бы сказал, циничного расчёта. Расчёта, замешенного на чувстве любви к прекрасному и просто... ну, мужик ведь я внутри, несмотря на мои теперешние размеры, а девчонки в свои неполные тринадцать годков весьма аппетитные особы. А красивые же, заразы.

Заза пылала праведным гневом, но ещё большим гневом буквально полыхала её сестричка. А что тут поделаешь, когда этот наглый простолюдин одну заставляет его поцеловать, а другую просто похрюкать. Моё второе желание вызвало буквально волну..., взрыв негодования, но на мой вопрос что, мол, лучше целоваться и вовсе поверг её в шок. Короче, я издевался над девчонками, как только мог. И всё ведь это происходило на виду у всех. Весь лагерь собрался смотреть этот концерт, в том числе и матушка ребят, но надо отдать ей должное, вмешиваться она в происходящее не решилась...

– Ты, ты..., да ты просто сволочь! Как к Зазе присосаться, тебе можно, а меня со свиньёй сравниваешь! – Кристин, как разъяренный демон, вся взъерошенная, глаза как агаты горят, испуская праведный свет. Прекрасна она была в таком своём облики, но, похоже, что наши игры завершились. Заза после поцелуя вся зарделась, смутилась и тихим сапом скрылась с места преступления, а вот Кристин, похоже, отступать была не намерена.

– Как смеешь ты, смерд, меня с животным сравнивать? – всё больше разъярялась девчонка – да я тебя... – что там она хотела со мной сделать, я так и не понял, но зато почувствовал...

Горячие мягкие губы обволокли мой рот, и честное слово, я буквально растворился в этом наслаждении. А потом удар рукой под дых и я уже лежу на земле, не в силах подняться на ноги, то ли от неожиданной боли, то ли от ощущения охватившего меня счастья, причём, явственно чувствовалось присутствие малого. Ого, даже его эта бестия заставила на время выкарабкаться из своей тайной ракушки.

Мои эксперименты с девушками закончились для меня полнейшим провалом и хотя я, в принципе, получил то, что хотел, но моё влияние на сырой земле..., все успехи свели на нет и, судя по кидаемым на меня взглядам окружающими, мне больше сочувствовали, чем завидовали.

– Хэрн! – простонал я в эфир – отзовись, негодник. Не видишь, как мне хреново.

– Было бы лучше, если бы ты, господин, головой думал, когда этих змей задира! – пришёл ответ, но не от Хэрна а от Луи. – Хэрн сейчас мамашей этих бестий занят. Что-то там они разговаривают, то ли отношения выясняют из-за тебя, то ли договариваются о чём-то!

– Не мели ерунду, бугай. Как сам со своей графинечкой, чуть ли пылинки не сдуваешь..., что думаешь, не видно?!

– У неё в роду, между прочим, присутствует и след орков! – Луи быком насупился даже по мыслям ощущалось, что канн его задел за живое.

– Вот-вот, и я о том же! – не унимался Хэрн – и чего хотел, малыш?

– Давай, подгребай в наше логово, по завтрашнему дню определиться надо...

В нашем спальном помещении идиллия. Донельза довольная своей удавшейся выходкой Кристин о чём-то спорит с братом. Старшая помогает у котла маме. Мы же, с подошедшими Хэрном и Луи, уселись в сторонке на подстилки и, стараясь говорить тихо, почти шёпотом, завели серьёзный прощальный разговор...

– ...Может, все-таки вы поедете с нами? – не унимался Луи – и Хэрн не против.

Я посмотрел на канна, который мне коротко кивнул. Спелись голубчики, только о последствиях ни черта не думают.

– Нет! И этому есть множество причин. Во-первых, – я посмотрел в глаза канну – некоторые раздают за всех обе-

щения, направо и налево, совершенно не думая о том, к чему они могут привести в результате. Мы и так сильно засветились, и всё наше путешествие по северной дороге может пойти прахом. Фора, чего мы этим добились, теперь находится под ударом. Но, раз уж так сложилось, то исправлять всё придётся Луи с ребятами. А мы с тобой Хэрн пускаемся в бег. Наша задача – затеряться. Затеряться любой ценой. Поверь, со мной, как новым виконтом, никто разбираться не будет, меня ждёт кутузка, а потом с большой вероятностью небытие. А к чему это приведет тебе объяснять не надо.

– Ты хочешь дойти до столицы? – не поверил Хэрн.

– Нет, в дороге мы отстанем и примкнём к каравану, что идёт к макрам. Когда это и как произойдёт, я не знаю, но добиться этого мы с тобой должны. Моё спасение только там. Год, а может чуть меньше, нам нужны, как воздух. Безопасное место для нас только у макров, пока нас с тобой забудут или весь ажиотаж, связанный с нами, не уляжется. И времени мы терять не будем, поэтому выход – завтра. Ты с купцом говорил?

Канн тяжело вздохнул и, посмотрев на своего крупного кореша, тихо заговорил:

– Форн Куэль весьма известная личность в Империи. Знатный и богатый купец. Я с его начальником охраны говорил. Купец согласен продолжить движение караваном в увеличенном составе. Деньги обещается отдать в первом же городе, где есть банки. Мы решили с Луи, что выручку делим

пополам. Форн платит нам, а Рай, так второго купца зовут, уже остатки Луи отдаст. Тут ещё, я думаю, наши орки и на бандитском караване наварятся так, что всё по-честному получается. Что касается тебя, то в движении – ты мой слуга. Учеником ты быть моим не можешь, так как станет известно, что ты одарённый и любая благородная скотина заявит на тебя свои права. Как понимаешь, нам это совершенно ни к чему. Так что, одежду попроще подготовь и кинжал спрячь. Ножи и лук – все, что тебе можно. Куртку и штаны во время движения не снимать, как бы тебе жарко не было, особенно, когда по лесу идти будем. Переход до ближайшего городка займёт не менее трёх дней. Селения по пути будут, и, как понял я, ночевать Форн собирается там...

Обсуждали намечающееся путешествие ещё долго. Как себя вести со встречными, особенно представителями дворянства. О чём можно говорить с попутчиками, вплоть до того, кому можно улыбаться, а кому не стоит. Голова шла кругом от условностей и дурных правил. Через часик Луи оставил нас, сославшись на какие-то неотложные дела. Хэрн только гаденько так улыбался, провожая дружка насмешливым взглядом.

– Я что-то не знаю? – прямо спросил я его.

– Этой мымре всё-таки удалось нашего Луи приголубить, и теперь орк и сам не свой, как видишь. Запала в душу воину... – Хэрн проглотил про себя пытающееся вырваться ругательство, – но это его дела, я туда не лезу. Ладно бы про-

стая была, так нет, папа у неё ого-го. Не последний человек в Империи, и он, я думаю, никогда разрешение на брак дочери с орком не даст. Хотя она и говорит, что в роду у них есть смешение крови с местными орками-бандитами, но там было насилие, а тут всё, вроде как, по любви. А Луи у нас Вар, это шаманское сословие у орков того материка. Очень достойные существа. Луи даже лечь с женщиной не может, пока не почувствует силу и не объявит себя варом. Он решился, раз допустил к себе женщину. Теперь даже не знаю, что будет. Луи может и плюнуть на разрешение её отца и похитить женщину даже без её согласия. Насилия в первый раз не было, и она сама себя предложила Луи. Его совесть чиста.

Я тихо фонарел. Чем дальше в лес..., тем больше прав! То, блин, тронуть не может бабу, а тут и похитить её раз плюнуть. Не понятно!

– А ты-то сам, что надумал Хэрн?

Канн тяжело вздохнул. Посмотрел на меня, как-то загнанно ...

– Разные мы. Кто она, а кто я! Это сейчас она нам благодарна и готова на все, а потом? Я стал жить чувствами, расчёт для меня ничего не значит. Попользоваться её телом, конечно можно, но уподобляться ублюдкам, что насильовали её тело, издеваясь над душой, не хочу. Захочет, скажет. Хотя и предлагает себя, не скрывая, но предлагает в качестве уплаты долга жизни..., а мне как раз этого мало. Я любви хочу. Хочу чувствовать свою надобность. Я хочу испытать то, чего

был лишён все годы рабства. А она..., она другая и движет сейчас ею расчёт и мысли о мести. Я так не могу...

Канн открывался для меня совсем с другой стороны. Бо-
ец, каких поискать, искусный маг, а тут ещё и романтик. Од-
нако!

– Поговори с ней. Душа у неё раненная, а тело ты и сам в
состоянии ей подлечить. Алтарь ведь работает?

Канн как-то с удивлением посмотрел на меня.

– А мне третьего уровня хватит? – не поверил он.

Я пожал плечами.

– Смотря для чего! Чтобы подлечить, да. А чтобы вы-
лечить, нет! Но попытка – не пытка. Магия ушастых, при-
том «тайны леса»! Попробуй! Она ведь сама этого хочет, так
освободи её, хотя бы от этого груза неоплаченного долга,
глядишь, что и получится у вас в будущем, а оно у нас обя-
зательно будет...

На ужине отсутствовали Луи со своей графиней и Хэрн
с Марианн. Видно, решил канн мои предложения воплотить
в жизнь. Кормили нас девчонки. Жуль крутился рядом со
мной. До ужина мы с ним успели пометать ножи. Вот тут
меня и ожидал очередной неожиданный, но такой приятный
сюрприз...

– Я могу кидать ножи на расстояния пятнадцати шагов! –
нагло объявил граф.

– Да, ну?! – у нас Хэрн и то точно только до десяти метров
бросает. И сил и точности на большее не хватает. Жулю я не

поверил..., а зря!

Метали ножи на улице в сухое одиноко стоящее дерево, толстый ствол которого не рассыпался под действием времени и погоды.

Если на маленьких дистанциях мне удавалось огрызаться, да что там, почти в сухую выигрывать, то по мере увеличения расстояния граф брал верх всё чаще. Я додумался посмотреть за его действиями во время броска магическим зрением и не прогадал...

– Отец научил – вздохнул мальчик. – Секретный приём семьи. Мы так и копья метать умеем дальше всех. Но отцу не помогли его умения...

Он, со вздохом, опустил голову, сильно переживает потерю отца.

– Предательство, Ваше сиятельство, никогда никого до добра не доводило. Думаю, обидчика твоего отца ждёт достойное наказание, да и тех, кто стоял за ним, тоже. Расти, учись. – как-то машинально говорил я успокоительные слова ребёнку, держа в голове зафиксированную структуру подсмотренного плетения...

И всё-таки я записал новое для себя плетение школы магии Воздуха. Ох, и хитрецы же предки графа были, так пристроить простенькое на вид заклинание, но какое эффективное!!!

Но мы отвлеклись. Ужин удался на славу. Девчонки старались, при этом уделяя мне повышенное внимание. Разго-

вор куда бы ни отклонялся, всё равно возвращался на прошедшую сегодня игру и, в частности, на оглашённые затребованные с проигравших призы.

– Ничего, мы тоже кое-что придумали и завтра отыграемся! – волнуясь, говорила Кристин. Заза наоборот, весь вечер была очень задумчива и степенна. По кидаемым на меня взглядам становилось понятно, что оставаться наедине с ней для меня небезопасно. Или задушит от ненависти, или порвёт от страсти. И что из этого лучше – непонятно. Но, может, это моё воображение рисует такие для меня приятные картины, а на самом деле она просто думает каким образом оторвать мне голову за мои проделки? Но всё равно целовалась она страстно и с вдохновением. Не так, конечно, жгуче, как это сделала её сестра, но всё равно, девчонки – класс и если бы была такая возможность, то познакомиться как можно ближе с ними я бы очень хотел. Но, впереди расставание и сведёт ли нас когда-нибудь судьба неясно..., но возможно!

– Увы, девочки, но ваша месть под вопросом. Я завтра уезжаю! – спокойно проговорил я.

Ого! Удивление и обида в глазах детей.

– А ты разве не к нам поедешь жить? – Жуль откровенно завис.

Этот же вопрос написан и на физиономиях девчонок. Непонимание происходящего крупными буквами выгравировано на их милых лицах.

– Нет! У Хэрна другие планы! И поэтому, Жуль, дай ещё раз посмотрю на твоё разрешение на учёбу от Императора!

А дальше запоминание, лавирование в разговоре с девчонками в попытке отрыва от них, чтобы иметь возможность скопировать текст письма Императора. Только известие о том, что я пошёл им за подарками от себя, позволило оторваться от их плотной опеки.

Вот наш фургон, сопровождающие в лице братьев орков. Копирование в записную книгу моего будущего пропускного билета в магические школы Империи. Всё отлично, правда придётся кое с чем расстаться...

– Вот вам мой подарок. Это метательные звёздочки. Гных, поставь вон туда щит. – освещение в комнате не очень. Факелов достаточно, но свет от них какой-то неровный и немного пляшущий. – Они служат для нанесения противнику внезапного удара. Бросок – я комментировал свои действия – и снаряд летит в противника, которого изображает сейчас щит. Попадание! – раздался глухой удар. Конечно, мне очень не хотелось расставаться с подарками Дора, но ничего лучшего у меня не было, а брать что-нибудь у орков не хотелось. – А теперь вы сами по очереди попробуйте...

Подарки понравились всем. Правда, девчонки больше интересовались, что за металл использован в их изготовлении, на что я пожимал плечами и ожидаемо говорил, что не знаю. К своему огорчению, у меня осталось всего парочка сюрикенов.

Метали звёздочки до самой ночи, а потом отбой. К слову сказать, ни Луи, ни Хэрн с Мариан так и не вернулись.

А перед самым сном, когда уже лежал у себя на лежанке и постепенно проваливался в дрему, меня накрыл посторонний экстаз..., невероятной силы волна счастья и телесного наслаждения по ментальному каналу исходила от Хэрна, и как я не пытался закрыться, но удержать волну эмоций не смог. Так и провалился в сон под действием желания, страсти и любви, бессовестно испачкав свои подштанники. Но анализировать своё состояние я был не в силах, так и заснул с глупой улыбкой счастья на лице.

Отступление третье

Крепость Караллой в своё время создавалась, как неприступная твердыня, закрывающая горловину ущелья между двумя горными хребтами, отделяющими равнины плоскогорья центральной части герцогства от его степной основной части огромной территории.

Высокие, неприступные стены, что двойным кольцом опоясывали крепость со стороны подходящих дорог, заботливыми ладонями закрывали своё детище мощью каменной кладки. В трудные времена до двадцати тысяч защитников могла в себя вместить твердыня, и никогда до сего момента никому не удавалось взять её штурмом. Но, что не смогли сделать оружие, магия и доблесть, сделало подлое предатель-

ство, замешанное на алчности и откровенной глупости. Гордость герцогов Вилье, неприступная преграда перед полчищами кочевников, в этот раз не смогла остановить тысячи хлынувших насильников и разбойников. И теперь в старых мощных стенах командовали потомки тех, кто всегда мечтал стереть с лица земли это мешающее сооружение.

Потоком по дороге в сторону степи, идут вереницы пленных. Сверхудачный поход. Столько людского материала для продажи на рабских рынках Султаната и Империи Ван! Стада скотины, телеги с добром, всё проходит через крепость, делая иногда небольшую остановку, обычно на ночь, на просторных площадях крепости. Свободных жителей немного. Только те, кто привлечён для обслуживания и организации быта захватчикам. Бывшие защитники большей частью перебиты, остальные содержатся в просторных подземельях крепости. Тюрьма тут вместительная всем места хватает. Всем тем, кого решили приберечь для более осознанного торга. Выгода, деньги – вот основная цель набега. А крепость решено оставить себе, ведь даже войскам Императора взять твердыню штурмом будет очень трудно, если и вовсе невозможно.

Временный комендант крепости любовался закатом, сидя на верхней смотровой площадке донжона.

– Ты должен это видеть, командир – оторвал от созерцания громкий голос тысячника.

– Что там у тебя опять случилось, Зарип. Такой вечер, а

ты...

– Но там колонна...

– Что, нападение?! Но почему тогда нет сигнала тревоги?! – вскричал комендант.

– Наши, похоже. Сын вождя со своими головорезами. Головной город взят. Герцогство наше.

– Все-таки он, как и обещал отцу, первым вбил гвоздь в гроб герцогства! Похвально. Приготовь лучшие покои победителю. А нас так и оставили здесь прозябать в этой проклятой крепости.

– Как я понял, нас сменяют.

– А вот это уже хорошая новость! Но не будем терять времени, сынок вождя парень резкий и неуживчивый. Пошли, встретим его со всеми почестями. Плохо, что уже почти ночь и не рассмотреть победителей и не чествовать их должным образом.

– Там, вроде, с ними и пленные. Их немного, что-то около сотни.

– Отлично! Значит, завтра казни для развлечения устроим. Думаю, вождь будет не против, крови в своё удовольствие пустим. Скука!!!

...Стив медленно шёл за сопровождающим его конвоем. Они с Валуа, со связанными руками, спускались всё ниже и ниже по ярусам древней крепости-тюрьмы.

– Шестой ярус – раздался в голове голос Валуа. – и, как я понял, он не последний...

– Этих лучше сюда. – среди сопровождавших из числа отряда вампиров затесался и местный тюремщик – Тут камеры маленькие, зато решётки крепкие и на них какие-то заклинания наложены. У нас чуть ниже магичка содержится. Там, правда, комната немного побольше, но решётка, что вместо двери, тоже с защитным плетением. На этих ошейники надеты, так что никуда не убегут.

Удар по гарнизону назначен на полночь. Вождь пообещал устроить грандиозную пьянку, а на посты выставить своих ребят. Местные соскучились по праздникам, а тут такой повод, смена пришла и серьёзная победа одержана, что грех не повеселиться и не выпить, а там и до женщин время дойдёт.

Стив с Валуа шли как зомби, изо всех сил стараясь соответствовать людям с надетыми магическими ошейниками. Остальных его ребят расположили наверху под охраной вампиров. Охрана надёжная, но не для всех своя...

– ... Ты не согласишься! Настоящая графиня и притом ещё девочка! – комендант разъярялся, доказывая высокому гостю, а теперь похоже, и полноправному хозяину крепости, о ценности содержащихся в крепости пленниках. – Мне дана прямая команда, содержать её в целостности и сохранности до прибытия с выкупом её отца.

– И что потом? – бесстрастный вопрос сына вождя, как направляющий шест в разговоре, заставлял подвыпившего коменданта выдавать интересные подробности совершенно добровольно.

– Извечно, что! – ухмыльнулся комендант – Графа – на копыа, а графиню продадим! Служаночку Хабер согласен купить, уж очень она ему понравилась. Я бы графиню себе взял, но сколько запросит шаман столько у меня денег нет. Свободных! А если и были бы, то не дал, у меня есть на что их потратить.

– Она магичка, ведь ты сам говорил! – посмотрел на коменданта вождь.

– Строптивая очень. А у меня времени ждать нет, чтобы всё провести по обряду..., дети от неё конечно бы получились замечательные и магами или шаманами стали бы несомненно, но выдержки, боюсь, не хватит. Плодить же ублюдков не хочу. Да и род не позволит. Её убьют, а я деньги потеряю, и немалые и ради чего?!

Логично...

Стив медленно осмотрелся. На соседней стенке коридора в держак чадил смоляной факел. Блики теней мелькали по стенам. Полумрак.

– Сами выбираться будем или Лиса подождём?

Валуа посмотрел на сына. В серьёзного противника превратился сын, и как воин, и неплохие результаты, как у мага. Он уже давно превзошёл его по магической силе, только опыта и знаний слегка не хватает.

– На решётке заклинания защиты. Мне их не пройти. Удивительно. Человеческая крепость, а такие артефакты. Кто их, интересно, создавал. И ведь видно, что не штучные изделия.

– Да! Я и сам удивляюсь этому. Серьёзные ребята тут тюрьму сооружали. Прорваться можно, только боюсь, мне манны не хватит. Не поделишься? – Стив посмотрел на отца.

– Может, подождём?

– Давай подождём!

Время тянулось очень медленно. Тишина. Только где-то через равные промежутки времени капала вода. Не нарушая подземного спокойствия и необычного затишья, родственники вели между собой мысленный разговор.

– ...Она ещё у тебя не понесла? – хитрый провокационный вопрос.

Валуа усмехнулся.

– Неужели, так хочется устроить судилище над отцом?

Стив смутился.

– Нет, конечно. Но не поверю, что ты до сих пор к ней так и не прикасался. Вот не верю, и всё!

– Не даёт покоя тебе моё счастье?! – рассмеялся Валуа. Смех в мрачном помещении подземной тюрьмы звучал весьма зловеще. – Не-е-е! Я тебе такого шанса поглумиться над отцом не дам. Господин сказал ждать два года, значит ждём. А что твоя, как бы это выразиться..., мечта?!

Стив глубоко вздохнул.

– Мечтой и остаётся. Алан с ней, как с драгоценностью обходится, и та его любит. Но ты прав, в ней есть что-то неземное, влекущее. Не я один под впечатлением, если честно. И кстати, пользуется она своими талантами просто фе-

номенально. Все её слушаются, все! Ещё лучше, чем нас с Аланом. Парадокс. Слышал, как она Сержа приласкала после того, как он коней у кочевников увёл? – Валуа в ответ улыбнулся – Вот! И это нашего неугомонного, которого даже Мартин приструнить не в состоянии. Он когда она рядом, смирный, как овечка. И любую её просьбу выполняет, а кольцо – артефакт подарил...

– Да, колечки знатные. Но Серж их больше не делает. И нам ничего не говорит, как его ни пытали.

– Да слышал..., но ей сделал отдельно! Кстати, барон, что с материка соседнего нашим, старейшинам за две тысячи золотом перстень серебряный Сержа продал и то ведь не хотел. Как ни упирался, но заставили...

– Ага, смешно вышло. Мне больше всего понравилось, как на следующее после этого утро от барона женщина ушла. Громко, яростно кричала, что он мужскую силу потерял. На весь караван беднягу прославила..., ошастливила...! А что Серж?

– Молчит! И ребята, которых к нему приставили, ничего такого не видят. Может, он их за нос водит, не знаю. Вы что со своими магами придумали?

– Господина ждать будем. Серж член совета, к нему с претензиями не подойдёшь, да и Черныш...

– Согласен! С собачкой нам всем повезло, но то, что с ним вытворяет малой, балаган да и только!

– Ты так и не ответил, что намерен делать со своей меч-

той? – не унимался Валуа.

– Ты же сам мне запретил? – не понял Стив.

– Ты так и не понял! – теперь уже тяжело вздохнул Валуа. По-видимому, наступал момент серьёзного разговора – твоё поколение имеет шанс на возрождение рода. Я уже только влиться в него могу. Моя магическая сила иссякает и пока ты не найдёшь достойную и не появятся у вас дети, я заводить детей не буду. Они будут обречены, а вот после рождения твоих детей у них будет шанс. Когда меня превратили в того, кем я был столько времени, я только и успел тогда всю силу переместить в наложницу, в надежде на рождение ребёнка. И прости меня, но даже если бы родилась не сын, а дочка, то пришлось бы её подвергать тем же процедурам, что пережил ты. Но родился ты, и всё получилось так, как получилось.

– Но почему ты тогда так противился господину?!

– Почему? А вот если бы он оказался сволочью? Как бы мы с тобой существовали, ты подумал?! Вот! Нам повезло, крупно повезло! Я уже ведь и не надеялся жить, а то, что было..., одно существование!

Помолчали...

– Вроде шаги! – встрепнулся Стив.

– Наконец-то...

...Два светляка освещали коридор впереди идущей группы разумных.

– Крепость взята без боя. Прошу прощения господин, но удержать своих я не смог. Живыми остались только около

сотни...

– Не переели? – Валуа задумчиво посмотрел на сопровождающего его главного вампира.

– Запасы сделали, и заметили, что первые мгновения сдерживаться было очень тяжело. От того и такие потери..., среди защитников. Все пьяные были, жаль, что и коменданта не уберегли.

– Поднять его сможем?

– Не уверен. А, просто не знаю. Ведь с такими проблемами я сталкиваюсь впервые.

– Ничего, привыкнешь. Пленных из числа местных надеюсь, никого не тронули? – вклинился в разговор Стив.

– Все целы, но как нас видят без чувств сразу на пол валятся. Одна только...

– Что одна? – не понял Стив.

– Девушка, маг, она на этаж ниже вас в подземелье находилась. Дворянка. Испугалась, но вида не подаёт. Сильная. Я распорядился её со служанкой покормить, а когда наверху всё утрясётся, то выпустим.

– Не спеши! Из тюрьмы выпустить стоит, но без присмотра не оставлять. Вырваться из герцогства у неё всё равно не получится пока! Поэтому, возмёшь её на контроль. И разобраться надо, что она тут делает и главное, как сюда попала.

– Слушаюсь, господин...

Рассвет. Лучи светила пробивались сквозь облака и небольшие островки тёмных туч, заливали небольшую доли-

ну перед стенами суровой крепости, окрашивая её каменные кладки в красный, кровавый цвет.

– Вот и новый день! – Валуа расставил руки в стороны, и, словно как птица хотел сорваться с верхней смотровой площадки, что возвышалась над донжоном. – красиво!

– Отец, что мы с телами делать будем?

– А ничего. Их уже мы поднять не сможем. Во всяком случае, всех. Коменданта там, или шамана стоит попробовать помучиться, а с остальными..., если захочет Стэйн поэкспериментировать ради бога, а так, игра свеч не стоит. Как бойцы они будут очень слабые.

– Тогда зачем нам шаман с комендантом? – не понял Стив.

– Сын, думать надо, а информация?! Лис, отправь сотню, пускай полк выдвигается. Работы нам предстоит много и с пленными и с узниками разбираться надо. И главное, предателей вычислить...

Глава 3

Миг расставания – самый тяжёлый момент за последние дни. Как же я успел привыкнуть к своим оркам. Слезы сами навернулись на глаза. Караван трясётся впереди, наша повозка замыкающая, следом за нами только пара воинов боевого охранения.

Глаза в потолок фургона, под спиной мягкая подстилка соломы и расстеленное одеяло, под головой подушка. Жизнь прекрасна, особенно если бы не печаль от расставания с близкими, ставшими близкими товарищами. Не ожидал. Даже Луи пустил скупую орочью слезу, про Гныха даже не говорю. Хэрн правит на облучке повозкой. Тоже очень расстроен, хмурится. По менталу ощущаю от него одновременно и отголоски счастья и боль утраты или чувство долгой разлуки. Повеселились они вчера с Мариан не по-детски. Хэрн пока сам молчит ничего не рассказывает. Ничего, отойдёт и его прорвёт. Я его уже успел хорошо изучить.

Девчонки тоже сегодня выглядели немного расстроенными, а старшая и вовсе потерянной. Его сиятельство не понимает, как мы отказываемся от такого счастья, которое нам приготовила его мама. Но это счастье для нас в любой момент может обернуться большой бедой. Я это понимаю, Хэрн тоже понимает, но всё равно всем своим видом показывает несогласие с моим решением сбежать. Сомнения в сторону,

я знаю, я чувствую, что поступаю правильно, а главное – этот поступок весьма своевременен. У Мариан слёзы из глаз катились нескончаемым потоком. Ну не верю, что она могла так влюбиться в моего канна, хотя по Хэрну уже и не скажешь, глядя на него, что перед тобой стоит гоблин. Выражение лица очеловечилось, что ли. Невероятно, но факт. Ещё немного и приятной наружности мужчина со мной рядом окажется, притом в расцвете сил, и к тому же ещё и блондин.

– Мы уходим, уходим, уходим, уходи-им! Прощайте, горы, вам видней, кем были мы в краю далёком, пускай не судит однобоко нас кабинетный грамотей... – затянул Хэрн подслушанную у меня песню. Тоскует! Зараза, мне тоже муторно на душе, но я ведь не пою!

Дорога петляет среди леса. Деревья вокруг могучие, ветвистые и солнечный свет с трудом пробивается сквозь зелёное листовое покрывало. Сумрак и полумрак. Красота! От постоянного потряхивания повозки начинает тянуть в сон, и хотя понимаю, что сновидения меня не ждут, но глаза постепенно слипаются ещё немного и нирвана...

– И зачем ты всё это затеял, малыш? – печальное обращение Хэрна по менталу. Наконец-то, похоже, не выдержал болтливый канн игры в молчанку, и выдержки играть в молчуна ему явно не хватает.

– Ты, вообще, о чём? – спросонья послал я к канну риторический вопрос.

– Она навряд ли меня дожждётся! – грустное послание. На-

верняка вздохнулось сейчас Хэрну – Кто я для неё?

– Ты тот, кто вернул её к жизни. Тот, кто спас её и её детей. Ты тот, что поправил здоровье её телу и подлечил душу. – я начал злиться на глупое самобичевание моего друга.

– Но я сам никто.

– То есть? – опешил я. – сильнейший маг, багаж знаний которого не уместится ни в одной голове нынешних архимагов, возомнивших себя всесильными. Верховный маг нехилого ордена. Воин, каких поискать!

– Но не благородный... – перебил мои дифирамбы в его адрес Хэрн.

– Подумаешь! Пока не благородный, хотя, если честно, то я тебе могу любую бумажку слепить, если уж на то пошло, и подтвердить ею твоё высокое происхождение. Но и это не главное. Ты сам в душе благороден, а вывеска..., будет тебе вывеска, дай только ордену немного окрепнуть. Ваше могущество!

– Звучит неплохо... – Хэрн по-видимому просто хандрил – а когда?

Я ей богу просто заржал, а через мгновения откуда то сверху раздался заразительный смех канна. Поговорили...

– Она так хороша? – ну, не удержался я. Интересно, ответит или нет. Всё-таки я для него ещё совсем маленький ребёнок.

– Бесподобна! Открыта и страстна! – похоже мои похождения с Варгой убедили Хэрна, что и такие вопросы со мной

теперь можно обсуждать – Нежная и ненасытная. Такое ощущение, что со мной она проделала всё то, что эти мерзавцы заставляли делать её с ними. Но делала она это со мной любя, испытывая желание и получая удовольствие, и даря его.

– Ну, а ты, я надеюсь, был на высоте?

– Спрашиваешь! Старался, как мог! Алтарь сильно помог восстанавливать силы. Вроде, весь вечер и всю ночь не унимались, но сна до сих пор ни в одном глазу и тело, словно по новой родилось. Непередаваемые ощущения!

Я улыбнулся. Завидно!

– Лечил?

– Да, и плетения на удивление легко пошли. Сказывается, наверное, полученный опыт от мага-носителя, и, я думаю, что и алтарь сильно помог. Она прямо билась в моих руках во время лечения, и знаешь..., у неё на теле рубцы от плёток и кнутов исчезли, и шрамы на шее и лице. Я когда утром на неё смотрел, то вроде и седины поубавилось.

Я согласно про себя закивал.

– Я тоже заметил, что выглядела графиня свежее и моложе обычного. Девчонки очень удивлены были и всё с расспросами приставали к ней, куда это мама, на ночь глядя, делась. Хотя не маленькие, наверняка всё понимают, судя по полученным мной от них поцелуям...

– Ага, особенно от младшенькой – опять заржал Хэрн. Его настроение взлетало ввысь, как реактивный самолёт, а я аж сплюнул с досады. Вот ведь, теперь постоянно подкалывать

будут, надо же было так опростоволоситься!

Пока болтали, пейзаж вокруг нас изменился. Лес стал по-жиже, солнечного света больше. Сквозь лесопосадку, что росла вдоль дороги, открываются прекрасные виды на удаляющиеся горы. Показался ручей или маленькая речка, чьё весёлое журчание доносится до нас, сквозь не прекращающееся скрежетание повозок каравана.

Купчина, мужик хоть и щупловатый, но видный. Властный и строгий. Охрана его боится, как огня. За бездарную сдачу каравана бандитам, таких люлей от него получили, что теперь ведут себя, как цепные псы, строго глядят по сторонам, напряжены и ощупывают мелькающие деревья внимательными цепкими взглядами.

– Скоро привал. Как объяснил начальник охраны, будет брод через эту речушку, а через шагов сто она впадает уже в большую реку. Вот на берегу той реки прямо около перекатов и остановимся. Господин Куэль предлагает встать там на ночёвку. А уже завтра двигаться дальше. До следующего его излюбленного места для привалов как раз один дневной переход.

Я пожал плечами. Как решит купец, так и будет, что-что, а вмешиваться в его дела я совершенно не намерен.

– Я спал?

– Подремал немного. Но времени уже за полдень. Ближе к вечеру встанем на ночёвку. Обычно караван идёт весь световой день, малыш, и уже на ночёвку останавливается в сумер-

ках. Но сегодня нам повезёт. Может, я и покупаться решусь!

– Ты с ума сошёл! Холодно ведь!

– Соскучился по воде, а то что холодно..., у себя дома мы и зимой, бывало, купались – мечтательно проговорил канн.

Я хмыкнул про себя. Ну, то что Хэрна тянет на водные процедуры неудивительно – он и в горячее озеро первым влез. Но там горячая вода была, а тут колотун конкретный!

Я так и лежал на своей мягкой лежанке всё остальное время, которое мы провели в дороге в этот день. Мечтал, вспоминал свою Варгу, Бобика и думал над тем, как жить дальше. Налицо полное отсутствие знаний о реалиях обжитого мира. Спрашивать обо всём подряд – это множить вокруг себя недоверие, непонимание и страх. Всё, что слышал от детей графини, то, о чём ненавязчиво расспрашивал собеседников Хэрн, ясности в картину мира не внесло. Информации, особенно нужной – мизер, а весь хлам приходилось ещё постоянно рассортировывать, а иногда и старательно разбирать среди вороха всякой чуши, небылиц и откровенного вранья.

Магией заниматься не хотелось, на меня напал приступ хронической лени. Хорошо, тепло. Птички поют, никто не пытается прибить, с расспросами не пристаёт, спокойно и радостно на душе. Очередной поворот в судьбе, правда лично запланированный и организованный, но только не это планировалось...

– Это что ещё за наглость?! По моей земле ехать и не заплатить налог?!

Я даже привстал на лежанке от неожиданности. Так громко и ясно прозвучала непонятная реплика.

«Какой ещё налог?!» – я послал мысленный посыл Хэрну. – что там случилось?»

– Похоже, приехали! Местный барон собственной персоной, со своим отрядом. Деньгу с путников и купцов собирает и если у Куэля нет подорожной, то всё печально будет.

– А наша подорожная? – не понял я.

– Ею пока светить не стоит. Это последний наш аргумент и касается он только нас. Всё, караван встал!

Так и есть, слышатся только какие-то отрывистые команды и голос нашего главного в караване:

– Ваша милость, но это противоречит положению о торговле. Или здесь не действуют законы Империи?

– Ты, мужлан, поговори мне! Как загнул – «законы не действуют!» На моей земле, моё слово – закон и опирается это слово на древний порядок, что выше любого нынешнего закона. Торговля – это кровь нашей Империи, но вот только у меня вопрос, на весь груз и людей у тебя, купчина, есть разрешение? Все ли заплатили налог? – барон явно не дурак, раз разобрался, что перед ним не последний человек в гильдии, а это связи и возможные покровители.

– У нас свободное перемещение по дорогам Империи. Любой может двигаться по ним и защита от посягательств распространяется на всех и...

Но закончить мысль ему не дали. Барон снова резко его

перебил:

– Ты будешь мне читать лекции о порядке использования дорог в Империи или всё таки представишь документы на свой груз и людей, что его сопровождают? Ах, есть всё-таки документы?! Ну-ну!

Мне надоело сидеть в фургоне и не видеть основного действия. Минута – и я, прихватив с собой свой лук со стрелами, высочил на облучок к Хэрну.

Однако. Военный отряд, состоящий из закованных в доспех всадников. Всего человек двадцать, не больше. Впереди детина, на вид молодой, что-то втолковывает, стоящему перед ним, купцу. Так и есть, документы смотрят.

– Но у вас в караване на одну повозку больше, чем указано в подорожной.

– Это попутчики и они не везут никакой груз на продажу. Это – путешественники.

Видно, документы у Куэля, и правда, на уровне и подорожная подписана не последним человеком в Империи, раз барон стал вдруг резко таким вежливым и предупредительным.

– Позвольте мне самому убедиться в правоте ваших слов. Какая повозка не ваша, уважаемый господин Куэль?

Вот и до нас добрались. А тут и гадать-то нечего. Наша повозка резко отличается от остальных. Крытая, два коника в неё запряжены, что выгодно отличаются от остальных копытных своей статью, мощью и красотой. Фургон ухожен-

ный и выглядит, несмотря на трудное путешествие по горам, очень достойно. Материал натянутого тента лоснится прекрасным кожаным покровом, что даже после сегодняшнего перехода не оставил на себе слоёв пыли от весенней дороги. Колёса мощные, возница и его помощник отличаются от других собратьев своим нестандартным видом. Каннов больше в караване не было, про детей и вовсе молчу.

– Гоблин!!! Вот так новость!

...Похоже, мы влипли!

Щиты на фургоне подняты в боевое положение. Хэрн сжимает арбалет, а я, с наложенной на луке стрелой, фиксирую положение потенциальных противников.

– Имею честь представить вам, Ваша милость, господин Хэрн со слугой. Он вольный наёмник, в данный момент не имеющий контракта. Следует в столицу с целью найма. – Куэль, как и было оговорено, представил канна наёмником, ищущим достойный заработок. Как объяснял купец, наёмники единственные имели право беспошлинного передвижения между странами. При въезде в города пошлину они конечно платили, но не такую, как купцы или крестьяне, что везли свои товары на продажу. Вот и теперь, никто не может предъявить претензии, но это мы так думали...

– А кто может подтвердить, что данный гоблин – наёмник? И этот пацан очень похож на беглого раба!

– Но это неправда! – опешил Куэль.

– Да ну?! Докажите мне обратное! – барон нагло улыбает-

ся, видно что-то задумал, гадёныш.

– Вы утверждаете, Ваша милость, что мой слуга ваш беглый раб? – неожиданно раздался голос Хэрна, спокойный и какой-то довольный, что ли. Довольный?!

О! Похоже, благородный нарушил какие-то предрассудки или, и вовсе, понятия, по которым живет большинство простого народа этого мира.

Предводитель отряда явно не ожидал вопроса от канна и от этого впал в ступор.

– Вы, Ваша милость, настаиваете, что этот милый маленький мальчик ваш раб? – ещё более жёстким голосом проговорил Хэрн.

Не понял, он что, так настаивает на этом аспекте? – испугался я, не понимая того, что задумал Хэрн.

– Ты смотри, а эта обезьяна ещё и разговаривает по-нашему! – пришёл на помощь своему командиру мощный воин с грубым, словно каменным лицом.

Реакция канна на грубость последовала незамедлительно.

– Это с каких пор шакалы вперёд хозяина тявкать начали?! – Хэрн принял предложенные правила игры.

Как я понял их, барон что-то не то сказал, за что его могли вызвать на бой, а теперь, вроде как, его помощник принял удар на себя. Видно, никто не ожидал, что канн так смело пойдёт на конфронтацию и присутствие известного купца не давало навалиться им всей толпой. Таких свидетелей нарушения древних правил иметь никто не хотел!

Но, похоже, что без драки уже не обойтись. Понимает это барон, понимает это и Хэрн. Всадники уже так бурно не давят, разошлись в стороны, освобождая место под предстоящее действо.

– Господа! – вмешался Куэль. – Идёт война, не благороднее разве проливать кровь в сражениях против захватчиков, а не в выяснении отношений меж друг другом.

Барон с усмешкой посмотрел на купца.

– В ваших словах, уважаемый Куэль, есть рациональное зерно и поэтому бой пройдёт до первой крови. Ставками будут лошади и оружие противников. Канн не проиграет в любом случае, у него, я смотрю, две лошади, одна ему останется, как утешительный приз. Побжеждённые имеют право выкупить, как лошадей, так и оружие у победителя.

Барон чему-то очень рад, но не понятно, кто кому делает вызов. Воин молчит, ждёт, что скажет канн.

Ситуацию, в свою очередь, просчитал и Хэрн.

– Вы бросаете мне вызов? – обратился он ко всем сразу.

Барон явно поморщился. Отвечать придётся и отвечать первому, при этом, отрицательный ответ не предусматривается вовсе.

– Повод слабый, но прежде, я бы хотел посмотреть на вашу подорожную.

– Зачем, Ваша милость? Даже если она у меня есть, это уже ничего не меняет. Вы, как я понял, отказываетесь от своего заявления насчёт ребёнка? – Хэрн вопросительно по-

смотрел на дворянина.

Поборолись взглядами с минуту в звенящей тишине, даже лошади и те не всхрапывали.

– Да, я поторопился с заявлением. Показалось, наверное. – пошёл на попятную барон, но ясно и так, что если победит бугай моё будущее будет незавидным. – Кстати, он, случайно, не является вашим учеником, уважаемый?!

Хэрн оскалил пасть в ехидной усмешке.

– Увы, нет. Всего лишь слуга, Ваша милость. Но, не начнём ли мы. У нас не так много времени, как это может показаться.

В простое время я попал. Если что не так, то прошу на поединок. Только регламентирован сам принцип вызова на бой. Древние устои и правила, которые нарушать, ну никак нельзя. Никто не хочет превращаться в изгоев. Вот и сейчас, вроде и сила на стороне барона, но и всем скопом навалиться уже не могут. Напали бы сразу – и всё, ну побандитствовали – с кем не бывает?! А тут, вроде как, поборником законов себя выставил и получил поединок за спорное утверждение о моём рабстве. Почему детей никто и старается не возить с собой в путешествиях. Попадётся по дороге такой барон, и привет. Был пацан и нет пацана. Ведь не у каждого ребёнка под рукой окажется такой смелый, и главное, сильный Хэрн...

Противники встали напротив друг друга. Барон, понимая, что не прав, решил обойтись малой кровью. Бой до первой

крови, но и выигрыш от победы небольшой.

Караванщики обступили место на дороге полукругом. Зрителей, а главное свидетелей, хватает. Все ждут начала поединка, но барон что-то медлит. Если рыцарь барона стоит со щитом и мечом, то канн только с одним копьём. Воин в полном доспехе, а Хэрн выглядит одетым только в кожаный костюм. И по размерам огромная разница. Воин барона мощный, на голову или даже больше выше канна. В разлёте плеч боюсь их даже сравнивать. Всадники расположились напротив караванщиков. У барона на лице явно читается желание разогнать нежелательных свидетелей, но против Куэля дёргаться не хочет.

– Напоминаю условия схватки. Бой до первой крови. Убивать необходимости нет! – на что верзила стоящий напротив Хэрна так гаденько усмехнулся. Понятно, что он, как раз, шадить канна и не собирается.

Как-то незаметно образовался тотализатор. Кто-то кинул клич и уже шустрый малый из состава возчиков бежит между зрителями и принимает ставки, записывая их на откуда-то появившийся лист бумаги.

– От вас ставки будут? – я даже сперва не понял, что вопрос адресован ко мне.

Я так и стоял на крыше фургона пялясь на новоявленного крупье.

– Вы ставки делать будете или нет? – вновь повторил вопрос дотошный комбинатор.

– И каков расклад? – выйдя из ступора спросил я.

– На твоего хозяина поставил только наш купец, чтобы поддержать ставки. Барон и его люди естественно поставили на своего бойца. Всего что-то около двух тысяч золотом. Наши ребята тоже поставили против гоблина. Ставка купца три тысячи. Чтобы уровнять ставки не хватает полторы. Ставить будете? Деньги есть?

Ага теперь понятно чего он ко мне прицепился. Хэрн сам на себя поставить не может, я же пока могу..., если денюга имеется конечно.

Деньги конечно есть. Но светить ими очень бы не хотелось. А что если...

– Уважаемый Куэль, не ссудите ли нам тысячи три? – спросил я смотрящего на меня купчину.

Достойный нам дядька попался. Он только усмехнулся и громко произнёс:

– А почему не больше?

Я посмотрел на притихших любителей боевых развлечений и дармовых денег.

– Да, боюсь у собравшихся столько денег не окажется.

Провокацию я провёл классически, да и торгош помог капитально. В результате, в пять раз удалось поднять общую ставку. Ох, и азартные живут в этом мире люди! Никто равнодушным не остался. Барон так и вовсе, слыша озвучиваемые суммы, распорядился чуть ли не посыльного за деньгами отправлять, но, как объяснил Куэль, это было бы лиш-

ним. Магия, чёрт возьми! Есть кулоны, вот с помощью их и проведут расчёт при необходимости прямо здесь, на месте, на дороге в лесу! Невероятно!

Ставки сделаны. Народ разделился по кучкам. Собираются болеть, как на футболе на Земле, в самом деле.

Вот барон встал между противниками, поднял вверх руку. Выждал небольшую паузу и, резко махнув рукой вниз, отскочил назад.

Противники даже не дёрнулись. Опытные воины, сразу видно, и недооценивать друг друга не будут, что абсолютно естественно.

Почти синхронно начали движение по кругу. Видно, мои большие ставки насторожили воина. Боец барона с опаской поглядывает на канна, то ли уже сталкивался с гоблинами, в бою предпочитающими копыя, то ли у него просто тактика такая. Напряжён и всегда спокойный Хэрн. Чувствует, наверное, родственную душу хорошего мастера.

И всё-таки рыцарю показалось, что вести танцы вокруг да около для него оскорбительно и он смело бросился в бой. Прикрывая голову и туловище большим щитом, буром пошёл на подвижного канна, стараясь прижать Хэрна к стене стоящих сзади зрителей. Но поймать канна не так просто. Лёгкий, подвижный, он буквально бегал по площадке, изнуря закованного в сталь рыцаря, при этом часто нанося удары наконечником копия. Пока его удары ни к чему не приводили. Всадники барона осуждающе кричат и свистят, не

нравится им поведение канна. Но бой – есть бой, каждый воюет так, как умеет. Меня и так удивило, что условия поединка не одинаковые. Хэрн выглядит голым, в сравнении с закованным в латы рыцарем. Вот и использует Хэрн свои преимущества в скорости. Главное пока, не принимать ближний бой, в котором несомненно перевес в силе будет у рыцаря. А последний уже стал задыхаться. Всё, спёкся. Загонял его Хэрн. Встал железяка посередине поля боя и только топчется на месте, поворачиваясь в сторону мечущегося канна. Жало копья мелькает со всех сторон. Я и вовсе не понимаю, зачем рыцарь напялил на себя ещё и металлический горшок на голову, ведь в нём ему ни черта не видно. Просёк это и Хэрн, его движения стали и вовсе размазанными, и воин уже не успевает подставлять под удары копья щит.

Зашаталась железяка, сил стоять уже нет. Машет мечом, как полкой, стараясь вслепую отогнать от себя вёрткого Хэрна. Всем зрителям уже ясно, кто выиграл этот поединок и чем он должен закончиться. Слышится со всех сторон осуждающий свист и оскорбительные реплики, проигравших свои кровные деньги, зрителей. Недовольны все, но на враждебные действия против победителя идти не решаются.

Рыцарь вслепую сделал пару шагов вперёд, а на третьем, споткнувшись о подставленный Хэрном тупой конец копья, грудой металла, с громким звонким лязгом рухнул на землю, выронив при этом из рук меч и щит одновременно.

А вот теперь похоже всё, я посмотрел на скривившуюся

физиономию барона и радостно заулыбался, и зря!!!

Подскочивший к поверженному противнику Хэрн вскинул верх в зажатых руках для завершающего удара копья, и кулем повалился на землю, сбитый прилетевшим откуда-то сбоку, со стороны стоящих всадников, арбалетным болтом...

... И тут завертелось!

Охрана каравана схватилась за оружие, всадники выхватили клинки, а виновник этого беспредела, безусый юнец, восседавший на высоком здоровом скакуне, с моей стрелой, торчащей в его правом плече, вывалился из седла на землю, издавая визжащие громкие крики.

Я был в ярости! Суки благородные!!! Так подло поступать!

Все замерли. Барон со страхом смотрит на меня. Я, уже не скрываясь, в позе лучника направил натянутый лук с наложенной стрелой в его сторону, при этом, наконечник стрелы смотрит точно в переносицу барона. Подлый арбалетчик был в доспехе, но он ему не помог. Стрела с наконечником от Дора шансов ему не оставила, а ещё и моя ярость, переданная непростым луком сорвавшейся стреле. Похоже, я плечо этому ублюдку продырявил насквозь. И поделом этой скотине, исподтишка, в спину, стрелять бездоспешному воину. Ведь стрелял, гад, наверняка, на убой и шанса у Хэрна выжить ведь не было бы, не одень он на бой костюмчик из кожи монстра. Вон, болт на земле валяется, но Хэрну сейчас не позавидуешь. Кинетический удар от болта ни кольчуга,

ни костюм смягчить не в состоянии. Над дорогой ни шевеления, и из звуков только повизгивание раненого стрелка и кряхтение поднимающегося на ноги Хэрна.

О-х-хо-хо, сколько я так смогу держать натянутым лук, не представляю. Мартин в своё время заставлял меня так часто делать, а потом стрелять сразу, так вот, не больше трёх минут и стрела летит куда угодно, но только не в цель. Если Хэрн не очухается, то ничем хорошим всё это не закончится. Лучше уж было за арбалет хвататься, так нет же, что в руках было, тем и воспользовался, идиот!

Между тем, стенания раненого раздавались всё громче и громче. Барон, смотря на меня, быстро спрыгнул с лошади на землю, и, повернувшись ко мне спиной, побежал к лежащему на земле юноше.

– Всем успокоиться и мечи в ножны, господа, мечи в ножны! – на ходу дал распоряжение барон.

Фу-х, отпустило нервы. И я ослабил тетиву. Но лук держал на виду, всем своим видом показывая, что готов в любой момент применить своё смертоносное оружие, а насколько оно эффективное все успели убедиться.

– Хэрн, ты как? – мысленный посыл еле стоящему на ногах канну.

– Уже лучше, но рёбра эта мразь мне точно сломала. С тебя лечение, сам я себя что-то не могу поправить.

– Что делать будем? – вопрос для меня не праздный.

– Как что?! Ноги уносить, и чем быстрее, тем лучше. Юно-

ша, несомненно, дворянин, а если окажется, что он, к тому же, и аристократ..., то нам канты! – закончил свои умозаключения ёмким словечком из моего репертуара великолепный Хэрн, – но внимание, не отвлекайся, мой противник на ноги поднимается!

Так и есть, бугай, так же шатаясь, как до этого Хэрн, пытался принять вертикальное положение. Поднял руки к шлему и аккуратно снял его, а потом откинул в сторону на пыльную лесную дорогу.

– Тысяча долов, но давно меня так не били. Позвольте принести вам мои извинения, уважаемый..., господин? – ничего не скажешь, а учтивости Хэрн ему видно вбил достаточно.

– Хэрн! Уважаемый господин? – столь же учтиво ответил пошатывающийся канн.

– Виконт фон Зальс! Для вас можно просто Жуке. – с поклоном ответил бывший оппонент Хэрна. И уже громче объявил. – признаю свой проигрыш господин Хэрн и готов обсудить выкуп за принадлежащие вам мои доспехи, оружие и коня.

– Не утруждайтесь, дорогой виконт, вы доставили мне поистине большое удовольствие, давно не встречал столь искусного фехтовальщика! – кинул леща противнику Хэрн. Я слегка пребывал в прострации, прижимистый Хэрн и отказывается от денег! Однако!

Но, по-видимому, поступать так у канна был резон. Ибо,

его продолжение озадачило не только меня.

– У меня к вам претензий нет, а вот к тому юноше... – Хэрн сделал выверенную паузу

В разговор тут же вклинился подошедший барон.

– Я сожалею! И приношу свои извинения за действия моего подопечного.

– Вы забыли добавить, за неподобающие действия, за которые плата обычно... смерть! – поправил барона Хэрн.

Наступила звенящая тишина, даже раненый перестал стонать.

– Он ещё слишком молод и горяч и уверен, что весь мир создан для него. Вы великий воин и надеюсь, что и столь же снисходительный.

– Но есть вещи, которые прощать никак нельзя! – Хэрн внимательно посмотрел на барона.

– Его оружие, доспех и боевой конь – ваши. Меч фамильный и пока он его не вернёт, то никогда не примерит на себя плащ рыцаря Империи, а для потомков графов Кондэ, нет худшего наказания. Он единственный сын графини, его отец погиб, когда ему не было и трёх лет. Он мой воспитанник и, видно я виноват в том, что так плохо преподавал ему понятия о чести. Примите мои извинения. Ваше решение, господин?

Хэрн молчал, что-то решая для себя.

– Гарантии? Какие вы можете дать гарантии, что не будет последствий сегодняшнего приключения. Ведь сами знаете,

что нет ничего хуже незавершённых дел и преследования с вашей стороны или его весьма возможны?

Барон, видно, ждал чего-то в этом роде, так как ответил не задумываясь:

– Никаких! Но сейчас я позволю вам уйти. Вы знаете закон Империи и что ждёт простолюдина, поднявшего руку на дворянина. В любом случае, его признают виновным. Решать вам, я еле удерживаю своих подчинённых от атаки на вас.

Хэрн кивнул соглашаясь.

– Хорошо, мы уходим. Но выслушайте один совет-предупреждение от бывалого воина. – снова внимательный взгляд на барона – Я пощажу этого юношу, и вас заодно... – барон дёрнулся всем телом. – Малыш никогда не промахивался с такого расстояния и раз он пощадил парня, то и я его судьбу решать не буду. Но, любое враждебное действие с вашей или его стороны в будущем... и за последствия я не ручаюсь. Это не угрозы, это предупреждение. И воспитывайте своего подопечного лучше или он не доживёт до продолжения рода и ветвь графов прервётся, не все такие добрые, как я.

...И снова дорога, но, как говорил Хэрн, до привала времени осталось совсем немного. Наш купец не в настроении и даже выигранный барыш на ставках никак ему настроение не поднимает и, как оказалось впоследствии, причины для его плохого настроения были очень серьёзные и напрямую касающиеся нас. Поднятая пыль оседает уже и внутри фургона. К нашей повозке прикреплён за повод шикарный же-

ребец. Окраска какая-то пегая. Мощный, вблизи в моих глазах кажется и вовсе скалой на четырёх мощных ногах. Меня к себе подпустил сразу, а вот остальных..., теперь Хэрн смеется, говорит, что наконец-то на законных основаниях на меня скинет всю заботу о наших лошадях. Редиска!

Вот и брод, а через шагов двести, и место намеченного привала, притом, ночного привала. Красивое место, спокойное. Река в этом месте успокаивается, и обещанных перека-тов нет. Река несёт свои воды спокойно с достоинством. Вода чистая, но холодная! А кое-кого это совершенно не останавливает и уже бодрые возгласы Хэрна разносятся по окрестности. Всё-таки полез Хэрн в воду, вот же!

Горит костёр. Над огнём большой котелок с дымящейся ухой. Хэрн, в своём репертуаре, обеспечил рыбой весь караван. Вон сидит, закутавшись в одеяло около костра, греется...

– ...Я не смогу говорить правду! – тихий голос Куэля раздавался в перерывах между сёрбаньем и чавканьем. Уха была бесподобной.

– И почему же, Форн? – удивился я, а вот Хэрн понимающе покивал головой.

– Мой покровитель родственник графа, и если он попросит я не смогу ничего сказать в вашу защиту, а то, что защищаться вам придётся, это точно. Родственники графа так просто ранение молодого аристократа не оставят, а в особенности, потерю фамильной реликвии. – Куэль вздохнул –

как ни прискорбно говорить, но вы себе нажили смертельных врагов. Барон рискнул, отпустив вас. Он опытный воин и понимает, что всё могло произойти и того хуже. Но вам теперь придётся прятаться и так, чтобы вас очень долго не могли найти. Вас будут искать. Как только юношу доставят в замок, начнётся ваша травля. Поверьте, я знаю, о чём говорю. И вернуть меч даже через меня, вы уже не сможете. Только ваша кровь успокоит совесть аристократов.

– И что теперь делать? – Хэрн тяжело вздохнул.

Купец примолк, что-то обдумывая. Наверно, решая для себя, стоит нам помогать или нет. Но, видно весы перевесил долг жизни, что задолжал нам торговец.

– Как вариант, впереди у нас два города, где мы будем делать обязательно остановки. Первым будем дня через два проходить Лугазу. Молодой торговый городишко и пусть он небольшой, но его местоположение очень выгодное. Он стоит на пересечении трёх дорог. Но мало кто помнит, что не трёх, а четырёх дорог. Мы планировали идти дальше на Шатильон, уездный город, где, кстати, есть большой портал, – Форн многозначительно посмотрел на Хэрна.

– Вот там нас и будут ждать – сделал правильный вывод канн.

– Наверняка! – поддержал Хэрна Куэль. – и они дождутся мой караван... Но вот вас, как раз, они в нём найти и не должны. Расспрашивать меня, куда вы делись, не будут. Никто не хочет огласки поведения молодого графа. Меня не так

просто заставить говорить, когда я этого не хочу, а мои помощники ничего знать не будут. Вы должны исчезнуть через два дня. Я так думаю, что проторенными дорогами вам пользоваться нельзя, потому что именно в их направлении помчится возможная погоня, но...

Куэль усмехнулся своим мыслям, или вспомнил что.

– От Лугазы отходит ещё одна дорога, вернее даже тракт. Старожилы и то, наверное, о нём уже забыли. Проклятые там места... – тяжёлый вздох – я на той дороге друга потерял, почти братом был. Она ведёт на северо-восток почти туда, куда вам и надо. Но дорога страшная и тяжёлая. Тяжелая, в каком плане – там нет поселений. На протяжении трёх переходов – ни одной деревни. Говорят, что даже охотники в те места не ходоки. Когда-то там был город, большой и богатый. Когда маги Терисса открывали портал в районе столицы, чтобы пропустить через него войска, наши маги применили один древний артефакт, так вот, отдача при принудительном закрытии портала ударила по этим местам. Говорят, что погибли все, но самое страшное, что там появилось что-то ужасное. Может, это байки, сколько лет прошло, но из города никто не вышел, и что с ним случилось никто не знает. В своё время отправляли туда экспедиции, но безрезультатно, никто не вернулся. Отец нынешнего верховного мага там пропал. И больше никто не решается появляться в тех местах. Но я там по молодости был. Тракт проходит в стороне от города и там вполне безопасно!

– Но, как же тогда погиб твой друг? – спросил я.

Форн, нахмурился видно неприятно ему об этом вспоминать.

– Я виноват. Мы поспорили, что он не трус и сходит посмотрит на город. Я прождал его пять дней..., но он не вернулся. – тяжело проговорил Куэль.

Мы помолчали.

– И у нас есть шанс пройти? – уточнил у него Хэрн.

– Я никому раньше не рассказывал, но я прошёл. Один прошёл и, как видишь жив, вот только Варис...

И снова тягостное молчание, вызванное тяжкими воспоминаниями.

– Вы, сразу после города, свернёте влево. Охранение замыкающее я уберу, а когда всполошатся успокою, что вы решили вернуться. Тракт хорошо сохранился и за эти годы, я думаю, ничего с ним не произошло.

Заманчиво! Не думаю, что купец врать нам будет, и не чувствую я от него плохого отношения к нам.

– В городе вам необходимо сделать закупки. Дорога дальняя и опасная, и придётся опираться только на свои силы. И воды набрать надо. Поверьте, это будет не лишнее. В городе я с вами рассчитаюсь. Там есть банк гномов. И возьмите с собой побольше чистого серебра, а лучше, закажите или купите стрелы и болты с серебряными наконечниками. Мало ли с чем вы там столкнетесь. А пока отдыхайте, завтра переход без остановок на обед до самой ночи. Места здесь глухие

и деревни все стоят в стороне от дороги, расположены по берегам реки, в них заходить не будем. Отдыхайте!

Я молча насыщался наваристой ухой. Уже третья небольшая тарелка, а я всё никак наесться не могу или меня так мандраж от пережитого и ожидаемого колотит. В схожем состоянии и Хэрн.

– Что делать будем? – мысленно спросил я друга.

– А что нам остаётся? Пробиваться будем! И зачем ты стрелял в этого ублюдка. Мы бы с них денег себе стрясли неплохо, а так сами, получается, оказались под ударом. Форн прав в одном, ранение аристократа нам не простят, а светить подорожной выданной на имя виконта де Вальдэ не хочется.

Это точно! Оставлять такой шикарный след нашим возможным преследователям от Императора не стоит.

– Что нам может понадобиться в этом переходе? – я отложил от себя недоеденную уху.

– Меня волнуют слова Форна о необходимости закупки серебряных наконечников для стрел. Что-то не хочет нам всего говорить купец, как бы там не...

– Он же сказал, что места там проклятые, может он имел ввиду гиблые земли? – осенило меня.

– Всё возможно! – Хэрн вздохнул. – Как же мне не хочется туда идти. Может, вернёмся?

– Куда? – задал я резонный вопрос. Увы, но возвращаться нам некуда.

– Думаю, стоит пробежаться по лавкам магов. Они тор-

гуют магическими вещами. От нежити что-нибудь прикупить. Кто знает, может, что и подыщем для наших нужд, а пока давай-ка, и правда, в люлю. Нам завтра рано вставать. Только сперва лошадям подсыпь зерна и воды сходи набери. Ты уже придумал имя этому бугаю на четырёх ногах?

– Ага, Буцефалом зваться будет. Только, кажется мне, что лошадка сия не для меня!

– А для кого? – не понял Хэрн.

– Вот чуёт моя..., моё сердце, что он нам ещё понадобится. Но вот для чего, не знаю...

Спать улёгся с фургоне. Кожаные полы тента зашнурованы. Прокачка колодца. Тепло под одеялом, вот только мысли ни фи́га не радужные. Но усталость берёт своё и, не считая сотнями баранов, провалился в нирвану...

Отступление четвёртое

– ...Ну, куда же вы, уважаемый господин Наваз? Не ожидали здесь меня увидеть? Понимаю! Ведь ты, сволочь, сделал все для того, чтобы я уже никогда больше не появилась в обществе. – Мариан, как разъяренная ведьма, держала узкий обнажённый меч в вытянутой руке, уперев его острое жало в пах расфуфыренного чиновника. – Неудобно, понимаю, но скажу по секрету, ваш шалун вам больше не понадобится!

– На помощь! – пропищал прижатый к стене глава городского округа. Богатый, видный вельможа и такой жалкий

вид.

Охрана в ступоре. В городскую ратушу ворвалась разъярённой пантерой эта молодая красивая графиня, а с ней почти сотня хорошо вооружённых воинов, среди которых особо выделялась пятёрка огромных орков в дорогих стальных доспехах.

– Вы, видно, не рады нашей встрече, уважаемый? Ничего, дальнейшее наше общение покажется вам очень долгим – мстительно проговорила сквозь сжатые зубы графиня, и столько в её словах сквозило ненависти, что глава, бессовестно испортив воздух, повалился на пол бес чувств.

– Тварь трусливая. Связать его! – дала команду Мариан.

Они всё-таки дождались бандитского каравана, и, какая же радость распирала Мариан, в составе каравана прибыл на randevу с главарём шайки, и один из её истязателей.

Пытки продолжались последующие три дня. Караван удалось взять без потерь. Охраны в нём, на удивление, было немного, что-то около пятидесяти наёмников, которым, по большому счёту, было всё равно, чем заниматься, лишь бы платили. В оргиях они не участвовали, пленных не пытали. Их задача – охрана, а что за груз решил забрать в опасном месте купец, их не волновало, но вот теперь за свою нечистоплотность приходится платить. Луи предложил их всех повесить, чтобы не мучиться вопросами охраны пленных, тем более, бойцов у них не так уж и много. Альтернатива казни – клятва на крови в верности Мариан.

Свободные наёмники сперва кочевряжились, надеясь на то, что это просто их пугают, но когда вывели на казнь одного из руководителей каравана, то страх сковал их души. На бывшем красавце не было живого места, он даже кричать не мог, у него был вырван язык. Оказалось, это был именно тот, кто выступал в качестве посыльного от графа. Графиня лично его пытала и сведения, вытащенные из него щипцами, теперь ложились основой в план мести её сиятельства.

Наёмники дали клятву, как и остальные пленные, решив таким образом отдать своё будущее в руки этой сильной женщины.

Аресты в городе были проведены в течение первых мгновений, как только караван вошёл в этот уездный город. Двенадцать фамилий и не последних людей города, в их числе был даже городской прокурор. А дальше объявление в городе комендантского часа, взятие под охрану здание большого портала. Городская стража вся разоружена и теперь несёт службу, имея из оружия только дубинки. Городская тюрьма, а вместе с ней и вся служба дознания, работает круглосуточно. В столицу отправлена, в качестве посыльной, девушка Луи, у неё и выход есть на самый верх руководства Империи и отца девушки Мариан хотела привлечь к расследованию. Операция по нейтрализации бандитского сообщества проведена настолько молниеносно, что информация на сторону не просочилась.

...Вот прибыл и ответ на её запрос в секретную внутрен-

ную службу Империи.

– ...Вы своевольно предприняли попытку заменить государственные институты своей личной властью и местью, миледи! – заместитель маркиза, граф Сесье с угрозой выговаривал графине за её самоуправство. С ним прибыл в город и отряд карателей, в составе трёх боевых звёзд.

– Что ты сказал? – графиня поднялась с кресла, на котором сидела. – И это мне говорит человек, люди которого прощляли разветвлённую сеть преступного синдиката? Ты смеешь мне сейчас говорить о том, что я подменила собой государство, но разве я виновата, что это государство само плодит таких преступников и множит издевательства над простыми людьми? Ты сам сколько раз за последние десять лет инспектировал этот город? Сколько, я спрашиваю?!

– Три... – проблеял отчего-то взбледнувший граф.

– Так объясни мне тогда, КАК могли спокойно работать в этом округе Империи бандитские законы? КАК могли спокойно передвигаться караваны, наполненные пленными гражданами Империи? Куда, позвольте спросить, смотрели руководители вашей службы, граф? Вы знаете, сколько они переправили на рынки Султаната и Империи Ванн красивых молодых рабынь? Не знаете, так я вам скажу. Семьсот восемьдесят четыре девчонки, в том числе двадцать четыре дворянки! Удивляетесь откуда у меня такие данные?! Они вели учёт всего, для отчёта перед своими спонсорами. А вы знаете, кто у них был спонсором?!

Граф сидел, ни жив, ни мёртв. От графини исходила сила, что подавляла волю и вызывала в нём животный страх.

– Сын Верховного мага и ещё пара ублюдков. Вы и об этом ничегошеньки не знаете?! Как, позвольте вас спросить, вы несёте свою службу, когда у вас под носом происходит такое, а?!

Молчание в ответ. Граф уже проклинал, что согласился возглавить оперативную группу. Он ехал проверить поступившую информацию о захвате власти в городе, а оказалось... Господин его убьёт!

...Аресты он все подтвердил, и вот уже вторые сутки лично участвует в допросе задержанных. Графиня ни с кем не церемонилась. Вопрос – ответ, чуть заминка и сразу пытки и такие, что у опытного графа комок к горлу подступал от вида того, что творила графиня с допрашиваемыми. Зато дело пухло на глазах, единственно, такие фамилии звучали, что граф в ужасе думал, как же докладывать о таком в столицу. Одно радовало, причастие к творимым бесчинствам Верховного мага Империи, не подтвердилось.

* * *

Луи молча смотрел, как в проёме дверного входа исчезает фигура любимой женщины. Его женщины!

Он её отпустил, сам отпустил и вернёт ли когда-нибудь, не знает. Он Вар и это свершившийся факт, вот только детей

у него уже не будет. Древнее проклятье рода. Можно было плюнуть на всё, хватать Жинэ, завершать дела и смело возвращаться домой. Но она так на него смотрела, когда Мариан просила отпустить подругу домой, объясняя, что никто кроме неё не сможет организовать прибытие помощи из столицы. Что же, помощь прибыла, хоть и не та, что ожидали, но после того, как графиня вправила мозги старшему группы, всё встало на свои места. А сам Луи со своими ребятами сегодня убывает дальше, их цель совсем рядом.

Но он вернётся, пускай один, но вернётся и кто знает, может господин и поспособствует его роду?! Господин, он может!

Луи улыбнулся своим мыслям, и, повернувшись, зашагал к стоящей около трактира повозке, вокруг которой собрались его ребята. Пару слов Мариан и в путь! Свои обещания, данные Хэрном, они выполнили, а теперь и свои дела пора решать...

* * *

— ...Первые сотни подойдут ближе к вечеру. Полк к отражению атаки готов. Бойцы Лиса тоже. Они первыми и вступят в бой. — Жак смотрел на просторы малой долины, что раскинулась между двумя сближающимися горными хребтами. — Впустим в город. В крепости имеется двойной карман, между крепостными стенами. По команде бросаем решётки

на ворота, и кто попадёт в этот капкан уже не выйдет.

– Так мы точно до тысячи кочевников сразу положим. Зато остальные девять тысяч тут же на стены полезут. Ты к этому готов, Жак? – Валуа с сомнением посмотрел на командира полка.

– Легко, Ваша светлость. Удар из генераторов фаерболов. Мы такую площадь накроем, что ни один шаман не удержит защиту. И внезапность – это тоже сила, а она на нашей стороне. – не сдавался Жак. – а что ты думаешь об этом, Стив?

Совет проходил прямо на смотровой площадке захваченной крепости. Два дня ушло на наведение порядка и организацию службы. На воротах несут службу вампиры, изображая из себя боевое охранение кочевников. Уже три каравана с пленными и скотом перехватили, что пытались выйти с территории герцогства. Один отряд захватили пришедший из степи...

От пленных и узнали, что идущей армии поддержки кочевников осталось идти один переход и завтра два легиона Ганзы будут под стенами крепости.

Много освобождённых воинов герцогства, которых захватили в крепости. Ещё больше скопилось спасённых женщин и детей. Куда их выпускать непонятно. Много больных и раненых. Валуа каждый день заканчивает работу поздно вечером, полностью растрчивая свою магическую силу и манну. Лечит страждущих.

Стив смотрел на наливающие красками небо. Скоро за-

кат, а завтра снова бой и вновь с в разы превосходящими силами противника. В герцогстве тоже остался огромный отряд кочевников и его личное мнение, что именно с ними надо в первую очередь решать, что делать. Если будет одновременная атака с двух направлений, то крепость удержать будет очень трудно. Опытный вожак у кочевников, замкнутых на разорённой территории герцогства. Он, как волк, чувствует опасность. Собрал в кулак все силы, отвёл их от города и встал лагерем на выгодной позиции, посередине огромного поля, возле реки. Так просто не подойти и времени для разворачивания конницы требуется совсем чуть-чуть. В открытом бою полку против него не выстоять. И что делать сам Стив не представляет, боевого опыта не хватает. Но, к своему стыду, не эти проблемы занимают вождя клана, капитана паладинов и будущего удельного графа, совсем не эти...

Милое лицо девчонки и её строгие, смелые глаза. Зацепила, почти также как и «мечта», только пока их нет возможности познакомить между собой. Принято решение обоз оставить в Караллой. Жаль!

– Стив, ты меня слышишь? – Жак недоумённо смотрел на друга.

– Да, Ваша милость. Я просто задумался. – Стив собрался с мыслями. – предлагаю отряд зомби сегодня вывести в сторону приближающейся армии. А в целом, твой план поддерживаю, хоть и считаю, что основная опасность исходит от отряда под руководством отца Лиса. Кстати, я с Лисом раз-

говаривал на этот счёт... – сделал паузу Стив – Лис не хочет нападать на соплеменников. Конечно, если поступит такая команда, он её выполнит, но... – Стив о чём-то задумался.

– И что он предлагает? – неожиданно задал вопрос, сидящий на единственном кресле Серж.

– Кто? – не понял Мартин. – Лис?

– Ага!

– А он что, что-то может предложить? – не поверил услышанному Ферро. Гном в последнее время больше времени проводил в обозе, разбираясь с доставшими трофеями и оттого не очень-то был в курсе произошедших в последнее время, изменений в ордене.

Все перевели взгляды на Стива. Капитан вздохнул и выдал довольно-таки неожиданное утверждение.

– Лис в состоянии трезво мыслить, даже когда идёт речь о соплеменниках и об отце. Он предложил провести переговоры с ним... – посмотрев на собравшихся, продолжил – Он предлагает себя в качестве основного переговорщика!

– А нам что, есть, что предложить этим захватчикам? – Крис с усмешкой посмотрел на Стива.

– Да, Крис – жизнь!

Все задумались после короткого ответа Стива.

– А ведь может и сработать! – вновь вступил в полемику Серж – только надо конкретно обозначить наши требования и они должны быть легко выполнимы.

– Ты предлагаешь их взять вот так просто и с лёгкостью

отпустить? – не поверил услышанному Мартин.

– Почему же с лёгкостью?! Я сказал «легко выполнимыми требованиями», например, потребовать чтобы они оставили всё и всех, что успели награть в герцогстве. Пускай убывают к себе налегке, ну, и ещё что-нибудь напоследок придумать! – пожал плечами демон.

– А что конкретно? – не унимался Мартин.

– Ну, не знаю! – протянул Серж – может выставить ультиматум, чтобы оккупированные земли добровольно освободили. Не угрожать, а так, завуалировано предупредить и обязательно сроки установить. А что, отец Лиса всё равно увидит, а когда тебе говорят, отдай награбленное или познакомишься с упырями поближе, думаю, многие задумаются о будущем!

Валуа улыбнулся.

– Ох, и выдумщик же ты, малой, не зря тебя господин с Чернышом к нам в совет определил! – все рассмеялись.

Предложения демона всем понравились.

– Всё это хорошо, но что нам завтра делать? – Жак посмотрел на Мартина.

Мартин обвёл всех задумчивым взглядом.

– Принимаю решение на организацию ночной атаки. Жертвуем отрядом зомби. Если первые отряды кочевников подойдут днём, то сперва принимается твой план Жак, с карманами между крепостными стенами, а вот если ближе к ночи, в сумерках, то первым делом встанет задача обезглавить

армию. Необходимо будет пригласить вождей кланов к нам в гости, а ночью предпринять атаку зомбьяками, может быть и ребят Лиса подключить получится. А с теми, кто у нас закупорились в герцогстве – Мартин задумался. – Конечно, хочется одним ударом с ними покончить раз и навсегда, но сил у нас на это просто нет, поэтому принимается предложение Лиса, подкреплённое требованиями, сформулированными Сержем. А нам надо срочно расставлять точки над *i* с местным герцогом. Тянуть дальше нельзя, дальнейшее промедление очень опасно!

* * *

Вал из укрытия смотрел, как всадники покидают место привала около оазиса головного храма.

– А ведь это гвардейцы Ивалье! – Вал усмехнулся, прав оказался господин, их искали.

Прощание с драконами выдалось поистине эмоциональным. Дракоша ни за что не хотела опускать Вала и кидала такие яркие, трогательные мысленные картинки, что мага удержала в полном сознании только верность клятве господину и чувство долга. На его свободу последовала запланированная сильная продуманная атака, но он её выдержал.

В ответ, Вал пообещал обязательно вернуться, при этом попросил дракошу к своему возвращению принять решение, насчёт своего будущего, их будущего. А заодно предупредил,

что вернётся, наверняка, с верховной жрицей, которой надо обязательно освятить храм.

Обратная дорога была не менее сложной. Гружёная повозка сильно задерживала продвижение отряда, а бросить негаданные трофеи, рука не поднималось. Пять дней пути, и они приблизились к головному храму. Хорошо, что осторожный Цуни предложил сперва осмотреть окрестности, это-то их и спасло.

– А почему они не все и народу-то у гвардейцев всего ничего, только тринадцать всадников я насчитал. А остальные где?

– Невнимательный ты, командир – новое обращение подчинённых по-первости очень нервировало мага. – заметь, никто не пытается из всадников что-то искать, высматривать, ведут себя они спокойно, а главное, естественно, а вон те пятеро сидят в сёдлах еле-еле. И говорит это о том, что совсем недавно они были серьёзно ранены. Похоже на то, что, набравшись сил, они теперь догоняют основной отряд, а вот где, а главное, кто так потрепал гвардию Императора, очень интересно!

Остановка возле озера и храма, для восстановления сил, да и отогреться бы не помешало. Горячие воды озера отогревали тела, а вид обнажённой богини волновал души. Спасительный целительный сон и хороший плотный завтрак и снова в путь.

По переходу в световой день между храмами и вот уже и

граница гиблых земель. Двухдневный отдых. Чистка обмундирования наведение лоска перед встречей с верховной жрицей богини, а для кого и вождя племени, чего уж там, все понимали, что власть в клане галлов у верховной велика и, что самое главное, неоспоримая.

Прекрасно отдохнувшие, радостные, что опасное путешествие подходит к концу и какие бы с ними не произошли приключения и невероятные опасности, но они все целы и, что самое не последнее в этом мире, невероятно богатые, они подъезжали к селу.

– Ты смотри, Боб, никак Шелло собственной персоной?! Ой, а с кем это он? Это ведь галлы! – свешивавшаяся голова из бойницы на стене, охватывающей весь периметр вокруг села, вдруг быстро пропала.

– Скун, идиот ты, что там так трясешься, что ворота ходунном ходят?! Не видишь, уставшие путники к вам приехали, а вы там прячетесь. Открывай немедленно, а то я господина мага попрошу, чтобы он тебя в свинку превратил, уж больно я по жаренному мясу соскучился, а сала в тебе... О! Моё почтение, господин Цун, мы тут хотели бы войти в село! – Шел немного смутился, рассмотрев, кто смотрит на него с парапета крепостной стены.

Начальник охраны селения долго рассматривал внушительный прикид воинов клана и ордена.

– Где будете останавливаться? – строго сказал Цун.

– Мы к себе поедem, а господин граф решил остановиться

у господина Дора. Он недавно приезжал с большим караваном.

– Караван мы видели, но то, что ты с братьями решил присоединиться к господам, а что в повозке? – опытный начальник охраны сразу обратил внимание, какие борозды на снегу оставляют колёса телеги.

– Подарки господину Дору везём. – лаконично ответил Шелл.

– Подарки, говоришь?! – задумчиво ответил охранник. – Боб, открывай ворота, к господину Дору гости, а ты, надеюсь, не хочешь снова отведать тумачов от Дэра? Нет? Так пошевеливайся, каналья!

Вот и поворот к дому Дора. Знакомая площадка перед воротами, быстрые мышки младшеньких гнома, о боги, а это ещё кто?

– К бою! – неожиданно даже для себя, резко подал команду Вал и активировал большой защитный полог, накинув его на весь отряд.

– Господин дю Валон – небесный голосок вырвал мага из боевого транса, в который он обычно проваливался в мгновения большой опасности. – Как я рада вас видеть! – из ворот, в накинутом на брючной костюм распахнутом полушубке, выскочила Маниша. С разбега повисла на шее обрадованного Вала. – Мама очень беспокоилась и всё твердила, что вы вот-вот должны приехать. Радость-то, какая!

Вал не знал, что и говорить, а говорить надо было. Его

скрутило от счастья, о нём беспокоились, он кому-то нужен в этом мире! Какое же это счастье!

Но эйфория не избавила от осторожности.

– Маниша, у вас всё хорошо? И кто эти люди, и... – Вал поперхнулся, увидев выходящего из ворот вместе с Дором молодого канна – и не только люди!

...Накрытый стол в гостиной дома гнома, и три собеседника, не взирая на очень позднее время, делились между собой всем тем, что произошло с ними за последнее время.

– ... И ты говоришь драконы?! И малыш смог с ними договориться после того, как уничтожил одного из них?! – в замешательстве пошептала Варга.

– Не столько уничтожил, сколько перевоплотил. – уточнил Вал. – но не это главное. В храме уже не два, а три хозяина.

– Как, три?! – не поверила Марфа – а третий тогда кто? Вал немного смутился.

– Детёныш чёрного дракона, а кто он на самом деле, – Вал почесал затылок – затрудняюсь ответить. Похоже, что это их старое божество. Очень на это похоже. Патриарх драконов, с кем и общался в основном малыш, после первого посещения храма чуть не погиб, столько сил отдал алтарю храма, или их у него отняли?! Непонятно. Никто не видел, что происходило в тот момент в храме. Но вот после этого мы дракона долго в горячих водах озера к жизни призывали.

– Невероятно! И малыш сказал, чтобы я посетила и этот

храм?!

Вал усмехнулся.

– Вообще-то господин говорил, чтобы ты, госпожа, все храмы посетила и освятила, а не только этот. Да и сами драконы, неужели не интересно на них посмотреть?

– А чего на них смотреть? – влез в разговор Дор. – от драконов надо держаться, как можно дальше. Очень опасные твари, очень. У нас много легенд сохранилось об их силе, мудрости и коварстве.

– Ты не поедешь? – спросил Вал.

– С чего ты взял? Судя по содержимому телеги там столько всего, – гном тихонько засмеялся – и зачем им столько, всё равно не пользуются, а вот нам...

– Так, хватит об этом! – строго прошипела жена гнома. – о том, что с вами произошло, поговорили, теперь о главном – она посмотрела Валу в глаза – Галлов и канна, которых ты видел, Дор с детьми захватили в плен. Очень похоже на то, что это именно та банда, которая в своё время напала на караван, в котором ехал малыш. Гури мне об этом немного рассказывал. Не всё, конечно, но так, мельком, обмолвился. Но это уже не главное. Теперь они рабы, рабы, как и все остальные в полку, кто давал клятвы на крови с применением непонятной магии.

– Не понял, а кто же их тогда через обряд проводил? Господин ведь не было!

– О-о-о! Об этом я умолчу. – Марфа усмехнулась, вспом-

нив подробности – Факт свершившийся и теперь мы имеем четырнадцать рабов, включая в эту группу и канна мага. Я думаю так: тот, кто проводил над ними обряд, требование к ним предъявил по истине кабальные, но по-другому он не может. Всех их я подчинила детям. Теперь они теньями бродят за ребятами. Десяток воинов прикрепила к Дэру. Вернее, попросила прикрепить, и четвёрку, включая мага, к Манише. Они не могут и пару дней провести без своего господина, и, кстати, мысленная речь тоже есть между ними. Теперь, переходим к основному. Я решила, и ситуация складывается так, что возникла необходимость совершить путешествие в Ергонию. Надо мне передать кое-кому весточки. Поедет Маниша и Дэр, и естественно, с ними тронутся в путь и привязанные к ним, по сути, рабы. Я хочу, чтобы ты сопровождал детей в этой поездке, и возьми с собой опытного помощника из состава пятёрки галлов моего клана. Он и будет командовать прикреплёнными, организует их и наладит нормальное охранение. Надеюсь, у Луи он чему-нибудь научился.

– Я должен ещё что-то знать по этой поездке? – внимательно глядя в глаза Марфы, отдельно по словам произнёс маг.

Варга тяжело вздохнула.

– Манише может грозить в Ергонии смертельная опасность.

Глава 4

Дни до перехода к торговому городу прошли как-то буднично, что и вспомнить-то нечего. Хэрн правил повозкой, я пытался всё время разбираться со всем тем, что накопилось у меня за это путешествие, в плане чужих книг магии, моих личных записей и всего того, что удалось перевести из книги, написанной древним магом языком людей-драконов.

Успехов особо не было. Радовал подсмотренный приём графа, я уже структуру плетения Хэрну показывал. Впечатлило.

Систематизация, разбор сортировка. Поиск возможного аналога, всё это отнимало кучу времени и сил. И практически все время мы разговаривали с Хэрном по мысленной связи. Обсуждали и случай этот дурацкий с молодым графом, который ухудшил и без того хреновое наше положение. Прятаться теперь придётся, не только от возможного нашего поиска Императором и его соответствующими службами, но и местные могут нам столько гадости сделать, что не расхлебаем. Император, он где? Там в столице, а эти с позволения сказать «блягородные», уже здесь и сейчас, на месте, в состоянии превратить нашу жизнь в ад. Светить подорожной не хочется, а уж перстнем главы клана и подавно. Предложенный Куэлем выход настораживал. Да чего там говорить, страшно соваться в одиночку в места, куда даже местные но-

са не кажут. Хэрн со мной соглашается, но вариант предложенный купцом поддерживает полностью.

— Ты пойми, малыш. Если нас схватят, то боюсь, что твоя подорожная ещё и усугубит дело! Никто не захочет ТАКОЙ огласки. Понимаешь! Одно дело нарушить древние понятие о чести перед своими или людьми низшего сорта и совсем другое перед родственником Императора, а как ни крути, а ты сейчас им как раз и являешься. Нам и слова сказать не дадут, а попросту вздёрнут!

О как! Ничего себе, расклад! А жить-то хоца!

Теперь и меня впечатлило, и поход по гиблым землям уже не казался мне таким дурацким решением.

Остановок на привал не было. От подъёма до отбоя караван двигался без отдыха. Потом, уже в темноте развертывание лагеря, приготовление ужина, в таком объёме, чтобы хватало и на завтрак, и спасительный сон. Я же, выспавшись днём, бодрствовал, сидя у костра охраны, и через равные промежутки времени проверял пространство вокруг спящего лагеря на предмет неожиданных гостей, и слушая байки, которые травили между собой наёмники.

Нежданные гости появились на вторую ночь, уже под самое утро. Меня самого уже тянуло в сон, когда для очистки совести я проверил пространство и остолбенел, когда периметр вокруг лагеря высветился множеством ярких красных точек, что очень медленно приближались к нашей стоянке.

В этот момент, как раз Шерэн, высокий, худой, жилистый

парнишка, годов так тридцати, не меньше, ни сколько не стесняясь ребёнка в моём лице, весело рассказывал о своих похождениях в Империи Дранг.

– ... Кожа у неё на жопе пошла пупырышками, а что удивительного, вода-то в речке холоднющая, а мне-то всё равно – я пьяный, ведь перед этим, ну вы поняли, я всегда стараюсь помыться, ну хотя бы частично!

Дружный приглушенный смех ему ответом. Я дёрнул за рукав Шера, как коротко называли его друзья, и на ухо нагнувшегося наёмника прошептал.

– Нас окружают пятнадцать человек или не человек. Семеро идут вон оттуда в нашу сторону и остальные огибают телеги и нацеливаются на повозку Куэля.

Шерэн повернул ко мне голову, посмотрел мне в глаза, и рассмеявшись продолжил дальше свой рассказ в том же духе, только уже и руками стал показывать как он типа «брался за эти вымя и долго-долго, жарил это тело до полной готовности»

Я, злой как чёрт, по менталу постарался поднять Хэрна.

– Хэрн! Хэ-э-эрн!

– А, чего?! Что кричишь, малыш?

– Хэрн, подъём, нападение! Осторожно, к нашей повозке ползут четверо. Всего насчитал пятнадцать точек, но вот кто пожаловал к нам в гости, определить не могу. Сказал, потихому, нашим охранникам, не верят!

– Ты в куртке?

– Да!

– Защиту поставь и на тех балбесов то...

Но то, что он мне хотел сказать я уже не понял, меня вдруг оттолкнули в сторону сильные руки Шера, и над головой пропела стрела, а наёмники дружно откинувшись и перевернувшись через спину выстрелили из непонятно откуда появившихся арбалетов, а потом с проклятиями выхватив мечи накинулись на мелькавшие тёмные тени.

– Малыш, внимание, это, похоже, тёмные эльфы. Очень похоже на их тактику нападения. Держи щит.

Щит сам собой появился перед мной, причёт плотный щит Вала, основанный на плетениях магии воздуха, который никогда у меня так уверенно не получался и вечно остававшийся для меня невидимым. Раньше невидимым, а теперь его очертания я отчётливо вижу. А между тем, в свете потухающего костра и начинающего сереть неба, наёмники добивали нападавших.

Как получилось, что вся наша охрана оказалась на ногах? Соотношение нападавших и защищавшихся не в пользу агрессоров. Похоже, что уйти невредимыми серые тени уже не смогут. Вон недалеко в шагах десяти машет с остервенением мечом Шер. Как так оказалось, что против него бились трое противников, непонятно. Или... ведь он как раз и был их первой целью при нападении, а заодно и я, остальные бандиты стараются сдержать наемников, что пытаются пробиться на помощь своему весёлому товарищу, но пока безрезульт-

татно.

Вот один из тройки нападавших пробрался к Шеру со стороны спины и видно, что увернуться от удара наёмнику будет не суждено.

Рискуя попасть в наёмника и стараясь ему же помочь, выхватил из перевязи тяжёлый для меня метательный нож. Быстро восстановив в памяти плетение, подсмотренное у молодого графа, невзирая на тот факт, что ещё ни разу им не пользовался и, прикинув расстояние, с силой, лежа на спине, рывком метнул нож в серую тень одетого в балахон разбойника. Подхваченный плетением нож, практически не вращаясь с невероятной скоростью, преодолел разделяющее нас расстояние и впился в спину убийцы, в момент, когда тот размахнулся мечом для удара. Есть попадание, я в эйфории закричал от охватившего меня восторга. Получилось!

Выгнувшееся назад тело, неумолимое движение наёмника, оказавшегося неплохим мечником, и голова раненного мной разбойника попрыгала по земле. Остальные нападавшие сделали попытку разорвать боевой контакт и скрыться в кустах, но уже поздно, вот и товарищи Шера, наконец, прорвались ему на помощь. Пару мгновений и всё кончено.

– Живыми хоть одного из нападавших взяли? – Куэль с мечом в руках появился в пределах видимости, а мне, я думаю, пора и с земли подниматься. И не понадобившийся щит убрать пора, или полюбоваться на него что ли. Ведь никогда мне не удавалось ранее увидеть это великолепие.

– Это Заги, будь они не ладны! И откуда только появились в этих местах?!

– Заги? – повторил в изумлении я. – Никогда не слышал ничего подобного!

– Это, малыш, полукровки, не важно от кого произошедшие. Очень опасны. Особенно, когда сбиваются в шайки. Это изгои общества, их не принимает ни тот, ни другой вид разумных. Обычно, конечно когда у таких, с позволения сказать, людей есть любящие родители, то они, когда вырастают занимают высокое положение в обществе, способности у них повышенные. Добиваются в жизни такие люди больше обычных, у них мотивация выше, чем у остальных. Но если превращаются в изгоев, то и мстят всем без исключения тоже с огоньком, выдумкой и лютой злобой. Нам всем очень повезло – сказал Шер, глядя мне в глаза, и приобняв за плечи тихо прошептал в самое ухо – Спасибо, малыш, что спас!

Я стоял широко раскрыв рот от удивления. Не понял, а я-то тут причём, мне ведь не поверили, или...

– Так ты что, тогда претворился, что не поверил мне?

– А я что, по-твоему, должен был на виду противника кричать, что он каким-то образом нами обнаружен? Для этого, малыш, и существует тайный язык жестов и выработанные сигнальные фразы, типа «брался за вымя» и «жарить до готовности» Как бы ни крепко спал наёмник нашего отряда, но при звучании этих слов один интересный артефакт его начинает будить. Поверь, как бы ни был до этого пьян наш боец,

но уже через мгновение он будет на ногах и в готовности к действию. Так что ничего удивительного нет, что к моменту начала атаки Загов все наши ребята были уже на ногах.

Невероятно. И придумано неплохо. Да, выдумщики ребята, или это жизнь заставила их стать такими выдумщиками?

– Язык этот, жестов, – между тем спросил я – он сложный?

– Нет, но он тайный! – Шер рассмеялся – но для тебя, считай, это уже не тайна. Если хочешь, то основные фигуры я тебе покажу, запомнить их ты всё равно сразу не сможешь, но если захочет господин Хэрн присоединиться к нашему сообществу, и к нашему отряду в частности, то тебе придётся выучить его назубок, в обязательном порядке. Как тебе такое предложение?

Ага, Хэрн решает, как же! Присоединяться мы не будем, у нас другой путь, но знания и тем более такие, никогда лишними не бывают. И кстати, Хэрн вначале нашего знакомства как-то обмолвился, что владеет языком жестов, но учить меня тогда ему не стал. Непорядок...

– Не уверен, что Хэрн примет ваше предложение, но вот поучить меня вашему тайному немому языку вы можете, в то время пока мы будем ехать вместе. Как вы на это смотрите?

– Я не против. Но предупреждаю сразу. За его применение без соответствующего права тебя могут и порешить! А чтобы этого не случилось в будущем, я тебе подарю одну забавную штучку. Это маленькая серебряная брошь. Она маленькая, но в неё вкраплён один не простой камень с наложенным

плетением контроля. Отличительная особенность наёмника, его отличительный и опознавательный знак. Его невозможно своровать или присвоить. Я имею право, данное мне кланом, на его присвоение и пусть у нас нет кворума для обряда, но обстановка вокруг почти боевая, так что возьми его. Прежний хозяин не смог его уберечь и погиб весьма глупо. Надеюсь, его ты, как новый хозяин, будешь хранить более бережно. Окропи его своей кровью, чтобы оно тебя запомнило – я, оцарапав палец о кончик ножа, осторожно окрасил серебряную пуговицу своей кровью, при этом во все глаза контролируя действия наёмника. Так и есть, у него есть какой-то артефакт. В момент, когда притронулся к поверхности брошки окровавленным пальцем, и слетело плетение школы разума. Уж очень вывернутая у него структура. Фиксация в голове..., держим...

Что там дальше говорил Шер, я уже слушал в пол уха. Передал Хэрну, чтобы забрал он меня у наёмников. Сходил вместе с Шером до тела разбойника, в котором торчал мой нож, который по самую рукоятку засел в спине Зага.

О! А вот и очередь наёмника пришла удивляться.

– Это твой нож?! – не поверил Шер.

– Мой! – спокойно сказал я, прилагая усилия, чтобы вытащить свой трофей, доставшийся от члена клана убийц. Уж очень мне нравились эти орудия убийства.

– Посмотреть можно? – Шер сам вытащил нож из тела разбойника, медленно вытер его об его серый плащ и дол-

го рассматривал лезвие ножа и особенно рукоять в свете за-
рождающегося утреннего солнца.

– Не буду спрашивать, откуда у тебя такое сокровище, –
через некоторое время проговорил наёмник – но совет дам.
Не показывай их больше никому. Говорящие это ножи – Шер
внимательно посмотрел мне в глаза – проблем они могут
принести очень много, притом смертельных!

Блин, вот так поговорили! Я и раньше догадывался, что
не простые ножички достались мне, но здравому смыслу я
тогда не внял и вместо старых ножей взял с собой эти. Они
бесспорно очень удобны и метать их одно удовольствие, но
вот предупреждение наёмника, м-да, ситуация!

На месте ночёвки пришлось задержаться. Шестеро ране-
ных, трое из которых были на грани жизни и смерти. И сно-
ва Хэрн проводил сеансы лечения, бессовестно эксплуатируя
мои способности для увеличения своего, и без того большо-
го авторитета. Вытащили мы ребят, после чего я, шатаюсь от
усталости и упадка сил, еле добрался до нашего котелка, в
котором булькала вчерашняя уха, а потом сон в телеге вме-
сте с Хэрном. Нашей повозкой управлял лично Шер.

Проснувшись ближе к полудню, Хэрна рядом с собой не
обнаружил, видно поднялся на облучок к Шеру и под их ти-
хое бормотание и громкое скрипучее сопровождение крутя-
щихся колёс телег каравана, обдумывал всё то, что произо-
шло на привале.

Физиономии нападавших ничем особенным от людской

расы, при близком внимательном рассмотрении, не отличались. Кто-то очень высок, другой широк в плечах, у третьего уж очень лицо слишком смазливое, как у девушки. Короче, полукровки, и есть полукровки. Помню на Кавказе в Грузии, анекдот услышал, кстати, от самих грузин. Мол, что может быть хуже женских кривых волосатых ног? Ответ меня тогда шокировал. Женская волосатая грудь! А ведь, и правда, виденные мной местные девчонки к годам тринадцати выглядели вполне взрослыми девушками и красивыми вполне, а становясь чуть старше, дурнели, что ли. Но вот полукровки, красавицы, да и только. Милые, прекрасные создания. Но я отвлекся. Смешанная кровь даёт свои плоды, и эти плоды намного совершеннее первоначальных экземпляров. Так и с полукровками. Сильные, жизнеспособные особи. Взять того же Дэра или Ферро, люди-горы, несмотря на то, что их отец почти на голову ниже их. А какие они сильные!

На занятия я вытащил Шера ближе к вечеру. Мы сидели у нас в фургоне и наёмник показывал мне замысловатые вариации переименования пальцев рук в разных вариантах, причём, каждое положение имело свой смысл и однозначное значение.

– Опасность и внимание обозначается так! – Шер растопырил пальцы «веером», – я тут же фиксирую положение в памяти и совершенно не скрываясь, зарисовываю рисунок в записную книгу, при этом пояснение делаю на русском языке.

Шер сперва удивился, что я умею писать и читать, но рассудив так, что Хэрн маг, а я его слуга, то воспринял мою образованность как должное.

– Очень распространенный знак. Приветствие. Означает твою причастность к клану. Но и говорит о том, что ты свободный воин не связанный контрактом или клятвой. Запомни его и хорошенько потренируйся в его построении. Это важно, одна ошибка и есть шанс схлопотать железо в живот. Самозванцев казнят сразу. Брошь..., не потеряй её!

До вечера занятия по приобретению очередных знаний. Ужин и снова занятия. До города добраться затемно не удалось, ночуем около небольшого озера, воды которого наша амфибия тоже попробовала вплавь. Я же, укутавшись в одеяло, штудировал приветствие, стараясь правильно расставить положение пальцев рук. Устал с непривычки так, что для того, чтобы уснуть сегодня прокачка колодца не потребовалась, а охрана каравана впервые с момента выхода из логова разбойников, несла службу ночью без меня...

* * *

Город Лугаза представлял собой большое поселение с преобладанием деревянных двухэтажных построек, с каменным замком, расположенным на отвесном утесе, на берегу быстрой широкой реки. Крепостная стена вокруг города отсутствовала, её заменял земляной вал, на углах которого воз-

вышались каменные сторожевые вышки. Ворот нет, но шлагбаум перекрывал дорогу, что извилистой лентой вплеталась в город, соединяя его с притаившимся лесным массивом высоких вековых деревьев.

Красивый лес мы проезжали. Сосновый бор. Сосны высокие, про такие говорят – корабельные. Дышится легко, воздух чист и свеж. Видимость в лесу отличная, травы мало, кустарников тоже. Город выглядел молодым, наглым и заносчивым. Первое впечатление может, и обманчивое было бы, если бы не охрана на въезде в город, охраняющая полосатый шлагбаум. Четыре наглые рожи, что очень обрадовались, завидя растянувшийся подходивший караван. А потом отчаянная ругань начальника караула с Куэлем и его капитуляция, выразившаяся в перекочевавшем кошельке из рук купца в карман начальника охраны. Мимо проплывали последние деревянные исполины, поднятый шлагбаум, небольшая сторожка, немного перекошенная с закопчённой каменной трубой, и довольные рожи охранников, чей вид в любом случае внушал уважение и робость. Доспехи начищены, рост и мощь плеч впечатляли, только рожи какие-то слишком сытые и взгляд алчных глаз липкий и противный. Двойное впечатление вызвали вояки своей наглостью, бесстыдством и одновременно с этим неплохой военной выправкой.

– Видал, как работают – услышал я рядом с собой голос Шера. – Ребята местного барона и не простые, как я посмотрю, а из личной гвардии. Только зачем так демонстративно

из себя идиотов показывали, не понятно. Наверное... – и задумался, не произнеся больше ни слова.

На душе стало как-то сразу некомфортно. Город давил на меня своими грязными улицами и разношерстной толпой народа. Слишком шумно, слишкомлюдно и очень узко. Улицы такие, что разъехаться двум телегам это проблема, но наш караван продвигается вперёд с мощью бульдозера, заставляя всех встречных жаться к домам. Раз и нас прижали, отряд какого-то рыцаря попался навстречу, пришлось прижиматься к забору и пропускать на скорости мчавшихся всадников. Весело...

А вот и постоянный двор. Высокое трёхэтажное здание, каменная кладка которого весьма своеобразно выглядит. Камни, такое впечатление, врастают друг в друга, во всяком случае, мне так и не удалось рассмотреть соединяющего их раствора.

– Ночуем здесь. На отдых три дня. – Куэль со значением посмотрел на нас. – Готовьтесь! Кто желает, снимайте комнаты. За баню я заплачу сам. Господин Хэрн, у нас с вами есть кое-какие дела. Я пошлю своего помощника, он договорится насчёт посещения банка. А пока всем отдыхать. Шер, охрана на тебе.

Баня! Горячая вода! Мыло! Расслабон!

Я даже от еды отказался временно. Наша повозка под охраной. Лошади рассёдланы и поставлены в стойла. Постоялый двор большой, ну и дорогой, соответственно. За ком-

нату на три дня заплатили три больших серебряных пятака. «Дорого» – пожаловался Шер. Что же, ему стоит довериться в этом вопросе, у нас с Хэрном опыта путешествий по постоянным дворам пока нет.

Комната на третьем этаже угловая. Где-то шесть на четыре метра. Две кровати, большой шкаф, сундук с замком для ценных вещей, квадратный стол и три табурета. Вдоль одной из стен небольшая лавка. В принципе, неплохо. На кровати не перина, а так, тюфяк набитый соломой и сеном. Сверху ватный матрас и настоящие простыни и два шерстяных одеяла в плотном чехле. Подушки большие и мягкие, набитые гусиным пухом и пером. Окон два, больше похожих на амбразуры, на одной из стен висит самотканый ковёр. На окнах, вы не поверите, настоящие занавески. Номер люкс по нынешним меркам. Мебели много, но пространства в комнате хватает и довольно уютно. Обед или все-таки полдник принесли прямо в номер, вещи, а главное, книжки уже на столе. Только кресла мягкого не хватает! Видно, это я высказал вслух, потому что через некоторое время раздался деликатный стук и, появившаяся в дверях чумазая рожа местного вышибалы, а по совместительству грузчика, спросила куда ставить кресло. Хэрн вытряс с хозяина таверны за дополнительные два пятака его рабочее кресло. Кстати, мягкое и очень удобное. Хэрн с Куэлем шли утрясать финансовые дела, а я засел за еду, придвинув к себе поближе одну из книг. Каюсь, грешен, ещё в прошлом любил под что-нибудь вкус-

ленькое книжку полистать. Так и теперь...

Время за книгами проходит совершенно незаметно. Вроде только полдник прошел, а уже желудок подсасывает, и мысли сами собой сворачиваются на вид жареного мяса на подносе, крупно нарезанного свежего хлеба и, наверное, ещё бы и от рыбки жаренной не оказался, про хинкали даже не говорю.

– Куэль расчёт с нами провёл! – неожиданно раздался рядом со мной задумчивый голос Хэрна. – городишко весёлый, на каждом шагу рынки, рынки и рынки. Большие дома, занятые под склады и на реке пирсы с лодками и маленькими речными корабliками. Давно такого не видел – голос Хэрна вдруг начал отдавать следами дикой меланхолии, а зная канна, то это может стать проблемой!

Я решил вернуть Хэрна на землю и задал закономерный вопрос, самый земной и мирской:

– И что нам досталось от купца?

Хэрн тут же ожил и принялся живенько докладывать о средствах упавших на наш с Хэрном счета:

– ...Бедствовать точно не будем. Но есть одна маленькая проблема. Банки гномов есть не во всех городах и весях. Поэтому, – Хэрн докладывал с чувством внутреннего удовлетворения – я разделил сумму на три части. Оформил на тебя, себя и на клан. Мы с В'Алуа перед расставанием договорились, что основным финансоводержателем в ордене будет Ферро, вот слепок его ауры я и представил гномам. Банки у

коротышек устроены интересно. Каждое помещение продумано досконально. Всё удобно и находится по возможности под рукой. Нас обслуживали в помещении для благородных. А когда узнали, о каких суммах идёт речь и вовсе чуть девок для подтанцовки не прислали. – Хэрн перевёл дух, и продолжил – Всем на счёт я кинул по тридцать тысяч, а выигрыш поделил на три части. Две части по пять тысяч раскидал нам по счетам, а остальное взял наличными. Половину в золоте, остальное серебром. По две с половиной тысячи получилось и того и того. Опасно, конечно, своровать могут, но на ночь я на повозку охранный плетение ставлю, наших наёмников предупредил, чтобы не лазили где попало.

Неплохо прибрахлились, в смысле, мощну набили. Но интереснее узнать, что нам дальше надо делать. Поход на базар и по магазинам, как я понял, переносится на завтра? Но не тут-то было.

– Ты давай, на базар сходи. Детям в селениях ничего не грозит, так что... – Хэрн посмотрел на меня. – присмотришься к предлагаемым товарам, а я пока посплю. Ночью придётся бодрствовать. Что-то на душе беспокойно. Волнуюсь, видно, из-за этого непредвиденного путешествия через гиблые земли. На базаре не зевай. Ворья – море!

Предложение интересное, да и засиделся я в комнате. На предложение прогуляться душа ответила устойчивым ожиданием приключений, вот только они меня уже доставать начали.

На поясе нож, в сапогах ещё два засели. В заднем кармашке на штанах притаились сюрикены. На шее болтается кулон защиты. Правда, сам кулон обосновался в районе живота, увы, но за последнее время я так сильно не подрос. Метательные ножи брать не стал, уже понял, что опасно!

На улице по-весеннему тепло, я в своей куртке от прохожих сильно не отличался. Детворы по улицам, и правда, много бегает. На меня бросают заинтересованные взгляды, но с вопросами, слава богам, не пристают, а вот я сам...

– Как на базар дойти? – спросил я первого попавшегося сорванца.

– А вот так по улице и иди, к перекрёстку выйдешь, а потом направо поверни, ещё шагов около сотни, и как раз так до главного базара и дойдешь.

Ого, какие точные объяснения даёт этот малец, и числительные правильно использует. Неплохо.

Прогулка, честно, мне доставляла удовольствие. Шум базара был слышен, наверное, за квартал. По дороге уже встречаются кибитки, оборудованные под торговые точки, в которых продавалось всё, что захочешь. Тут и свежее мясо и рыба, неизвестные мне фрукты и какие-то овощи. Это, как я понял, приезжие крестьяне свои запасы голодным горожанам продают, но мне надо к местным магам, надеюсь, что магические лавки в городе есть. Если не найду их, то найму местного смышлёного пацана, а уж они, по определению, всё в своём городе должны знать!

Базар впечатлял. Народу! Торговая площадь, зажатая со всех сторон высокими трёхэтажными особняками, видно какими-то административными зданиями, внушала уважение своими размерами и количеством торговых точек. Ряды торговых лавок образовывали настоящие улицы, на которых толкались покупатели и слышались возгласы зазывал.

Я встал, как вкопанный, до того меня поразил размах разгула торгашей. Однако!

– Ты, пацан, чего-то хотел? – около меня остановился пацанёнок, чуть выше и старше меня по возрасту. Глаза бегающие, взгляд поймать не удастся, похоже, он всего меня уже успел оценить. Ага, местные воришки, ладно, но у меня вам обломится, всё в карманах припрятано, притом внутренних о наличие которых местные и не знают.

Я пожал плечами.

– Гуляю, смотрю. А что, есть что предложить?

– Могу показать, что есть, где! Деньги есть? Всего за медяк! – с надеждой уставился на меня мой будущий гид.

Я с сомнением посмотрел на ищущего подработку воришку. Такой и в укромное место заведёт, где и грабануть могут, но тем интереснее! Что-то я уже застоялся!

– Мне надо в лавки, торгующие магическими товарами. Что-нибудь посерьезнее.

Пацан от меня аж отшатнулся и такой страх у него на лице появился, что пришлось срочно его успокаивать.

– Мой господин кое-что ищет себе, вот и послал узнать,

где есть такие лавки. Поможешь?

Пацану и страшно отчего-то, но медная монета в моей ладони явно повысила его желание заработать, и существенно добавило смелости.

– Чур, я с тобой в лавки заходить не буду. Маги детей не привечают, чуть что, как запулят чем-нибудь. Страшно!

– Договорились!

И вот я уже гуляю со своим гидом по базару. У него видно проплаченный маршрут. То в один шатёр заведет, где сладости продают, то ненавязчиво предложит посмотреть великолепные столовые приборы в очень удобном чехле. Незаменимая вещь в долгих путешествиях. Отрабатывал пацан свои деньги отлично, но только заплаченные явно не мной. Но вот, похоже, и первая лавка мага...

– Господин Вальдерис тут держит своё заведение. Очень не любит, когда его беспокоят по пустякам. Как и договаривались, с тобой я не иду. Жду здесь у входа!

– Что же, как скажешь! – и я смело толкнул резную входную дверь и тут же приятный звон раздался по всему небольшому помещению.

О, видно местный аналог дверного звонка в действии!

Комната небольшая, перекрытая длинным узким столом с откидной крышкой. Стол делит комнату строго наполовину. Вдоль стен шкафчики со всякими прибрлудами, а на столе разложены пара книг, которые листает старец с белыми длинными волосами.

– И что вам нужно, молодой человек? – весьма учтиво приветствовал меня маг.

Ну, на учтивость грех соответственно не ответить:

– Моё почтение, уважаемый! Мой господин ищет для себя нужные вещи, необходимые при борьбе с нежитью. Он путешественник и такие препятствия в виде зомби и ходячих мертвяков встречаются, в последнее время, довольно часто.

– И где же, позвольте узнать, путешествует ваш господин, раз встречается с этой гадостью? – улыбнулся маг.

– Ну, последний раз проходили землями из Ергонии. Такого насмотрелись!

Маг аж подскочил на ноги. Не ожидал я от него такой прыти и в испуге отскочил назад.

– Извиняюсь, молодой человек, я тоже в своё время как-то совершил такое путешествие. Страшно было, соглашусь! Так вы ищите что-нибудь конкретное?

Я пожал плечами.

– Трудно сказать. Артефакты защитные, может, что из атакующих приспособлений, которые могли бы применять не только маги, но и простые смертные!

– Атакующие, говоришь?! А что насчёт оплаты? На какую сумму вы рассчитываете?

Я про себя усмехнулся. Шухарится, боится старый!

– Не волнуйтесь, уважаемый, с оплатой проблем не возникнет. Лишь бы цены не были, так уж, сильно задраны!

Теперь уже маг рассмеялся.

– Вы прекрасно держитесь, молодой человек. Боюсь даже думать, как пойдут торги, если мы сможем договориться.

Я вновь пожал плечами.

– Чтобы договориться, надо для начала посмотреть, что есть у вас, а потом и определиться, что нам может подойти. Не покажите?

– Ва-а-м? – опешил маг.

– А что вас смущает? Мой возраст и моя молодость?! Так ничего страшного и возраст и моя молодость со временем пройдут и буду я, как и вы уважаемый, с недоверием смотреть на молодых и зелёных, что и жизни-то не видели!

Вот тут уж маг и вовсе не сдерживался, ржал как лошадь!

– Ух, и уморил же ты меня, давно так не веселился, но к делу! – маг ненадолго задумался – нежить, говоришь? – и снова пауза на раздумья – есть у меня интересная штукенция, но увы, она может подойти только магам. Твой господин маг?

Я стушевался. Рассказывать о Хэрне, как о маге, мне очень не хотелось.

– Как сказать! Он не чужд магии и кое-что в этом смыслит. И артефактом, предназначенным для мага, сумеет воспользоваться. Покажите!

– Подожди немного я в кладовку схожу! И осторожней здесь. Не трогай ничего, это, как сам понимаешь, весьма небезопасно! – и скрылся за потайной дверцей.

Не было его минут пять от силы, вот дверца снова при-

шла в движение и появилась его довольная физиономия. Я, пока его не было, пытался магическим зрением проникнуть в структуры разложенных на полочках артефактов, стараясь понять, для чего они предназначены.

– Вот смотри, как, кстати, тебя зовут?

– Все зовут меня малыш, а так, пока не забыл, называли меня ещё Гури.

– Счастливцев, значит!

Видно моя удивлённая физиономия его потешила.

– Это перевод с одного из старых, забытых языков, – засмеялся маг – меня можешь называть мастер Калиола, Вальдерис слишком длинно и официально. Или просто, господин мастер. Увы, но до магистра я не дотянул. – он посмотрел на меня на удивление серьёзно – Этот артефакт когда-то мне очень помог. Он предназначен для предупреждения о приближении нечисти и нежити. Питается манной носителя. Обмануть его невозможно, тем он и ценен. Стоит он дорого, но от нежити у меня больше ничего нет. Вам надо пройти на ту сторону торговой площади. Есть там лавка одного проходимца, но, надо ему отдать должное, очень талантливого проходимца. Проповедует учение Долов и, по совместительству, балуется тёмной магией. Опасный тип, но деньги любит. Зовут его Бучер, противный тип, но..., – опять пауза и поднятый вверх палец левой руки – очень полезный тип. Вот у него вы со своим господином, наверняка, что-нибудь найдёте.

– А ваше кольцо сколько стоит? Вернее, за сколько вы его готовы нам продать?

Маг внимательно посмотрел на меня.

– Ты слишком правильно строишь свою речь. И для маленького мальчика это очень необычно.

– Извиняюсь, – перебил я мага – но господин занимается со мной. Я умею и писать, и читать. И у господина много разных книг, так что ничего удивительного нет, что моя речь отличается от обычной болтовни детей моего возраста. Вы, уважаемый мастер, так и не ответили на мой вопрос. Сколько вы хотите получить за этот артефакт?

И снова внимательное рассматривание моей физиономии.

– Сто золотых! – выдал он астрономическую цену.

– Виноват, но это слишком много для него. Он не атакующий и не защитный. Несёт предназначение только в качестве сигнального. Его красная цена не более тридцати золотых и то...

– Да что ты понимаешь, мелюзга! – перебил меня маг – Он даёт шанс защищающемуся спланировать свои действия. Я знаю, о чём ты говоришь. Есть, особенно у эльфов, защитные и атакующие артефакты, за них и правда требуют колоссальные суммы. По несколько тысяч золотых за каждый, но все они имеют один существенный недостаток – они не могут предупреждать своего владельца о приближении опасности!

Теперь уже задумался я. Очень похоже на то, что маг прав. Если бы тогда при первой встрече с Валом я знал, откуда бу-

дет исходить опасность, то точно, спланировал бы нападение по-другому.

– Вы говорите, сто золотых? – уточнил я у мага.

Тот как-то удивлённо посмотрел на меня.

– Да!

– Что же, мы согласны. – протрация на лице у мага – Я прошу вас, не продавайте артефакт до завтра. Мы с господином придём обязательно!

На улице меня ждал испуганный гид. А ведь мы с ним даже не познакомились.

– Тебя как зовут? – парень смотрел на меня во все глаза, открыв рот, и молчал, словно не услышав мой вопрос.

– Меня Гури зовут, а тебя? А то обращаться ведь к тебе как-то надо? – снова задал я, интересующий меня вопрос.

– А! – очнулся от ступора мальчик. – Все называют меня Шкура. И ты так же называй!

Ну и погнало у пацана. Не позавидуешь.

– Ты знаешь, где лавка господина Бучера? – уточнил я.

– Да! На той стороне. Только сразу предупреждаю, он очень вредный и злобный дядька. Но особенно, не любит детей. Поговаривают даже, что специально отлавливает их и продаёт в рабство. Но это конечно домыслы недоброжелателей. А с тобой, даже не знаю что сказать – и снова пауза – Вальдерис, во всяком случае, тебя выслушал, и у тебя прикид хороший, да и держишься ты на удивление уверенно. Может сразу и не выгонит. Мастер ведь тебя не выгнал.

И снова лавирование в толпе зевак, покупателей, зазывал и просто шатающихся. Долго пробирались до конца своеобразной улицы, потом так же с трудом продирались сквозь встречный поток. Препятствий много, но для пацанов, малых и юрких, это уже сродни игре. Ну, вот и лавка с какой-то замысловатой вывеской, её я даже и рассматривать не стал.

– Я тебя тут подожду. И, осторожней там! – напутствие от моего гида. Толчок двери, шаг в сумрак помещения с завешенными окнами и удивлённый возглас:

– А тебе тут, что надо? – весьма неучтиво прозвучал фраза со стороны молодого толстоватого мужика.

Я, стараясь не грубить в ответ, спокойно заговорил:

– Мне вас рекомендовал, господин, мастер Калиола. Он вас считает очень ценным человеком, особенно когда вопрос касается артефактов от тёмной магии. – лесть она ещё никогда не вредила.

– Прямо так и сказал? – не поверил торговец.

– Да. Мы с моим господином ищем защитные и атакующие артефакты против нежити. В последнее время часто приходилось с ними сталкиваться!

Маг внимательно меня рассматривал.

– Ты ученик? – весьма прямой вопрос.

– Нет, слуга, но господин учит меня некоторым наукам. Уже научил читать и писать.

– Даже так? – удовлетворённо хмыкнул маг. – Ну-ка прочитай, что написано на той стене?

Мне надоел этот внеплановый экзамен.

– Прошу простить меня, но не могли бы вы ответить на мой вопрос?

А дальше уже сработал мой защитный кулон, когда расерженный маг влупил по мне чем-то омерзительным. Не серьёзным, нет, но видно, что чем-то очень неприятным. Кулон сработал как надо, и тут же начался отбор энергии, холод разливался по всему животу...

Я так и стоял, как вошёл в комнату и даже позы не изменил. Эх, и хороший же артефакт в своё время мне достался!

– И зачем это было делать? Я всё-таки покупатель, а мой господин очень нервный и чуть что за оружие хватается, и поверьте, на его счету уже не один маг числится и, к слову сказать, все они покруче вас были!

Маг поражён, не ожидал видать, что его подготовленное плетение не принесёт ожидаемого результата.

– Итак, уважаемый, у вас есть то, что я просил или я пойду дальше?

Мага пробрало, но глаза злые и мысли выражают весьма не радужные.

– Нет, ничего нет. И вряд ли ты в городе что-то найдёшь, тем более, атакующее. Можешь в местный храм к настоятелю обратиться, вот у него что-нибудь и может найтись. Только, захочет ли он вам продать, не знаю!

Поход к этому магу оказался крайне неудачным и кажется мне, что последствия могут быть, уж очень нехорошо он

на меня смотрел. Страхи в сторону и опять дефилируем по базару!

Прав оказался этот противный Бучер – у других магов тоже ничего стоящего не оказалось. Так, по мелочи, всякие глупости, ничего серьёзного, а вот цены лупили за бесполезные подделки маги-торгаши по-страшному, придётся, видно, и правда в храм обращаться!

– Лёгкий, мгновенный выигрыш. Твоя внимательность и деньги у тебя в кармане! – услышал я рядом с собой зазывание грязного пацана. Не понял, это что..., напёрсточники?! Я завис...

Небольшой столик, на котором стояли перевёрнутые вверх дном пять глиняных стаканчиков. Рядом какой-то лох в весьма презентабельном прикиде с увлечением угадывал, в какой стакан крупье, пацан лет тринадцати, прячет шарик.

И здесь лохов разыгрывают! Понаблюдаем!

Да-а-а! Пацан мастер, но в отличие от Земли – всё по-честному. Шарик не убирают. Удалось подсмотреть – выигрыш твой, нет – раскошеливайся.

– Ты тоже хочешь сыграть? – наверное, крупье обратил на меня своё внимание, уж очень я заинтересованно наблюдал за прошедшей игрой, и остановился я очень близко от стола.

Мой гид нервничает на вопрос зазывалы. Глаза отводит, но молчит. Видно, меня терять не хочет, а тут блатные работодатели на бабки развести хотят. А что, как говорят, турист, которого не обманули – не турист, а я по определению

турист – путешественник.

– И какие правила? – врубил дурака я.

– Очень просто. Вот смотри. Это камешек горного хрусталя. Его невозможно увидеть с помощью магии. Так вот твой противник его прячет под один из стаканов и перемещает по столу. Отгадал где камешек – выигрыш твой, нет – выигрыш наш. Ну как, играем?

Гид ни жив, ни мёртв. Уже, похоже, распрощался с бабками честно заработанными. Я ему незаметно подмигнул. Не дрейфь, прорвёмся!

Первый раунд я честно проиграл. Ставка медяк не страшно, но принцип я для себя уяснил.

Увидеть, где находится камешек и правда невозможно. Но мои навыки, которые нарабатываю каждый раз, когда фиксирую подсмотренные плетения и на этот раз помогли. Внимательно смотрим и запоминаем, куда перемещается мой стакан. И потом наудачу пробуем его поднять. Ну, не на все сто процентов работает моя система. Подряд несколько раундов провели. Я так увлёкся, что и не заметил, какая толпа образовалась вокруг нас. Мой выигрыш уже составлял два полных серебряных пятака. Огромные деньги. Гид мой бледнющий... видно спросят с него блатки, кого он привёл.

– Ну что, увеличиваем ставки? – нагло смотря в глаза крупье, спросил я.

– А что, у тебя есть, что посерьёзней поставить? – раздался рядом насмешливый голос.

Я обернулся. Ого, похоже, крупная рыба клюнула, потому что пацанов, как ветром из-за стола сдуло, старшие товарищи пожаловали. Но отступить некуда.

– Ну, на одну ставку я точно наскребу..., золотой! – огласил я свою ставку.

Удивил, так удивил. Толпа ахнула. А мне интересно. На месте крупье спокойно-наглый паренёк с лицом смазливеньким, таких женщины очень любят.

Я выложил свою ставку. Тут и серебро и меди хватает. Ну, не светить же мне золотом!

– А где ваша ставка?

Парень явно не ожидал от меня такой наглости. Он удивлённо посмотрел на меня, а потом небрежно бросил на стол рядом с моей ставкой золотой кругляш.

Вот, а теперь всё честно.

Но, увы, честно только в ставке, а вот игра пошла тухлая. Я сразу вспомнил автовокзал в Тбилиси в девяностые годы века прошлого.

Наглые глазки уставились на меня. И насмешливый взгляд.

– Где по твоему камень? – и смеётся гадёныш, уверен, что просрал я золотой. И так мне стало противно от его смазливенькой, наглой ухмылки.

И я, улыбнувшись ему в ответ, выдал явно рискуя:

– Господа! – обратился я к собравшимся, а в толпе ещё народа прибыло – С уверенностью могу сказать, что камня

на столе нет, он в руке у него! – и пальцем указал на крупье.

О! Вот и результат. Наглец внезапно сильно побледнел, а рядом стоящий наёмник мгновенно перевернул все пять стаканов...

Я рисковал! Мои догадки, что камня на столе нет, строились из опыта прошлых прожитых лет. Я высказал вслух свои предположения, ведь реально видеть камешек я всё равно не мог, и если бы не мгновенная реакция на мои слова неожиданных помощников, не знаю, что и было бы со мной!

Камня на столе не было...

Как его били, как же его лупасили, а заодно досталось и тем, с кем он пришёл. Оказывается, вот уже неделю залётные артисты обчищали доверчивых горожан. Били всю труппу с огоньком, от души, но как-то без злобы, что ли.

Отлично прогулялся, только вот куда мой гид делся? Испугался бедолага, а как же честно заработанные?

– Тебя как, проводить? – неожиданно раздался над ухом сильный простуженный голос. О, тот самый наёмник, который сразу поверил моим словам. – Ты приезжий?

Я кивнул.

– И где остановился?

Я с сомнением посмотрел на этого громилу, и чего спрашивается, прицепился? Но всё оказалось проще простого.

Персон, так звали мужика, прибыл в город с караваном из соседней провинции. В этом торговом городишке каждый день ярмарка, не прекращающаяся. То с одной стороны кара-

ван придёт, то с другой, а для наёмников, когда аристократы не дерутся между собой и не нанимают армии, сопровождение этих караванов лучший, если и вовсе, не единственный, законный способ заработать, притом неплохо заработать.

Персон с друзьями караван доставил, ну и оттянулись ребята на радостях, после того, как купец плату за охрану отдал. А под спиртное и новое развлечение пошло на ура, только вот первые выигрыши обернулись очень обидными проигрышами, когда подогретые выпивкой наёмники стали необдуманно поднимать ставки, а теперь, с моей помощью, выбивают проигранное обратно. И, надо отдать им должное, делают они это мастерски.

– Последствия могут быть нехорошие, Гури. – мы уже познакомились – Мы ведь не всех из их шайки поймали, а как ни крути, на чистую воду этих мошенников ты вывел, и деньги они большие потеряли. Берегись! Вот я и предлагаю тебя проводить!

Логично и честно, надо сказать спасибо наёмнику, за подсказку. Гид всё равно меня бросил, так и не потребовав заслуженно заработанных денег, а идти до таверны одному мне и самому не хочется, да и охрана, я чувствую, будет не лишней.

До таверны я добрался в сопровождении Персона и ещё одного молодого наёмника. По дороге поговорили о караванах, ребята весело рассказывали о последних приключениях и смаковали процесс возврата незаконно нажитых денег.

Участи напёрсточников не позавидуешь.

– ...У них теперь все деньги заберут. Ты же видел, сколько народа на них накинuloсь, а играли-то с ними единицы, но возврат денег будут требовать все – усмехнулся громила.

Наёмник, и правда, был мощный и очень опытный, я про-светил его плетением контроля школы Порядка. Его навыки впечатляли. Многие не менее десятого уровня, а вот навык, вроде навыка мечника, которым обладали гвардейцы Императора и того больше.

В пути ничего такого опасного не произошло и я, увидев показавшееся строение таверны, расслабился и зря...

– А ты-то тут что делаешь? – раздался неожиданно гнев-ный голос Шера.

Я от неожиданности и неподдельного удивления остано-вился, как вкопанный. Что это с командиром наших вои-нов?! Но, как оказалось, претензии были обращены не мне.

– О-о-о! Котяра! А ты откуда здесь взялся. Выжил всё-таки, и никто тебе так и не прищемил твой облезлый хвост. Ты смотри, никак собрал свою банду вместе, что же, хоть бегать за вами не придётся, как в прошлый раз! – разъярялся мой новый знакомый.

Шер оскалился в злобной усмешке и, выхватив из ножен меч, бросился в нашу сторону и вот только тут он и увидел меня. Злобное выражение лица сменилось на удивлённое.

– Малыш, а ты чего с ними? – и добавил свои догадки – по дороге к тебе пристали?! – и вновь выражение лица по-

менялась на крайне враждебное.

Я как стоял на месте, так ничего и не мог понять. Налицо неминуемая стычка, причем, вокруг нас собрался весь отряд, а мои сопровождающие встали спинами друг к другу и, выхватив мечи, с напряжением следили за наёмниками.

– Что здесь происходит?! – появился на крыльце таверны великолепный Хэрн. – Малыш, ты опять что-то отчебучил?

Спокойно спустившись по ступеням, он остановился рядом со мной, спиной прикрывая пару ошестинившихся мечами обречённых наёмников.

– Хэрн, не вмешивайся! У нас свои старые счёты! – Шер, видя, что канн не собирается покидать место будущей бойни в нетерпении попытался внести ясность в происходящее.

– И что? Ты считаешь нормальным вот так решать проблемы? Вы решили всем скопом напасть на пару ребят, что привели малыша в таверну? Если у тебя есть претензии к этим людям, то вызови их на поединок и дело с концом.

– Кого, их? Ты смеёшься, Хэрн?! Это же «печальные ребята» у них и в голове-то никогда не было мыслей о благородстве. Своей коварностью они могут поспорить даже с ушастыми, а ты говоришь – поединок. Они в прошлый раз вопросами благородства нисколько не заморачивались, а напали сразу и без какого либо предупреждения. У меня в отряде было шестеро тяжелораненых!

Хэрн, в сомнении, посмотрел на стоящую рядом с нами пару воинов.

– Это правда? – спросил он воинов.

И что-то было такое в его голосе, что Персон, и так напряжённый и возбуждённый в преддверии боя, побледнел ещё больше.

– Кот забыл сказать, что в тот момент мы были в разных армиях аристократов. И раненных мы не добились, а потом передали их целыми и невредимыми, ну, почти невредимыми!

– И это всё? – вопрос Хэрна относился к обоим противоборствующим сторонам, а потом обратился уже ко мне. – Ну-ка, малыш, отойди подальше!

Я посмотрел на Хэрна и мысленно спросил.

– Что ты собрался делать? – и, зная канна, добавил – Может быть пусть сами в своих делах разберутся?

– Ты с ними – Хэрн немного кивнул головой в сторону пары воинов – как познакомился?

– На базаре, там кое-что произошло, и они предложили меня проводить, для, так сказать, моего же блага.

– Ага, значит всё-таки ты куда-то опять вляпался, но не это главное. Если Шер сейчас кончит твоих новых знакомых, то могут быть большие проблемы и разбирательства с привлечением прокурора и людей местного барона. Оно нам надо?

Вот точно, чего-чего, а пристального внимания властей нам точно не надо.

– И что ты предлагаешь? – испуганно спросил я.

– Что предлагаю? Да спойть их всех. У ребят Шера денег

ни гроша. Куэль их лишил премии и оплату будет проводить только в конечном месте путешествия, а сейчас держит их на голодном пайке. Я думаю, что вспрыснуть никто из них не откажется, а вот с «печальными ребятами» даже не знаю как и быть. Штучки они вредные и крайне опасные, не ведаю того, чего они проявили к тебе такой интерес, но вот воспользоваться вашими хорошими отношениями надо, а пока...

И уже повернувшись к Шеру, канн произнёс:

– Или я стал слишком стар и что-то путаю, или так уж сильно законы за последнее время изменились? Вы в городе, господа, а за такие представления, которое вы собираетесь сейчас устроить, наказание для выживших – рабство! Оно вам надо?

– Ты, Хэрн, забываешь и о втором требовании этого закона. Не можешь решить проблему мечом, реши её вином. Мы все на нуле, сам знаешь, мы на твой поединок последние деньги поставили, неудачно, увы, но Куэль не расщедрится на организацию этого боя, а у этих «рыбаков» денег никогда и не было, да и не по закону это! – Шер немного успокоился. Нарушать законы им тоже не хочется. Пусть и не возьмут его под стражу сейчас, но бегать от всех по миру он тоже не очень-то и хочет, как и большинство его ребят.

В похожей ситуации и Персон с напарником. Как там они вели себя раньше, уже не обсуждается, а вот получить железо в живот здесь и сейчас вероятность большая. Им жить тоже хочется, а проплатить винную битву, как я понял, они сами

не могут, не они являются вызывающей стороной. Тупик!

– Каковы ставки на битву? – Хэрн ведёт себя уже, как заправский распорядитель. – Я сам возьму заботы о проведении поединка. Так что, мечи в ножны. Ведь, как я понял, жизней между вами пока ничьих ещё нет?

Шер помотал головой и убрал клинок в ножны, дав знак последовать его примеру и своим бойцам. Персон, в удивлении, уставился на Хэрна, но меч в ножны всё же убрал.

– Ставки? Сперва надо обсудить условия и определить количество зачётных участников! – он вопросительно посмотрел сначала на Шера, а потом перевёл взгляд к Хэрну.

– По пять человек от каждого отряда. Вы, как командиры, следите за порядком. Согласны?! – Хэрн, видать, решил раскошелиться, но не тут-то было! – и я тоже хотел бы участвовать, на равной ставке. Один против всех! – неожиданно закончил канн своё выступление смелым предложением.

Противники переглянулись между собой и одновременно произнесли:

– Согласны! Принимается!

Поединки, что с оружием, что, как я убедился, и на виене, ничем друг от друга не отличались. Есть проигравшие, есть победители. Ставки и там и там велики. И погибнуть от выпитого тоже можно, как впрочем, и от острого меча. Разница одна. Время, что длится поединок, не соразмерен в этих случаях. Во всяком случае, я так и не дождался, когда же он завершится и поздно ночью поднялся к нам в комнату

и провалился в спасительное объятие Морфея. Но это было потом, а пока...

Подготовка к винному бою вызвала интерес во всём городе. Слухи в торговом городишке распространяются быстро и народу набилось в таверну немеряно. Трактирщик рад-радешенёк, его к тому же назначили принимать ставки от сторонних наблюдателей, а противники свои ставки уже сделали. С каждой стороны поставили по три тысячи золотом, огромные деньги для большинства собравшихся. А суммами, что ставили зеваки я даже и не интересовался. Я лично поставил два золотых на Хэрна. Это всё, что я успел уже официально засветить на рынке. Большими суммами оперировать побоялся.

В таверне, посередине зала большой стол, вокруг него множество маленьких, где расположились зеваки и просто зрители с посетителями. За большим же столом уселись бойцы. По пять человек от каждого отряда наёмников, с торца, спиной к двери, сидит поставивший на себя свою ставку Хэрн. На столе минимум закуски, зато стоит большая бочка вина и одинаковые резные кубки, в которые по моим прикидкам, входит не менее полулитра жидкости.

В остальной части зала вино тоже льётся рекой, там, правда, на закуске не экономят. Хэрн выбрал лучшее вино. Как выразился канн «пусть я почти не хмелею, но от похмелья болею, как и все, если не хуже».

Начало поединка выдалось напряжённым. Бойцы отрядов

и не пытались скрыть враждебного друг к другу отношения. Не давал вспыхнуть ссоре только приказ их командиров. На время поединка из людей отрядов в таверне только участники и их командиры, остальные расположились на улице. Вина у них нет ни капли, только еда. Из таверны может выйти один победитель, кто останется на ногах и не уснёт за столом. Говорят, что таких победителей потом носит на руках весь отряд, а гордятся такими победами наравне с выигранными сражениями на поле брани.

Все в напряжении, а я, понаблюдав, как размеренно и одновременно все участники выпивают одинаковое количество спиртного, плотно поужинал и, как уже говорил, чувствуя, что вот-вот засну, ушёл к себе в комнату и улёгся спать, надёжно перед этим закрыв входную дверь на засов. Похоже, что Хэрн сегодня меня уже не побеспокоит, а результаты поединка узнаем завтра.

Отступление пятое

Вереница вытянутой колонны проходила пёстрой тонкой рваной лентой сквозь крепость и уже на другой стороне вновь собиралась в грозную орду, только угрозы и напора от всадников, её составлявших, не чувствовалось. Гроза Империй, Потрясатели мира, сейчас выглядели, как побитые собаки. Они отступали, вернее, бежали, а ещё вернее, им позволили сбежать, правда, на определённых условиях. Страх

гнал всадников всё дальше и дальше от этой проклятой крепости. Она в полной мере отомстила коварным захватчикам, бесчестно воспользовавшимся предательством некоторых представителей командования крепости, мечтавших о богатстве и власти.

Герцогство поглотило полчища захватчиков, выпустив без гроша на свободу только небольшую часть из них, а главное, на каких условиях! С чем пришли с тем и возвращались недобитые сотни некогда могучего войска поработителей. Что же, и в этот раз не удалось полностью подчинить себе эти земли и, похоже на то, что и остальную территорию придётся отдавать за так, за жизнь, за свою свободу. Но об этом знают в армии единицы, если и вовсе не один только человек, чьё чутьё и расчёт позволил остаткам армии вырваться из этого добровольного заточения.

В крепость всадники въезжали по-одному. На воротах их по-быстрому качественно шманали могучие, жестокие воины, забирая, по мнению досмотрщиков, не принадлежащее кочевникам имущество. Ганзы убывали полностью налегке. Без денег, в одном единственном комплекте одежды, оружие им, правда, оставляли, но тщательно его проверяли на предмет магического усовершенствования и украшения драгоценными металлами и камнями. Все магические приبلуды подлежали изъятию, за чем следили страшные маги ордена.

Надо отдать должное кочевникам, дисциплина у них в армии была на уровне. Никаких причитаний, возмущений, или

высказываемых вслух недовольств, на странные распоряжения их предводителя. Что-то витало страшное в воздухе и шаманы это чувствовали, а это страшное, что так поспособствовало укреплению дисциплины в армии Ганзы, в данный момент охраняли в нескольких лигах от крепости, в предгорьях высоких гор, захваченных пленными, остатки другой армии, которую так ждал и так на неё надеялся отец Лиса.

Серж наблюдал за всем происходящим с одной из стен крепости, с которой хорошо можно было рассмотреть, как въезжающих в крепость, так и тех, кому посчастливилось вырваться на волю. Демон усмехнулся про себя, за его сырую идею совет вцепился зубами, и так развил и дополнил её разными требованиями, что получилась настоящая досмотровая система. Лис с заданием справился и в одну из ночей пробрался незаметным в шатер, где отдыхал его отец. Шок, испытанный ближайшим родственником, от перспектив превращения в нежить, добавила в процесс переговоров и свою положительную лепту. Вождь согласился на всё, на все условия, выдвинутые советом ордена. Да и само лицезрение сына в другом амплуа и демонстрация им своих новых способностей ввергла бывшего воина в шок. На освобождение занятой кланом кочевников территории герцогства отводилось три декады, а потом завуалированная угроза в виде предложения изменить облик и остального населения Ганзов. Пробрало!

Серж перевёл взгляд на рядом стоящую девушку. А вон

чуть дальше расположилась и его новая охрана. Парень скрипелся, как от укуса. Мартин настоял на том, чтобы ему в охранение добавили ещё пятерых воинов, которые на такой приказ ответили неприкрытой радостью. А чего бы не радоваться ребятам, когда у пары прежних воинов уже красуются на пальцах рук знаменитые артефакты Сержа.

Рядом, свесив голову вниз, стоял на задних лапах Черныш. Опять улыбка мелькнула на мальчишеском лице демона. Вот он, основной пастух зомбяков и по команде которого, и что самое невероятное, непосредственному руководству, отряд безмозглых зомбяков действовал во время нападения очень слаженно и эффективно, и невосполнимых потерь, на удивление, оказалось совсем чуть-чуть. А уже после боя, стараниями Стэйна и компании, численность его нового отряда увеличилась втрое. Две тысячи убитыми, которых ещё можно было поднять, потеряли кочевники во время ночного боя, остальных собрать по частям так и не удалось. Пацан посмотрел вверх, туда, где на смотровой площадке собралось почти всё руководство клана и маги, а также знатные пленники, приглашённые радушным Лисом, в своё время, на званный поздний ужин в крепость.

А славно всё разыграли, да и что говорить, но им повезло. Сильно повезло! Во-первых, армия к крепости подошла уже ночью. Во-вторых, походный вождь оказался другом Лиса и очень похоже на то, что теперь и ему вместе с сотней лучших воинов разных племён кочевников придётся поменять,

нет не ориентацию, а скорее всего, имидж, перейдя сознанием и телом в другое измерение, хотя и всё человеческое им тоже будет не чуждо.

Опять взгляд зацепился за стройную девчачью фигурку. И даже не за одну!

Мечтательная улыбка осветила лицо мальчика. Это уже его новый друг Стив попросил поразвлекать девчонок, переживших ужасы рабства у кочевников. Отчего такая избранность, потом пояснил Ферро, оказывается, одна из девчонок графиня и магиня, а та вторая – её служанка, но надо ей отдать должное, чисто по-женски она смотрелась намного привлекательнее и, если хотите, доступнее своей госпожи, оттого и такое внимание к обоим девчонкам со стороны воинов, как клана, так и полка и, как рассказывал гном, даже паладины не удержались и теперь обивают порог комнат, где устроили девчонок. Весёлые танцы самцов, может весна так на всех действует, но Стив об этом прознал, не без помощи Сержа, рывкнул командирским баритоном.

Поняв, что никому тут не светит, любители, и ценители женской красоты повернули в сторону лагеря освобождённых пленных.

Обоз так в крепость и не добрался. Как понял демон, после того, как последний кочевник покинет земли герцогства, оставив здесь то, что успел наgrabить, прибудет и хозяйственная составляющая клана, где обитают дружки-ровесники и подружки Сержа. Скучно!

С графиней вначале оказалось непросто разговаривать. Намучилась, бедолага, сильно, в плену не сахар и на контакт и общение шла вначале очень тяжело. Вот тут и появился маленький Серж со своей необыкновенной собачкой и по-неслось. Лия оказалась очень живой девушкой, вот только строгие правила воспитания, в которых держал её отец, дали свои плоды. Слишком правильная девчонка, а в некоторых ситуациях это скорее минус, чем плюс. После освобождения из темницы и возвращения магических сил, когда сняли непонятные кандалы, Лия принялась помогать раненым, чем могла. А могла она, увы, совсем немного. Плетение массажа, и ещё могла сворачивать кровь каким-то шаманским способом, после чего теряла напрочь силы и манну и её саму, впору, надо было откачивать. В общем, больше под ногами путалась, чем реальную помощь оказывала, вот тут Серж и подсуетился, подключив девушку в ассистентки Валуа.

Его светлость, не сказать, чтобы был очень рад неожиданной помощнице, но шепоток на ушко другу Стиву и герцог, скрепя сердце, принялся приучать леди к врачеванию. На первых порах у неё ничего не получалось, то плетение не видит, то силы слишком много вбухает, от чего почти сознание теряет, то манны недостаточное количество выделит. Для больных, конечно, это не помощь, но и не вред. Вот так и училась до одного случая.

Серж обычно бегал в хламиде, наброшенной на плечи, ничем не отличаясь от своих сверстников. Герцог Ивалье про-

пал, вот и изображать из себя господина надобность пропала. Костюм и доспехи, подаренные Сержу хозяином, ему очень нравились и он их берёг, лелеял и очень-очень аккуратно носил, если придётся. Местного герцога, который собирался посетить отвоёванную твердыню надо было встречать во всеоружии, тем более, как сказал Мартин, разговор с герцогом будет проходить в присутствии совета ордена полного состава. Следовательно, присутствие на встрече Сержа предполагалось в том числе. Хочешь, не хочешь, а одеваться надо.

Сперва баня..., вместе с Чернышом в одном корыте, которому Ферро усовершенствовал ошейник, украсив его какими-то камешками и бляшками из золота и серебра. Намывались долго, балуясь и попросту дурачась в воде. Потом, невзирая на протесты Сержа и тихое рычание Черныша, тихое, потому что только на Стива Черныш ещё никогда голоса не поднял, даже тявкал очень деликатно, Граф лично обрезал и укладывал отросшие волосы сорванца в дворянскую причёску, что вкупе с изысканным костюмом хозяйина, сделало Сержа, с виду, истинным аристократом, только пока маленьким, а собачка благородных размеров и истинно манерного поведения, полностью дополняла эту великолепную картину. Вот в таком виде, да ещё сидящим на Удаве верхом и увидела его пробегающая мимо по своим медицинским делам Лия. Увидела, споткнулась, что-то удивлённо-непонятное воскликнула, и шандарахнулась о каменную мостовую площади крепости, да так основательно, что гер-

цогу пришлось под оханье отчего-то сильно побледневшего и взволнованного сына, приводить графиню в чувство. На кого ей так показался похожим Серж Лия так и не сказала, но вот именно после того случая их отношения стремительно пошли на лад, а её успехи ввысь.

Что же касательно приезда герцога..., дождались и разговор тоже получился, причём, именно так, как он и задумывался, правда, и там Сержу пришлось вклиниваться со своими предложениями, но в этот раз самостоятельно и под свою личную ответственность.

– Прошу садиться, господа! – Мартин, в своём великолепном золотом доспехе и ослепительно белом плаще с изображением оскаленного Бобика, изысканным движением руки предложил присаживаться в кресло молодому герцогу. – Присаживайтесь сюда, Ваша светлость. Разговор будет долгий, и вы устанете стоять, и мы не будем в неудобном положении. Присаживайтесь рядом с Его светлостью, Ваша милость – предложил занять место в первых рядах и распорядителю герцогства, а по совместительству наставнику герцога Мартин.

Благодаря Стиву и его удавшемуся знакомству с этим пожилым рыцарем удалось заблаговременно переправить на рассмотрение предложение Ордена герцогу. Жёсткие и циничные предложения, казавшиеся вчера такими неуместными и наглыми, сегодня после захвата крепости и окружения армии кочевников, выглядели уже не так вызывающе. Пони-

мал это и наставник герцога, понимали это и руководители Ордена.

Шутки кончились, задарма работу никто делать не будет, в особенности, когда эта работа предполагает возможность потери здоровья и жизни.

– Перед началом нашего разговора я бы хотел представить вам, Ваша милость, членов совета Ордена. Они все достойнейшие разумные. И, чтобы исключить вероятность недоразумений, если в процессе разговора кто-то из членов совета будет высказываться или даже спорить с вами, я бы хотел сразу внести ясность, что все здесь собравшиеся имеют на это право. Совет создан не на основе положения и знатности присутствующих здесь людей, хотя и представители аристократии имеются в его составе, а каждый из здесь собравшихся выдающиеся люди и гномы. Они великие воины, мастера и маги, доказавшие свою состоятельность свои упорством, победами и работой.

– И даже этот малыш?! – неподдельно удивился герцог, его помощник тоже выглядел обескураженным.

Мартин кинул взгляд на развалившегося в огромном кресле Сержа и монолита фигуры пса в ногах мальчика и усмехнулся.

– Это и вовсе алмаз в его составе, Ваша светлость. Позвольте, наш штатный эксперт по экстравагантным решениям, господин Серж. Отличный маг и будущий великий воин! Во как загнул, все с открытыми ртами уставились на Мар-

тина, а Серж, всё в той же вольной позе, легонько кивнул головой, принимая слова Мартина, как должное.

Черныш тихонько зевнул, намеренно обнажив острейшие клыки и слегка похлопал хвостом по паркету, мельком взглянув на Стива в ожидании одобрения своих демонстративных действий. Стив, захлопнув раскрытый от удивления рот, ему легонько улыбнулся.

Мартин, довольный произведённым эффектом от своих слов, продолжил по очереди представлять каждого из присутствующих. Валуа представил, как исполняющего обязанности верховного, отчего на челе наставника герцога тут же возник вопрос, а где же тогда сам Верховный маг? Стив пошёл, как вождь клана, остальные были представлены магами и руководителями отрядов.

– ... Меня можете называть просто Мартин, поверьте, из ваших уст это будет звучать весьма учтиво!

– Но ведь все называют вас ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО?! – выделил голосом обращение советник герцога. – И вообще, не объясните? Что это за... – замялся рыцарь, пытаясь сформулировать непривычное понятие.

– Его превосходительство, господин Мартин, является верховным магистром Ордена! Он превосходит всех нас своим положением и является начальником и командиром для каждого члена Ордена и клана! Должность магистра предусматривает назначение разумного, вне зависимости от происхождения, рассматриваются только его личные качества. –

вступил в разговор Жак. — Я, как командир полка обречённых гвардии Императора, также в полной мере нахожусь под его командованием. Разрешите представиться... — а дальше полный официоз...

Серж молча рассматривал сидящих вместе с ним в главном зале крепости своих коллег и гостей, теперь уже гостей, возвращать крепость герцогу никто не собирался. Плату начальники ордена предлагали большую, но и территорию забирали у герцогства вместе с крепостью изрядную, больше даже, чем было у герцога до набега кочевников. В предложениях магистра Ордена предлагалось герцогу поделиться землями от крепости Караллой вглубь территории всего на пару лиг до моста через быструю горную речку, там намечалось строительство запорного замка. Мартин со Стивом и Жаком эту идею рассматривали и обсуждали всерьёз. Но самым лакомым кусочком была оккупированная Ганзами территория, за которую в тронном зале крепости сейчас шёл нешуточный торг.

— ...Так успокойте меня. Где гарантии того, что в будущем вы не затребуете себе право представлять приграничье в совете лэров Империи? Как я могу быть уверен, что мои дети и внуки не столкнутся с ситуацией, когда ваш орден и вовсе захочет прибрать к рукам и остальную территорию герцогства? — молодой герцог в ярости выкрикивал претензии-вопросы представителям совета ордена. И выкрикивал слова

юноша, не отводя взора, от спокойно сидящего в удобном большом кресле, забравшись на него с ногами, маленького мальчика, безукоризненно одетого в дорожные одежды и в элементы боевых доспехов. Уже только то, что в этом возрасте ему сделаны доспехи из редчайшего металла, говорило о его высочайшем статусе. Да и вёл себя мальчуган очень независимо и достойно, и никто из взрослых и не пытался перебивать мальчика, когда он брал слово. Вот именно одно из его предложений и вызвало этот шквал возмущений и крика у герцога.

– Полную гарантию вам могут дать только боги, да и то они очень часто забывают о свои обещаниях, – спокойно ответил на претензии герцога Серж. – Основные гарантии это, прежде всего, ваше точное выполнение взятых на себя обязательств. Агрессии с нашей стороны можете не бояться, наоборот, – Серж перевел взгляд на Мартина, на который тот ответил коротким кивком – именно на нашу поддержку и теперь, и в будущем вы всегда можете рассчитывать в случаях, когда встанет вопрос защиты целостности территории герцогства. Я не пойму, чего вы так сопротивляетесь подписанию договора? Территории, находящиеся по ту сторону крепостных стен и так по факту вам никогда не принадлежали. И даже если нам удастся их освободить, – пауза и взгляд бесовских глаз направлен на притихшего герцога и его наставника – их ведь ещё и удержать надо, не поможете?!

Обсуждение и споры длятся уже долго, очень долго. Уже

делали перерыв на обед и на ужин, но этот совет всё никак не мог прийти к своему логическому завершению в виде подписанного договора.

— ... Боюсь, обсуждать даже саму идею удельного графства, — герцог опять беснуется. Не умеет вести переговоры молодой аристократ, опыта не хватает. Но и понимает и тот факт, что противиться нежданной силе, пришедшей к нему на помощь в самый трагический момент, у него, ни возможности, ни морального права просто нет. Ведь, по сути, он спасён этими могучими воинами и магами, что сейчас с терпением выслушивают его попытки вялого сопротивления. Всем очевидно, чем всё это закончится, но для возможного расследования, которое, есть шанс, будет назначено Императором, если, и правда, удельное графство получит толчок к жизни, очень важно. Опасно баловаться идеями независимости, а тут и вовсе, по сущности, отдельное государство на границе, в пределах спорных земель! Вот и кричит сейчас герцог, вот и возмущается, но постепенно сдаёт свои позиции, по трём основным вопросам уже достигнуты договорённости. Ещё немного и этот трудный день, впрочем, как и ночь, закончатся.

Валуа лично буром продвигает идею удельного строительства графства, но впрочем, по большому счёту, герцога и этот пункт устраивает. Он ничего не теряет. Мистические земли, которые никогда не принадлежали его роду на деле? Какая малость! Налог с них не взять, а теперь от постоянных

набегов такой буфер приобретается! А то, что орден требует себе независимость от столицы, об этом пусть болит голова у Императора, для него же главное, что право, дающее приграничными землями у него никто не пытается отобрать. И другой аспект, армия и маги. Иметь таких союзников, на деле доказавших свою мощь, стойкость и мастерство, дорогого стоит. Многие горячие головы сто раз подумают, прежде чем сразу соваться на земли герцогства и свою исключительную особенность рода, его самостоятельность, теперь будет легче отстаивать в совете Империи, имея под рукой такой гарант стабильности. Но процесс торгов должен ещё длиться. Для следователей это будет хороший аргумент в его пользу, ведь он так сопротивлялся, так сопротивлялся, но согласился в итоге, а что было делать, ведь от Императора помощи всё нет, и нет! Железный аргумент не подкопаешься, единственно, ещё немного помучить и себя и присутствующих. Герцог перевёл взгляд на свернувшегося калачиком на кресле Сержа, а у его кресла и собачка заодно прикорнула. Везёт! Но к делу!

— ...И я бы желал услышать ваши доводы в пользу того, почему вы выпустили из герцогства целую армию кочевников без боя. Согласитесь, но такого никогда никто не делал. Победа до последнего бойца! Всё ради победы! Враг должен быть разбит! — лозунги, лозунги, лозунги. Сколько же за этими призывами обычно бывает крови.

Всем ясно, что герцог просто так завуалировано интере-

суется прошедшим сражением, да и подробности освобождения герцогства он хотел бы узнать.

Жак перевёл взгляд на Мартина, получил разрешение в виде очередного короткого молчаливого кивка головой и начал:

– Как вы знаете, на нашу сторону перешла большая часть армии кочевников со своим командиром, в своё время осаждавшая Варлей. Приближающиеся из степей легионы вёл его друг. Ничего удивительного, что когда подошедшая ночью армия встала на ночёвку под крепостными стенами, командуя армии со своими офицерами были приглашены в крепость, где и были пленены. А ночью по лагерю противника был нанесён удар. Половину кочевников уничтожили, половина была рассеяна по степи. Угрозы с той стороны пока нет. Она ликвидирована на время! Что же касается армии, которая отошла от города. Было принято решение о проведении переговоров, которые взял на себя сын походного вождя, он же, перешедший на нашу сторону командир кочевников. Договоренность была достигнута, в итоге, на территории герцогства противников больше нет. Поздравляю, Ваша светлость!

Все остались довольны друг другом...

На этом переговоры и закончились. Договор о создании графства и передачи земель составлен и подписан. Осталось дело за малым – представить документы в совет Империи и лично Императору! Вот это уже будет настоящая проблема!

Подали вино, все уставшие, но радостные. Каждый выполнил свою роль в этом спектакле. Ещё ведутся вялые разговоры, ещё слышен смех, ещё немного протокольного времени и все уйдут отдыхать...

На быстро вошедшего в зал паладина все обратили внимание. Он подошёл к сидящему около стола Мартину и, наклонившись к самому уху магистра, что-то быстро ему сказал. Мартин замер. Перевёл взгляд на Валуа, а потом на Жака. Взяв перо, что-то быстро черкнул на листке и показал его герцогу Валуа.

– ... Без малыша! – услышал обрывок фразы по мысленной связи, очнувшийся ото сна Серж.

Он приподнялся на кресле и сладко зевнул. Что там передали по менталу он так и не понял, вот только его старшие товарищи как-то странно выглядят.

Немая сцена. На лицах членов совета выражение всего набора человеческой души. И испуг, и удивление, и отчаянье, и робость, вот только радости ни одна физиономия что-то не излучает.

– Ну вот, наконец-то что-то интересное начинается! – усмехнулся демон – вставай, Черныш, чувствую, нас ждут великие дела!

* * *

Верховный маг Империи молча выслушивал гневную ти-

раду, лившуюся из уст молодой красивой женщины с жёстким взглядом прекрасных, выразительных глаз. Волна силы и мощи исходили от тела молодой рассерженной графини, сила непонятого происхождения давила на всех окружающих и даже на Императорскую чету, невзирая на совершенные защитные артефакты. Но ведь она никогда не числилась магом? Неужели артефакт, причём ментального действия?! А это уже преступление, заявиться с таким оружием во дворец Императора, но её бы не пропустили?! ЗАГОВОР? Не похоже!

– ...Вы чудовище воспитали, бесчувственного изверга, для которого человеческая жизнь просто пшик! – раскрасневшаяся разъярённая Мариан уже совершенно не следила за тем, кому и что, а главное где она говорила такие обвинения.

Она, в сопровождении представителей внутренней службы, с пленными, в качестве доказательной базы, сегодня перенеслась с помощью порталов в столицу. Детей оставив у родственников, предприняла попытку добиться встречи с Императором, и это ей, на удивление удалось. Все шли ей навстречу и просьбы, оформленные в качестве требований, выполнялись быстро, очень быстро!

И теперь в великолепном тронном зале, где она была всего однажды, её с мужем приглашали на званый ужин к Императрице, стоя перед тронным комплексом, на котором восседали правители Империи, она держала свою обвинительную

речь:

— ...Я требую предать суду организатора убийства моего мужа. Я требую удовлетворения за те издевательства и пытки, которым подверглись в плену я и мои дети. Я требую привлечения к ответственности всех тех, кто был в сговоре и уже столько лет терроризировал целую провинцию, заменяя законы Империи бандитскими понятиями. Я считаю, что родственники основных фигурантов должны нести материальную ответственность. Кто-то же должен восполнить финансовые потери людей, ваших подданных, попавших в рабство? Я вам уже показывала список, сколько девушек отправлено в рабство этими деятелями. А вот отдельный список представителей дворянства. Да-да, Ваше Императорское Величество. Я уже интересовалась. Все эти девочки в семьях считаются пропавшими без вести. Это чудовищное преступление и поэтому я прошу провести расследование и в отношении Верховного мага Империи, как ближайшего родственника графа Кемберского. Он не мог не знать о том, что творит его сын. Я готова лично вызвать на дуэль графа и требую от вас, Ваше Величество, разрешить поединок.

Эмоциональное выступление графини произвело фурор в монотонном течении жизни дворца Императора. В тронном зале аншлаг. Народу набилось, как при приеме, который часто устраивает Император для послов соседних государств. Но сегодня в качестве посла выступает настоящий обвинитель. Из имён обвинённых, ею озвучен только сын Верхов-

ного мага, а больше пока никто в поле обвинения не попал. Все собравшиеся взволнованы, ничего подобного в прошлом не происходило, если и были какие-то плохие истории с членами семьи Императора, то обычно до публичных разбирательств не доходило, а тут настоящий процесс намечается, а бывалые завсегдатаи двorca уже готовы и к кровавым играм.

– Вы не успели. К большому моему сожалению, граф недавно скончался, – не вставая с трона, спокойно ответил Император. – Вас опередили, миледи, некому больше мстить. Был поединок, и так случилось, что мой племянник погиб. – Император обвёл собравшихся задумчивым взглядом – Его противник оказался искусным мечником, что оказалась большой неожиданностью для многих! – с ехидцей в голосе добавил он.

Недоумение, обида, радость, восторг и поток слёз, хлынувших по миловидному лицу графини.

–..То?..То? – сквозь всхлипы не возможно было понять, что пытается спросить бывший обвинитель. Наконец, она смогла совладать со своими чувствами, и все собравшиеся услышали так заинтересовавший их вопрос.

– Кто был противником графа? Нет не так! – пауза, разбавленная утихающими шмыганиями и всхлипами. Графиня успокоилась. Поднятая вверх подрагивающая рука. – Я желаю, кто бы ни был этот дворянин, дать ему клятву верности вассала. – пауза и недоумённое затихание разговоров по всему залу – Я, графиня Вар Мэлор, в твёрдом уме и полной

памяти, находясь на подъёме душевного удовлетворения, от лица малолетнего графа, но в соответствии с правом регента, присягаю на верность роду сюзерена. Клянусь блюсти его интересы, ставить их выше своих и своего рода. С оружием в руках отстаивать целостность его земель. При неблагоприятных обстоятельствах, моя верность и клятва переносится на потомков сюзерена в соответствии с требованиями традиций передачи наследования.

Гробовое молчание в зале. Даже Императору не дают таких кабальных присяг, а тут..., все взгляды были обращены на ещё одну женщину, очень знаменитую, а теперь знаменитей вдвойне.

– Я принимаю вашу клятву! – разорвал тишину в зале глубокий взволнованный голос.

Мариан была поражена! Сюзереном её рода теперь будет женщина?! Потрясение написано на лице графини. Настоящее потрясение. Она конечно, не сильна в сложившемся раскладе сил родов при дворе Императора, она многих не знает, но вот именно эту леди она точно, никогда точно не видела.

– Герцогиня Борондэ! – представил Лауру Император. – Новая герцогиня Империи. – и, чтобы унять возможные крикотолки, откуда пошла ещё одна ветвь Императорской крови, добавил – Мать моей дочери!

Ого! А вот и полностью официальное подтверждение родства, сделанное в тронном зале. Если бы в дочери не присутствовало примесей крови рода Императоров, то сейчас бы

на месте вновь явленной герцогини, валялась бы грудa развороченного мяса, а где-то в одном городе, в комнате завтра бы нашли вывороченное, окровавленное тело молодой, красивой девушки. Проклятие чистоты рода!

Теперь у Даны начнётся другая жизнь. Жизнь полноценной дочери действующего Императора, жизнь коронованной принцессы.

Вот так расклад! Маркиз с удивлением посмотрел на повелителя. Что-то не чисто. Признав дочь в тронном комплексе, он самолично определяет ещё одну возможную кандидатуру на трон. Опасно, очень опасно! И если и раньше к Дане, молодой баронессе, относились с почтением все её знакомые, то теперь...

Но зачем это сделал Император, ведь можно же было всё оставить и на том уровне, что и было раньше, который, между прочим, всех устраивал?

– Как сюзерен, принимаю присягу вассала и в ответ клянусь защищать и поддерживать его своей властью, силой оружия и мудростью магии. Все претензии к вассалу с этого момента рассматриваю только я. Карать и наказывать вассала считаю своим личным правом. Никто не вправе судить вассала за его деяния, кроме меня! Я сказала!

Волна радостных возгласов прокатилась по обступившей молодую герцогиню толпе. Все собравшиеся радостно кричали приветствия и здравницы в честь вновь провозглашённой герцогини, все спешили поздравить новую зарождающую-

юся силу в Империи, спешили оказать своё внимание и почтение новой ветви Императорской семьи, все, да не все...

– Я рад, что наконец-то нашелся равный, чтобы утолить жажду моего негодования! – магически усиленный голос пронёсся по всему залу. Разговоры мгновенно стихли, с Верховным магом Империи никто шутить не собирался.

– И в чём же заключается причина вашего негодования, дорогой брат? – Император слишком напряжён, хоть и пытается скрыть волнение, поднеся ко рту фужер из горного хрусталя, впечатляющих размеров и красоты, наполненный красным искристым вином.

– А вы так и не поняли, Ваше Величество? – Верховный, почти смеясь, развернулся всем корпусом в сторону Императорской четы. – Я требую удовлетворения! Меня оскорбили, как и память о моём сыне. Озвучивать на всю Империю домыслы убитой горем женщины ещё не повод для обвинения в преступлениях представителей Императорской семьи, не имея доказанных материалов и не проведённого должным способом расследования. Все слова в мой адрес считаю, клеветой и требую сатисфакции. Я вызываю на дуэль герцогиню Борондэ, как полноправного господина этой леди. Наказание графини есть внутренний вопрос сюзерена и вассала, я же готов получить удовлетворение от её госпожи, – герцог усмехнулся – любыми способами! – не очень достойный намек, на прежний статус герцогини, определивший нынешнее её положение в обществе.

И снова гробовое молчание в зале, и только звук раскалываемого раздавленного хрустального бокала в руке Императора и сочащаяся кровь владыки из пораненной руки. Но мгновение и кровь свернулась, раны нет, но вот само её пролитие говорит о том, что поединок уже не может пройти без жертв. Император, сам того не желая, приговорил проигравшего, отчего его, и без того отвратительное настроение, резко перевалило за планку тихого бешенства. В таком состоянии его могла успокоить только Императрица, но и она выглядела обескураженной.

Герцогиня не является прямым представителем рода, только родственники могут в этой дуэли остаться живыми. Только родственники. Ближайшие родственники. Вот если бы Император объявил герцогиню женой...

Маркиз сжал в бессилии зубы. Опасения Императора оправдались, Верховный нанёс удар в самый опасный момент и по самому слабому месту в этой ситуации. Удар этот явно рассчитан, или тоже спонтанный? Непонятно!

Мариан бледная, со слезами наворачивающимися на глаза, стояла полностью растерянная и смотрела на побледневшего своего повелителя, вернее, повелительницу. Противостоять Верховному магу в открытой схватке невозможно. Он и мечник от бога, а уж про магическую составляющую и говорить нечего.

Вот так! Обрести сюзерена и тут же его потерять, став непроизвольно причиной её гибели.

Боль отчаяния разрывает душу. И нет рядом того, кто бы мог защитить. Как же она устала всё время быть сильной! Мужа давно нет, а он, он всё равно бы не смог помочь..., или смог бы?!

Мысли о Хэрне успокаивали, а кулон неизвестного божества, подаренный ей Хэрном при расставании, распространил по груди непонятно откуда взявшееся тепло.

– Я знаю, что не в силах запретить этот поединок, – Император тяжело поднялся с трона на ноги – но пользуясь правом, объявляю о назначении заступника! Вы не будете против, дорогой брат?

Верховный со злостью уставился на Императора. Ответить отказом можно, только ведь потом и толки нехорошие по Империи пойдут...

– Нет, пусть будет заступник, только не из числа наших родственников, Ваше Величество. И из всех кандидатур, я сам выберу себе противника, что-то уж крови очень хочется! – кровожадно добавил Верховный. Несомненно, последняя его фраза точно поубавит желающих сегодня умереть за любовницу Императора. За Императора все бы пошли на смерть, а за его пессию...

Гробовая тишина в зале, леса рук от желающих нет, обречённый прощальный взгляд милых глаз герцогини в сторону Императрицы и злобно-довольная ухмылка на лице Верховного. Наконец-то!

Неожиданно раздался радостно-громкий, поставленный

голос, от которого все в зале вздрогнули, как от испуга:

– Его светлость, герцог Ивалье со спутниками! – объявил о прибытии очередных гостей и посетителей Императора улыбающийся церемониймейстер.

Глава 5

Утро! Прекрасное утро!

Какое наслаждение проснуться на чистых простынях под тёплым одеялом и на мягком матрасе. Развалиться на широкой кровати и нежиться, зная, что по подъёму тебя ждёт аппетитный сытный завтрак. Вот оно счастье!

Я оглянулся вокруг. Комната пуста, Хэрна нет. Да и как бы он проник в комнату, когда я основательно закупорил входную дверь.

О-о! Поединок, как я о нём забыл?

– Хэрн! Хэ-э-эрн! – мысленный посыл в никуда.

– И чего кричать? – сонно-усталый голос в голове раздавался эхом, как бальзамом – выпался?

– Прекрасно выпался! Как у Дора в гостях побывал!

– Ага, у Дора, скажешь тоже! Для этого кое-чего не хватает! – весьма тонкий намёк на толстые обстоятельства. Видно, Хэрн сильно уставший, раз позволяет себе такие вольности.

Ну, гад, а мы не будем возмущаться, и обижаться не будем, ответим достойно:

– Я же сказал, что выпался, а вы хамить изволите. Всё так плохо?

Вот почувствовал, что Хэрн усмехнулся. Не-е-ет! Раз хамит, значит выиграл, курилка!

– Ты не поверишь, но Шер, так же как и я, почти не хмеле-

ет, а остальные уже вне игры! Решили признать между нами ничью. Ставку «печальных» поделили между собой. На улице продолжается пьянка. Поражение островитяне признали, теперь можно ничего не бояться. Ты как знаешь, но я тут нашёл один плацдарм, ну ты понимаешь. Пойду отдыхать. Без надобности особой не беспокоить! Как понял?!

– А как же Мариан?!

– Не сыпьте сахар на хер!!! Уважаемый лэр. – очередная моя присказка, применённая Хэрном весьма в тему – Уверен, меня уже успели забыть! – резкая отповедь от Хэрна. Страдает, бедняга, но по опыту знаю, случайные связи душу не исцеляют, скорее даже наоборот – Может это и к лучшему!

Чувствую, алкоголь на бравого канна всё равно действует, и душу обнажает, а в случае с Хэрном, последствия из-за этого могут быть непредсказуемые.

– Уверен, что тебе это надо? – прямо спросил я друга.

Молчание, долгое молчание, может, обиделся? Но нет, ещё немного игры в молчанку и тоскливый вопрос:

– Думаешь, она меня вспоминает?

– Однозначно. Как можно тебя не вспоминать?! Спасителя и просто великолепного мужчину. Боюсь советовать, но может, стоит отдать плацдарм Шеру или в качестве утешительного приза Персону.

– Не-е, «печальный» выбыл из игры надолго. Зуб даю, до завтра шиш на ноги поднимется, а вот Шер, ладно, пусть

помнит мою доброту.

Завтрак проходил у меня в общем зале. Пришедший Хэрн завалился спать в комнате, а под жуткий храп и убийственные запахи перегара, если не сказать хуже, аппетит как-то не приходил.

Пара тесто-мясных изделий с собой и вот уже отдыхаем на свежем воздухе, на заднем дворе таверны. Тень с лошадкой Хэрна проверены, накормлены, а бугай графа и вовсе даже один из прихваченных пирожков выпросил. Теперь можно спокойно подумать, отдохнуть после вкусной еды и спокойно дать желудку переварить всё то, что я смог в себя впихнуть, а удалось мне многое.

– Вкусно, небось?

Вопрос явно адресован мне, вот только кто его задал не видно что-то. Молниеносно перед грудью возник невидимый щит. Я конечно не трус, но я боюсь!

– Да ты не туда смотришь!

Ага, а вот и посетители. Мой гид, а с ним, я не поверил глазам... пацан-крупье напёрсточников, что проиграл мне два пятака. Вот и обещанные неприятности.

– Вкусно, небось, – опять вопрос из уст моего гида. Да-а, а физиономия у него весьма не очень, досталось пацану из-за меня, но не факт! Может и сам, что начудил, а вот крупье молчит и только смотрит на меня, нет не волком, а как-то оценивающе, что ли.

– Вкусно небось! – опять затянул как там его Шкура вроде,

дали же боги прозвище, или вовсе не боги...

– Что ты там затянул? – наконец, нарушил молчание его напарник. – думаешь, наёмник тебе поесть принесёт? – и, посмотрев на меня хитрыми глазами, тихо спросил – угостишь голодных ребят? – и столько в его словах было иронии и одновременно надежды, что я даже опешил. Как не ответить, всё равно будешь как бы виноватый.

А что, пусть ребята поедят, да и себе можно ещё пирожков прихватить, уж больно неплохи они оказались на вкус, а то, что придётся выступать в виде официанта, да ну и что?!

Я молча поднялся, повернулся спиной к сидящим на заборе, словно грачата, пацанам и, не убирая воздушный щит Вала, только переместив его за спину, направился на кухню.

– ...Почти научился. Сильно не нагелел, и выигрыши часто прерывались весьма обидными проигрышами, – мы сидели на дровяной завалинке, на заднем дворе постоянного двора. Принесённые мной пирожки или как их тут называли чуки, что-то вроде привычных беляшей уходили на «ура». Я когда покупал у удивлённого трактирщика двенадцать пирожков подумав, прихватил с собой и кувшин аналога местного кваса, больше похожего по вкусу на пиво, но по шарам совершенно не вставляющего. Безалкогольное, и тут же на языке завертелась похабненькая присказка, насчёт безалкогольного пива и резиновой женщины. Но здесь такие шутки не уместны, а термин резиновой женщины к тому, же и непонятный, – я втёрся в доверие к залётным, уж очень тол-

ковую игру они придумали и даже помощника хозяина на деньги раскрутили, но всё по-честному казалось пока ты не появился. Меня специально делегировали к артистам, чтобы научиться сути игры и с тобой я честно играл.

– Знаю! – спокойно ответил я, пережевывая нехилый кусок пирожка. – а вот дружки твои...

– И не дружки они мне вовсе, но то, что теперь в игре будут оппоненты стаканы переворачивать – это точно. – крупье по имени Гун заметно загрустил. А что, ведь, и правда, я ему весь будущий бизнес поломал.

– Ну и что, ты главное играй честно, а шарик и правда невозможно увидеть и это хорошо, ты только за время пока переставляешь стаканы чаще это делай и быстрее, резче, если хочешь. – а что бы и не дать толковый совет нормальным пацанам, ведь играть в этом городе я уже точно, больше пока не собираюсь.

Гун в сомнении пожал плечами. Его понять можно, ещё свежи в памяти картины избиваемых шулеров, и побывать на их месте ему очень бы не хотелось.

– Ты сам-то чего искал у магов? – задал крупье неожиданный вопрос.

Ого, я даже растерялся, не зная, что ответить. Взгляд у пацана какой-то изучающий и явно чего-то от меня ждущий.

– Есть что предложить? – вопросом на вопрос ответил я.

А вот и растерянность и на лице Гуна. Ну не принято в этом мире вопросами на вопрос отвечать!

– Ну, если деньги есть, то и предложить кое-чего можно. Кто знает, может и подойдёт вам товар!

Удивление на моём лице. Интересно слышать такие пассажи от пацана, а я-то сам кто? Вечно забываю в чьём я теле нахожусь, хотя вроде и привыкать начал, правда, случай с Варгой говорит как раз об обратном.

– Для борьбы с нежитью, более менее стоящее. Безделушки всякие не интересуют.

Гун задумался. Напарник в наш разговор вовсе не встречает, молча уничтожает доставшееся угощение. Я, молча, сделал глоток из кувшина. Подождём...

– Хозяин в прошлом охотник за нежитью, да и так боец неплохой был. – нарушил молчание молодой крупье – Но, в основном, он очень лук любил, да и сейчас, если желает размяться, то молодых за пояс затыкает. Никто его победить не может, особенно, когда на состязаниях или на спор ставки делают неразумные. Вот у него я как-то кое-что видел. Кто знает, может и согласиться продать он свои запасы, если цену хорошую дадите!

Я усмехнулся.

– Мы за ценой не постоим, если вещь стоящая окажется.

– В таком случае, давай с нами. Не бойсь, в городе тебе ничего не грозит, разве что я слышал, тёмный тобой интересовался, правда, услышав, что ты корешишься с наемниками Шера и «печальными» ребятами, сдуся. Но, всё же имей ввиду.

Я задумался. Гун явно не врал, да и кажется он мне нормальным малым. Но маг..., и Хэрн к тому, же спит.

– Просьба! – я это уже к Шкуре обращаюсь – Если что, моему хозяину намекнешь, где меня искать?

Бывший гид испугано уставился на меня выпученными глазами

– Ты в своём уме?! Он же маг!

– И что? Мой хозяин магов пачками кладёт, если так ситуация складывается и поверь, этот тёмный в разы слабее их!

Ребята прониклись моими словами.

– Охотник на магов? – прошептал Гун.

– Не то, чтобы охотник, он специально ссоры с ними не ищет, но, как показывает практика, они его первые задирают, а потом...

– Понятно – протянул Шкура – не беспокойся. Ты гостем хозяина считаться будешь, а за безопасность своих гостей Бабей любого в бараний рог согнёт.

– Тогда пошли, чего время терять, тем более мне сегодня ещё и к господину Вальдерису идти придётся с хозяином.

Прогулка по-утреннему городу завораживала. Город просыпался, если и вовсе уже полностью не очнулся от ночного забвения. Что творилось на торговых площадях я не видел, пацаны меня вели подворотнями, тропинками, известными только им. Но по дорогам, которые местами пересекали, двигалось уже порядочно озабоченного народа. Кто сопровождал грузы, кто наоборот, торопился на базар прику-

пить необходимых припасов.

– Вот мы и на месте. – произнёс, запыхавшийся от быстрой ходьбы, Гун. – подождите здесь я сейчас.

Домишко у местного авторитета не впечатлял. Так, добротный одноэтажный дом, навскидку метров десять на восемь размерами, с хозяйственными постройками. Окна, словно бойницы, высокие и узкие, и их по сторонам дома довольно много и на высоте от земли приличной расположены, залезть, а тем более запрыгнуть, без подготовки невозможно.

– Пошли, нас ждут! Шкура, а ты здесь подожди. – Гун остановил двинувшегося вслед за мной, моего бывшего гида.

Да, с домом Дора не сравнить. Всё узкое и маленькое. Коридорчик, горница, лесенка в подвал... не понял?!

Но было уже поздно, меня схватили за шиворот и затащили в небольшую комнату с тусклым освещением.

– Чего стесняешься, уважаемый, присаживайся, поговорим. Чилим, чего в парня вцепился, отпусти. Он гость, запомни это. Извиняюсь за своего помощника, он обычно привык бить людей, а тут, вроде как, на беседу человек пришёл, причём сам. – обладатель приятного баритона своей наружностью похвастаться не мог. Ну, не урод конечно, но что-то в этом роде. Во-первых, карлик. В реале карлик, и с лицом, обезображенным ужасными шрамами. Рот на лице доминировал своими немаленькими размерами, нос курносый, слегка свёрнутый на бок, щёки впалые, а вот глаза...

А вот глаза, как раз и выдавали в хозяине дома настоящего

лидера.

– Прошу прощения, но в самом доме разговаривать опасно, а тут в подвале никто подслушать не сможет. Сперва представляюсь я! Я – местный ростовщик. Работаю по соглашению с местным хозяином города. Барон деньги любит, впрочем, как и все дворяне, с ним я работаю честно и поэтому за тылы не беспокоюсь, но вот конкуренты... Зовут меня господин Кучерис, но для своих я просто Бабей. Так ещё с моей буйной молодости прицепилось прозвище. Оно мне нравится, да и о молодости напоминает. Тебя, как я узнал, зовут Гури, а друзья зовут просто малыш, я прав?

Я просто кивнул в ответ. Карлик усмехнулся.

– Твой хозяин, слышал, спор выиграл? Похвально! Обязательно познакомлюсь с действительно отважным воином, а пока... – хозяин дома внимательно посмотрел на меня. – Тебя, малыш, заказали! – от неожиданности я дёрнулся всем телом. Вот так попал! – Ты не понял. Не убить. Тебя в рабство хотели бы приобрести. Уж больно ты понравился кое-кому, и есть основания считать, что ты будущий маг. Есть у людей штуковины нужные, которые никогда не ошибаются. Точно они не определяют, к какому виду или разделу магии у человека есть способности, но вот то, что они у него есть, определяют безошибочно. Но ты мой гость, да и я никогда поставщиком рабов не был. Я этих гадов зубами готов рвать. Поверь, натерпелся в своё время. Чили, принеси нам чаю и что-нибудь сладкое захвати. Гунн, иди, погуляй, мне серьёз-

но с господином надо поговорить.

Я сидел на удобном кресле, раскрыв от удивления рот. Этот невысоклик, и правда, выдающийся тип.

– Ты, как я слышал, ищешь атакующие артефакты от нежити. Что же, в этом вопросе я могу тебе помочь, но в качестве оплаты прошу оказать мне одну услугу. – карлик внимательно посмотрел на меня. – Есть у меня заряженные боевыми заклинаниями стрелы. Немного, но есть. Поверь, их больше нигде ты не найдёшь. Нигде!

Я пожал плечами.

– Покажите!

– Тебе?

– А что тут такого? Я гляну, а потом всё равно придётся господина звать. Он принимает решения. А попусту, чего его отвлекать от серьёзных дел!

Карлик скривился.

– Серьёзных, говоришь?! Ну-ну! Но пусть будет так! Зая, принеси-ка мне то, что я вчера в шкатулку сложил. – крикнул в коридор карлик.

Пару мгновений и в комнату вошла девушка. При таком освещении рассмотреть её хорошо не получилось. Все, как и у всех, длинные волосы, убранные под платок, платье, что-то вроде сарафана. Чёботы плетёнками и глазки в сумраке сверкают, когда на меня тайком глянула.

– Племянница. За домом присматривает. Умница, но красивая слишком и умная. А такое сочетание весьма опасное в

нынешнее время. Так вот, – сказал «хоббит», придвигая к себе поближе увесистую шкатулку впечатляющих размеров. – Тяжёлая слишком для меня, но по-другому никак нельзя. Смотри. – он открыл резную крышку и на стол перед собой выложил из шкатулки четыре обыкновенных стрелы...

Магическое зрение, ну-ка глянем! О, да нас, похоже, разводят, пытаюсь подsunуть туфту, или сами уверены, что у них хранятся настоящие артефакты?! Возможно!

– Всё что тут происходит останется между нами?!

– Несомненно!

– Гарантии?

– Моё слово! – гордо выпятив вперёд худую грудь, пафосно произнёс карлик

– Ну, и!?

Удивление на худом, обезображенном лице хоббита меня очень позабавило, но видя, что я с ожиданием смотрю на него, карлик нехотя поклялся кровью о молчании. Отлично!

– Прошу простить меня, уважаемый, но из всех представленных экземпляров, как бы артефактов, только вот этот – я поднял со стола стрелу с окрашенным в красный цвет наконечником – ещё может претендовать на это звание, остальные же экземпляры – бутафория, простые боевые стрелы и ничего больше!

На хоббита невозможно было смотреть, так его поразило моё сольное выступление.

– Не может быть! Но, они же все...

– Может, подменили? – осторожно спросил я.

– Может... – карлик задумался. А через продолжительную паузу громко истерично закричал – Зая-я, где тебя долы носят, а ну принеси мне весь мой запас стрел, быстро! Кто знает, может я ошибся, ведь выбирал я стрелы по красоте, а хранятся они уже долгое время, но если что... – и снова хоббит задумался.

– Что, если что? – осторожно попытался я расшевелить задумчивого карлика.

– Есть вариант, как их привести в рабочее состояние – он посмотрел на меня – но это стоит денег. Больших денег!

О-о-о, а вот, похоже, и торг начинается!

Из принесённого вороха стрел различных по качеству, длине и предназначению, я выбрал сего три штуки, стелы с наложенными на них плетениями школы магии Огня. Типичный файербол, но, попадая в цель, заклинание активируется, и цель попросту сгорает заживо. Придумано отлично, но как я ни старался, но в принципе, заложенном в артефакт разобраться не смог.

– ... А что тут такого? Я оказываю услугу, мне оказывают услугу в ответ. Барон состоит при секретной внутренней службе, они там сейчас кого-то ищут. Орков, каких-то особенных, вроде, но это не важно. Важно то, что из города, контрабандой, в ближайшее время отправится караван с одарёнными детьми. Рабы, естественно, но одарённые! Я точно знаю, что замешен в этом Бучер. Знаю, но доказать не могу.

Барон тоже не может только по подозрению его арестовать и допросить, у этой сволочи в столице покровители имеются. Так вот, на тебя пришёл через третьи руки заказ и, как видно, от Бучера. Я дам тебе один маленький простой артефакт, мы его тебе в одежду вошьём. Ты всё равно без сознания будешь. Уверен, что всему товару наденут ошейники. А вот по артефакту мы и обнаружим, где у них в городе логово. Барон вывел своих людей в город, вместо городской стражи, да вы наверняка их видели на въезде в город.

– Ага, дурию там маются! – высказался я.

– Это точно. Они от безделья уже бесятся, вот и дуркуют, изображая из себя полных идиотов.

– Ага, идиотов, при их-то стати! – засмеялся я.

– Во-во, и я о том же! Но, к делу. В общем, ребята барона в готовности, но вот куда именно наносить удар, мы не знаем, а тут видишь, как получается, ты подвернулся, а это шанс!

– А если меня убьют?!

– Вряд ли. Детей трогать не будут. Ведь даже если мы их поймем, им грозит только штраф за нарушение закона о том, что дети в городах неприкосновенны. А вот за убийство уже и голову могут снести. Никто рисковать не будет. А нам с бароном нужна только зацепка на этого тёмного, а потом уж раскрутим. Не удивляйся, у меня свой резон. Это мой город, а эти сволочи такое творят. Я не маг и противостоять не могу одаренным в открытом бою, а когда они нарушают закон, то пользуясь хорошими налаженными отношениями с

господином этих мест, можно и им хвосты прищемить, очень хорошо прищемить. Я бы тебя и без твоего согласия привлёк бы к этой операции, опираясь на прямой приказ барона, но, зная не понаслышке каннов, связываться с ним не хочу. Я бы сам с ним переговорил, но, как я понял, в данный момент это как раз и невозможно.

Да, Хэрн спит, и отсюда до друга докричаться я не могу.

– Что мы будем от всего этого иметь? – просто спросил я.

– Стрелы-артефакты. Но сперва кляtvу, что услышанное здесь тут и останется!

Не вопрос! И в соответствии с принятыми нормами, из моих уст вылетели слова страшной кляты!

– ... Местный послушник в храме последователей святого порога был в своё время настоятелем храма в столице, но что-то произошло и вот уже больше двадцати лет он из города и шагу не делает. Живёт себе тихо, молится своему богу, грехи старые замаливает, ни с кем не общается и... пьёт безбожно! Как ещё за эти годы не сдох, непонятно. Но на вино деньги нужны, вот однажды, когда я еще по здешним окрестностям лазил и познакомился с этим божьим человеком. Он маг, несомненно, но вот свои способности не афиширует и даже барон о нём, как о маге, ничего не знает. Так вот, однажды, лет двадцать назад, он и предложил мне такие стрелы по сносной цене, десять золотых за штуку! – я недоверчиво скривился. – Ну, за ниже цену я с ним даже разговаривать не буду. Как он клепает их, я не знаю, но поговорить с ним

могу. Я единственный о нём знаю все, и говорить он будет только со мной!

Ой, как интересно!

Но мне надо, от этого пьяницы мага, совсем другое!

– Двадцать золотых за одну стрелу или болт, но я присутствую на действе, которое будет творить маг.

– Сорок! – тут же поднял цену карлик.

Сошлись на тридцати пяти, но я предупредил, если сам всё не увижу, как это делает маг, или мне попытаются лапшу на уши повесить, цена сократится в разы.

Вот я вновь у себя в номере. Хэрн сладко сопит, периодически портя воздух продуктами проработки спирта и не только. Я же анализирую результат разговора с местным, смотрящим за городом. Удивительно то, что он в таком тесном контакте с местной главой работает. Или врёт, или правда коррупция зародилось ещё в эти лохматые времена.

Что мне сулит это приключение и зачем оно мне? Ответ – Артефакты! Возможность самому клепать волшебные вещицы, как магнитом тянет меня к себе. Возможность...

Серж показал и рассказал всё что знал, кое-что я почерпнул для себя у драконов, но вот всей картины понять не могу. По принципу Сержа работать можно, но создать что-то серьезное сложно. Заклинания выше второго уровня на заготовке не держатся, да и первого-второго не устойчивы даже в спокойном состоянии. Артефакты боевые становятся очень опасны для того кто хочет ими воспользоваться. Про

простые безделушки бытового применения не говорю. Серж их легко клепает, а вот боевые, защитные и восстанавливающие-лечебные...

Сколько ни бились с проблемой артефактов магии ордена, подвижек никаких. Всё очень сложно и неоднозначно в применении. Получалось пару раз, но вот понять закономерность произошедших процессов, алгоритм наложения плетений, не смог никто. Работа же с эфирными созданиями возможна, но на ком тренироваться? Я не знаю, а Серж, показав основные принципы и плетения, молчит. Показал он и бытовые, но на них жалко тратить заготовленные кольца брошки кулоны и серьги, выполненные из дорогущего материала и украшенные редчайшими камнями. Спасибо Ферро, запас у нас с Хэрном большой, и пусть основная его часть спрятана у Бобика, но того, что лежит сейчас в фургоне хватит на все наши начинания и стоят они огромных денег.

Я хочу получить возможность творить. Хочу понять сам принцип действия, я чувствую, что для полноты всей картины, не достаёт самого малого, и это малое я надеюсь узнать у залётного прислужника, бывшего столичного мага.

Посещение магической лавки мастера Калиолы прошло спокойно, без всяких эксцессов. Выспавшийся и хорошо подкрепившийся на обеде Хэрн, вёл себя, как настоящий наемник, знающий себе цену. Они долго с магом обсуждали достоинства и недостатки артефакта, пытались проанализировать принцип его действия, и напоследок, попытались про-

верить его работу, в надежде, что в городе наверняка тайно присутствует нежить. Но тщётно, присутствие рядом с площадью храма видно отпугивало от рынка нежить или, что вполне вероятно, она и вовсе отсутствовала в городе, как элемент. Покупка колечка обошлась нам с Хэрном в сотню золотых. Сбросить цену канну не удалось, да он и не сильно-то и пытался.

По возвращении в таверну, я улёгся спать, из опыта знаю, что спланированное может растянуться надолго, отдохнуть перед опасным предприятием стоило. А вот Хэрн, в сопровождении Гуна, отправился знакомиться с воровским главой города, и заодно обсудить с ним план намечающегося мероприятия...

* * *

Рабовладельцев и мага повязали на удивление просто и быстро. Были, правда, небольшие трудности вначале, но потом...

Захваченных детей контрабандисты полностью раздевали, на шею вешали шейный браслет, который неподготовленного человека делал овощем и спящих, или по-другому сказать, находящихся в глубокой коме детей, укладывали в ящики штабелями, а потом уже ящики в телегах закладывали другим товаром. Как рассказал после Хэрн, базу деятели оборудовали себе в храме местного монастыря. Караван по-

ставлял церковникам материалы для строительства алтарей и всякую церковную приблуду, а под шумок, пользуясь прекрасной крышей, ведь купцов, напрямую работающих с одной из влиятельных в Империи религиозной организацией, никто бы и никогда не подумал подозревать. Какие там делишки обтяпывают эти дельцы и какой ещё товар лежит в телегах их каравана никого не волновало. И если бы не я, то искали бы пропавших детей ещё очень долго.

Чили, горилла коротышки, в связанном виде, под приглядом, непонятно откуда появившейся в доме воровского боса пары наёмников, в мешке, как картошку, отволокла меня в монастырь.

Ещё в таверне я уделил особое внимание своей одежде, а из оружия и магических вещей не взял ничего, оставив все свои запасы на столе в нашем с Хэрном номере таверны. Из одежды, потасканные кожаные штаны и куртка, по нашей просьбе принесённые трактирщиком, и новые местные полусапожки, рисковать своими удобными красавцами эльфийского производства я побоялся.

Как и ожидалось, в одном из подвалов монастыря меня тщательно обыскиали, а потом, и вовсе раздев, уложили в длинный деревянный ящик, где, к своему ужасу, я увидел три неподвижных тела голых подростков, а затем на шее ощутил холодный металл дорогого ошейника Резы, предназначенного специально для магов. Он смог меня даже на время выключить, но с полчаса борьбы на ментальном уровне

и я оказался снова в норме, и вот тогда и вышел на связь с Хэрном.

Караван взяли на марше, уже за городом. Оказалось, что купец ждал только меня, вернее, поставку моего тела и если бы не наши с Хэрном дарованные Бобиком способности, то из затеи ничего бы не вышло. И через пару недель, уже где-нибудь в Султанате, появился бы новый раб-ребенок или, что вероятнее всего, ученик местной магической школы с ярко выраженными восточными методами обучения и принуждения. Но этому каравану добраться до границ Империи, было не суждено. Барон, с помощью своих тайных агентов, накрыл всю сеть поставки, своеобразной живой контрабанды, и теперь где-то в недрах его замка, что гордо возвышается над городом, заливаются соловьями, сдавая подельников и выгораживая себя, каются, задействованные в этом преступлении уроды.

Взяли, как потом хвастался Бабей, всех, включая и мага. Его лавка перешла во владение хоббита, чему тот был очень рад, вот и предложил он Хэрну проинспектировать доставшееся магическое заведение на предмет необходимых нам вещей.

Но это уже в планах на завтра, а в данный момент я нахожусь в главном местном храме Церкви святого порога и, с разрешения слегка трезвого святоши, присутствую на очень интересном, особенно для меня, обряде.

В главном храме города, в центральном его зале, где на-

ходится большой алтарь, находимся только мы со священником. Святоша в хламиде мало обращает на меня внимание, полностью занят творимым волшебством. Я, как статист, со стилем в руках и открытой тетрадью, фиксирую в памяти, увиденные быстро повторяющиеся плетения и зарисовываю их в свою записную книгу.

Священник – маг, причём очень сильный и опытный. Мне повезло, над каждой стрелой и арбалетным болтом святоша проводит всего три действия с последовательным наложением одних и тех же заклинаний. Первое, как я понял, базовое, что позволяет к выбранному предмету прикрепить необходимое второе плетение, а затем третье активирующее плетение, а манна и сила впитываются в получаемый артефакт напрямую из алтаря, после применения заключительного плетения. Всё гениальное просто! Вот и выявилась наша основная ошибка. Для производства артефактов под рукой должен быть набитый манной и силой послушный алтарь. Обойтись своими силами невозможно, а мы...

Священник легко согласился на моё присутствие в храме, видно уверен, что увидеть что-либо творимое им, я не смогу. Ошибаешься уважаемый, ошибаешься, но разубеждать старика мы не будем, опасно, знаете ли.

На алтаре храма лежат пятьдесят отобранных из коллекции хоббита стрел, особенно мне понравились чёрные стрелы эльфов и двадцать наших болтов, производства Дора, с простыми наконечниками. Специально изготовленные стре-

лы и наконечники с секретом, разработанные нашими оружейниками в лице Дора и его детей, мы с Хэрном приберегли для себя. Если маг в состоянии наложить заклинание на простые боеприпасы, то зачем тратить безумно дорогие заготовки, пусть полежат до лучших времён. Единственно, уже заряженные стрелы прямо на алтаре уложили в подаренные хоббитом специальные колчаны, а болты зарядили в магазины. Бабей очень сокрушался, что отдаёт настоящую ценность, доставшуюся ему от убитых им эльфов и наш кошелёк, в результате его стенаний, полегчал ещё на пару сотен золотых.

Разжившись новыми знаниями и прикупив редкие боевые атакующие артефакты, мы с Хэрном убыли в таверну. Наши потери в денежном эквиваленте составили весьма кругленькую сумму, что-то около трёх тысяч золотых. Гигантская сумма.

Довольными остались все: и мы, и хоббит, и святоша, что сжимал в руках увесистый мешочек, еле стоя ногах, то ли от усталости, то ли от большого количества выпитого вина.

Хоббит привязался к нам, и в таверне, с его лёгкой руки, началась пьянка, так сказать, за знакомство, в которой я уже не участвовал. Чего-чего, а приключений на мою задницу на сегодня мне уже достаточно.

Мягкая постель, поздний второй ужин или ранний завтрак, поданный в кровать, и баиньки. Только и заметил, уже засыпая, как Хэрн потушил светляка и плотно прикрыл за

собой дверь...

Глава 6

Я сидел в общем зале и завтракал. Хэрн, зараза, всю ночь веселился с наёмниками и боссом местных воров. Этот коротышка оказался на удивление крепким малым и, как ни пытались победители винного поединка ушатать номинального гостя, но ничего у них из этого не вышло. Бабей пил наравне со всеми, веселился, устроив среди ночи исполнение хоровых песен, а под утро дело всё-таки дошло и до баб. В общем, как я понял, караван сегодня никуда не идёт, но ошибался!

Створки входных дверей разлетелись в стороны, и на пороге показалось покачивающееся тело командира «печальных ребят». Поединок сблизил бывших врагов, а когда Куэль, помня о недавних приключениях, решил увеличить и усилить охрану, Шер, недолго думая, предложил ему привлечь для этой работы ребят Персона.

– Малыш, вы готовы? Хозяин собирается выдвигаться! Кстати, там Хэрн уже запрыгает ваших скакунов. Куэль говорит, что выезд по готовности, но, как видно, раньше обеда мы тронуться всё равно не сможем. Да! Тебя там Хэрн зовёт!

Не понял, а чего не по менталу?!

– Хэрн, что за дела?

– Ох, малыш, голова раскалывается, столько вина вчера выпили. Увы, но отходняк по утрам у меня самый настоя-

щий. Я уже фургон подготовил, осталось только наши вещи из комнаты забрать, но сперва я предлагаю воспользоваться предложением Бабея и посетить бывшую лавку тёмного. Он ведь маг, вот не поверю, что не найдём там для себя что-нибудь интересное. Как думаешь?

– Хорошая мысль, но он там будет? Где его искать, если на рынке его не найдём?

– Хе-хе!!! Бабей спит у нас в фургоне и просил разбудить, когда трогаться будем. Отличный малый и воин, каких поискать. Он был в отряде истребителей рейнджеров, служил на границе с тёмными эльфами. Любовь у него к ним, как только начинает вспоминать былое, то сразу звереет. У него на них нюх выработан, и ещё одно... он тебя чувствует! Так и сказал, если бы работал, как раньше на чутье, то ты бы уже давно стрелу в лоб словил! Так и выразился, я тебе его слова слово в слово передаю! Так что...

Опыт войны у старых вояк со временем не выветривается и не ослабевает. Что сказать? Уважуха чуваку, но хорошо, что я всё-таки не эльф, как же перворождённых не любят простые смертные!

– Ну что, буди, своего нового друга, а я сейчас подойду.

Шманали лавку мага мы очень качественно: я магическим зрением и стены, и пол просматривал, и потолку внимание уделил, но скрытых тайников так и не нашёл.

Хэрн, из имеющегося имущества в лавке, подобрал нам эльфийские плащи, перчатки, пару мотков какой-то супер

прочной верёвки. Прихватил кубики с рунами с бытовыми заклинаниями в качестве начинок, пару книг и бутылки с эликсирами, поддерживающими тонус мага в бою. Отличная вещь, но вот последствия от его применения, ничем не лучше простого бодуна после хорошей пьянки! Артефактов широкого спектра действия, на удивление, у мага не было, или припрятано, или он ими не занимался, получая хорошие барыши от работоторговли. За одарённого мальчика в Султанате платили полновесным золотом и очень, очень неплохо! Ещё пара тысяч покинули наши карманы, но, как утверждал Хэрн, мы сэкономили минимум двойную сумму. Неплохо!

Перед самым отъездом, когда караван начал вытягиваться на выход из города, я, вспомнив о своём желудке, и представив унылое волочение каравана по пыльной дороге без остановок на обед, помчался выкупать все имеющиеся пирожки в таверне. Полмешка, не меньше, досталось нам с Хэрном, а аромат, исходящий от тяжёлой ноши, бальзамом разливался по душе.

Так и получилось, что до места брода, где мы должны были отстать от каравана, было пути почти полдня. Как сказал подъехавший Куэль, от брода нам надо будет возвращаться самостоятельно, а съезд на тракт, когда придёт время, и мы будем его проезжать мимо, он нам покажет. И посоветовал, когда свернём на тракт и отъедем от дороги на безопасное расстояние, чтобы нас не могли увидеть с дороги, встать на ночёвку, а уже с утра двинуть на прорыв. На ночь глядя, со-

ваться в те земли он нам не советовал.

Дорога, связывающая город с остальным миром, наполнена движущимися по ней караванами, отрядами благородных и просто одиноких путников.

– ...Здесь считается места более-менее безопасными и люди едут расслабленными, но вот после брода начинаются настоящие леса, почти чащи, там вероятность встретить разбойников весьма велика. Как ни стараются воинственные бароны держать окрестные поселения в строгости, но извести эту гадость никак не получается. – ехавший на иноходце рядом с нашей повозкой Куэль, философствовал – Чего не хватает людям? Но всё равно идут в разбойники и даже положенное наказание никого не удерживает. Не понимаю! Ладно, заги, большинству из них в жизни ничего не светит, да и ненавидят их все люто, но остальные?

– Деньги! Вот, что толкает их на преступления. Большие деньги! – Хэрн, болеющий головой с похмелья, всё же разговор с хозяином каравана поддержал – А главное, по их размышлению, лёгкие! Ведь не думают дураки, что и стрелу в лоб словить или кусок отточенного железа в живот получить так же можно легко!

– Воистину! Дорогой господин Хэрн, воистину!

Натерпевшись в плену у разбойников и помня, кому он обязан своим спасением, Куэль при любой возможности старался оказывать канну повышенное внимание и почтение. Впрочем, в караване все аналогично относились к Хэрну и

ко мне тоже, кстати, как к его слуге. Шер продолжал со мной занятия по изучению тайного языка наёмников, а Персон, узнав о занятиях от наемника, тоже возжелал впихнуть в меня и свои тайные знаки.

Изобретательны оказались «печальные ребята», их язык был настолько разнообразен, что казалось, на нём с помощью рук и вовсе можно было вести целые беседы, а не только условные сигналы подавать. Я работал на износ, зарисовывая в записную книжку позиции пальцев и рук и давая пояснения на русском языке. Ребята очень удивлялись, с какой скоростью я рисовал, но особенно они удивлялись, как быстро на листки бумаги ложились завитушки непонятных букв, составлявшие слова и целые предложения, а Куэль, нарушая свои же правила, недалеко от брода решил сделать большой привал. Он ведь единственный знал, какая нам с Хэрном предстоит дальше опасная дорога.

Прощания не получилось. Никто так и не понял, что мы отстали. Куэль отправил оба отряда наёмников проверять, видневшийся за бродом через широкую быструю горную речушку, лес, а потом, подняв остальной состав каравана, выстроив его в походный порядок, двинулся дальше по запланированному маршруту. А мы с Хэрном усиленно делали вид, что заняты сборами и немного задерживаемся с отъездом, но только последняя телега каравана скрылась в зарослях, растущих по обочине деревьев, быстро покидали вещи в фургон и, развернув экипаж, на скорости рванули к пока-

занному Куэлем съезду с дороги.

Продраться через растущие кустарники оказалось непросто, Хэрну даже пришлось воздушными кулаками валить мешающие деревья, а мне следом, с помощью магии эльфов, поднимать поваленные и покореженные деревья и кустарники, и, заодно, и примятую колёсами фургона траву. После моей работы, понять по почти прежней стене леса, что совсем недавно здесь проехала груженная телега, не смог бы никто.

Внезапно лес расступился в стороны, обнажив широкую ленту дороги. Каменные плиты, два на три метра, в два ряда шириной, стык-в-стык подогнаны очень тщательно, что даже и травинки в её щелях не могли зацепиться. Дорога уходила вдаль, делая поворот на пределе видимости, и только подступающий лес пытался прикрыть великолепный тракт от солнца и чужих любопытных глаз.

– Класс! – потрясенно произнес Хэрн, стоя во весь рост на крыше нашего фургона. – Иди сюда, малыш, смотри, видишь там, вдали, вроде мост виднеется! Красиво как! Мастера дорогу делали. Не находишь, что мы что-то уже похожее где-то с тобой уже видели?!

– Я затрудняюсь ответить – сказал я честно – в горах, во владениях драконов, снега было много и до покрытия мы почти никогда дорогу не очищали. Вот мост проезжать будем, тогда точнее сравним с виденным. Там да, мосты очень вычурные, они были запоминающиеся! Где вставать на ночлег

будем, здесь?

– Не, я бы немного дальше проехал. Лес близко!

– Да он тут везде близко. Посмотри, дорогу ветви деревьев почти полностью сверху прикрывают. Разницы, я думаю, совершенно нет, где мы остановимся, всё равно не знаем, где граница проходит зачарованных земель. Давай, решай!

Хэрн почесал затылок, как заправский мыслитель!

– Может до моста? А там на нём и остановимся? Вариант?!

– Ну, ты и выдумщик! – идея Хэрна мне, честно сказать, понравилась, да и Хэрн, видно, преследует свои чисто меркантильные цели таким предложением. Мост есть, а значит река, а если река, то и вода, а это возможность покупаться, а если повезет, то и рыбки поймать, а это уже уха! Прекрасно!

Мост оказался, на удивление, длинный и широкий. Речка под ним спокойная и широкая. Берега заросли кустарниками и деревьями, но под мостом имеется небольшой песчаный островок, нетронутой лесом, суши. Песочек, с попадающимися крупными камнями.

Разворачивание лагеря времени много не заняло. Сам мост не выглядел так архаично, как те, что нам попадались в горах, но сделан добротно и на совесть. Приспособа для установки треноги, дрова заготовлены, да и бруски производства Хэрна у нас есть в наличии. Воду тоже использовали ту, что взяли с собой. Я кашеварю у костра, за спиной взведенный арбалет. Хэрн уже пробует воду. Проверка перимет-

ра на наличие разумных и просто живых существ.

– Пока всё чисто, можешь купаться, только не увлекайся. От рыбки на завтрак, да и на поздний ужин не откажусь. И без фанатизма там.

Лес странный вокруг нас. Если, когда ехали по тракту в составе каравана, окружающие деревья представлялись типичными для этого мира, только соответствующие времени года, в нашем случае, ранней весне. Было заметно, некоторые уже имели молодые листочки на своих ветвях, то сейчас, окружающие нас растения словно застыли в своём развитии на определённом уровне, как будто находишься в вечнозеленом лесу на экваторе Земли. Я заметил несоответствие, когда Хэрн валил деревья, чтобы наша повозка могла пробиться сквозь зелёную живую стену, и, по мере продвижения, листва на деревьях и кустарниках казалась всё пышнее и ветвистее. Странные наблюдения, но если тогда меня это несоответствие слегка удивило, то теперь, глядя на пышную растительность вокруг дороги, становилось по-настоящему страшно.

Хэрн плюхается в речке и уже добыл три немаленьких рыбины. По виду щуки – не щуки, но, глядя на зубки этих монстров, начинаешь испытывать к ним невольное уважение и к Хэрну, как к искусному охотнику тоже. Да-да, именно охотнику, назвать канна рыбаком язык не поворачивается, глядя на его трофеи.

Хорошо иметь такую каптёрку на колёсах. Чего только не

впихнуто в наш фургон, а места ещё ого-го сколько. Выглядит наша кибитка полупустой, а всё потому, что размеры у нашего «Боливара» впечатляющие, а грузоподъёмность...

Хэрн уже закончил водные процедуры. Хвалит, на удивление тёплую воду, и божится, что наверняка где-то рядом есть горячие источники и, уже не взирая на то, где мы находимся, собирается идти их искать. Идиот! И я ему слегка намекнул на результаты своих наблюдений, так, всего несколько предположений и выводов.

– Если ты окажешься прав, малыш, то у нас очередные большие проблемы, – после продолжительной паузы подал голос нахмурившийся Хэрн – Слышал я когда-то о таких местах. Попадая туда, время останавливается, словно замедляя свой бег. Всё: и природа, и животные с любыми разумными, остаются навсегда такими, какими и попали в такие места. С одной стороны – это хорошо, вечная молодость, а с другой... вырваться из таких мест нет никаких возможностей. Нет, ты не подумай, нет никакого принуждения – всё в человеке заключается. Он тут становится счастливым, проблемы прежние уходят, он о них забывает и становится счастливым, превращаясь постепенно в животное.

– Разве он не может отсюда сам уйти? – не понял я.

– Почему, может! Я же сказал, его ничего не держит, кроме его самого. Ты разве бы покинул то место, где был постоянно счастлив? Захотел бы его покинуть добровольно?

Я тут же вспомнил свою любимую лагуну. Прекрасный за-

лив, песчаный берег, водопад и красоту грота. Может, и не идеальное место, но очень похожее на то, о котором сейчас мне рассказывал Хэрн.

– Но люди, они же должны понимать, что абсолютного счастья не бывает?

– Я не могу тебе ответить на этот вопрос. Видно, есть еще какие-то причины, которые заставляют попавших в такие места разумных забывать обо всём, но не всех. Были и те, кто возвращались. Рассказывали об увиденном и пережитом, вот тогда и уходили в те земли уже новые искатели счастья, но вот возвращались из них единицы и уже их рассказы не были такими радужными. Попавшие в это волшебное место старались оградить своё обретенное счастье от посягательств других, и уже здесь стали происходить убийства, а следом за ним и войны. И теперь такие места...

– Очень опасны? – волосы от страха поднялись у меня на голове.

– Да, опасны. Но, как и раньше, некоторые проходили такие земли, но уже не так беспечно и не делились с любым встречным по возвращении о том, что тут увидели. Куэль ведь прошёл! А вот город местный, не зря он нас предупреждал, чтобы ни в коем случае не сворачивали посмотреть на то, что от него осталось. Есть в нём какая-то тайна и ушедшие люди оттуда так и не возвратились.

– Ага, даже отец нынешнего Верховного мага со своими людьми! – напомнил я о чём говорил нам Куэль. – Может,

вернёмся? – я с надеждой посмотрел на друга. – Отошли мы немного, чего бояться, а с этим сынком графа...

– Не только с ним, малыш. Ты слишком невнимательный. Местный барон служит в секретной службе Империи и, из твоих слов, Бабей проговорился, что основная задача у людей барона поимка группы непростых орков. Ничего тебе не кажется в этом странным?

Я ошарашено посмотрел на канна.

– Во-о-о-т! Понял, кого на самом деле дана команда ловить? Нас, я уверен в этом, только упомянули в сводке, а указали ловить орков, потому что убеждены, что орки нас не покинут. Однозначно, это привет от Даны! – Хэрн тяжело вздохнул.

А вот, похоже, и первые ласточки.

– И что теперь ты предлагаешь делать? – спросил я.

– Что делать? А то, что спланировали, то и делать! Если нам удастся прорваться через эти, богами забытые земли, то точно собьем преследователей со следа. Думаю, что Куэля всё равно заставят сказать, куда мы делись, а вот последовать по нашему следу, вряд ли решатся. Посчитают, что мы здесь сгинули и искать нас прекратят, а мы, тем временем, доберёмся до макров и засядем у них годика на два-три. Ты ведь этого хотел?

Ну, не только этого, но для отправной точки план очень хорош.

Ужин проходил под потрескивающий костёр и окружаю-

щую нас крошечную темень. Я так сильно перепугался рассказу Хэрна, что как из пулемёта строчил плетением контроля, без надобности используя его для проверки окружающего пространства, через каждые минуты две, не больше.

Но всё было пока спокойно!

У страха глаза велики и я продолжал себя насиловать постоянными проверками и, видно, сильно переусердствовал, потому что так и не смог заснуть в эту ночь, а вырубился уже под самое утро.

– ...Малыш, быстрее поднимайся! Ма-лы-ш-ш-ш!!!

Дикий крик Хэрна подбросил меня с лежанки внутри фургона. Сквозь отступающую пелену сна, явственно различались яркие вспышки взрывающихся фейерверков, матерная ругань Хэрна, громкое бешенное рычание, совместимое с глухими ударами, визжание и поскуливание каких-то тварей, и потряхивание фургона от метаний на его крепкой крыше моего боевого друга.

Мгновение, чтобы понять, где нахожусь, ещё мгновение на то, чтобы понять, что я спал одетым, Хэрн с меня даже сапоги не снял. Ещё мгновение, чтобы взглядом убедиться на месте ли лук со стрелами, и вот, я уже выскакиваю на верхнюю площадку нашего фургончика.

– Ё-моё! Вот же попали! – само собой вырвалось у меня.

Фургон запряжён и, видно, Хэрн, решив дать мне возможность поспать, и не желая тратить понапрасну время, привёл наше транспортное средство в походное положение, кое-как

привязав Буцефала к фургону сзади, что поделать, но коник, доставшийся нам от графа, ни в какую не хотел признавать канна, как хозяина, и тронулся самостоятельно в путь, предварительно уложив меня спящего на мягкую подстилку фургона. Всё бы ничего, но видно, или замечтавшись или ещё что, но на повороте, не сбавляя хода, вылетел на придорожную полянку, рядом с развилкой дорог, на которой какой-то огромный громила в лохмотьях и шкуре, обернутой вокруг мощного торса, огромной дубиной отмахивался от шустрых злобных тварей, что нападали на него со всех сторон.

Развернуть наш экипаж быстро на этой великолепной дороге времени нет. Его нам просто не дадут. Твари, которые напали на нас, очень похожи на русских борзых, такие же худые и длинные, и морды у них такие же вытянутые, только вот зубки у местных обитателей, как у крокодилов или акул! Первобытный детина ещё держится на ногах, но ему очень хорошо досталось, мне даже отсюда видно, какая уже лужа крови натекла под ним. Раны отсюда рассмотреть не могу, но что они есть, и они страшные, ен-то точно! Хэрн расстреливает уже второй магазин из своего арбалета, причём стреляет он болтами с секретом, вон уже три пылающих факела мечутся по дороге. Только вот горят они как-то очень странно.

– Малыш, не трать простые стрелы. Этих порождений тьмы ими не возмёшь. Пробовал, они бегают с воткнутыми болтами и словно ранений не чувствуют, а вот эти подарочки от Бабея и его дружка священника, прекрасно на этих тварей

действуют, так что присоединяйся! Я сейчас достреляю этот магазин и пойду в прямой контакт. Прикрой на первое время. Но особенно задней сфере внимание уделяй, твой Долов Буцефал, хоть и зараза, но наша зараза, и терять его очень бы не хотелось. Молодец, отличный выстрел! – пока Хэрн меня вводил в курс дела, я принялся отстреливать злобных псов, не давая им приблизиться к нашему фургону.

– Ты смотри, а огр к нам спиной пятится. Хорошо, пускай левую сторону прикрывает, а я пошёл на правую. Прикрывай!

Прыжок Хэрна с крыши фургона на каменные плиты дороги, резкий взмах багером, и очередная туша злобного пса разваливается на две равные части.

Пошла потеха!

Бугай, немного подволакивая правую ногу, уже добрался до нашей повозки и, по мере сил, прикрывает наших лошадок, но и они сами не стесняются. Передними копытами уже три твари затоптаны.

Стрела за стрелой срываются с тетивы, я как в каком-то трансе работаю, совершенно не контролирую руки, только указываю цель и пофиг, стоячая она или в движении. Стрелы летят очень точно, пробивая шкуры злобных собак, а вот дальше... А дальше срабатывают наложенные плетения факерболов, вот только огонь врывается внутрь организма псов и горят они изнутри, но вот, что странно, огонь сквозь шкуру обратно не прорывается, вырывается только яркими фа-

келами через раскрытые пасти и реактивной струёй вылетает из заднего прохода, по сути, придавая скорости раненым тварям. А вот шкуры, шкуры почти целыми свободно падают на каменную дорогу, имея только места прорыва там, куда попадают мои стрелы или болты Хэрна. Второй колчан начал, а, следовательно, только я уже подстрелил двадцать пять особей и Хэрн, смею заметить, нечасто промахивается, а значит, большая стая попалась нам.

Хэрн машет своим багером, и по менталу чувствую, что канн счастлив. Счастлив?! Не, он точно ненормальный!!!

Так, взгляд в другую сторону.

М-да, громила, мягко говоря, ушатан полностью, но собачек к себе не подпускает и вроде дубина у него в руках стала намного короче. Сломал, бедняга. Поможем горемыке. Пара выстрелов и вдруг, словно повинуясь чьей-то команде, очередная волна тварей отхлынула от нас!

Ого, а вот, похоже, и хозяин зверушек пожаловал. Господи, до чего же ты ужасен, Ваше благородие. Господи, и не благородие он все-таки!

Волна страха накрыла пространство вокруг фургона, а в Хэрна впилась яркая, ветвистая молния.

«Он и МАГ, к тому же, похоже, приплыли! О, ГОСПОДИ!»

Хозяин собачек весьма расстроен и очень рассержен, что мы его гончих потрепали, да так, что одни шкуры, в большинстве случаев, остались валяться на дороге.

Хэрна прикрыл защитный кулон, а вот огр, вроде как и не почувствовал ударившего в него плетения. Или оно было слабое, что вряд ли, или... Я выстрелил из лука стрелой, с наложенным заклинанием фаербола, в мага.

Хороший выстрел, но, увы, нерезультативный. Щит мага удержал и саму стрелу, и защитил мага от взорвавшегося фаербола.

Чем же его можно пробить? Но додумать я уже не успел, приближающийся маг миндальничать с нами и не собирался.

Вот Хэрна сжимает, как в тисках, и поднимает над землёй какая-то непонятная гадость и артефакт защитный не помог, вот валится на дорогу кулем огромный орг, а в мою сторону метнулась короткая мощная молния.

Щит Вала вспыхнул передо мной мгновенно. Соприкосновение с атакующим заклинанием мага и рикошет молнии бьёт, в рядом с фургоном стоящее дерево, а меня, как отдачей, швыряет на колени.

– Сволочь! – от неожиданности закричал я не своим голосом. Испугался, с кем не бывает?! Но ведь я цел, а это значит...

Маг немного удивлён и немного раздосадован результатами своей внезапной атаки. А рожа же у этого урода! Мумия, ходячая мумия! Линчи и то прикольней выглядели, а этот словно гнил долгое время, а потом внезапно выздоравливать начал. Вот в этом полусгнившем состоянии и находится до сих пор.

Я, видя какие безрезультатные, отчаянные попытки предпринимает Хэрн, чтобы освободиться от действия вражеского плетения, пришёл в ярость.

Под рукой брошенный канном арбалет, рядом валяется подсумок с его запасными магазинами. Решение принято мгновенно.

Замена магазина, приведение арбалета в боевое состояние с помощью магии, вливание в болт под завязку сил и манны, и выстрел навскидку в приближающееся тело противного мага.

Я не ожидал от своего выстрела успешного попадания и поражения цели, поэтому, буквально в то же мгновение, повторно, провёл недавние действия и второй болт сорвался с ложа арбалета, вот только результатов своей стрельбы я так и не увидел. Слишком большой отбор и сил и манны и моё обессиленное, бесчувственное тело распласталось на крыше нашего великолепного фургона...

Отступление шестое

Горы, величественные горы впереди. До них остался последний бросок. Всего один бросок, а дальше..., а дальше Ергония.

Маниша счастливо улыбнулась. Мама, её прекрасная мама, и неизвестный народ с непростой историей. Ему она ничего не должна, но вот маму она не подведёт, ведь Маниша

теперь полноправная жрица!

Прав был малыш, он как в воду глядел, насчёт её будущего, ну, а прошлое...

На удивление, герцог Ивалье после памятного боя в селе задержался ненадолго. Пару дней отдыха и сборов и, оставив пятерых гвардейцев дожидаться выздоровления раненых товарищей, убыл догонять караван.

Маниша не понимала, зачем и вовсе была предпринята эта гонка гвардейцами во главе с герцогом. Ей показалось, что основную причину этого дикого забега от неё все старательно скрывают, и отец с братом, и мама, и предупредительные, обходительные гвардейцы.

Гвардейцы, весёлые, улыбочивые ребята и они даже ранеными старались выглядеть достойно и мужественно, все пытались произвести на неё благоприятное впечатление. Ей с ними было очень интересно и весело, вот только отец как-то к их постоянным вечерним посиделкам относился, не очень приветствуя, если можно так выразиться. Он явно чего-то опасался, а мама с братом, напротив, подталкивали молодую девушку к общению с великолепными представителями дворянства, с их лучшей частью, как раз обмолвилась о гвардейцах мама.

Галантные, весёлые, предупредительные, до бесконечности можно подбирать эпитеты к этим могучим воинам, а какие они, оказывается, смелые, отважные, а главное, все непревзойденные мастера военного дела. Чего говорить, но

большую часть всего времени суток Мани вместе с Дэром проводили в компании гвардейцев.

Раненые дворяне и их друзья, после отъезда герцога, с разрешения мамы и молчаливого осуждения папы поселились в их большом доме. Как же весело проходило время, какие интересные истории рассказывали великолепные аристократы, сколько полезного почерпнула из их объяснений для себя, о жизни в центральной части Империи, девушка. Дэр тоже был очарован неожиданными квартирантами, но все же он больше времени проводил, либо в мастерской отца, либо занимался с новыми подчинёнными. Мани даже затруднялась определить название пленным воинам галлов, а про раненого мага, и вовсе, что-либо сказать она не могла.

Мама, на следующий день после боя, вместе с Дэром куда-то увела из села пленных. Всех без исключения. Девушка догадывалась, куда ведёт путь её мамы, но вот то, что её с собой не взяли, оставляло в душе отпечаток досады и неприкрытой обиды. Но грустить ей долго не дали, вокруг столько интересных собеседников, да и мама наказала ей заниматься ранеными.

А сразу после отъезда отряда герцога, примерно через день после этого события, вернулась мама и не одна.

Галлы выглядели странно, немного скованными, обескураженными и растерянными, и очень часто их взгляды с обожанием и нескрываемой любовью останавливались на её маме. Но и это не самое странное, таких же взглядов достаи-

валась и она с Дэрмом. А самым невероятным стало появление молодого канна, в тот же вечер почтительно подошедшего незаметно сбоку, когда она разговаривала с дворянами, и, дождавшись того момента, когда она обратит на него внимание, не стесняясь, весьма вежливо обратившегося к ней:

– Госпожа, позвольте представиться, бывший мастер-маг клана «Быстрого ветра», шаман племени, Зоргэниус!!! Для вас просто Зорг! По велению вашей матушки поступаю в ваше полное распоряжение. Владею в совершенстве магией школы Воздуха, смыслю в ментальной магии, балуюсь магией Крови. С вашего разрешения, с этого момента буду вас всюду сопровождать. – и, видя вспыхнувшее недоумение в глазах девушки, торопливо добавил – Все вопросы к маман. Я не уполномочен отвечать на них. Уж, простите меня!

И следом отвесил ей учтивый поклон.

Недоумение, шок, сомнение, яркими гримасами мелькали на красивом лице девушки. Что говорить, но выступление незнакомого мага застало её врасплох. Он говорит, что это распоряжение мамы, но когда он успел поступить под её начало, и что его побудило безоговорочно выполнять её команды? Непонятно и очень подозрительно!

Но все сомнения развеял подошедший братец. Дэр, улыбаясь и, видно, наслаждаясь произведённым впечатлением от её знакомства с магом, почти смеясь, тихо проговорил:

– Мама большая выдумщица. Я так и не понял, как она смогла заставить дать клятву верности галлов, но вот то, что

она сделала с этим старым, раненым канном, ни в одни ворота не лезет!

Девушка в изумлении уставилась на довольную физиономию мага.

– Это тот старый канн?! Маг, который удерживал всё наше воинство, а сдался только тебе? – не поверила в слова брата Мани.

Довольные улыбки канна и её брата были ей ответом.

– Но, он же был совсем старый?! Не верю! Ты что-то путаешь, Дэр, и видно решил меня разыграть! – обижено прошептала девушка.

– Какие розыгрыши, сестрёнка? – Дэр неожиданно тяжело вздохнул. Его весёлость резко куда-то подевалась. – Переход до храма был очень тяжёлый. Этот – гном мотнул головой в сторону мага – по дороге чуть не помер. С ним постоянно была рядом мама. Что там она с ним делала, не знаю, но до храма он добрался живым, а вот потом! – Дэр упёр взгляд в землю.

– Что потом? – настойчиво затеребила за рукав куртки брата Мани.

Дэр посмотрел в глаза сестры долгим пронзительным взглядом.

– Я не понимаю, что происходит с мамой. Наше с тобой посещение храма, малыш, и мамино долгое отсутствие дома, после того, как караван в село прибыл. Помнишь, как орки на коленях перед ней стояли?

Маниша кивнула в ответ.

– Я сперва удивился и значения не придал, но вот эта поездка... Фреску в храме видела? – опять задал он вопрос сестре. – Вылитая мама, изображенная там воительница. Копия! А вчера, – Дэр вздохнул – вчера мама этого, мало того, что с того света вытащила, так ещё ему и молодость вторую подарила!

Говорили они, стоя в стороне, отдельно ото всех собравшихся, на полянке, около подворья гнома. Дворяне деликатно отошли от, о чём-то очень эмоционально беседующих, родственников. Подслушивать чужие разговоры не принято в порядочном обществе, ведь это вам не двор Императора!

– А галлы? – тихо спросила девушка.

Дэр пожал плечами.

– А что, галлы? Дали клятву, теперь будут служить нам. Так мама сказала. И нам, это значит, тебе и мне. Мама их поделила между нами. Она тебе не говорила, что собирается нас с тобой куда-то послать?

Маниша удивлённо уставилась на брата.

– Не говорила!?! Ну, значит скажет. Так вот они – Дэр рукой показал на, толпой стоящих, насупленных воинов, враждебно рассматривающих гвардейцев Императора – теперь наше боевое охранение, в этом путешествии.

– Так мама с нами едет? – поинтересовалась Маниша.

Дэр пожал огромными плечами.

– Я так и не понял, но не отправят же нас одних?! – а после

паузы добавил – Там ещё мама что-то насчёт господина дю Вало́на говорила!

Вал? Маниша впервые за весь разговор с братом улыбнулась.

– Но он ведь уехал вместе с караваном?

– Я не понял, поспрашивай маму, ведь она ясно дала понять, что сопровождать мы все будем тебя!

А вот теперь Маниша по-настоящему изумилась.

– Её, и сопровождать!?

Разговор с мамой состоялся уже поздно ночью. Весь день беготня по вопросам обустройства прибывших воинов. Очередные посиделки с гвардейцами. Благо, завтракали, обедали и ужинали все дарами дядюшки Тома. Его таверна за эту неделю озолотилась, да и готовили у него на кухне просто восхитительно.

Маниша уже улеглась спать на своей широкой, мягкой кровати, когда тихонько скрипнула дверь и на пороге её комнаты, осторожно ступая через порог, появилась уставшая мама.

– Ты ещё не спишь? – голос Марфы немного дрожал, то ли от усталости, то ли от испытываемого возбуждения.

Мани приподняла голову.

– Нет! А ты чего так тихо, почти шёпотом говоришь, мам?

– Да, не могу привыкнуть, что народу в доме, как лошадей в караване.

– Но, ты же сама разрешила господам гвардейцам у нас

располагаться! – напомнила доча – а папа ведь, был против!

– Против-то, против, но это ему совершенно не мешает каждый вечер распивать с ними вино. Он все свои годовые запасы уже уничтожил. По соседям вино скупает. Ну, не за этим к тебе зашла. С Дэром говорила? – Марфа тяжело усе-лась в, стоящее рядом с кроватью, кресло. – Ф-у-ух, как хо-рошо. Находилась! Так сильно ноги гудят.

– Да, я говорила с братом, но так и ничего не поняла. – сказала Мани.

– Тише говори. Времени нет, поэтому я решила с тобой сразу обо всём переговорить. – Марфа перевела дух и на-чала. – Не удивляйся, говоря, что у нас мало времени, я имею ввиду следующее: ты ведь была в храме, и сама по-нимаешь, что спрятать от других такое сокровище уже не удастся. Многие захотят прибрать его к рукам вместе с озе-ром. Там, правда, предприняты кое-какие шаги по его защи-те, но боюсь, этого будет мало. Согласись, тебя сильно уди-вило внешнее сходство со мной девушки, изображённой на фреске, на стене храма?!

Рассказ мамы вызвал в душе у Мани шок. Она – Варга, она изменённая Варга и, к тому же маг, чего никогда в истории этого племени не было. А её братья?!

– ...Нам всем грозит смертельная опасность – тяжело вздохнув, прошептала Марфа – Как отнесутся к особям муж-ского пола Варг в мире, никто не знает. Герцог Ергонии воз-можно и выполнит древний договор и обеспечит безопас-

ность народу, а может быть, и нет. Империя тоже не обра-
дуется, если о нас узнает, а уж эльфы! Дэр ничего не знает.
Ничего! И ты ему тоже ничего не говори. Я бы оставила его
дома, уж очень он приметный, ведь и со стороны родствен-
ничков твоего отца ему грозит опасность, и не меньшая, чем
нам от эльфов. Гномы очень жестоки и злопамятны. Повто-
рюсь. Дома бы оставила, но он тогда и вовсе обидится. Фер-
ро и его приключения для Дэра, как нож в спину, а если я
тебя одну отправлю, без него, боюсь, сам из дома убежит. Я
передам тебе письмо для одной моей старой знакомой. Кто
знает, может ещё жива, и не сгинула в одной из частых войн
или стычек на границе. Довольно беспокойная девица была,
но, кто знает, может и остепенилась. Что в письме, пожалуй,
тебе не скажу. Ни к чему тебе такие знания. Но вот об одном
поведаю. Богиня...

...Поток информации об истории её обрётённого наро-
да, вызывал слёзы сострадания. Нарастающая злость и уже
даже злоба на виновников всего произошедшего, вызывали
неимоверное желание немедленно поквитаться с коварными
друзьями, готовность пожертвовать собой ради возможности
возрождения великой нации. Всё это переполняло душу де-
вушки эмоциями и непонятными чувствами и желаниями, а
главное, жадой действия!

– ... Самое важное на этот момент, обретение нами вновь
своего божества. Поверь, даже среди Варг найдутся против-
ники возвращения Гейры к своим прежним почитателям и

об эльфах забывать никак нельзя. Эльфы главная опасность в вашем путешествии. Тёмные эльфы вхожи даже в покои герцога. Вражды между Ергонией и ушастыми, как таковой, никогда не было. Вот только Варги, их обычно выставляют против светлых эльфов. Но поверь, что те, что другие – это враги, очень жестокие и опасные враги. Так вот, если эти зазнайки узнают о храмах, – Марфа тяжело вздохнула – они всё сделают, чтобы их уничтожить. – снова тяжёлый вздох – Здесь места заброшенные и у Ергонии и у Варг есть шанс их присоединить к себе и только это будет гарантией относительной защиты. В любом другом случае Гейра погибнет.

... А через три дня, после того, как поправившиеся гвардейцы пустились догонять своих товарищей, неожиданно появился Вал.

* * *

– ... Ты не понимаешь! Результат поединка впечатляет, но не это сейчас самое важное! – Император устало откинулся спиной на спинку кресла – не это!

Маркиз испытывал шок! Если не это, то что?!

Уже больше тридцати лет он знал Императора и являлся его верным другом, но в таком состоянии видеть владыку ему ещё не доводилось. В чём причина он не понимал, только интуиция подсказывала, что неожиданное недавнее официальное признание законной дочери имело к теперешнему

состоянию Императора прямое отношение.

– Дана? – тихо прозвучал непонятный вопрос.

В кабинете Императора в этот раз царил полумрак, что ненавязчиво указывало на душевное состояние хозяина этих апартаментов, а отсутствие на столе вина усиливало давящее ощущение приближающейся беды.

Император опустил голову и прижал к лицу раскрытые ладони рук.

– Камень-провидец, ты на него давно смотрел? – вопрос Императора поставил маркиза в тупик. Он не имел доступа к сокровищу Империи, невзирая даже на занимаемую им должность при дворе Императора. – В отношении принца он поменял цвет!

– Наконец-то! – маркиз облегчённо вздохнул.

Император посмотрел на друга и грустно улыбнулся.

Древний артефакт, с помощью которого определялась последовательность в престолонаследии в Императорской семье. Раньше напротив имени наследника Императора цветовой оттенок отсутствовал и все считали, что пока не пришло его время. Не дорос! А теперь, похоже, предки семьи определились.

...Но маркиз с вопросом не спешил. Если повелитель решит, что его другу и ближайшему соратнику можно знать подробности, скажет сам.

– Он его не признал. – маркиз от удивления раскрыл рот – вернее, – опять непонятная пауза – вернее, появился чёрный

окрас!

О боги, только не это! Но почему?! Этого не может быть в принципе, потому что предмета вопроса и в помине не существует! Во всяком случае, так раньше казалось маркизу.

– Но почему, Тави? – вырвалось из уст изумлённого друга старое, юношеское, обращение к Императору.

– Вот и я бы очень хотел знать, почему?! Луиза... – Император опять прервался, – она не верит и тоже удивлена и уязвлена. Но ведь я никогда и ни с кем...

Маркиз задумался. Ситуация. Черный цвет говорит о том, что наследник, прямой наследник Императора недавно погиб, причём погиб насильственной смертью от рук представителя династии, пусть и не обязательно прямого потомка, но имеющего прямое к нему родственное отношение. Погиб! Но кто?! Какой такой наследник, когда сын Императора сейчас инспектирует пограничные провинции, соседствующие с эльфами. Зная друга, маркиз голову на отсечение давал – у Императора шашней на стороне никогда не было. И даже наличие официальной любовницы, дань требованиям жизни двора, а Дана, – маркиз усмехнулся – ну, с Даной ситуация весьма щекотливая, особенно в свете последних произошедших событий.

– Маркиза Вольская – прошептал Император.

– Бывшая первая жена герцога Зерса?! Но она-то тут причём?! – удивился маркиз.

Император посмотрел в глаза маркиза и печально произ-

нёс:

– Мне было всего тринадцать, первый бал, родители меня одного отправили развлекаться и тогда я впервые выпил... вернее, я только сейчас начинаю понимать, меня специально напоили. И Анни..., она так в тот вечер ко мне липла. Была, словно привязана. Мы с ней даже целовались, а потом провал в памяти только отрывками... – Император замолчал. Тяжело вздохнул и ... – я никому никогда не говорил, – и снова стыдливая пауза – в общем, мы были с ней близки, и такое ощущение, что её целенаправленно под меня подложили, но для чего? А потом она пропала и только уже после моей помолвки с Луизой я узнал, что она вышла за сына тогдашнего Верховного...

– Ты думаешь?! – маркиз даже боялся озвучить свои выводы. Но одно он начал понимать, почему вчера Император признал Дану!

– Не знаю, но хочу знать, поэтому тебе два дня. Два! Если мои опасения и предположения подтвердятся, то это... заговор, а в свете результатов вчерашнего поединка, опасность раскола Империи возрастает многократно!

* * *

– ...Поверь, Жак, мне теперь будет сложно убедить Императора признать ваше подразделение гвардией. Понимаю, ваше решение выступить на стороне местного герцога можно

оправдать, но вот идея удельного графства... – герцог Ивалье с укором смотрел на навытяжку стоящего перед ним викарета – Император не позволит. А это война, а это толпы сильных мира сего, желающих прибрать ничейную землю. Ничейную, я говорю так, потому что, признавая ваше графство, герцог Вилье подписывается в своей несостоятельности. И теперь любой, я повторяю – любой, кто имеет под рукой свободную армию и желание, может и сам претендовать на эти земли. Император ваш орден и право его на графство никогда не поддержит. Подумайте, пока официальный запрос не подан вами Императору. Я не говорю о том, что скажет твой отец, хотя, как раз он-то и не откажется положить рыбку в этой мутной водице, подумайте...

Посыльный тогда, на окончании заседания совета, когда происходили переговоры с местным герцогом, сообщил именно о прибытии отряда герцога Ивалье, малыша герцог не нашёл и куда тот делся, никто не знал.

Сегодня в столицу Империи убывал Ивалье, а с и ним и герцог Вилье, и несколько представителей Ордена, во главе со своим магистром...

– ...Я призываю вас к спокойствию, Ивалье. Криз, ты не можешь выступить в защиту герцогини. Это условия поединка, и выбирать из противников себе оппонента герцог будет сам.

– Сам? Брат, ты что такое говоришь?!

– О-о! Я смотрю, Ивалье снова подвергает слова Импе-

ратора сомнению. Похвально! Ваша манера вести светские беседы, герцог, изменениям не подверглась! – Верховный ехидненько ухмыльнулся. – Как вы были солдафоном, так им и остались!

– Да, я тебя!

Провокация, предпринятая магом, удалась на все сто. Человеческий облик Ивалье потерялся в размывчатой пелене, но перейти в боевое состояние герцог не смог, ограничения дворца действовали даже на него. Ярость плескалась в герцоге, переполняя его тело, и казалось, что ещё немного и его разорвёт от испытываемой ненависти. А ещё и мысль о любимой мешала герцогу думать спокойно и взвешенно.

Едва делегация во главе с Ивалье появилась в тронном зале, как напряжённая атмосфера в помещении в разы увеличила свой градус.

Как понял Ивалье, что происходит, непонятно, может, кто по дороге его просветил, но вот его реакция была мгновенной...

– Поединок между тобой и Верховным невозможен. – голос Императора разнёсся по всему переполненному залу.

Зрители ненасытно впитывали происходящее на их глазах действо. В семье Императора раскол и теперь всей Империи это наглядно видно, а какие последствия из всего виденного могут быть, об этом было страшно подумать.

– Я объявил о назначении защитника герцогине. Наш брат не возражает, но, увы, из других присутствующих выступать

на стороне Лауры желающих не оказалось, может, кто из твоих людей вступить за честь женщины? Но предупреждаю! – Император сделал неловкую паузу.

– Что ещё? – нетерпеливо произнёс Ивалье.

– Это поединок чистоты крови, и ты в нём участвовать никак не можешь!

Герцог в изумлении уставился на Императора.

Да, ситуация! Ведь, по сути, это смертный приговор противнику, вышедшему на поединок против Верховного.

Гробовая тишина в зале. Умирать не хочется никому. Гнетущее состояние у всех собравшихся в зале, кроме, пожалуй, Верховного и его прихлебателей, которых, впрочем, тоже немало. Но тишина полная, похоже, все собравшие даже дышат через раз.

И вдруг...

– Хе-хе-хе! Жак, ты видел эти панталоны! Ха-ха, ну и мода в столице! Не ожидал!

Слова произнесены шёпотом, но в такой тишине они раздались, словно удары колокола на колокольне в ночную тишь.

Все обратили внимание на отчуждённо стоящую группу людей, вошедшую в зал вместе с людьми герцога Ивалье. Висконт Маринэ, которого многие знали лично, был в составе этой группы и теперь что-то очень тихо выговаривал на ухо огромному громиле в прекрасном золотом доспехе.

– Граф! И с каких это пор вы стали человеком Ивалье? –

неожиданно раздался удивлённый голос Верховного – Ваши предки всегда были на стороне нашего клана. Вот уж не ожидал! – герцог Зерс разглядел среди сопровождающих людей Маринэ одного из бывших своих последователей и сторонников. – Неужели, герцог вам заплатил?!

Очень грязное обвинение, заплатить за преданность, одно это предположение повод для дуэли!

Расчёт оказался верен, рыцарь вспыхнул, как солома в дикую сушь.

А вот, похоже, и всех устраивающая жертва, и Императору не нужно продолжение этого конфликта и Верховный от себя и своего сына подозрения отведёт и, наверняка, и деньги проигранные вернёт. Императору не удастся избежать ставок на поединщиков, как и новоиспечённой герцогине.

Бледный, обречённый рыцарь, сделал неуверенные шаги в сторону образовавшегося круга для поединка, похоже, всё действие пройдёт опять здесь, в тронном зале, а не в специально подготовленном манеже, где жизни представителей семьи Императора ничего не угрожает. Уверены в победе Верховного все, нужна была только жертва и она найдена.

– Жанэ, встаньте туда, где стояли. Вы куда-то собрались без моего разрешения?! – раздался неожиданно громкий уверенный голос.

– Слушаюсь, господин! И прошу простить меня, Ваше Превосходительство! – а вот и обречённый граф с покло-

ном указал на того, кто по праву сюзерена имеет право принять брошенный Верховным вызов... и, спокойно развернувшись, вернулся на прежнее место.

Все взоры теперь в зале были обращены на Жака и его спутника.

– Я, как и ожидал, обнаружил, что в столице много невоспитанных людей! – уж очень спокойно обратился к виконту Маринэ обладатель золотого доспеха.

– Вы смеете препятствовать разрешению нашего конфликта?! – Верховный с удивлением посмотрел на ухмыляющегося Мартина. – Ивалье, ваши люди очень невоспитанны и не знают законов проведения поединков!

Ивалье, вернувший себе человеческий облик, перевёл взгляд на Мартина, усмехнулся, пожал плечами и небрежным тоном выдал:

– А это не мои люди, герцог.

В зале недоумённая пауза. Все изумлены.

И снова шёпот в образовавшейся тишине:

– Жак, я не понял, это что за клоун там крикает, да еще в таких в уродливых штанишках?!

Виконт поперхнулся, испугано посмотрел на герцога и обречённо перевёл взгляд на друга.

– Это, Мартин, Верховный маг Империи, герцог Зерс!

– Вот же, везёт нам с тобой на верховных, в последнее время, Жак, не находишь?

Барон Шэвер, владелец города Лугазы, молча, просматривал корреспонденцию. Он был собой и подчинёнными очень доволен. Перекрыт очередной канал контрабанды, а главное, какой! Пытались вывезти за пределы Империи одарённых малолеток.

Этим вопросом на удивление заинтересовались и в столице, и не просто заинтересовались, а прислали для проверки и разбирательства чиновника, занимающего большую должность в системе секретной службы Империи. То, что заинтересовались контрабандой детей, ничего удивительного нет. Поговаривают, за последнюю декаду совершенно два нападения на школы магии, где похищены ребята младшего возраста, причём нападения совершены в различных районах огромной Империи, но вот почерк в обоих случаях одинаков. Следов нет. Выехали на пикник целым факультетом, и пропали с концами. Словно, испарились. Налицо открытие порталов, а это значит, снова маги Союза шалят, но как доказать?!

Дети таких фамилий пропали со своими преподавателями, что страшно становится. А тут, его барона, доклад о проведённом захвате контрабандистов, причём не только исполнителей, но и всей сети пустившей корни в городе.

– Согласно вашего доклада, основным исполнителем был

местный представитель мелкого купечества. Я правильно понял?

– Да, Ваше сиятельство. – барон чувствовал себя победителем и рассчитывал на солидное вознаграждение и повышение по службе.

– Но ведь он не сам участвовал в качестве наживки. Вы тут обмолвились в рапорте, что привлекли к осуществлению операции ребёнка и его хозяина. Причём, ребёнок по определению оказался магом. Так?

Барон поморщился, как он не любил все эти разбирательства. Какая разница, кого он привлекал, главное результат, но всё оказалось не просто так.

– И в вашем же рапорте указано, что и хозяин и его слуга прибыли в город незадолго до произошедших событий с караваном и тут же на мальчика поступил заказ. Я ничего не упустил? – чиновник очень внимательно посмотрел на недовольного барона.

– Всё так и было, как вы говорите граф, но я не понимаю, к чему эти вопросы? Я что-то неправильно сделал?

– В случае с поимкой незадачливых контрабандистов всё вы сделали правильно, но у меня закрадывается ощущение, что что-то важное вы всё-таки упустили.

– И что же я, по вашему мнению, упустил? – от бывшего радушия в голосе барона не осталось и следа.

– Вы получали ориентировки на поимку особо разыскиваемых персон в Империи за последнее время?

– Да, было что-то связанное с группой орков с соседнего материка. Но орков в моём протекторате не было!

– Орков нет, а вот про сопровождающих их вы что-нибудь читали? Нет? Так ознакомьтесь! – с этими словами граф положил на стол перед удивлённым бароном листки бумаги, исписанными мелким шрифтом.

– Ребёнок и канн?

– Наконец-то! А кто в вашем случае использовался в качестве подсадной утки в разработке контрабандистов?

– Ребёнок...

– А хозяином кто у него был?

– Наёмник!

– А наемник кто?

Молчание, а потом недоумённый возглас

– Канн!

– Вот, а как раз их вы и не задержали до выяснения личности. Читайте внимательнее, видите – особо опасны и особо важные свидетели! Понимаете, кого вы упустили?

– Но, это не факт. Возможно, они ничего не имеют общего с разыскиваемыми, тем более поиск, как я понял, в основном объявлен в другом районе Империи, а нам, так, на всякий случай, перекинули ориентировку.

– Согласен! Но факт остаётся фактом, через вас прошёл караван, в котором в качестве попутчиков путешествовали интересующие Императора персонажи, а вот, как раз это, и надо было проверять. А теперь постарайтесь организовать

переброску своей группы в соседний город за свой счёт и уже там остановить караван. Если не ошибаюсь, хозяином каравана является господин Куэль, так вот... о боги, но он же участвовал и в освобождении графини Вар Мэлор! Поднимайте своих людей и в погоню за караваном. Канна, а особенно мальчика, брать аккуратно, без грубости. Если хоть один волосок с его головы слетит...

Барон со страхом смотрел на светящийся кулон в руке графа. Да, этот имел право приказывать, с такими полномочиями он всю округу в копыта поднять может.

– Объявить красную тревогу во всех близлежащих селениях. Искать этих двоих, если они вдруг покинули караван. Поднимайте всех, немедленно!

* * *

Хэрн и не заметил, как замечтался. А что, погодка способствует, настроение прекрасное, вода речки сняла усталость бессонной ночи и волнение. Места, бесспорно опасные и странные, но опасности видимой нет, а раз так, то чего напрасно волноваться? Малыш – впечатлительный, вчера наслушался его рассказов, и сегодня целую ночь не спал, заснул только под утро. Хэрн, чтобы не терять время, свернул лагерь, загрузил малыша в фургон вместе с вещами, запряг лошадей, еле совладав с этим Буцефалом, и аккуратно двинул вперёд по прекрасно сохранившейся дороге.

Дорога ровная, пейзаж вокруг одинаково зелёный, встречаемых путников нет, препятствий тоже и неожиданно даже для себя, постепенно прибавляя скорость, повозка под его управлением всё быстрее мчалась вперёд, быстро покрывая расстояние.

О чём мог думать Хэрн? Да о многом!

Мариан вызывала немало беспокойства, волновал малыш своими выходками и непонятными решениями, напомнила о себе тоска по дому, Родине и родным, мысли о приобретённых друзьях и почти родственниках, все это мешало по ночам заснуть.

Хэрн улыбнулся! О боги, он чувствует, что живёт, не существует, а именно живёт!

Последние его с малышом приключения, вызывали и беспокойство и, одновременно, веселили душу.

«А хорошо они всё-таки в городе повеселились, вот только малыш опять..., опять рисковал своей и чужими жизнями, но и избежать привлечения малыша в качестве подставной утки, не было никаких возможностей и если бы не их с хозяином особенности...»

– Да-а-а! Повезло! – и тут его затуманенный взор упал на открывающийся после крутого поворота дороги пейзаж, и волосы моментально приняли вертикальное положение от изумления и охватившего бравого канна страха.

Хэрн протёр от удивления глаза. Адские гончие! Этого не может быть!!!

Лошади моментально встали, как вкопанные, отчего канн едва не совершил кульбит с высоты облучка фургона на каменную дорогу.

Первые выстрелы из арбалета в, бросившихся на новую добычу, ужасов тёмных магов результата никакого не дали. Собаки, как бегали вокруг брыкающихся скакунов, так и бегали, невзирая на торчащие из их тел арбалетные стрелы. Что-что, а промахнуться с такого маленького расстояния Хэрн просто не мог, несмотря на скорость передвижения нападавших.

Вот тут канн и обратил внимание, что на полянке возле перекрёстка дорог есть и другие избранные собачками жертвы. Канн не поверил своим глазам. Огр! Вот этого точно не может быть! Не мож-жет!!!

Этим громадинам категорически запрещено свободное передвижение по Империи. Так было во времена его молодости, ничего не изменилось и теперь, о чём в разговорах как-то упоминал Жак. С этими бугаями связана какая-то тайна. Чтобы жить при людях, в обжитом мире, им нужно разрешение лично Императора. А молодняк из племён передвигается по дорогам Империи, только имея подорожную, и дорога молодых огров давным-давно определена. Это будущие представители личной охраны Императора и Императорской семьи. Почему другим категорически запрещено под страхом смерти иметь в своём войске огров не знает никто, но личная сотня Императора состоит именно из этих предан-

ных могучих воинов!

– ...Малыш, быстрее поднимайся! Ма-лы-ш-ш-ш!!! – будить хозяина надо срочно. Стрелок он стал неплохой и как у мага его успехи впечатляют. Помощь от него будет нелишней!

Вот уже второй магазин с заряженными фаерболами болтов заканчивается, но каков результат! С десятков шкур валяется на дороге вокруг их фургона. Право, надо признать, что нестандартное действие наложенных заклинаний на болты вызывает удивление, но то, что они отправляют гончих за пороги мёртвых – это прекрасно. Ведь Хэрн и простыми фаерболами бил по порождениям тьмы, но собакам всё было нипочём, только воздушные кулаки отбрасывали псов на несколько шагов, но видимых увечий не добавляли, а вот болты с наложенными плетениями фаерболов...

...А вот и малыш выскочил на крышу фургона, сжимая в руках лук кочевников и набитые непростыми стрелами колчаны.

– Малыш, не трать простые стрелы. Этих порождений тьмы ими не возьмёшь. Пробовал, они бегают с воткнутыми болтами и словно ранений не чувствуют, а вот эти подарочки от Бабея и его дружка священника, прекрасно на этих тварей действуют, присоединяйся. Я сейчас достреляю этот магазин и пойду в прямой контакт. Прикрой на первое время. Но особенно задней сфере внимания уделяй, твой долов Буцефал хоть и зараза, но наша зараза, и терять его не очень

бы хотелось. Молодец, отличный выстрел! – малыш подключился к отстрелу этих бешенных созданий.

Хэрн перевёл взгляд на другую жертву. Огр удачно отбивался от бросающихся на него собак, только, видно, он уже был сильно ранен. И понимая, что один не справится с нападавшими, предпринял попытку прорваться к фургону.

– Ты смотри, а огр к нам спиной пятится. Хорошо, пускай левую сторону прикрывает, а я пошёл на правую. Прикрывай!

Совершив прыжок с крыши фургона на каменные плиты дороги, Хэрн с ходу врубился своим великолепным багером в беснующуюся стаю псов, душа пела, получая удовольствие от боя, настроение поднималось с каждой отсечённой головой твари.

Пошла потеха!

Появление хозяина собачек Хэрн, честно сказать, прозевал, слишком занят был. При прямом столкновении оказалось, что для него гончие и не такие уж страшные противники, во всяком случае, с пятёркой этих тварей он спокойно справлялся, особо не напрягаясь, а даже получал от боя удовольствие. Вначале, его накрыло волной страха, очень похожего на тот, что он уже не раз испытывал при столкновении с Линчами, правда, тогда наносимый удар плетением был намного болезненнее и сильнее, а потом уже защитный кулон отвёл от него заклинание ветвистой молнии, убийственного и очень сложного плетения, доступного не каждому магу.

Хэрн огляделся. Понятно, появился хозяин собачек. Очень расстроенным выглядит, болезный, из-за своих псов, которых он так качественно покروшил своим багером.

В сторону приближающего мага понеслась стрела. Малыш понял, где самая большая опасность!

Хороший выстрел, но щит мага выдержал, а потому следует ждать обратной реакции от мага, но выдержит ли малы...

Но додумать Хэрн уже не успел, приближающийся маг нанёс ответный удар. Хэрна сжала, как в тисках, и подняла над землёй какая-то хрень и вырваться из этих сжимающихся тисков не было никакой возможности, как канн ни старался, и защитный кулон оказался бесполезным.

Рядом вспыхнуло от удара молнии дерево, огр валяется с другой стороны фургона, готов, видать. Сверху раздался злобный крик малыша.

– Сволочь!

Досталось и хозяину. О боги, похоже, вот и пришёл конец нашему путешествию!

...Но нет, не в этот раз, одна за другой в сторону мага сорвались арбалетные болты, и если первый только сорвал окутывающую мага защиту, взрывом разбросав остатки энергетического савана в стороны, то летящий следом болт и дал шанс всем на спасение, врезавшись магу точнёхонько под переносицу, а спустя мгновение, развалив черепок тёмного, как гнилую скорлупу.

Хэрн упал на каменные плиты дороги. Кружилась голова

и подташнивало. Болел бок, на который и свалился с приличной высоты, куда его подняло плетение мага, не помогли ни доспех, ни куртка из кожи монстрика, но кости целы, он живой, но вот жив ли хозяин?!

– Малыш, малы-ыш! – ответом ему была тишина.

Хэрн огляделся вокруг. Да-а! Повеселились неслабо. Уцелевшие гончии убежали. С его стороны валяются кучи поверженных собачьих туш. Тело мага распласталось невдалеке, всего несколько шагов не дошёл до фургона, урод. Лошади успокоились. А боевые лошадки им попались, не менее десятка затоптанных гончих у них на троих, неплохо, но главное – малыш!

... Весело трещат дрова в костре, булькает бульон в котелке, пара лежанок возле фургона, на которых Хэрн разместил раненого огра и потерявшего силы хозяина.

Хэрн посмотрел на израненное тело огромного огра. Честно, у него была мысль быстро покинуть это опасное место, но воспитание(или, что же ещё?) ему не дало оставить погибать этого громилу? Совесть? А она-то тут причём? Он и не знал его! Рассказы деда? Может быть. Наставник часто в его юности рассказывал об ограх и способах ведения поединков с ними. Огры на его Родине – свободные воины, им там не нужно ничьё разрешение, чтобы путешествовать, вот только в Империю им вход заказан. Рассказы деда и не дали бросить умирать искалеченного огра. И вот уже второй подход провёл Хэрн, чтобы подлечить громилу. Молодой огр попался

им. Молодой, но видно очень сильный. Ведь скольких он положил из нападавших. Канн ещё раз посмотрел на спокойное лицо раненого. Огры больше походили на людей, чем канны или те же орки. Они простые люди, только очень большие и, что характерно, почти все виденные им в своей жизни огры, были натуральные блондины, а этот – полностью рыжий. Рыжий, с большой копной золотых волос на голове и крупными канапушками на широком, открытом лице. Но состояние бугая, увы, не радужное. Раны удалось прикрыть, потерю крови восполнит время и хорошее питание, но, как воин, он сейчас никакой, да и просто поднять на ноги этого громилу задача не из лёгких, не говоря уже, чтобы затащить его в фургон. Даже если бы ему помогал хозяин, всё равно с такой тушей очень сложно совладать, если только разделать! Шутка! Одна надежда на хозяина, что ему удастся поставить на ноги этого бугая. А может, всё-таки бросить?

Но додумать Хэрн не успел, застонал, просыпаясь малыш.
– Ура, хозяин очнулся!

Глава 7

Жареная собачатина! Фу, какая гадость, скажете вы, и будете неправы. Прекрасный шашлык удался Хэрну, невзирая на сомнительное качество исходного продукта. А этого, так сказать, продукта, у нас теперь, ну просто, завались! Если снова вспоминать земного Матроскина и его крылатую фразу. Мяса, и правда, много, Хэрн с нашим новым товарищем по несчастью, по имени Ку, выпотрошили все целые туши гончих и собрали шкуры, оставшиеся от адских псов после действия наших, заряженных фаерболами стрел и арбалетных болтов.

Огра удалось поднять быстро, несмотря на ужасный вид его, затянутых Хэрном, страшных ран.

Я очнулся в этот раз после переутомления быстро, не больше пары часов провалялся на устроенной Хэрном лежанке. Потеря сил сказывалась, немного шатало, стоило только немного приподняться, и сильно кружилась голова. Но контрольный кусочек НЗ в виде мяса монстрика и все последствия перенапряжения сгинули, как не бывало.

Место побоища впечатляло. Всюду подтёки крови и развороченные туши гончих. На удивление, наши лошадки к такому пейзажу относились спокойно, рассёдланные и распряженные, в сторонке спокойно угощались спелыми зелёными стеблями и листьями неизвестных мне растений. Но они ум-

ные, гадость есть точно не будут, в отличие от людей и других разумных, но нам-то тоже есть хочется, но вот у Хэрна на этот счёт было другое мнение.

– Опасное здесь место, малыш, а мы с этим бугаём тут точно застрянем! – уставший Хэрн, сидя на моей лежанке, грыз откуда-то вытасченный сухарь. – Бросить его я не смог, и, честно сказать, жалею об этом. Но такое решение сам принять не могу. Поднять эту тушу и загрузить в фургон мы даже вдвоём не сможем, а сидеть тут вечность и ждать, когда эта гора сама очнётся, опасно.

– Ну, мы же его совершенно не знаем и как он себя поведет, когда очнётся. А вдруг нападёт?

– Маловероятно, малыш. Они ведь не животные. Скотина и та понимает, когда её лечат и кормят, а уж разумный. И это ведь огр. Они считаются совершенством. Умные, могучие и даже есть среди них маги-шаманы, но с последними не всё просто, и поэтому их мага встретить в обжитом мире, практически невозможно. Но меня волнует другой вопрос, что он тут делает и как вообще он двинулся в путешествие? Я очень сомневаюсь, что у него есть подорожная подписанная членами семьи Императора.

– А им-то это зачем? – не понял я.

Хэрн пожал плечами.

– Даже в моё время их передвижение по Империи строго регламентировалось. Свободное пересечение границ, ну и всё такое, для огров запрещено. Еще пройти на территорию

Империи через границу он может, а вот выйти без разрешения – никак.

– Странно! – протянул я.

– Ещё бы, не странно. Вся личная охрана Императора набрана из этих воинов и служат они, пока их «не вынесут». Говорят, во дворце Императора целая колония из огров существует. Чистоту крови эти разумные блюдут неукоснительно, хотя с любыми разумными у них могут быть дети. Но полукровок от огров в мире не встретишь.

Я задумался. И снова какие-то тайны и снова я неосознанно вмешиваюсь в чьи-то разборки. А может, и правда, оставить здесь этого громилу? Что нас связывает? Совместный бой против общего противника? М-да! Уже многое, узнают те же наёмники, что почти соратника бросили в опасном месте раненного. Не отмоемся! Блин! Без вариантов получается! А если попытаться поставить его на ноги, всё же такой сопровождающий для нас будет не лишним.

Небольшой перекус тем, что в своё время прихватили в городской таверне, отдых в течении получаса, во время которого плетением контроля проверял состояние огра. Что сказать, не всё так плохо. Да, аура имеет сквозные прорешины, но чувствуется, что организм молодой и сильный и восстанавливается даже в таком состоянии очень быстро. Поможем!

... Но на помощь мне явно сил не хватало, и даже не столько сил, они-то как раз и восстановились после полного об-

нуления, а вот где взять манну? Накопителя у меня нет. Те заготовки для артефактов, которые припрятаны в фургоне, давно уже пусты.

– Может тело мага потрясти, может, чего и найдём, подходящего?

Я молча посмотрел на Хэрна.

– Заметьте, уважаемый, не я это предложил! – я улыбнулся и добавил – и не мне выполнять эту почётную, но не очень приятную обязанность. Прошу, господин Хэрн! Приступайте!

Канн смотрит на меня во все глаза. Удивлён и обеспокоен моим высоким слогом в нашем разговоре и ведь даже не понимает, что я так шуткую, стараясь прикрыть шутками жуткий мандраж. Прикасаться к трупам и так неприятно, а к магам это еще и опасно. Причём, очень опасно.

Понимаю это я, но понимает это и Хэрн, и хотя предложение вылетело из его уст, но вот торопиться приступать к шмону хитрый канн что-то не спешит.

– А может, обойдёмся?

– А огр?

– У-у, зараза! – Хэрн, и правда, боится приближаться к поверженному магу. – Малыш, а ведь это ты его успокоил и если у него вещички непростые, то они только тебя могут признать, а вот мне и достаться может. Ну его, пусть валяется. Волки тоже есть хотят.

– Ага, судя по местным собачкам, волки тут не пляшут.

Но резон в твоих словах есть. – Хэрн прав, с одной стороны, артефакты, которыми по факту напичканы местные маги, признают только тех, кто и отправил прежнего хозяина в мир иной, с другой стороны, мне тоже приближаться к магу не хочется, а с главной стороны, на раздумья времени нет абсолютно. В любой момент может опять появиться что-нибудь, ну очень неприятное и опасное.

– Ладно, но ты страхуешь.

Тело мага своим видом радости не добавляло, мало того, что сам маг на вид был ужасен, так ещё и голова, что та тыква, разлетелась на части. Крови, слизи, ещё чего-то разбросано по сторонам. Фу, какая гадость! Но ничего не поделаешь, и в этом говне придётся мне покопаться.

Итак, что мы имеем?! На пальцах мага четыре колечка и что-то подсказывает мне, что их лучше не трогать.

Так, видно опять моя Кассандра проснулась, предупреждает чего делать не стоит, но у нас без вариантов, или бросать умирать огра или всем тут и ложиться, ждать прихода ходячего абзаца!

Не хоца! Совсем не хоца! Поэтому, продолжим!

..К разбросанным ушам прикреплены, что-то вроде, женских клипс. Интересно. Поднесём руку поближе раскрытой ладонью, что чувствуем? Вроде, нормально, нет такого шлейфа, как от колечек. Снимаем. Осторожно!

Всё тихо, дальше. О-о! На шее кулон с голубым камнем! Камень впечатляет. Ну-ка глянем. Ого-го! Сколько в него

впихнуто манны. Как интересно! Проводим рукой. Ну-да, силы и манны много. Черноты не чувствуется. Но какая сила должна быть у алтаря, чтобы накачивать до такой степени накопители. М-да, нам опять повезло, что маг нас, вернее меня, всерьёз не принял. С такими цацками у меня бы шанса в открытом противостоянии против него точно бы не было. Ведь как он Хэрна успокоил, невзирая на его защитный кулон, а я в суматохе боя плетение подсмотреть не успел, да ведь и возможности, как таковой, не было. Ещё бы немного и капец нам пришёл бы!

Аккуратно снимаем кулончик. Это драгоценность и немаленькая, но для нас она в самый раз. Так, что дальше? А дальше одежду посмотрим и пояс.

Пояс! А он, как раз, очень мой старый напоминает. Один в один, только размером чуть побольше, и кармашки в нём есть. О, а это что такое? Не может быть, спикер! Костяной, весь жёлтый от времени и золотые бляшки с боков прикреплены. А на навершии камешек цвета крови. Ну-ка, что у нас насчёт опасности применения? Ну, не знаю, я бы его не трогал. Покалывает ладонь, а значит, значит, вот-вот бабахнет. Но куда? В меня? Ё-Моё! Сбежать не успеваю, рискуем!

Хватаю жезл и как раньше делал с подарком Верховного мага, через активированный артефакт пропустил плетение «Благословения» магии святого порога.

Есть! Хорошо пошло. А маг-то меня всерьёз принимал, оказывается, он только воспользоваться не успел своими за-

готовками, как мои подарки прилетели. А это говорит о том, что здесь меня все всерьёз принимать будут и то, что валить отсюда надо со страшной силой, это точно.

– Малыш, ты что творишь?! Магию церкви здесь применять ни в коем случае нельзя – это гиблые земли. Сейчас все местные Линчи на твоё приглашение сбегутся. Шансов у нас немного, пробуем загрузить бугая, не сможем, значит бросаем. Он всё одно без нашей помощи не жилец. О, а у тебя жезл побелел! Ты что с ним сделал?! – Хэрн смотрит на меня в пространии.

Я в шоке рассматривал белоснежную палку у себя в руках. Заклинания церкви видно провело дезактивацию предмета и теперь у меня руках, практически новый артефакт со стёртой памятью прошлых применений.

Я посмотрел на Хэрна. Оставить себе можно, но зачем мне два боевых жезла? А так, если что, с канном поделюсь, думаю, жезл меня уже запомнил.

– Нравится?

– Ага! Отличная игрушка и мощная главное.

– Бери, владей. Или что-то надо специально сделать, чтобы тебе его передать можно было?

– Понятия не имею. От такого подарка, конечно, не откажусь, а проверим его действие потом. В случае чего, поможешь?

– Конечно, на, бери!

Хэрн, довольный подарком, вертел с интересом новую иг-

рушку.

– Тут еще пояс есть, но его брать опасаясь. В кармашках всякой дряни может быть навалом. Давай, не будем рисковать. Накопитель я нашел, думаю, сумею справиться с ним. Как там наш пациент?

– А ты знаешь, вроде после твоего заклинания в сознание пришёл. Вон, как глазенками хлопает. Было бы неплохо, чтобы он язык общий знал. Дед как-то пытался меня учить их диалектам, так там так всё накручено, язык можно сломать. Но попробуем...

– Гыдрдых бабых хур? – прокрякал гортанным голосом Хэрн

– Хухры мухры я! – ответил слабым голосом огр.

Я с удивлением смотрел на удивлённого канна.

– И что он сказал?!

Хэрн пожал плечами.

– Так ничего и не понял. Вроде как, диалект тот же, только он его как-то коверкает сильно. – и, уже обращаясь к лежащему на подстилке раненому, спросил на общем: – Ты понимаешь, что я говорю?

Мы уставились на огра в ожидании ответа.

– Да! И чего было так кричать?!

Я не удержался и захихикал. Не, ей богу! Ну, спроси ты, сразу, слышит он тебя или нет? Понимает твои вопросы? Нет! Надо повывабличиваться, показать какие мы умные и образованные.

– Ты, гоблин, неправильно ударения в словах делаешь, хотя сам факт того, что ты знаешь наш язык, вызывает уважение в моей душе. Но, что вы тут делаете?

...Самое сложное в лечении огра оказалось навесить на него ошейники Резы. Ни в какую Ку не хотел вешать на себя эти украшения, видно боясь, что мы его в рабы определим и только после слов Хэрна, что если бы хотели, он бы и не очнулся вовсе, могучий огр сдался.

Увы, но огры оказались сродни лошадкам из Ергонии. Ошейники действовали на этого громилу, только скопом, когда оказались украшены и руки, и ноги огра, вместе с главным ошейником, обосновавшемся на могучей шее гиганта. Я заподозрил, что огр является такой же бродячей батареейкой и на свой страх и риск, после применения заклинания тайны леса четвёртого уровня, которое убрало все повреждения на теле огра, и видя, в каком плачевном состоянии находится энергетическая составляющая этого большого существа, как в своё время действовал с алтарями, призывая их к жизни, перекачал силы и манну из накопителя в тело огра.

А сам на этой весёлой ноте провалился в спасительный сон.

...Поднял меня, ближе к вечеру, умопомрачительный запах свежего шашлыка.

– ...Я даже не скажу, что меня так тянуло в этот поход. Зов. Я чувствовал, что меня зовут, и противостоять этому не мог. – Ку, под шашлычок, неспешно поведывал нам историю

своего необычного путешествия – Всё началось, как сошёл снег, вот тогда и предпринял я это путешествие. Пришлось сбежать из дому. Подорожной нет и взять её негде. В городе выдают документы только тем, кто идёт устраиваться в охрану Императора. Мой отец и дед с братьями – все там. Дед, правда, пропал, говорят. Но где пропал, никто не знает, да и давно это было. Я ещё и не родился тогда. Бабка говорила, что я лицом вылитый дед в молодости.

– Так что тебя сюда затянуло? – спросил Хэрн, засовывая в рот очередной кусок сочной собачатины.

– Сам не пойму. Как марево в глазах и разуме, но понимал, что идти дорогами нельзя.

– А тут, что, твой зов пропал? – задал вопрос, неожиданно забеспокоившийся, Хэрн.

– Как собаки напали, так и пропал. Сразу себя вспомнил.

– Так сколько ты в таком полусонном состоянии находился?

Огр пожал своими огромными плечами.

– Декады три, не меньше. Я жил раньше в провинции Куале это на востоке отсюда.

– Так ты всё это расстояние прошёл один пешком?

– А ты что думаешь, я сюда на аппарате Султана прилетел?! Но раз вы говорите, что я у самых западных границ, не помню, меня звали я шёл. Звали я шёл. Питался, чем придётся. Где охотился. Рыбку ловил. Грибов жаль, пока нет. Выжил, как видите. Только в последнее время чувствовал,

что силы терять начал.

– Силы терять? – Удивился я. – Да ты один от всей стаи гончих отбивался, а говоришь, силы терял!

– Так это, через не могу, на пределе! Так бой с грозным противником не выиграть, что и получилось, когда маг пришёл. Чем он так меня, я и не понял. Обычно магам с нами не совладать. Единственно, если и вовсе силы потеряем, тогда да, плетения могут нанести нам небольшой вред.

– Ну, в принципе, так и получилось, ты был на пределе, первое нападение мага твой организм поглотил, а вот со вторым не совладал.

Сумерки опустились незаметно. Вроде, только проснулся, и ещё было более-менее светло, немного прошло времени и темнота вокруг полная. Помня о возможном нападении, проверил периметр вокруг нас. Вроде спокойно, никого!

– Двигаться ночью очень опасно – Хэрн палкой пошерудил костёр, отчего сотни искорок ворохом поднялись вместе с дымом в ночное небо. – Как вариант, можно сделать так. Ты, малыш, всю ночь бодрствуешь – у Ку, от предложения канна, глаза на лоб полезли, но перебивать Хэрна он не посмел – увы, но только ты можешь... – канн внимательно посмотрел на огра и продолжил – ну, то, что можешь. А как станет рассветать, быстрый подъём и в путь. Поспишь в дороге. Первым с тобой дежурит Ку, потом я. К утру приготовлю ещё мяса. Как тебе такой расклад?

– А чем он плох? Я согласен!

Ночь прошла спокойно. Одну половину ночи огр мне рассказывал о своей жизни у себя дома. Об обычаях своего племени, не забыл о легендах и балладах своего героического народа, а вторую половину ночи уже всё услышанное я пересказывал любопытному Хэрну.

Много интересного поведал мне Ку. Меня, больше всего, позабавила свадебная церемония огров. Интересные законы в его племени. Невеста сперва должна родить будущему мужу сына, а уже потом претендовать на него, как на своего мужа. Причём, у его народа процветает в семьях матриархат. Но только при наличии наследника...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.